

А.С. СМИРНОВ

БОЛЬШЕВИКИ И КРЕСТЬЯНСТВО В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

№ 299
Суббота,
28 октября 1917 г.

ИЗВЕСТИЯ

Цѣна:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. Жел. д. 18 коп.

Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Въ виду созыва въ течении ближайшихъ дней Второго Всероссийского Съезда Советовъ Крестьянскихъ Депутатовъ ирестульть-депутатовъ приѣхавшихъ на Второй Всероссийский Съездъ Советовъ Работчихъ и Солдатскихъ Депутатовъ просить оставаться для участия въ работахъ этого съезда.

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛЪ

1) Населеніє обсягом 10 та більше
за півтора тисячами осіб від
40% держави.

3) Повторяю утверждение о том, что виновные в земельных нарушениях не могут быть оправданы, если они не подадут в суд в установленный срок заявление о прекращении уголовного дела, а также о прекращении уголовного дела по истечении срока давности пресечения преступлений, предусмотренных статьей 107 Уголовного кодекса Российской Федерации.

— Каждый из этих трех порта подтверждает достоверность заявленных им сведений о том, что в течение последних двадцати четырех часов не было получено никаких сигналов о пребывании в Атлантическом океане японского судна. Учрежден Советом Красного Креста Ассоциации, представляющей интересы моряков, чтобы для избежания спровоцировать опасения при конфликте

CHINA CHAMBER OF COMMERCE & INDUSTRY, THE HAGUE, THE NETHERLANDS

ПОЛИТ

PHOTO BY DALE M. STAFFORD

ДИАЛОГИ ПРИЧАДАЧИ ВЪ УЧЕБНОСТИ
ЧТЕНИЯ ВЪЗМОЖНІ ВЪ УЧЕБНИХ
УЧЕНОВСТВАХ ВЪ ЗАВІДАНИЯ
СЪ СЪВІСТЯМ.

Це панівна група відомих пісні
післявоної доби міжвоєнного періоду

Задача минимизации - задача, поис-
кать изображение из заданный фрейм, это
есть определить коэффициенты для
этого уравнения, чтобы
получить близкое значение для
вектора изображения.

Но в это время вспомнился еще один факт из истории: в первые годы советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке были созданы колхозы, а в Казахстане — колхозы и совхозы.

ПОГИБИДАТ

А.С. СМИРНОВ

БОЛЬШЕВИКИ И КРЕСТЬЯНСТВО В ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

155051

470⁻²

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1976

Смирнов Александр Сергеевич

C50 Большевики и крестьянство в Октябрьской революции. М., Политиздат, 1976.

232 с.

В книге доктора исторических наук А. С. Смирнова исследуется одна из важнейших проблем Великой Октябрьской социалистической революции — привлечение крестьянства на сторону пролетариата, борьба партии большевиков за укрепление союза рабочих и беднейших крестьян. Автор характеризует политическую и организаторскую работу РСДРП(б) в деревне, деятельность большевиков в землячествах и других крестьянских организациях, показывает, как партия использовала кампании по выборам в земства и Учредительное собрание для за воевания широких масс трудового крестьянства.

Монография написана на основе анализа широкого круга источников, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей истории КПСС, всех интересующихся историей нашей партии.

ЗКП1-7

Заведующий редакцией *Н. Р. Андрухов*

Редактор *Г. П. Шкаренкова*

Младший редактор *Т. Д. Дажина*

Художник *В. А. Плотнов*

Художественный редактор *А. М. Ясинский*

Технический редактор *Н. Е. Трояновская*

Сдано в набор 10 октября 1975 г. Подписано в печать 25 декабря 1975 г. Формат 84×108^{1/32}. Бумага типографская № 1. Условн. печ. л. 12,18. Учетно-изд. л. 12,87. Тираж 20 тыс. экз. А00212. Заказ № 102. Цена 89 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

10208-1057
С 079(02)-76
1976

АГРАРНАЯ ГОДОВЩИНА

© ПОЛИТИЗДАТ, 1976 г.

Введение

Союз рабочих и крестьян представляет одно из важнейших условий победы социалистической революции. От того, на чьей стороне окажется крестьянство в решающий момент борьбы — пролетариата или его противников,— зависит в большинстве стран исход революции. Этот марксистско-ленинский вывод подтвержден историей Великого Октября, опытом социалистических революций в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Азии и на Кубе. Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 г. отметило, что укрепление союза рабочих и крестьян — одно из основных условий борьбы против монополий и их власти¹.

В России в период подготовки социалистической революции партия большевиков направляла главные усилия на создание союза рабочего класса с беднейшим крестьянством. Она боролась за всемерное расширение и углубление аграрной революции в деревне, поддерживала крестьянское движение в марте — октябре 1917 г.

Исторический опыт борьбы партии большевиков за крестьянские массы в 1917 г. освещен во многих научных исследованиях. Изучение его советскими историками началось в 20-х годах. Пионерами в этом деле выступили А. В. Шестаков, С. М. Дубровский, И. Д. Верменичев² и некоторые другие. К 10-летию

¹ См. «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий». Документы и материалы. М., 1969, стр. 307.

² См. А. В. Шестаков. Большевики и крестьянство в революции 1917 года. М., 1927; *его же*. Советы крестьянских депутатов в 1917—1918 гг. М., 1928; *его же*. Борьба пролетариата и его партии за союзника — крестьянство в революции 1917 года.— «Историк-марксист», 1932, № 4—5; С. М. Дубровский. Крестьянство в 1917 году. М.—Л., 1927; И. Верменичев. Аграрное движение в 1917 году. «На аграрном фронте», 1926, № 2, и др.

Великого Октября центральными и местными издательствами были опубликованы хроники событий, сборники документов и материалов, воспоминаний, очерки истории Октябрьской революции, в которых содержатся сведения о борьбе большевиков за крестьянские массы, о крестьянском движении, об организациях крестьян¹.

Изучение борьбы партии большевиков за создание и укрепление союза рабочих и крестьян, крестьянского движения в 1917 г. продолжалось и в последующее 25-летие. Были изданы новые сборники документов, летописи событий, монографии и статьи².

Много работ вышло в свет в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции. В 1957—1959 гг. было опубликовано свыше 7 тыс. книг, брошюр, статей, сообщений, заметок, воспоминаний по истории Октября и борьбы за власть Советов в период иностран-

¹ См., например, «Крестьянское движение в 1917 году». М.—Л. 1927; «1917 год в деревне. Воспоминания крестьян». М.—Л., 1929; «Аграрная революция». Сборник статей, т. I—II. М., 1928; «Х годовщина Октября (1917—1927)». Сборник статей и воспоминаний. Тула, 1927; «10 лет Советов Рязанской губернии». Рязань, 1927; «Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии». Нижний Новгород, 1927; И. И. Блюменталь. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. (Хроника событий), т. I. Самара, 1927; Е. Грачев. Казанский Октябрь. Хроника революции 1917 г. Казань, 1927; Б. М. Лавыгин. 1917 год в Воронежской губернии. (Хроника). Воронеж, 1928, и др.

² См., например, «Документы Великой пролетарской революции». М., 1948; «Летопись Великой Октябрьской социалистической революции». М., 1942; «Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник документов, т. I. Казань, 1950; М. Гайсинский. Борьба большевиков за крестьянство в 1917 году. М., 1933; Т. Треногова. Борьба петроградских большевиков за крестьянство в 1917 г. Л., 1946; П. Н. Першин. Крестьянские земельные комитеты в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.—«Вопросы истории», 1948, № 7; Е. А. Луцкий. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в сентябре 1917 г.—«Исторические записки», 1938, № 2; его же. Экспедиция Мироновича и Годуна.—«Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина», т. II, М., 1947; его же. Распоряжение № 3.—«Ученые записки МГПИ им. В. П. Потемкина», т. XXVI. М., 1953; В. Сторожев. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции. М., 1954; Т. В. Шепелева. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, и др.

ной военной интервенции и гражданской войны¹. Повысился идеино-теоретический уровень трудов по истории Октябрьской революции, расширилась проблематика исследований, намного выросла источниковедческая база научной работы. Только за 1957—1958 гг. вышло 128 сборников документов, в том числе 106 — в республиках и областях страны, что позволило включить в научный оборот 22 тыс. новых документов. В целом это превысило все то, что было издано по истории Октября за предшествующие годы².

Наиболее капитальными из сборников документов являются десятитомная серия «Великая Октябрьская социалистическая революция» (М., Изд-во АН СССР, 1957—1963) и четырехтомная хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции (М., Изд-во АН СССР, 1957—1961). В них включены ценные материалы и документы о деятельности местных большевистских организаций, Советов крестьянских депутатов, крестьянских съездов, сведения о борьбе крестьян с помещиками за землю в отдельных губерниях и областях России, в том числе такие, каких нет в сборниках документов и материалов, подготовленных местными издательствами.

В этот период были опубликованы документы, отражающие деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 г. по руководству местными организациями, по связи с большевиками-одиночками, работавшими в деревне³.

Среди сборников документов, выпущенных областными и республиканскими издательствами, по обилию материала, представляющего крестьянское движение, выделяется сборник «Революционная борьба крестьян Казанской губернии накануне Октября» (Казань, 1958).

В конце 50 — начале 60-х годов вышел ряд монографий, посвященных истории борьбы партии большевиков

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция. Борьба за власть Советов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны». (Указатель литературы), вып. 1—4 (за 1957—1958 гг.). М., 1959; вып. 1—2 (за 1959 г.). М., 1960.

² См. Г. Голиков. Об изучении истории Октябрьской революции. «Коммунист», 1960, № 10, стр. 83.

³ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I. М., 1957; В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. (Хроника событий). М., 1969.

за союз рабочего класса с крестьянством, крестьянскому движению в отдельных районах страны в 1917 г.¹ Исследованию борьбы партии большевиков за союз рабочего класса с беднейшим крестьянством в Октябрьской революции в масштабе страны посвящена книга П. Н. Соболева², в которой на большом фактическом материале раскрыты предпосылки союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции, борьба большевистской партии за солдатские массы — наиболее организованную и активную часть беднейшего крестьянства. Значительная часть книги посвящена расширению и укреплению влияния Коммунистической партии на крестьянские массы после Октябрьской революции.

В 60-е годы, особенно в связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции, продолжалась разработка проблемы борьбы КПСС за крестьянство. Из историко-партийных монографий можно отметить второе, переработанное издание книги И. Ф. Петрова «Стратегия и тактика партии большевиков в подготовке победы Октябрьской революции» (М., 1964), двухтомный обобщающий труд одного из крупнейших историков-аграрников, П. Н. Першина, «Аграрная революция в России» (1966 г.), удостоенный в 1969 г. Государственной премии. К числу обобщающих трудов относится двухтомная работа С. П. Трапезникова «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос», в первом томе которой «Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях» (М., 1974) рассматриваются проблемы, связанные с темой настоящего ис-

¹ См., например, *И. М. Ионенко*. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1957; *М. Иткис, И. Немиров*. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 году. Кишинев, 1957; *Ф. А. Зеленовский*. Большевики Белоруссии в борьбе за союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Гомель, 1957; *Е. П. Лукьяннов*. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Минск, 1958; *П. Г. Морев*. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции. (Март — октябрь 1917 г.). Воронеж, 1961; *И. М. Игнатенко*. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.). Минск, 1962.

² См. *П. Н. Соболев*. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958.

следования. К 50-летию Октября вышел 3-й том «Истории Коммунистической партии Советского Союза» в двух книгах (М., 1967—1968), первая из которых посвящена роли партии как организатора победы Октября.

Результатом многолетних исследований явился капитальный труд академика И. И. Минца «История Великого Октября», т. 1 (М., 1967), т. 2 (М., 1968) и т. 3 (М., 1973). Определенное место в нем отведено борьбе партии большевиков за крестьянство. Автор приводит некоторые новые данные о количестве крестьянских выступлений, превосходящем официальные цифры Временного правительства, опубликованные в сборнике «Крестьянское движение в 1917 году», но все же приходит к выводу о том, что, пока не изучены все местные архивы, мы вынуждены пользоваться данными Главного управления милиции Временного правительства¹.

К работам, анализирующими деятельность крестьянских организаций в рассматриваемый период, принадлежит монография О. Н. Моисеевой «Советы крестьянских депутатов в 1917 году» (М., 1967). По сравнению со своими предшественниками в изучении данной проблемы² она, несомненно, сделала шаг вперед в исследовании избранной темы как по богатству привлеченных источников, так и по научному уровню обобщений и выводов.

Важным вкладом в исследование взаимоотношений партии большевиков с левыми эсерами в период подготовки и проведения Октябрьской революции явилась книга К. В. Гусева «Крах партии левых эсеров» (М., 1963), в которой главное внимание уделено истории блока большевиков с левыми эсерами и краха этой партии после победы Октября. Взаимоотношений большевиков с левыми эсерами в период от Февраля к Октябрю К. В. Гусев в этой книге почти не касается. Дальнейшее развитие его исследование получило в написанной совместно с Х. А. Ерицяном³ монографии «От соглашательства к контрреволюции» (М., 1966). Здесь шире рас-

¹ См. И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1. М., 1967, стр. 847.

² См. Т. А. Ремезова. Советы крестьянских депутатов в 1917 году.—«Исторические записки», 1950, № 32; Х. А. Ерицян. Советы крестьянских депутатов в Октябрьской революции. М., 1960.

³ Х. А. Ерицян написаны только параграфы 1—4 второй главы и четвертая глава книги.

сматривается история возникновения и развития партии эсеров и ее левого крыла, приведены некоторые материалы, характеризующие возникновение левых групп и фракций в местных эсеровских организациях в период подготовки Октябрьской революции.

Из работ, вышедших в 1970-е годы, в монографии Н. А. Кравчука¹ исследуется развитие крестьянского движения в великорусских губерниях России с марта по октябрь 1917 г. Автор приводит новые сводные данные о количестве крестьянских выступлений в этот период, втрое превышающие официальные сведения Временного правительства, высоко оценивает роль низовых крестьянских организаций, крестьянских съездов в развитии массового крестьянского движения.

Рассмотрению революционных процессов, происходивших в великорусской деревне с марта 1917 г. по март 1918 г., посвящена монография Т. В. Осиповой². Автор исследует развитие классовой борьбы в деревне на различных ее ступенях: от выступлений отдельных групп крестьян (сельских обществ и сходов), сельских и волостных комитетов до уездных, губернских, всероссийских крестьянских съездов (Советов) и их исполкомов.

Важным вкладом в историко-партийную науку за последние годы явились исследования истории местных организаций КПСС. До настоящего времени только на русском языке опубликовано более 50 очерков по истории республиканских, краевых и областных партийных организаций. Во многих из них содержатся новые сведения о политической работе большевиков в деревне, крестьянском движении, деятельности крестьянских организаций.

Автор данной книги рассматривает прежде всего проблемы, тесно связанные с процессом борьбы пролетарской партии за крестьянские массы, которые изучены еще недостаточно. К числу их относятся: а) утверждение руководящей роли большевиков в земляческих организациях рабочих, солдат и матросов, крестьянских союзах и Советах в армии, содержание их деятельности в деревне; б) значение крестьянских съездов в развернувшемся движении, решения которых способствовали

¹ См. Н. А. Кравчук. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября. М., 1971.

² См. Т. В. Осипова. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Октябрьской революции. М., 1974.

организации крестьян, а в ряде случаев и развитию аграрного движения в некоторых районах страны, поддержка большевиками всех революционных решений этих съездов и действий крестьян по земельному вопросу; в) характер и размах крестьянского восстания против помещиков осенью 1917 г., которое партия большевиков соединила с борьбой пролетариата за социализм; г) ленинская тактика единого фронта с низами левых эсеров в марте — октябре 1917 г. и некоторые другие проблемы.

В книге на основе анализа широкого круга источников показано, как большевики решали одну из важных и сложных проблем Великой Октябрьской социалистической революции — привлечение трудящегося крестьянства на сторону пролетариата, укрепление союза рабочих и беднейших крестьян.

Глава I

В. И. Ленин о роли крестьянства в революции

Идея о соединении пролетарской революции с крестьянским движением была выдвинута впервые К. Марксом и Ф. Энгельсом. Считая промышленный пролетариат основной и решающей силой социалистической революции, они указали и его возможных союзников. Это прежде всего сельские пролетарии — наемные сельскохозяйственные рабочие, батраки. В «Обращении Центрального Комитета к союзу коммунистов» в 1850 г. Маркс и Энгельс, отмечая единство интересов городских и сельских пролетариев, подчеркивали необходимость их объединения¹. В «Манифесте Коммунистической партии» показан двойственный характер мелких собственников-крестьян: с одной стороны, они консервативны и реакционны, поскольку стремятся в борьбе с крупным капиталом спасти свое существование, с другой стороны, революционны, «поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы, поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата»². Видя в эксплуатируемой и разоряемой капиталом массе мелких собственников возможных будущих союзников пролетариата в революционной борьбе, Маркс в 1875 г. резко критиковал лассальянцев, включивших в Готскую программу германской социал-демократии тезис о том, что по отношению к пролетариату все остальные классы составляют лишь одну реакционную массу. Маркс в этом видел грубое искажение идей «Манифеста Коммунистической партии»³.

Маркс и Энгельс обосновали, что участие крестьянства в ранних буржуазных революциях (в XVII в. в Ан-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 265.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 434.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 21—22.

глии, в XVIII в. во Франции) обусловило их демократический характер и победу. Однако развитие капитализма приводит к расслоению, к классовой дифференциации крестьянства. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс показал, что мелкие крестьяне, в силу своей распыленности и неорганизованности, самостоятельно не способны защищать свои классовые интересы. Их должны представлять другие общественные классы¹. К. Маркс дал яркую характеристику тех бедствий и нищеты, которые постигли французское крестьянство в результате порабощения его капиталом. В конце концов, указывал он, интересы обедневших и разоряемых капиталом крестьян приходят в непримиримое противоречие с интересами буржуазии. «Крестьяне поэтому находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»².

Маркс и Энгельс считали, что успех социалистической революции в странах, где крестьянство составляет значительную часть населения, зависит от того, насколько пролетарской партии удастся организовать совместное выступление рабочего класса и трудящегося крестьянства. Так, в первом издании работы «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс писал, что, когда против буржуазного господства восстанет французский крестьянин, «пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню»³. Этую же мысль применительно к Германии 1850-х годов он выразил в письме к Энгельсу от 16 апреля 1856 г., указав, что «все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно»⁴.

Анализируя исторический опыт Парижской коммуны, Маркс и Энгельс подчеркивали, что одной из важнейших причин ее гибели было отсутствие у пролетариата союзника в лице крестьянства. Поэтому рабочая партия, чтобы обеспечить успех пролетарской революции, должна, как писал в 1894 г. Энгельс, «из

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 208—209.

² Там же, стр. 211.

³ Там же, стр. 606—607 (примечание 89).

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 37.

города пойти в деревню, должна сделаться силой в деревне»¹.

После смерти Маркса и Энгельса оппортунистические лидеры II Интернационала предали забвению их гениальные мысли о необходимости сочетания пролетарской революции с крестьянским движением, как и другие их революционные идеи. Только верный последователь учения Маркса и Энгельса великий Ленин отстоял их в борьбе с оппортунистами, творчески развел, вооружил ими партию большевиков, которая претворила эти идеи в жизнь.

Крестьянство в буржуазно-демократической и социалистической революциях

В. И. Ленин в новых исторических условиях развивающегося империализма, на основе глубокого научного анализа российской действительности и опыта мирового революционного движения доказал, что единственным гегемоном (руководителем) победоносной буржуазно-демократической и социалистической революций в России может быть только промышленный пролетариат — наиболее передовой, организованный и революционный класс. Такую роль российский пролетариат мог сыграть лишь при наличии у него собственной марксистской рабочей партии — последовательного борца за диктатуру пролетариата и социализм, способной сплотить рабочее движение, придать ему классовый политический характер.

Величайшей исторической заслугой В. И. Ленина было создание партии большевиков — партии нового типа. Разрабатывая ее программу, стратегию и тактику, Владимир Ильич исходил из того, что пролетариат России не будет одинок как на первом этапе революции — в борьбе с царизмом, так и на ее втором, социалистическом этапе. В революциях обоего типа союзником пролетариата выступит крестьянство, сначала все, а затем беднейшее.

Социально-экономическому положению крестьянства в России, его роли в революционной борьбе В. И. Ленин уделял пристальное внимание с первых шагов своей

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 504.

революционной деятельности. Наиболее ранней из дошедших до нас ленинских работ является его статья «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». В ней он впервые подчеркивает мысль о том, что изучение политico-экономического положения крестьянства России совершенно невозможно без учета классового разделения крестьян на бедных, средних и зажиточных (кулаков)¹.

В книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (1894 г.) Ленин, разоблачая лживые утверждения либеральных народников о социальной однородности крестьянства, на фактах доказал бесспорность его классовой дифференциации. Он писал: «...борьба имущих с неимущими идет в России везде, не только на фабриках и заводах, а и в самой глухой деревушке, и везде эта борьба есть борьба буржуазии и пролетариата, складывающихся на почве товарного хозяйства»². Здесь же он вскрыл варварскую сущность эксплуатации кулаками сельских пролетариев и полу proletариев³.

В. И. Ленин первым из русских марксистов поставил вопрос: «как следует отнести рабочему классу к мелкой буржуазии и ее программам?»⁴, разумея под мелкой буржуазией крестьянство. На этот вопрос, указывал Ленин, нельзя ответить, не приняв во внимание двойственный характер этого класса. С одной стороны, он является прогрессивным, поскольку выставляет общедемократические требования, то есть борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества. С другой стороны, он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении⁵.

Устранение пережитков крепостничества в качестве демократического требования, отмечал В. И. Ленин, встретит самую энергичную поддержку рабочих. И социал-демократы будут настаивать на немедленном возвращении крестьянам отнятой у них земли, на «полной экспроприации помещичьего землевладения — этого оп-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 46—53, 61.

² Там же, стр. 237—238.

³ См. там же, стр. 240—241.

⁴ Там же, стр. 298.

⁵ См. там же.

лота крепостнических учреждений и традиций. Этот последний пункт... крайне важен в демократическом смысле, как единственная мера, которая могла бы окончательно сломить благородных помещиков»¹.

Выдвигая идею о сочетании борьбы за демократию с борьбой за социализм, Владимир Ильич подчеркивал, что уничтожение всех «средневековых ветошек» облегчит рабочему классу прямую борьбу против капитала, за социализм. Поэтому «русским коммунистам, последователям марксизма, более чем каким-нибудь другим, следует именовать себя СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМИ и никогда не забывать в своей деятельности громадной важности ДЕМОКРАТИЗМА»².

Таким образом, уже в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин не только поставил вопрос об отношении рабочего класса, пролетарской партии к крестьянству и его требованиям, но и дал на него ясный ответ. В борьбе против остатков средневековья, крепостничества, то есть на этапе буржуазно-демократической революции, пролетариат целиком поддерживает революционно-демократические требования крестьянства, вместе с ним борется за полную победу над самодержавием, выступая в этой борьбе в качестве гегемона революции.

Последний вывод содержится в заключительных словах книги: «...русский РАБОЧИЙ, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ (рядом с пролетариатом ВСЕХ СТРАН) прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»³. В. И. Ленин изложил основные программные требования рабочей партии по аграрному вопросу: немедленное возвращение крестьянам отнятой у них в 1861 г. земли, полная экспроприация помещичьего землевладения, национализация всех земель в стране.

Весьма важные принципиальные положения высказаны В. И. Лениным и об отношении пролетарской партии к теориям и программам мелкобуржуазных партий народнического толка. Эти программы, с одной стороны, безусловно реакционны, поскольку выступают под фла-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 299—300.

² Там же, стр. 300.

³ Там же, стр. 312.

тюм социалистических теорий, хотя на самом деле в них нет ничего социалистического. С другой стороны, они прогрессивны, поскольку отражают демократические требования мелкой буржуазии, то есть крестьянства¹. «Эти две стороны мелкобуржуазной программы следует строго различать и, отрицая какой бы то ни было социалистический характер этих теорий, борясь против их реакционных сторон, не следует забывать об их демократической части»².

Идею о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, о союзе его с крестьянством В. И. Ленин развивает в последующих работах, в частности в таком капитальном труде, как «Развитие капитализма в России». В нем, используя огромный фактический материал, он окончательно разбил утопические представления народников о «социальной однородности» крестьянства и убедительно показал процесс распада сельской общины и классового расслоения крестьян на три социальных слоя: бедноту и середняков, составлявших подавляющее большинство крестьянской массы, и кулачество.

В предисловии ко второму изданию этой книги Ленин писал, что помещичье землевладение и другие пережитки крепостного права, вызывающие обнищание и разорение деревенской бедноты, «вполне объясняют глубокие источники революционного крестьянского движения, глубокие корни революционности крестьянства, как массы»³. Это создает возможность выступления крестьянства в качестве движущей силы буржуазно-демократической революции, союзника пролетариата в борьбе за ее полную и решительную победу.

В 1899 г. В. И. Ленин писал: «Роль крестьянства, как класса, поставляющего борцов против абсолютизма и против пережитков крепостничества, на Западе уже сыграна, в России — еще нет»⁴. Он указывал, что рабочая партия должна поставить на своем знамени требование поддержки крестьянства, поскольку оно «способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности»⁵.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 298.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 13.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 227.

⁵ Там же.

В 1901—1902 гг. в книге «Что делать?» и в Программе РСДРП он развивает идею о руководящей роли рабочего класса и его марксистской партии в демократической и социалистической революциях.

В мае 1903 г. вышла брошюра Ленина «К деревенской бедноте». Она в популярной форме разъясняла сельским беднякам аграрную программу рабочей партии. В этой брошюре приводится процентное соотношение деревенской бедноты (65%), середняков (20%) и кулачества (15%) во всей крестьянской массе. К деревенской бедноте Ленин отнес всех безлошадных крестьян (не меньше 3 млн. из учтенных тогда 10 млн. крестьянских дворов) и около 3,5 млн. однолошадных. К средним крестьянам он относил двухлошадных, а к богатым — тех, у кого более двух лошадей¹. Безлошадный — это пролетарий, однолошадный крестьянин — полупролетарий, писал Владимир Ильич, «это — крестьяне только по названию, а на самом деле наймиты, рабочие. Они все должны объединиться в один союз с городскими рабочими»². Для полного освобождения трудающихся деревенская беднота должна в союзе с городским пролетариатом вести борьбу против всей буржуазии, в том числе и против богатых крестьян.

Вместе с тем В. И. Ленин разъяснял, что рабочая партия добивается улучшения положения *всех* крестьян, поскольку в России они остаются еще во многом «по-прежнему крепостными: все они составляют *низшее, черное, податное сословие*; все они закрепощены полицейским чиновникам и земским начальникам; все они очень часто работают по-прежнему на барина за отрезные земли, за водопой, за выпас, за луг — точь-в-точь, как работали на барина и при крепостном праве. *Все* крестьяне хотят освободиться от этого нового крепостного состояния, *все* хотят быть полноправны, *все* ненавидят помещиков... Значит, деревенская беднота должна бороться против своего бесправия, против всякой барщины, против всяких отработков вместе с богатыми крестьянами»³.

Однако, предупреждал В. И. Ленин, «деревенской бедноте недолго придется идти вместе с богатыми про-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 150—151.

² Там же, стр. 156.

³ Там же, стр. 177—178.

тив помещиков. Только первый шаг мы можем вместе с ними сделать, а там придется врозвь идти», так как богатые крестьяне сами выйдут в помещики. За первым шагом последуют другие шаги. А в конце концов «отберем все земли, все фабрики у помещиков и у буржуазии и устроим социалистическое общество»¹. Поэтому всем русским рабочим и деревенской бедноте надо «обеими руками на две стороны борьбу вести: одной рукой — борьбу против всех буржуа, в союзе со всеми рабочими; другой рукой — борьбу с чиновниками в деревнях, с помещиками-крепостниками, в союзе со всеми крестьянами»². Так В. И. Ленин впервые в популярной форме изложил идею союза рабочего класса со всем крестьянством в буржуазно-демократической революции и с деревенской беднотой в социалистической революции.

Свое полное развитие эта идея получила в книге В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции», где научно обоснована политическая стратегия и тактика партии большевиков в начавшейся в России революции, разоблачена оппортунистическая тактика меньшевиков. Ведущей идеей книги была идея о гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции. «Несомненно,— писал В. И. Ленин,— что революция научит нас, научит народные массы. Но вопрос... состоит теперь в том, сумеем ли мы научить чему-нибудь революцию? сумеем ли мы... наложить на революцию пролетарский отпечаток, чтобы довести революцию до настоящей решительной победы на деле, а не на словах?...»³

В. И. Ленин видел два возможных исхода революции: либо полная победа рабочих и крестьян над царизмом, утверждение их революционно-демократической диктатуры, либо сделка царя с буржуазией за счет народа, то есть, по существу, поражение революции. «Исход революции,— писал он,— зависит от того, сыграет ли рабочий класс роль пособника буржуазии... или роль руководителя народной революции»⁴.

Одно из важнейших условий, которое могло обеспечить пролетариату России роль гегемона революции,— наличие надежного союзника, заинтересованного в ре-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 189.

² Там же, стр. 178.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 4.

⁴ Там же, стр. 5.

шительной победе над царизмом и готового принять руководство со стороны рабочего класса. Таким союзником могло быть крестьянство. В. И. Ленин писал: «Последовательным борцом за демократизм может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства. Не хватит на это силы у пролетариата,— буржуазия окажется во главе демократической революции и придаст ей характер непоследовательный и своеизысканный. Помешать этому нет иного средства, кроме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»¹.

Меньшевики утверждали, что не может быть единства воли у рабочих и крестьян. В. И. Ленин доказал обратное: в борьбе с самодержавием, пережитками крепостничества, помещичьим землевладением возможно единство воли пролетариата и крестьянства, ибо есть единство интересов². Крестьянство способно «стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции... оплотом революции и республики, ибо только вполне победившая революция сможет дать крестьянству все в области земельных реформ, все то, чего крестьянство хочет, о чем оно мечтает, что действительно необходимо ему... для того, чтобы подняться из тины полукрепостничества, из мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои условия жизни настолько, насколько это только допустимо в пределах товарного хозяйства»³.

Таким образом, В. И. Ленин всесторонне обосновал роль крестьянства как движущей силы и союзника пролетариата в буржуазно-демократической революции. Вместе с тем он подчеркивал, что в будущем, в борьбе против частной собственности, за социализм, «не может быть и речи о единстве воли между пролетариатом и крестьянской буржуазией... Социал-демократ никогда и ни на минуту не должен забывать о неизбежной классовой борьбе пролетариата за социализм с самой демократической и республиканской буржуазией и мелкой буржуазией. Это несомненно»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 49.

² См. там же, стр. 73.

³ Там же, стр. 88.

⁴ Там же, стр. 73—75.

Союзниками пролетариата в социалистической революции могли стать только представители беднейшего крестьянства. Вывод о союзниках рабочего класса В. И. Ленин сформулировал так: «Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»¹. Под «полупролетарскими элементами населения» разумелось прежде всего беднейшее крестьянство.

В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин изложил свою теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, верность которой в России подтвердил опыт революций 1917 г.

Аграрная программа партии большевиков

Аграрный вопрос был одним из коренных вопросов буржуазно-демократической революции, а крестьянство одной из ее движущих сил. В. И. Ленин в 1910 г. писал, что революция 1905—1907 гг. «была крестьянская буржуазная революция», ибо объективные условия выдвинули на первый план вопрос об изменении коренных условий жизни крестьянства, о ломке старого средневекового землевладения, о «расчистке земли» для капитализма, «выдвинули на арену более или менее самостоятельного исторического действия крестьянские массы»². За привлечение крестьян на свою сторону развернулась борьба между рабочим классом и буржуазией. Более 20 лет, указывал В. И. Ленин в 1917 г., «красной нитью через всю политическую историю России тянется вопрос: рабочему ли классу вести крестьян вперед, к социализму, или либеральному буржуа оттаскивать их назад, к примирению с капитализмом»³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 90.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 20.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 111.

Успех борьбы за крестьянство во многом зависел от верности и ясности аграрной программы пролетарской партии. Разработка ее русскими марксистами началась задолго до первой революции. Две тенденции в решении аграрного вопроса определились тогда в рядах социал-демократии. Одну из них представляли В. И. Ленин и большевики, другую — Г. В. Плеханов и меньшевики.

В. И. Ленин и его сторонники последовательно отстаивали программу коренной ломки помещичьего землевладения и уничтожения всех связанных с ним остатков крепостничества вплоть до конфискации помещичьих и национализации всех земель в стране. Только на основе такой программы можно было обеспечить союз с крестьянством.

Меньшевики же стремились приспособить аграрную программу к интересам буржуазии. В 1885 г. в своем первом проекте программы российской социал-демократии Г. В. Плеханов, отрицавший революционные возможности крестьянства, аграрную часть программы изложил так: «Радикальный пересмотр наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ. Предоставление права отказа от надела и выхода из общины тем из крестьян, которые найдут это для себя удобным, и т. п.»¹. Критикуя проект Плеханова, Ленин писал, что это, собственно, не программа, а самое общее, неконкретное заявление². В 1887 г. Плеханов во втором проекте программы повторил примерно те же положения. Предусматриваемый плехановским проектом выкуп помещичьей земли представлял собой чисто буржуазное требование, а выход крестьян из общины был разрешен впоследствии реформой Столыпина.

В. И. Ленин в противоположность Г. В. Плеханову уже в своих первых проектах аграрной программы исходил из того, что она должна привлекать крестьянство на сторону рабочего класса в революционной борьбе, ее конкретные требования должны соответствовать стремлениям крестьян и объективным возможностям их осуществления. Его первый, неопубликованный проект аграрной программы, написанный в 1895—1896 гг. в тюрьме, предусматривал:

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 232.

² См. там же.

1. Отмену выкупных платежей и вознаграждение крестьян за внесенные выкупные платежи. Возвращение крестьянам излишне уплаченных в казну денег.

2. Возвращение крестьянам отрезанных в 1861 г. земель.

3. Полное равенство в податях и налогах с крестьянской и помещичьей земель.

4. Отмену круговой поруки и всех законов, стесняющих крестьян в распоряжении их землей¹.

Эту программу В. И. Ленин не рассматривал как предел требований рабочей партии в разрешении аграрного вопроса. Еще в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» он писал, что рабочая партия будет настаивать не только на возвращении крестьянам «отрезков», но и на полной экспроприации помещичьего землевладения.

Основательной разработкой аграрной программы марксистской рабочей партии В. И. Ленин занимался в период подготовки II съезда РСДРП. Первым опубликованным наброском ее была статья «Рабочая партия и крестьянство», напечатанная в № 3 «Искры» в апреле 1901 г. В ней В. И. Ленин повторил требования своего неопубликованного проекта аграрной программы с добавлением новых, таких, как:

учреждение крестьянских комитетов для ликвидации всех «вопиющих несправедливостей», которые творят помещики «по отношению к освобождаемым рабам»;

организация специальных судов, при посредстве которых крестьянин имел бы право преследовать за ростовщичество тех, кто заключает кабальные сделки, пользуясь крайней нуждой крестьянства;

признание за крестьянами «полной и безусловной равноправности во всех отношениях со всеми другими сословиями»².

В феврале — марте 1902 г. В. И. Ленин написал статью «Аграрная программа русской социал-демократии», которая была опубликована в № 4 журнала «Заря» в августе 1902 г. В начале статьи он разъяснял: «Под аграрной программой мы разумеем определение руководящих начал социал-демократической политики в аграрном вопросе, т. е. по отношению к сельскому хозяйству,

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 86.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 434.

к различным классам, слоям, группам сельского населения. В такой «крестьянской» стране, как Россия, аграрная программа социалистов естественно является главным, если не исключительным образом «крестьянской программой», программой, определяющей отношение к крестьянскому вопросу¹.

Во втором разделе статьи приведены преамбула и пять пунктов аграрной программы в тех формулировках, которые были согласованы после четырехмесячного обсуждения их в редакции «Искры». Во избежание раскола В. И. Ленин вынужден был пойти на компромисс с Плехановым, Аксельродом, Мартовым и другими по некоторым вопросам. Так, при подготовке статьи к печати Ленин предлагал исключить из программы всякое упоминание о допустимости выкупа крестьянами возвращаемых им «отрезков»². Однако Плеханов и его сторонники настояли на включении в проект программы положения о выкупе тех из отрезанных в 1861 г. у крестьян земель, которые после реформы «переходили из рук в руки». Правда, в окончательной редакции программы, принятой II съездом РСДРП, все же было сказано, что выкуп таких земель производится «государством за счет крупного дворянского землевладения»³.

В статье «Аграрная программа русской социал-демократии» В. И. Ленин еще раз разъяснял, что против остатков крепостничества, против крепостников- помещиков и служащего им государства выступает «все крестьянство как целое», как класс-сословие бывшего крепостного общества. Вместе с тем в обществе, становящемся буржуазным, «крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую)»⁴. Учитывая эту тенденцию, имея в виду перспективу развития второй социальной войны в деревне (пролетариев и полупролетариев против кулачества), рабочая партия требовала устраниния остатков крепостного строя не только для освобождения крестьян от тяжелого гнета, но и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 305.

² См. там же, стр. 239—240.

³ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1. М., 1970, стр. 66.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 311, 312.

Возражая критикам проекта аграрной программы РСДРП, в том числе тем, кто упрекал за отсутствие в нем требования национализации земли, В. И. Ленин писал, что оно, будучи вполне правильным с принципиальной точки зрения и пригодным для определенных конкретных условий, нецелесообразно политически в данный момент. Отмечая, что теперешняя аграрная программа рассчитана на «период до падения самодержавия»¹, он подчеркивал, что партия в известный революционный момент выдвинет требование национализации земли.

В настоящее время, писал Ленин, требование национализации земли «гораздо слабее выражает непосредственные задачи демократического движения в смысле борьбы с крепостничеством. Требование учредить крестьянские комитеты и вернуть отрезки непосредственно разжигает данную классовую борьбу в деревне (борьбу крестьян с помещиками.— Авт.)... Наоборот, требование национализации земли отвлекает, до известной степени, внимание от самых рельефных проявлений и самых сильных переживаний крепостничества. Поэтому наша аграрная программа может и должна быть выдвинута сейчас же, как одно из средств подтолкнуть демократическое движение в крестьянстве»².

Позднее, в 1907 г., в книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» В. И. Ленин указал на ограниченность аграрной программы, принятой II съездом партии. Основной ее недостаток он видел в том, что она нацеливала крестьян на борьбу только за возврат «отрезков», а не на конфискацию всех помещичьих земель. Этую описочность программных требований по аграрному вопросу в смысле их недостаточности, излишней сдержанности Ленин объяснял тем, что в период разработки программы в России еще не было массового крестьянского движения и революционная социал-демократия не могла опереться на его опыт³.

Кроме того, ограничение аграрной программы требованием возврата «отрезков» было порождено переоценкой степени развития капитализма в сельском хозяйстве России. «Отрезки» в 1903 г. казались важнейшим

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 317 (примечание).

² Там же, стр. 337.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 231—234.

пережитком крепостничества, порождавшим кабальную зависимость крестьян от помещиков. «Но остатки крепостничества в деревне,— писал Ленин в 1907 г.,— оказались гораздо сильнее, чем мы думали, они вызвали общеноциональное движение крестьянства, они сделали из этого движения оселок всей буржуазной революции»¹. Таким образом, только массовые выступления крестьян в 1905 г. дали необходимый материал для дальнейшей разработки аграрной программы РСДРП.

Вопрос о пересмотре аграрной программы В. И. Ленин поставил в марте 1905 г. в статье «Пролетариат и крестьянство»². III съезд партии принял решение об энергичной поддержке всех революционных мероприятий крестьянства, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель, об организации революционных крестьянских комитетов для проведения демократических преобразований в деревне, а также о самостоятельной организации сельского пролетариата³. С тех пор требование конфискации помещичьих земель и передачи их в распоряжение демократических крестьянских организаций стало одним из основных программных требований большевиков по аграрному вопросу. Таммерфорсская конференция РСДРП в декабре 1905 г. приняла решение об изменении аграрной части программы в соответствии с резолюцией III съезда партии⁴.

Пересмотр аграрной программы был одним из важнейших вопросов, который обсуждал IV (Объединительный) съезд РСДРП в апреле 1906 г. В. И. Ленин защищал и развивал на съезде тот проект аграрной программы, который был изложен им в брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», розданной делегатам съезда⁵. В брошюре давался краткий очерк развития взглядов российской социал-демократии на аграрный вопрос, подвергался критике меньшевистский проект аграрной программы, излагалось основное содержание

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 269.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 341—346.

³ См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 116—117.

⁴ См. там же, стр. 137.

⁵ Доклад В. И. Ленина не сохранился в протоколах съезда (см. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 179).

аграрной программы большевиков. Суть ее В. И. Ленин представил в виде простых и ясных советов, которые должна дать рабочая партия пролетариату и крестьянству в эпоху демократической революции.

Первый из советов такой: «направить все усилия к полной победе крестьянского восстания. Без такой победы ни об «отобрании земли» у помещиков, ни о создании действительно демократического государства нельзя даже и говорить серьезно. А лозунг, зовущий крестьян к восстанию, может быть лишь один: конфискация всех помещичьих земель (отнюдь не отчуждение вообще или экспроприация вообще, оставляющие в тени вопрос о выкупе) и непременно конфискация крестьянскими комитетами впредь до учредительного собрания»¹. Именно под этим лозунгом развертывалась аграрная революция в деревне как в 1906—1907 гг., так и в марте — октябре 1917 г.

В. И. Ленин разъяснял, что удержать завоевания аграрной революции, закрепить за собой захваченные помещичьи земли крестьянство сможет только при полной демократизации политического строя, установлении демократической республики, где на деле будет обеспечено самодержавие народа². Рабочие вместе с крестьянами должны бороться именно за такой исход революции, так как «радикальный аграрный переворот в России» невозможен «без радикального политического переворота»³.

Иначе говоря, выполнение аграрных требований партии пролетариата зависело от решения главного вопроса всякой революции — вопроса о власти. Лишь власть рабочих и крестьян могла узаконить захват помещичьих и прочих некрестьянских земель. В новых политических условиях стала бы возможной и национализация всей земли, «как естественный и необходимый шаг вперед... к началу настоящей борьбы за социализм»⁴. Национализацию земли Ленин считал возможной только в условиях утверждения революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Последний совет был таким: «пролетариат сельский должен самостоятельно организоваться вместе с город-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 264.

² См. там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 326.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 265.

ским для борьбы за полный социалистический переворот»¹.

В брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» и в проекте резолюции, предложенной Лениным IV съезду РСДРП, содержались требования конфискации всех помещичьих и прочих некрестьянских земель; учреждения крестьянских комитетов для фактического распоряжения конфискованными землями; отмены всех податей и повинностей, падавших на крестьян, а также законов, стеснявших крестьянина в распоряжении его землей; предоставления выборным народным судам права понижать арендную плату за землю.

В заключение говорилось, что, когда победит революция и в России утвердится демократическая республика, обеспечивающая самодержавие народа, «партия будет добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа»². Данный проект по сравнению с первой Программой РСДРП более полно и конкретно выражал требования рабочей партии по аграрному вопросу.

Учитывая, что термин «национализация земли» пока был неясен крестьянам и в их наказах и резолюциях стояло требование — превратить землю в общеноародное достояние, В. И. Ленин в данном проекте программы именно так «по-крестьянски» и написал: «партия будет добиваться... передачи всех земель в общую собственность всего народа». Но в примечании к этому пункту предусматривался так называемый «Вариант А», содержащий иную формулировку: «партия будет... добиваться передачи всех земель в собственность государства»³, то есть национализации земли.

Сразу после IV съезда, в мае 1906 г., в брошюре «Доклад об объединительном съезде РСДРП» В. И. Ленин, анализируя итоги съездовской дискуссии по аграрному вопросу, отметил справедливость критики делегатом Борисовым («разделистом») формулировки второго пункта проекта аграрной программы, где шла речь о праве крестьянских комитетов распоряжаться конфискованными помещичьими землями. Борисов предложил

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 266.

² Там же, стр. 269; «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 163.

³ Там же.

слово «конфискованными» заменить словом «захваченными»¹. Ленин согласился с ним и, развивая свой проект аграрной программы, обосновал необходимость выдвижения большевиками лозунга немедленного захвата крестьянскими революционными комитетами помещичьих земель, с тем чтобы эти же комитеты распоряжались захваченными землями вплоть до Учредительного собрания². Лозунг захвата помещичьих земель был лозунгом аграрной революции. «Без этого лозунга,— подчеркивал Ленин,— у нас будет программа кадетской или полукадетской аграрной реформы, а не крестьянской революции»³. Принципиальная важность большевистского лозунга немедленного организованного захвата крестьянами помещичьих земель особенно убедительно подтвердилась на практике в период марта—октября 1917 г.

Однако на IV съезде РСДРП незначительным большинством голосов была принята не ленинская, а меньшевистская аграрная программа так называемой муниципализации земли. Она предусматривала конфискацию церковных, монастырских, удельных, кабинетских, помещичьих, а также иных крупных частновладельческих земель и передачу их, «а равно и казенных земель» во владение «крупным органам местного самоуправления, объединяющим городские и сельские округа»⁴. Крупными органами местного самоуправления в царской России являлись в известной мере буржуазно-помещичьи уездные и губернские земства.

Предполагалось, что при «победоносном развитии революции» органы местного самоуправления будут демократизированы и к ним перейдут во владение конфискованные земли, которые крестьяне будут арендовать. Частное мелкое землевладение (надельное и купчее) останется у владельцев, то есть у крестьян. Земли же, «необходимые для переселенческого фонда, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение,

¹ Конфискация, объяснял Ленин, есть юридическое признание захвата, утверждение его законом. Для осуществления конфискации земли партия должна звать крестьян к ее захвату, а затем этот захват «должен быть признан, узаконен всемародным учредительным собранием» (см. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 12 (примечание).

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 12.

³ Там же.

⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 170—171.

передаются во владение демократического государства»¹, иначе говоря, национализируются.

В дополнение к аграрной программе съезд принял «Тактическую резолюцию по аграрному вопросу», в которой говорилось, что в случае неблагоприятных условий развития революции и невозможности в связи с этим осуществить муниципализацию земли, РСДРП «выскажется за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство или которые составляют необходимые для его округления угодия»².

Таким образом, съезд принял весьма противоречивую и во многом неясную для крестьян аграрную программу. В ней электически смешаны и муниципализация, и национализация, и частное землевладение и раздел помещичьих земель. Причем последний касался не всех земель помещиков, а лишь части их. При этом, если еще можно было понять, что под помещичьими землями, «на которых фактически ведется мелкое хозяйство», очевидно, имелись в виду земли, арендуемые у помещика крестьянами, то совсем неясно, что разумелось под помещичьими землями, «которые составляют необходимые для его (крестьянского хозяйства.—Авт.) округления угодия». Такая программа не выражала всего содержания крестьянских требований по земельному вопросу и не могла служить призывом к развитию аграрной революции в деревне. Только включенные в программу по настоянию большевиков требования конфискации помещичьих земель, самостоятельной организации сельского пролетариата, образования крестьянских комитетов и Советов несколько ослабили реформистский дух аграрной программы меньшевиков³.

На IV съезде партии, а также в «Докладе об объединительном съезде РСДРП», книге «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» и других работах В. И. Ленин подверг резкой критике меньшевистскую программу муниципализации земли. Он писал, что меньшевистская программа «совершенно нелепа» при сравнении ее с требованиями крестьянских

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 171.

² Там же.

³ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2, стр. 186.

депутатов в I и II Думах¹, что она мещански ограничена и представляет собой «плохую выдумку»², уничтожает одну часть средневековья — помещичье землевладение и оставляет другую — надельное крестьянское землевладение³, когда «необходимо «очистить» всю землю от всего средневекового хлама»⁴.

В. И. Ленин показал, что «на муниципализаторской программе явственно сказалась вся ошибочная тактическая линия меньшевизма в русской буржуазной революции»⁵, непонимание того, что только при гегемонии пролетариата, союзе его с крестьянством могла победить первая русская революция, что только самодержавие народа — революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства — могло обеспечить победу крестьянской аграрной революции. «Давать программу «крестьянской аграрной революции» и связывать ее только с демократизацией местного самоуправления, а не центральной власти... — это, по существу дела, не что иное, как кадетская *сделка с реакцией*»⁶. Крестьянская аграрная революция «без свержения самодержавия, вот реакционнейшая идея меньшевиков», — указывал В. И. Ленин⁷.

Вместе с тем Ленин подверг научно обоснованной критике и эсеровскую аграрную программу. Партия эсеров, созданная в 1902 г. из разрозненных народнических групп и кружков, свои главные силы и средства направила на работу в деревне. В 1905—1906 гг. эсеры развернули там широкую сеть своих партийных организаций, служивших опорой их деятельности среди крестьян.

В 1905—1907 гг. партия эсеров пользовалась значительным влиянием среди крестьянства⁸. Этому в известной мере способствовала эсеровская аграрная программа, в которой провозглашалось стремление опереться «на общинные и трудовые воззрения, традиции

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 243.

² Там же, стр. 261.

³ См. там же, стр. 309.

⁴ Там же, стр. 406.

⁵ Там же, стр. 410.

⁶ Там же, стр. 313.

⁷ Там же (примечание).

⁸ См. С. П. Трапезников. Аграрный вопрос и ленинские аграрные программы в трех русских революциях, т. 1. М., 1974, стр. 123.

и формы жизни русского крестьянства, в особенности на распространенное среди них убеждение, что земля ничья и что право на пользование ею дает лишь труд»¹. В программе говорилось, что партия эсеров выступает за изъятие земли из товарного оборота и обращение ее из частной собственности отдельных лиц в общенародное достояние без выкупа. Все земли, изъятые у помещиков и других крупных землевладельцев, должны поступить в заведование центральных и местных органов самоуправления, начиная от сельских и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями. Пользование землей должно быть уравнительно трудовым, то есть обеспечивать потребительную норму на основании собственного труда, единолично или в товариществе.

В эсеровской аграрной программе крестьян больше всего привлекало обещание взять всю землю у помещиков и других крупных владельцев и передать ее бесплатно (без выкупа) в руки тех, кто ее обрабатывает своим трудом, то есть крестьянам, превратить землю «в общенародное достояние», иначе говоря, признание земли ничейной, за пользование которой платить никому не надо². Требование об изъятии земли из товарного оборота, то есть запрещение ее купли и продажи, также отвечало стремлениям трудящихся крестьян потому, что, оно, как им казалось, не даст расти в деревне богатеям, подтвердит ничейный характер земли, которой никто не может торговать или владеть по праву собственности. Устраивало крестьян и обещание передать землю в «заведование» сельских общин, которые будут распределять ее в пользование отдельных домохозяев по уравнительной потребительно-трудовой норме. Каждая крестьянская семья рассчитывала получить столько земли, сколько необходимо для безбедного существования и сколько члены семьи смогут обра-

¹ «Программа и организационный устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом партийном съезде». Издание Центрального Комитета ПСР, 1906, стр. 26.

² В протоколе заседаний Петроградского губернского крестьянского съезда 11—12 мая 1917 г. по поводу резолюции о передаче земли крестьянам без выкупа и превращении ее в общенародное достояние было сказано: этими словами имелось в виду «указать, что крестьяне получат землю без выкупа, не платя за нее ни помещикам, ни государству, хотя бы в виде налогов» (ЦПА ИМЛ, ф. 274, ед. хр. 14, л. 2, 7).

ботать собственными силами без применения наемного труда.

С точки зрения научного социализма программа эсеров не выдерживала критики. В. И. Ленин, начиная с 1902 г., во многих работах показал, что ничего социалистического в ней нет. Партия эсеров не признавала ведущей роли пролетариата в революционном процессе, отрицала необходимость пролетарской революции и диктатуры пролетариата как решающих условий для перехода от капитализма к социализму. Эсеры не принимали марксистской теории классов, хотя, по словам В. И. Ленина, «они никогда не восстают решительно против Маркса,— боже сохрани! Они, напротив, походя сыплют цитатами из Маркса и Энгельса, уверяя со слезами на глазах, что они с ними *почти* во всем согласны»¹. Под понятием «рабочий класс» социалисты-революционеры понимали всех живущих на трудовые доходы. К этому «классу» они относили городской пролетариат, крестьянство и трудовую интеллигенцию. Имея в виду именно такой триединый «класс», они писали в своей программе, что реорганизация всего общественного строя на социалистических началах предполагает «полную победу рабочего класса, организованного в социал-революционную партию и в случае надобности установление его временной революционной диктатуры»². Получалось с первого взгляда вроде бы все «почти» по-марксистски. А по сути дела, здесь не было ни грана марксизма, так как эсеры пытались стереть классовые грани между пролетариатом и крестьянством, подчинить рабочих своему влиянию, растворить их в общей массе «народа», где преобладающая роль отводилась крестьянству. Как отмечал В. И. Ленин в 1913 г., смешение пролетариата с мелкобуржуазной крестьянской демократией принесло бы «великий вред рабочему движению»³.

Ведущую роль в социалистическом преобразовании общества эсеры отводили крестьянству, которому якобы были органически присущи идеи социализма. В 1905 г. в статье «Мелкобуржуазный и пролетарский

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 214.

² «Программа и организационный устав партии социалистов-революционеров, утвержденные на первом партийном съезде», стр. 23.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 412.

социализм» В. И. Ленин писал, что для эсера-народника «крестьянское движение... есть движение в пользу непосредственного социалистического переворота... есть настоящее, истинно-социалистическое и непосредственно-социалистическое движение»¹. Хотя на самом деле крестьянское движение за ликвидацию помещичьего землевладения и всех остальных пережитков крепостничества носило буржуазно-демократический характер, ликвидация всех старых земельных отношений расчищала деревне путь не к социализму, а к свободному развитию капитализма. «Социалисты-революционеры... не понимают буржуазного характера крестьянской революции,— указывал Ленин,— и связывают с ней весь свой квазисоциализм. Благоприятный исход крестьянской революции означал бы, по мнению народников, торжество народнического социализма в России. На деле такой исход был бы самым быстрым и самым решительным крахом народнического (крестьянского) социализма»².

В. И. Ленин убедительно доказал, что эсеровская программа «социализации земли» ничего общего не имеет с действительно социалистическим преобразованием деревни. Ее требования не выходили за рамки буржуазного строя, ибо сохранение товарного производства и допущение частного хозяйства, хотя бы и на общей земле, нисколько не устранило капиталистических отношений в земледелии.) «Ошибка всех народников состоит в том, что, ограничиваясь узким кругозором мелкого хозяина, они... превращают «трудовое начало» мелкобуржуазного земледелия и «уравнительность», как лозунг разгрома крепостнических латифундий, в нечто абсолютное, самодовлеющее, означающее особый, не буржуазный, строй»³.

Критикуя мелкобуржуазный утопический социализм эпигонов народничества — эсеров, В. И. Ленин в то же время видел и положительные стороны их программы. «Справедливо, что эсеровская доктрина вредна, ошибочна, реакционна, авантюристична, мелкобуржуазна,— писал он в 1909 г.— Но такие качества не мешают этой quasi-социалистической доктрине быть идейным облакением действительно революционной, а не согла-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 41.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 326.

³ Там же, стр. 213.

шательской, буржуазии и мелкой буржуазии в России»¹. Ленин рассматривал эсеров как выразителей стихийных стремлений крестьянства, как часть «той широкой, могучей революционной демократии»², которую представляли крестьянские массы. Социальной опорой эсеров в 1905 — 1907 гг. он считал «левое крестьянство»³.

Революционный демократизм аграрной программы социалистов-революционеров заключался в том, что она отражала стихийное стремление крестьян к полной ликвидации помещичьего землевладения и прочих остатков крепостничества. «Идея равенства (уравнительного раздела земель помещиков.— Авт.),— отмечал в 1907 г В. И. Ленин,— самая революционная идея в борьбе с старым порядком абсолютизма вообще — и с старым крепостническим, крупнопоместным землевладением в особенности... И плох был бы тот марксист, который критикуя фальшивь социалистического прикрытия буржуазных лозунгов, не сумел бы оценить исторически-прогрессивного значения их, как самых решительных буржуазных лозунгов в борьбе *против крепостничества*»⁴. Ленин учил большевиков «выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс»⁵.

Критику мелкобуржуазного утопического социализма эсеров, их аграрной программы, их соглашательской политики, антикрестьянской тактики в аграрном вопросе партия большевиков широко развернула с марта 1917 г., когда на очередь дня встал вопрос подготовки к социалистической революции.

Таким образом, В. И. Ленин вооружил партию большевиков научно обоснованной аграрной программой, рассчитанной не только на победу буржуазно-демократической революции, но и на перерастание ее в революцию социалистическую. Основными требованиями большевистской программы были:

1) конфискация всех помещичьих, монастырских, удельных, банковских и прочих некрестьянских земель

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 350.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 97.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 412.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 213—214.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 22, стр. 121.

путем организованного захвата их крестьянами, с последующим утверждением ее законом демократической республики;

2) учреждение крестьянских советов и комитетов для немедленного уничтожения помещичьей власти на местах и фактического распоряжения захваченными землями впредь до установления всенародным Учредительным собранием нового земельного устройства;

3) отмена всех законов, ограничивающих права крестьянина в распоряжении его землей, а также всех по-датей и повинностей, которые несло крестьянство как неполноправное податное сословие;

4) предоставление выборным народным судам права понижать высокую арендную плату за землю и расторгать сделки землевладельцев с крестьянами, имеющие кабальный характер;

5) с победой революции, учреждением республики, где утвердится самодержавие народа — революционно-демократическая диктатура рабочих и крестьян, добиваться отмены частной собственности на землю без выкупа ее у владельцев и передачи всех земель в собственность государства (национализации земли);

6) во всех случаях неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата.

Эти положения аграрной программы большевиков после победы Февральской революции, в марте — октябре 1917 г., получили дальнейшие конкретизацию и развитие в трудах В. И. Ленина и решениях пролетарской партии.

Глава II

Политическая работа большевистской партии в деревне

Февральская революция была революцией буржуазно-демократической. Она не вывела страну из рамок капиталистического общества, не уничтожила пережитков крепостничества в деревне, хотя ее победа и открывала рабочему классу путь борьбы за ликвидацию господства буржуазии и помещиков, за установление диктатуры пролетариата. Рабочие Петрограда, Москвы и других городов, используя опыт революции 1905—1907 гг., совместно с солдатами, в массе своей крестьянами, одетыми в серые шинели, создавали Советы рабочих и солдатских депутатов. Однако Петроградский Совет не превратился в подлинное Временное революционное правительство. В нем у руководства оказались меньшевики и эсеры. Они добровольно сдали власть буржуазному Временному правительству.

Таким образом, в России в марте 1917 г. возникло двоевластие, своеобразное переплетение двух диктатур: диктатуры буржуазии в лице Временного правительства и революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Советов. Такое двоевластие, указывал В. И. Ленин, выражало переходный момент в развитии революции, которая в решении вопроса о власти «зашла дальше обычной буржуазно-демократической революции, но не дошла еще до «чистой» диктатуры пролетариата и крестьянства»¹. В добровольной передаче Советами власти буржуазии и в дальнейшей поддержке ими Временного правительства Ленин видел проявление бессознательной доверчивости крестьян к буржуазии, факт их классового сотрудничества, порожденного экономической зависимостью мелкой буржуазии от крупной. Партии эсеров и меньшевиков сознательно стремились закрепить такое сотрудничество,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 155.

задержать дальнейшее развитие революции, которую они считали законченной. Вступив в соглашение с буржуазией, эсеро-меньшевистское руководство Советов поддерживало внешнюю и внутреннюю политику Временного правительства.

Задачи и содержание агитации и пропаганды среди крестьян

Большевистская партия, находившаяся в условиях царизма на нелегальном положении, после Февральской революции вышла из подполья. Своей важнейшей задачей она считала необходимость разъяснения рабочим, солдатам и крестьянам, что до полной победы революции еще далеко, что только установление пролетариатом революционной власти обеспечит народу мир, землю, хлеб и подлинную свободу. В деревне партия повела работу по политическому просвещению и революционной организации трудящегося крестьянства. Печать и большевики-агитаторы призывали крестьян к созданию своей революционной власти на местах, к организованному захвату поместичьей земли, к совместным действиям с городскими рабочими.

Центральный Комитет РСДРП в Манифесте «Ко всем гражданам России», выпущенном отдельной листовкой 27 февраля, а 28 февраля опубликованном в «Известиях Петроградского Совета рабочих депутатов», обращался с призывом создавать «по всей России по городам и селам» правительство революционного народа, которое должно осуществить требования программы-минимум РСДРП и принять меры к немедленному прекращению войны. Конкретным выражением этой народной власти — революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — явились Советы рабочих и солдатских депутатов в городах, Советы крестьянских депутатов и революционные крестьянские комитеты в деревнях.

Большевистская «Правда» призывала крестьян свергать старую власть в деревне, арестовывать земских начальников, урядников и прочих представителей старого режима, которых сохраняло Временное правительство. «Крестьяне должны образовать на местах свои революционные крестьянские комитеты и передать власть в

руки этих комитетов», — писала газета¹. Раскрывая перед народными массами классовый характер Временного правительства, большевики убеждали рабочих, солдат и крестьян, что необходимо укреплять Советы, как органы революционной власти, союз рабочих и крестьян, разоблачали империалистический характер войны и призывали к борьбе за немедленное ее прекращение.

Центральный Комитет партии уже в Манифесте «Ко всем гражданам России» заявил, что одна из главных задач будущего правительства революционного народа — немедленная конфискация помещичьих и прочих земель. В «Правде» М. И. Калинин писал: «Земельный вопрос может быть разрешен только революционным путем. И крестьяне должны вместе с рабочим классом решить земельный вопрос так же, как и 8-часовой рабочий день, т. е. через революцию»². В другой статье отмечалось, что земельный вопрос встал как практическая задача сегодняшнего дня, поскольку крестьяне сами уже взялись за его разрешение. Однако в отдельных случаях они не конфискуют помещичью землю, а жгут помещичьи усадьбы. «Это не конфискация,— писал автор статьи.— Это даже не захват, это — мщение порабощенных людей своим поработителям. Подобный способ противоречит интересам самих же крестьян. Революция не ставит своей целью разрушение культурных и материальных благ, она должна увеличивать мощь, духовную и материальную, самого восставшего народа»³.

В статьях, напечатанных в «Правде», подчеркивалось, что наиболее правильный путь к осуществлению организованной конфискации помещичьих земель — создание революционных крестьянских комитетов в волостях, уездах, губерниях, которые должны «войти в контакт с Советом Раб[очих] и Солд[атских] Деп[утатов]. Чем полнее, чем организованнее будут функционировать эти народные органы власти, тем скорее, вернее и полнее будет произведена как сама конфискация земель, так и дальнейшее их распределение»⁴. 19 марта в «Правде» была помещена басня Д. Бедного «Свое», в которой говорилось:

¹ «Правда», 11 марта 1917 г.

² «Правда», 12 марта 1917 г.

³ «Правда», 19 марта 1917 г.

⁴ Там же.

...Дни теперь уже не те,
Чтоб снова прибегать к разгрому и поджогу
Пришлося сельской бедноте.
Слов нет,— помещики — зловорднейшее племя.
Однако ж гнезда их палить — прошло уж время,
Всем ясно: кончено их барское житье,
И мужикам не грех повременить бы малость,
Чтоб не брала их после жалость,
Что изничтожили... свое.

Большевики выступали не вообще против захватов помещичьих земель, а за организованный захват их. В статье М. И. Калинина «Революция и деревня» подчеркивалось: «...нам нет никаких оснований кричать против захватов, идет ли речь о 8-часовом рабочем дне для рабочих или о лозунге «Вся земля крестьянам». Наша задача лишь в том, чтобы внести в это движение организацию»¹.

Партия большевиков была единственной политической партией, которая боролась за дальнейшее развитие и углубление революции. Большевики правильно определяли классовое содержание произошедшей революции, давали верную оценку Временного правительства как буржуазного, а продолжавшейся мировой войны как империалистической.

Однако многие большевистские деятели в сложнейших условиях крутого перелома в истории страны не смогли сразу взять правильный курс на переход от буржуазно-демократической к социалистической революции. Вместо требования передать всю полноту власти Советам некоторые из них отстаивали ошибочную тактику давления Советов на Временное правительство. Правооппортунистическую позицию по основным вопросам революции занимал Каменев, который замалчивал контрреволюционный характер Временного правительства, выдвигал требование его условной поддержки, являлся сторонником блока большевиков с соглашательскими партиями.

В новой обстановке, в условиях величайшего перелома в истории России, партия большевиков пуждалась в четкой ориентировке. Только гениальный стратег революции В. И. Ленин смог указать ясную революционную линию перехода от буржуазно-демократической революции к социалистической и разработать новый

¹ «Правда», 28 марта 1917 г.

стратегический план, рассчитанный на победу социалистической революции. Еще в марте 1917 г. в своих «Письмах из далека» Ленин на основе глубокого анализа своеобразия обстановки в России дал большевикам руководящие указания о переходе от первого этапа революции ко второму. Конкретный план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую был изложен и обоснован им в знаменитых Апрельских тезисах.

VII (Апрельская) Всероссийская конференция большевиков, проходившая 24—29 апреля 1917 г., положила тезисы Ленина в основу своих решений. Она дала отпор оппортунистическим, антиленинским выступлениям Каменева, Рыкова, Пятакова, взяла твердый курс на подготовку социалистической революции.

В. И. Ленин обосновал возможность мирного перехода от буржуазно-демократической к социалистической революции в условиях двоевластия. Он доказал, что, пока Временное правительство пользуется доверием масс и не проводит по отношению к ним насилия, его нельзя свергнуть немедленно. «Мы должны,— писал Ленин,— умело, осторожно, прояснением мозгов вести пролетариат и беднейшее крестьянство *вперед*, от «двоевластия», к *полновластию* Советов рабочих депутатов...»¹ Он призывал партию большевиков вести работу критики, разоблачать империалистический антнародный характер правительства, вскрывать пагубную сущность соглашательской политики партий эсеров и меньшевиков, разъяснять массам необходимость перехода всей власти к Советам. Лозунг «Вся власть Советам!» стал с конца апреля лозунгом широкой массовой агитации большевиков.

Апрельская конференция РСДРП(б) проходила в условиях нарастания революционно-демократического движения крестьянства, пробуждения его к активной политической жизни. Весть о свержении непавистного царя восставшими рабочими и солдатами всколыхнула деревню. В городах восставшие рабочие и солдаты создавали Советы рабочих и солдатских депутатов. В деревне крестьянство также становилось на путь са-мочинной организации новых органов управления. У крестьян появилась надежда, что теперь, при новой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 123.

власти, вся земля «по закону» перейдет в их руки немедленно и без всякого выкупа.

Земельный вопрос был первым и важнейшим вопросом, в разрешении которого крестьянство проявляло наибольшее нетерпение. Но Временное правительство ни в декларации 2 марта, ни в воззвании к народу 6 марта ни словом не обмолвилось о передаче земли крестьянам. Тогда в ряде мест крестьянство само взялось решать земельный вопрос. Уже в марте в 79 уездах России произошли выступления крестьян против помещиков¹. Целью революционно-демократического движения крестьян была ликвидация остатков крепостничества в деревне.

Решение аграрного вопроса являлось основным экономическим условием, от которого зависела прочность союза рабочего класса и трудящегося крестьянства на всех этапах развития революции в России. Единственно верным решением земельного вопроса могла быть только ликвидация помещичьего землевладения и частной собственности на землю с передачей всей земли в распоряжение трудящихся крестьян. К этому стремилось многомиллионное крестьянство России. Научным выражением его стремлений являлась ленинская аграрная программа национализации земли.

«В настоящее время,— писал В. И. Ленин,— революция поставила аграрный вопрос в России неизмеримо шире, глубже и острее, чем в 1905—1907 годах... При таком положении дела и национализация земли в аграрной программе неизбежно приобретает иную постановку. Именно: национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и *шаг к социализму*»².

Ленинская аграрная программа легла в основу резолюции Апрельской конференции большевиков по земельному вопросу. Требуя национализации всех земель в государстве, резолюция разъясняла, что право распоряжения землей после отмены частной собственности на землю передается в руки местных демократических крестьянских организаций. Идя навстречу стремлениям трудящегося крестьянства, резолюция требовала немедленного перехода всех земель в руки крестьян,

¹ См. И. И. Минц. История Великого Октября, т. 1, стр. 847.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 412—413.

организованных в Советы крестьянских депутатов «или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления»¹. При этом она указывала на необходимость «брать землю организованно, отнюдь не допуская ни малейшей порчи имущества и заботясь об увеличении производства»².

В. И. Ленин на конференции говорил: «Мы выскакываемся за немедленный переход земли к крестьянам с максимальной организованностью. Мы абсолютно против анархических захватов»³. Конференция потребовала от всех партийных организаций решительной борьбы как против Временного правительства, навязывавшего крестьянам «добровольное соглашение с помещиками»⁴, так и против партий эсеров и меньшевиков, советовавших крестьянам не брать землю до Учредительного собрания.

«В зависимости от того,— говорилось в резолюции Апрельской конференции, написанной Лениным,— удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу полу-пролетариев деревни, или эта масса пойдет за крестьянской буржуазией, тяготеющей к союзу с Гучковым, Милюковым, капиталистами и помещиками и к контрреволюции вообще,— в зависимости от этого определится судьба и исход русской революции...»⁵ Перед партией стояла задача: выделить пролетарские и полупролетарские элементы из общей массы крестьянства и повести за собой. Поэтому Апрельская конференция предложила добиваться самостоятельной организации батраков и крестьянской бедноты.

Резолюция конференции повторяла основные положения ленинского проекта аграрной программы, предложенного IV съезду РСДРП. И здесь и там выдвигались требования: немедленная и полная конфискация всех помещичьих и прочих некрестьянских земель, а сначала — организованный захват их крестьянскими советами и комитетами до Учредительного собрания. В обо-

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 443.

² Там же, стр. 444.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 419.

⁴ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 443.

⁵ Там же.

их документах содержались требования национализации земли в условиях полной демократизации всего государства, а также самостоятельной организации сельскохозяйственных рабочих. Но в резолюции Апрельской конференции это последнее требование конкретизировано и расширено: кроме рабочих необходимо добиваться самостоятельной организации и «полупролетарского крестьянства», то есть деревенской бедноты.

В условиях победившей буржуазной революции и возникшего двоевластия Апрельская конференция РСДРП(б) выдвинула Советы как наилучшую форму организации крестьян и пролетариев деревни. Переход всей власти к Советам означал бы полную демократизацию государства и возможность проведения национализации всех земель.

В резолюции конференции по аграрному вопросу, в отличие от ленинского проекта аграрной программы 1906 г., ничего не сказано об отмене закопов, ограничивавших права крестьян, а также о ликвидации всех лежавших на них в прошлом податей и повинностей. Это, очевидно, было связано с тем, что с марта 1917 г. повсеместно начались ликвидация на местах старых царских органов власти и создание новых, демократически выбранных органов местного самоуправления, находившихся в руках крестьян, которые практически ликвидировали действие старых законов. Кроме того, крестьяне формально получили равные с другими сословиями гражданские права.

В ленинском проекте аграрной программы 1906 г. содержалось требование предоставить народным судам право снижать по жалобам крестьян арендную плату за помещичью землю и расторгать сделки, имевшие кабальный характер. В резолюции Апрельской конференции вопрос об аренде земли крестьянами вообще не был затронут, видимо, потому, что в конце апреля 1917 г. он был недостаточно актуальным. Во-первых, как говорил Ленин на конференции, «крестьяне уже захватывают землю безвозмездно или платят четверть аренды»¹, а во-вторых, потому что рекомендованный большевиками организованный захват помещичьей земли сам по себе исключал какую-либо оплату ее стоимости владельцам.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 420.

Резолюция Апрельской конференции была наиболее полным выражением аграрной программы большевиков. Она предусматривала меры, которые должны быть осуществлены не только в период подготовки социалистической революции, но и после ее победы.

Тем не менее и эта программа, как показал опыт растущего крестьянского движения, нуждалась в дальнейшей конкретизации, уточнении ряда положений и включении новых. Это было необходимо и потому, что помещики, буржуазия, их партии и органы печати всячески извращали большевистскую аграрную программу. Они клеветали на партию, утверждая, что большевики предлагают крестьянам на местах самим окончательно разрешить земельный вопрос теперь же, до Учредительного собрания, путем самочинных апархических захватов помещичьих земель и раздела их в собственность.

В. И. Ленин считал необходимым разоблачать эту клевету. Вскоре после окончания Апрельской конференции он написал «Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов», начавшего свою работу 4 мая. В нем, в частности, разъяснялось, в чем состоят тактические расхождения по вопросу о земле между большевиками, с одной стороны, эсерами и меньшевиками — с другой. «Спор идет о том,— писал он,— следует ли крестьянам на местах немедленно брать всю землю, не платя помещикам никакой арендной платы и не дожидаясь Учредительного собрания, или не следует? Наша партия думает, что следует»¹.

В этом письме В. И. Ленин обстоятельно разъяснил роль будущего верховного государственного органа в разрешении земельного вопроса. Он указывал: «Учредительное собрание установит окончательное распоряжение землей, а предварительное распоряжение ею теперь, тотчас, для весеннего сева, все равно невозможно иначе как местными учреждениями (имелись в виду крестьянские Советы и комитеты.— Авт.)... Права Учредительного собрания окончательно установить всенародно».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 43. Это письмо 11—12 мая было разослано ЦК РСДРП(б) 130 местным парт-органам для размножения и распространения его среди крестьян (см. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. 1 (март — октябрь 1917 г.). Сборник документов. М., 1957, стр. 127).

родную собственность на землю и условия распоряжения ею мы никак не отрицаем. Но предварительно, теперь же, этой весной, распорядиться землей должны сами крестьяне на местах»¹. Эту же мысль В. И. Ленин повторял и разъяснял в проекте резолюции по аграрному вопросу, предложенной I Всероссийскому крестьянскому съезду, в выступлении на съезде, а также в ряде последующих статей. Но следует отметить, что Ленин, говоря о государственном органе, который призван окончательно решить вопрос о распоряжении землей, называл не только Учредительное собрание, а и Всероссийский Совет Советов, как возможный заменяющий его высший законодательный орган государства, «если народ передаст центральную государственную власть в руки такого Совета Советов»².

В статье «О «самочинном захвате» земли», опубликованной в «Правде» 20 мая, В. И. Ленин разъяснил позицию партии рабочего класса по отношению к захвату помещичьих земель для раздела их в собственность крестьян. Он писал: «Всякий захват земли в собственность мы отвергаем» — и назвал верхом анархизма, верхом бессмыслицы советовать крестьянам захватывать, и притом неорганизованно, земли в собственность. «А как быть с владением этими землями? — спрашивал Ленин.— Кто должен сразу завладеть ими, засеять их? Местные крестьяне и притом организованно, т. е. по решению большинства. Вот совет нашей партии. Владение помещичьими землями отдать сразу местным крестьянам, собственность оставить у народа. Окончательное право владения установит Учредительное собрание (или Всероссийский Совет Советов, если народ сделает его Учредительным собранием)»³.

Выступления В. И. Ленина в печати, на I Всероссийском крестьянском съезде конкретизировали и обогатили аграрную программу пролетарской партии. Большевистские пропагандисты и агитаторы разъясняли трудящимся крестьянам требования партии по вопросу о земле и призывали к немедленному их осуществлению. Агитация большевиков за «захват» помещичьей земли органически сочеталась с разъяснением

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 43—44.

² Там же, стр. 165.

³ Там же, стр. 131—132.

необходимости перехода всей власти в руки рабочих и беднейших крестьян, ибо только это могло обеспечить закрепление земли за трудящимися.

Ведя борьбу за крестьянство под демократическими лозунгами, большевистская партия никогда не отказывалась от пропаганды своих конечных целей и задач среди сельских пролетариев и полупролетариев. Она разъясняла беднейшим крестьянам, что «землю есть пельзя», что миллионы безлошадных бедняков, не имеющих своего инвентаря и семян, не могут вырваться из нужды и кулацкой кабалы и после передачи земли в распоряжение всего крестьянства¹. Большевистская агитация и пропаганда в деревне строилась на умелом сочетании демократических лозунгов, близких и понятных массам, с основными принципами марксистской программы партии, с задачей подготовки масс к социалистической революции.

В. И. Ленин указывал, что политическая агитация и пропаганда, чтобы быть действенной, чтобы вызывать сочувствие и поддержку в массах, побуждать их к революционным выступлениям, должна опираться на стихийный протест масс, учитьвать их насущные запросы и требования, считаться с реальным соотношением классовых сил, с объективными фактами, с уровнем политического сознания и настроением трудящихся. Она призывала была разоблачать в глазах трудящихся крестьян соглашательскую политику мелкобуржуазных партий, и особенно партии эсеров, с которой прежде всего сталкивались большевики в своей борьбе за крестьянство. Меньшевики, пользовавшиеся некоторым влиянием среди городской мелкой буржуазии и отсталой части рабочих и солдат, в деревне не играли самостоятельной роли. Объединение с ними в одних организациях Апрельская конференция большевиков признала безусловно невозможным².

Самым мощным и острым оружием партийной агитации и пропаганды среди крестьянских масс была большевистская печать. Через пять дней после свержения царизма стал выходить центральный орган партии — «Правда», а 7 марта в Москве вышел первый номер «Социал-демократа». В марте уже издавалось 16 большеви-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 271—272.

² См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 449—450.

вистских газет общим тиражом 200 тыс. экземпляров, в апреле их число увеличилось до 26, а тираж вырос до 300 тыс. К июлю партийные организации большевиков издавали более 50 газет и журналов общим ежедневным тиражом свыше 500 тыс. экземпляров¹. Кроме периодической печати центральное партийное издательство «Прибой», а также областные и некоторые городские организации большевиков издавали брошюры и листовки².

Большевистские газеты, брошюры и листовки попадали в деревню различными путями. Их привозили рабочие и солдаты, как отпускники-одиночки, так и специально делегированные различными организациями для агитационной работы среди крестьян. О количестве отправлявшейся в деревню литературы из Петрограда, Москвы, Кронштадта дают представление отчеты партийных организаций. Так, Выборгский районный комитет большевиков Петрограда за март — июль отправил в деревню 50 328 экземпляров «Правды», 2 334 экземпляра «Солдатской правды», а также много разных брошюр³. Кронштадтский комитет большевиков с 18 марта по 1 мая бесплатно отправил в деревню 124 480 экземпляров газет⁴. Московское областное бюро ЦК РСДРП(б) за апрель — июнь распространило 166 924 брошюры и 93 518 листовок. Бюро военной организации при МК большевиков с 1 мая по 15 июня отправило через солдат в деревню и воинские части в тылу свыше 17 тыс. экземпляров газет и журналов и более 4 тыс. разных брошюр. Литература из Москвы посыпалась в Московскую, Тульскую, Костромскую, Пензенскую, Тамбовскую, Орловскую, Смоленскую, Полтавскую, Воронежскую, Ярославскую, Калужскую, Рязанскую, Нижегородскую, Тверскую, Владимирскую и другие губернии⁵.

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I. М., 1967, стр. 20, 86.

² По далеко не полным данным, с марта по октябрь 1917 г. только петроградские большевики издали около 100 листовок тиражом несколько сот тысяч экземпляров (см. И. С. Сазонов. Большевистская печать Петрограда в 1917 г. Л., 1963, стр. 8—9). Большевики Донбасса и Криворожского района за март — июнь издали 300 тыс. брошюр и листовок (см. «Шестой съезд РСДРП (большевиков)». Протоколы. М., 1958, стр. 363).

³ См. «Солдат», 22 сентября 1917 г.

⁴ См. «Голос правды» (Кронштадт), 6 июня 1917 г.

⁵ См. «Социал-демократ», 27 июня, 26 июля, 4 августа 1917 г.

Центральный Комитет партии осуществлял повседневное руководство печатью. Редакционная коллегия ЦК РСДРП(б) при участии редакции «Правды» и издательства «Прибой» организовала специальное бюро печати главным образом для обслуживания провинциальных газет. Ведущую роль во всей периодической печати большевиков играла «Правда». Со дня приезда в Петроград и до июльских дней в ней было опубликовано 175 статей и заметок В. И. Ленина¹. В некоторых номерах «Правды» помещалось от трех до пяти его статей.

Апрельские тезисы В. И. Ленина и решения VII (Апрельской) Всероссийской конференции большевиков — руководящие документы партии — были опубликованы в «Правде», а затем почти во всех большевистских газетах. «Солдатская правда» издала резолюции Апрельской конференции с предисловием В. И. Ленина специальным приложением к очередному номеру газеты от 3 мая. Разъясняя эти решения, большевистская печать призывала массы осуществлять их на практике.

Важнейшим лозунгом партии большевиков по аграрному вопросу был лозунг организованного захвата земли до созыва Учредительного собрания. Он служил лозунгом агитации для большевистской печати и лозунгом действия для большевиков, непосредственно работавших в деревне. Толкая вперед демократическое движение крестьян, этот призыв побуждал их к самочинным выступлениям против помещиков и способствовал революционной организации трудящегося крестьянства, формированию союза между пролетариатом и беднейшим крестьянством в борьбе за власть.

Партия считала, что, взяв землю, вопреки аграрной политике Временного правительства и партии эсеров, крестьяне не отадут ее обратно и будут бороться за власть Советов совместно с рабочим классом. К немедленному организованному захвату земли крестьян призывал В. И. Ленин в своих речах и статьях, опубликованных в апреле — июне в большевистских газетах.

С таким же призывом обращалась к крестьянам и «Правда» 14 апреля в передовой «Земля — крестьянам» и в ряде других статей. О необходимости немедленной ликвидации помещичьего землевладения говорилось в

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 85—86.

передовых статьях «Социал-демократа» от 9 и 23 мая «За землю» и «Земля народу». Весь номер газеты «Рабочий», органа Казанского комитета РСДРП(б), за 13 апреля был посвящен борьбе крестьян за землю. С призывом «не медля ни минуты брать то, что принадлежит народу по праву», то есть землю, обращалась 11 июня к крестьянам газета «Пролетарий» — орган харьковских большевиков. К немедленному организованному захвату помещичьей земли призывали крестьян большевистские газеты «Приволжская правда» (Самара), «Социал-демократ» (Саратов), «Интернационал» (Нижний Новгород), «Товарищ» (Сызрань), «Воронежский рабочий», «Уральская правда» и другие.

Громадное внимание аграрному вопросу уделяли солдатские газеты большевиков, памятуя, что солдаты в массе своей — те же крестьяне. Вопросу о земле посвящали свои статьи «Солдатская правда» и «Окопная правда». Орган кронштадских большевиков «Голос правды» еще 26 марта поставил вопрос о необходимости немедленной конфискации помещичьей земли. В мае и июне он призывал крестьян брать землю, не дожидаясь Учредительного собрания. Так же поступала и редакция газеты «Волна», органа большевиков Балтийского флота в Гельсингфорсе; передовая «Волны» за 9 апреля была озаглавлена так: «Мы требуем немедленной конфискации земли!».

Развертывающаяся борьба крестьян за землю поставила перед партией большевиков задачу усилить работу по их организации для дальнейшего развития революции. В. И. Ленин уже в первом «Письме из далека», опубликованном в «Правде» 21 и 22 марта, назвал высшие формы революционной организации крестьянства — Советы крестьянских депутатов и Советы сельскохозяйственных рабочих. При этом он рекомендовал создавать особые организации крестьянской бедноты, отдельные от зажиточных крестьян. В статье «Солдаты и земля» В. И. Ленин писал: «Надо немедленно устраивать по всей России, в каждой без исключения деревне Советы крестьянских и батрацких депутатов по образцу Советов рабочих и солдатских депутатов в городах»¹.

Большевистская партия боролась за создание Советов крестьянских депутатов, как органов революционной

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 266.

власти в деревне. Но в то же время она не считала тогда Советы единственной возможной формой революционной организации трудящегося крестьянства. Суть дела заключалась не в форме организации, а в том, чтобы органы крестьянского революционного самоуправления на местах избирались самими крестьянами и действовали в их интересах без опеки и надзора со стороны помещиков и чиновников Временного правительства.

Вся большевистская печать широко пропагандировала необходимость создания крестьянских Советов и революционных комитетов как практическую неотложную задачу. В передовой, специально посвященной организации крестьянских комитетов, газета «Социал-демократ» писала: «По всем селам, деревням нужно, не медля ни минуты, устраивать революционные крестьянские комитеты... У себя на местах эти комитеты должны взять в свои руки всю власть... организовать правильное хозяйство на землях, взятых у помещиков, монастырей и церквей, учредить милицию, ответственную перед комитетом...»¹ Подобные статьи опубликовали 26 апреля «Солдатская правда» и 23 апреля «Голос правды». Газета харьковских большевиков «Пролетарий» в передовой от 11 июня рекомендовала крестьянам создавать или Советы крестьянских депутатов, или «особые волостные, сельские мирские комитеты», но чтобы в них «выбирали всех лучших, вернейших и умнейших людей, которым доверяет беднота». Печать большевиков пропагандировала идею превращения демократических низовых крестьянских организаций в полновластные органы революционной крестьянской власти в деревне.

Стремясь высвободить трудящееся крестьянство из-под влияния буржуазии и соглашателей, большевики на конкретных примерах показывали антинародный характер политики Временного правительства по земельному вопросу, несостоятельность аграрной программы партии эсеров, ее антикрестьянскую тактику в вопросе о земле. Так, в статье «Как и почему крестьян обманули?», опубликованной в «Правде» 1 июля, В. И. Ленин, рассказав об оттяжках и проволочках с утверждением законопроекта о запрещении купли-продажи земли, сделал вывод, что Временное правительство не хочет и не может провести в жизнь ни одного закона,

¹ «Социал-демократ», 1 июня 1917 г.

направленного против интересов помещиков и капиталистов, а эсеры и меньшевики, действуя в союзе с капиталистами, лишь обманывают крестьян обещаниями. В статье «О «самочинном захвате» земли» и в ряде других своих выступлений в печати Ленин разбил все доводы эсеров против немедленного перехода помещичьих земель крестьянам.

Партия большевиков всемерно поддерживала и развивала революционную инициативу крестьянских масс в борьбе за землю. Партийная печать систематически публиковала корреспонденции с мест о росте крестьянского движения. С 10 мая в «Правде» появился специальный отдел «Крестьянское движение». Подобные отделы («Крестьянская жизнь», «Жизнь в деревне» и др.) выделены были и в других газетах. За апрель — июнь «Правда» опубликовала ряд сообщений о захвате земли крестьянами в Московской, Тамбовской, Тверской, Казанской, Нижегородской, Астраханской, Харьковской, Волынской и Бессарабской губерниях. Газеты большевиков сообщали, что крестьяне, как правило, берут землю по решению своих демократических организаций. Они тем самым опровергали клеветнические вопли помещиков о крестьянских «бесчинствах» и способствовали развитию организованного крестьянского движения. Печать большевиков публиковала решения крестьянских съездов, собраний, митингов о немедленном и организованном захвате помещичьих земель.

Большевики вели борьбу за самостоятельную классовую организацию сельскохозяйственных рабочих, за создание особых организаций крестьянской бедноты. 24 и 25 июня в «Правде» была опубликована статья В. И. Ленина «О необходимости основать союз сельских рабочих России», в которой подчеркивалась ведущая роль крестьянской бедноты и сельскохозяйственных рабочих в борьбе за землю. «Правда» и другие большевистские газеты сообщали об организации батраков и безземельных крестьян в Прибалтике, Белоруссии, об их борьбе против помещиков и местных органов власти за свои экономические и политические требования.

Большевистская печать показывала крестьянам, что лозунг о немедленном организованном захвате земли поддерживают не только трудящиеся крестьяне, но и все сознательные рабочие и солдаты России. Об этом свидетельствовали опубликованные в газетах многочислен-

ные резолюции собраний и митингов рабочих и солдат, включавшие, как правило, и требование немедленной конфискации земли. Газеты большевиков печатали письма, в которых рабочие и солдаты призывали крестьян немедленно решать земельный вопрос на местах. Например, «Солдатская правда» 14 июня опубликовала письмо солдата 180-го запасного полка «К крестьянам», в котором он советовал брать земли, живой и мертвый инвентарь у помещиков, не дожидаясь Учредительного собрания.

Партия призывала рабочих и солдат идти на помощь трудящимся крестьянам в их революционной борьбе с помещиками и кулаками. В. И. Ленин в статье «Солдаты и земля», опубликованной в «Солдатской правде» 15 апреля, писал: «...чтобы сами крестьяне на местах могли немедленно взять всю землю у помещиков и распорядиться ею правильно, соблюдая полный порядок, оберегая всякое имущество от порчи,— для этого надо, чтобы солдаты помогли крестьянам»¹. Рабочие и солдаты через большевистскую печать призывали всех едущих в отпуск товарищам помочь своим родным и землякам в борьбе с помещиками, кулаками и «с их приспешниками, которые забыли, что революция еще не кончена и чем она может отразиться для них в будущем»². Подобные призывы не оставались без ответа. Тысячи рабочих и солдат ехали в деревню помочь крестьянам в борьбе за землю и за власть Советов. Их письма и отчеты, опубликованные в большевистских газетах, служили действенной агитацией за развитие революционного крестьянского движения.

В газетах большевиков публиковались многочисленные корреспонденции рабочих, солдат и матросов об агитационной и организаторской работе в деревне. Редакции газет специально просили рабочих и солдат писать о своей деятельности среди крестьян. «Правда» 12 и 13 мая напечатала доклад солдата-большевика Крылова, сделанный им 30 апреля на собрании крестьян Чистинской и Поречской волостей, Весьегонского и Бежецкого уездов Тверской губернии. Крестьяне по докладу Крылова постановили: объявить бойкот помещикам, снять с работы в помещичьих имениях путем това-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 266.

² «Волна» (Гельсингфорс), 27 июня 1917 г.

рищеского убеждения всех батраков, отменить арендную плату за землю, помещичьи усадьбы крестьянам немедленно взять под вооруженную охрану.

Под влиянием неопровергимых фактов и большевистской агитации передовые крестьяне переставали доверять соглашателям. В печати большевиков приводились факты растущего недоверия масс к политике эсеров и меньшевиков. «Уральская правда» опубликовала 10 июня письмо крестьянина Теченской волости Шадринского уезда, писавшего, что он раньше верил эсерам и меньшевикам, а потом убедился, что только «большевики ведут нас на тот светлый путь, к которому стремятся трудящиеся всех стран». Орган ревельских большевиков газета «Утро правды» 23 июня поместила письмо матроса, который писал, что он слышал ораторов разных партий и пришел к выводу, что по вопросу о земле «никто так не говорит в точку, как [социал-]демократы] большевики».

В газете «Социал-демократ» 19 мая было опубликовано письмо бывшего крестьянина Г. Андреева «О партиях», на которое впоследствии ссылался В. И. Ленин в речи о войне на I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов. Андреев рассказывал: «Я был эсер с 1905 г., но как стали они говорить, что не нужно землю у барина захватывать, то у меня мысль стала отпадать от них; а когда дали согласие на заем свободы, то я убежал и стал в партию большевиков, но не меньшевиков, потому что я хоть чуть, но понимаю, что для меня нужно». Письмо заканчивалось призывом ко всем крестьянам и рабочим «следовать примеру большевиков...». Письма рабочих, крестьян и солдат показывали рост большевистского влияния в массах и убеждали читателей в правоте большевиков.

Наряду с земельным наиболее существенным вопросом революции, от решения которого зависело привлечение на сторону пролетариата трудящихся крестьян, было отношение к войне.

В начале революции большинство крестьян придерживалось позиции «добросовестного обороночества». В. И. Ленин отмечал, что массовый представитель обороночества рассуждал попросту по-обывательски: немец на нас «прет» — значит, надо защищаться¹. Вместе с

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 160.

тем в крестьянской массе, измученной почти трехлетней войной, нарастал стихийный протест против ее затягивания. В этой связи одной из задач агитации и пропаганды большевиков в деревне и армии было правильное разъяснение вопроса об отношении пролетарской партии к войне.

В. И. Ленин указывал, что партия не может считать революционную массу своей опорой до тех пор, пока рабочие, солдаты и крестьяне не поймут значение лозунга «долой войну»¹, пока они не усвоят того, что кончить войну можно только переходом власти из рук буржуазии в руки пролетариата, «при условии поддержки его большинством населения»².

В своих статьях в «Правде» В. И. Ленин показывал империалистический характер политики Временного правительства, гибельность сознательно оборонческой позиции эсеров и меньшевиков, вред «добросовестного оборончества» масс, подчеркивал, что вне социализма человечество не может избавиться от захватнических, несправедливых войн. Позицию партии по вопросам войны и мира из номера в номер разъясняли все большевистские газеты.

Империалистической политике продолжения войны большевики противопоставляли борьбу за революционный выход России из войны путем перехода государственной власти в руки рабочих и беднейших крестьян. Партия большевиков поддерживала братание солдат на фронте как практическое средство немедленного прекращения кровавой бойни. В. И. Ленин в статье «Значение братанья», опубликованной в «Правде» 28 апреля, показал, что братание началось по инициативе самих солдат и что к нему с глубоким сочувствием относятся не только сознательные рабочие, но и масса беднейших крестьян.

Печать большевиков выступала против империалистической войны, разоблачала политику Временного правительства, используя ноту Милюкова от 18 апреля союзникам России на Западе. В «Правде» 21 апреля была напечатана статья В. И. Ленина «Нота Временного правительства», в которой он писал, что теперь, когда «карты раскрыты», ни один сознательный солдат и

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 243.

² Там же, стр. 316.

рабочий не поддержит больше политику доверия Временному правительству. Выступление масс 20—21 апреля явилось началом кризиса правительства буржуазии и помещиков.

Временное правительство, выполняя волю американского и англо-французского империализма, готовило наступление на фронте. В нем буржуазия и ее союзники — партии мещаншиков и эсеров — искали спасения от растущей революционности масс, видели средство покончить с революцией.

Центральный Комитет большевистской партии неустанно разоблачал замыслы междупародной и русской буржуазии, империалистическую политику Временного правительства и поддержку ее социал-соглашателями. Так, в резолюции ЦК РСДРП(б), опубликованной в «Правде» 31 мая, говорилось, что всякая проповедь наступления на русском фронте выгодна только международной империалистической буржуазии.

В резолюциях, припятых на солдатских митингах и собраниях с 30 апреля по 10 мая, за «войну до победного конца» высказалось на фронте лишь 27%, а в тыловых гарнизонах — всего 4%¹ участников собраний. Большевистские газеты публиковали резолюции, выражавшие стремление трудового народа как можно скорее закончить войну справедливым демократическим миром. Среди них было немало резолюций, высказанных на крестьянских сходках. В резолюциях указывалось, что война, которую ведет Временное правительство, несправедливая, захватническая, не нужная народу. Это свидетельствовало, что передовая часть солдат и деревенской бедноты стала отходить от «оборонцев» и переходить на позиции большевиков. Постоянно разъясняя позицию большевистской партии по вопросу о войне, поддерживая и направляя активную борьбу масс за революционный выход страны из нее, за демократический мир, большевистская печать способствовала привлечению многомиллионного крестьянства на сторону пролетариата.

На Россию, измученную трехлетней войной и хозяйственной разрухой, надвигался голод. Только установление рабочего контроля над заводами и фабриками

¹ См. И. Петров, И. Саладков и др. В противоречии с фактами.— «Коммунист», 1963, № 10, стр. 127.

и взятие помещичьих имений в руки революционных крестьянских комитетов с одновременным введением рабочего контроля над распределением продуктов могло спасти страну от грозящей катастрофы. Требования большевистской партии, направленные на ликвидацию хозяйственной разрухи и голода, находили самую активную поддержку крестьянской бедноты.

Большевистская печать подчеркивала, что добиться мира, решить земельный вопрос в пользу трудящегося крестьянства и ликвидировать хозяйственную разруху невозможно без перехода власти в руки рабочих и беднейших крестьян, установления Республики Советов.

Основной вопрос революции — вопрос о власти стоялся, исходя из курса партии на социалистическую революцию. На борьбу с царизмом большевики шли с лозунгом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. С апреля 1917 г. партия призывала массы к борьбе за подготовку ко второму, социалистическому, этапу революции, «который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹. Она стремилась привлечь на свою сторону миллионы крестьян-бедняков и сформировать политическую армию, способную свергнуть власть буржуазии и закрепить победу социалистической революции.

«Правда» 29 апреля в статье «Всероссийская конференция» писала: «Нерв всей нашей агитации, пользуясь каждым фактом политической жизни, доказывать еще и еще раз: необходим переход всей власти в руки Советов Рабочих и Солдатских депутатов». Во многих статьях и выступлениях В. И. Ленина, публиковавшихся в печати, постоянно пропагандировалась идея о необходимости ликвидации двоевластия в стране и перехода всей полноты власти в руки Советов.

Большую роль в пропаганде лозунга «Вся власть Советам!» сыграли выступления большевиков на I Всероссийском съезде Советов, в печати. В. И. Ленин в речи об отношении к Временному правительству, произнесенной 4 июня перед делегатами съезда и опубликованной в «Правде», разъяснял, что только власть Советов может добиться мира, дать землю крестьянам и вывести страну из разрухи².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 114.

² См. там же, стр. 263—276.

Растущее возмущение масс антинародной политикой коалиционного Временного правительства привело 18 июня к демонстрации рабочих и солдат Петрограда и других городов. Трудящиеся массы выражали недоверие Временному правительству, выступали за власть Советов, за дальнейшее развитие революции под лозунгами большевиков. Сообщения и статьи об этих выступлениях являлись сильнейшим средством агитации за единовластие Советов. В день демонстрации, 18 июня, в «Правде» была опубликована статья В. И. Ленина «Правящие и ответственные партии», в которой он убедительно показал, что ответственность за то, что у власти находится буржуазия, что продолжается война, сохраняются земли у помещиков, за надвигающуюся на страну хозяйственную разруху несут партии эсеров и меньшевиков, которые могут, но не хотят взять власть в руки Советов. Вплоть до июльских дней лозунг «Вся власть Советам!» был центральным лозунгом большевистской агитации и пропаганды.

Лозунги большевиков «Вся власть Советам!», «Земля крестьянам», «Мир народам», «Хлеб голодным» лаконично выражали пути решения важнейших вопросов революции. Они давали направление всей большевистской агитации и пропаганде, которая приобретала особенно важное значение в условиях подъема политической активности народа. В. И. Ленин указывал, что разъяснительная работа в массах «кажется «только» пропагандистской работой. На деле это — самая практическая революционная работа, ибо нельзя двигать вперед революцию, которая остановилась... из-за доверчивой бессознательности масс»¹. Необходимо было добиться такого положения, чтобы требования пролетарского авангарда, лозунги большевистской партии были продуманы, поняты, осознаны трудящимися деревни и стали бы их собственными требованиями.

Однако большевистская партия встречала огромные трудности в развертывании агитационной работы на селе. Крестьяне в первые месяцы революции находились под значительным влиянием местной мелкобуржуазной интеллигенции, земских чиновников, сельского духовенства и кулаков, что благоприятствовало подчинению деревни эсеровскому влиянию.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 157.

Партия эсеров после Февральской революции была серьезной политической силой в деревне.

К своему третьему съезду (25 мая — 4 июня 1917 г.) она насчитывала несколько сот тысяч членов¹. Пестрота социального состава вела к серьезным расхождениям между верхами и низами эсеровской партии, способствовала возникновению внутри нее левых группировок, что вызвало в октябре 1917 г. ее фактический раскол.

Весной и летом 1917 г. в распоряжении эсеров находились многочисленные органы печати², кадры агитаторов и организаторов, живших непосредственно в деревне. В их ряды включились представители сельской интеллигенции (учителя, врачи, агрономы, землемеры, зоотехники, служащие земских учреждений), сельское духовенство, часть кулачества и зажиточных крестьян. Они в большинстве своем представляли в деревне правое крыло партии эсеров. Трудящиеся крестьяне (середняки и бедняки), вступившие в партию эсеров или примыкавшие к ней, в ходе борьбы за землю придерживались левой ориентации, пополнили ряды левых эсеров. Беднейшее крестьянство боролось не только за помещичьи, монастырские, церковные, банковские, купеческие, казенные земли, земли фабрикантов и заводчиков, но в ряде случаев и за земли кулаков, хуторян и отрубников из зажиточных крестьян. Борьба внутри партии эсеров между ее правым и левым крылом в деревне была в известной мере отражением борьбы внутри крестьянства.

После Февральской революции партия эсеров отказалась от борьбы за революционное осуществление своей аграрной программы³. Вступив в соглашение с правящей буржуазией и капитализировавшимися помещиками, она предлагала решать земельную проблему не путем аграрной революции, а с помощью правительственный реформы. Предполагалось, что реформа должна

¹ См. «Дело народа», 9 июня 1917 г. По подсчетам Л. М. Спирина к лету 1917 г. партия эсеров насчитывала 400 тыс. членов (см. Л. М. Спирина. Классы и партии в гражданской войне в России (1917—1920 гг.). М., 1968, стр. 49).

² К лету 1917 г. партия эсеров издавала 58 газет (см. К. В. Гусев, Х. А. Ерицян. От соглашательства к контрреволюции, стр. 72). На одну большевистскую газету приходилось до 20 эсеровских и меньшевистских (см. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 118).

³ См. «Дело народа», 15 марта 1917 г.

быть проведена сверху, на основе решения Учредительного собрания.

Соглашательство с буржуазией определяло антикрепостную тактику ЦК партии эсеров в земельном вопросе, которая грозила потерей доверия крестьян. Поэтому местные организации эсеров в ряде случаев, под давлением крестьянских масс, шли на удовлетворение их требований по частичному разрешению земельного вопроса на местах до Учредительного собрания. Деятельность левых эсеров — сторонников аграрной революции, их участие в борьбе за землю находили поддержку у значительной части крестьян.

Кроме местных агитаторов и пропагандистов, преимущественно из сельской интеллигенции, эсеры, располагая большими средствами, направляли в деревню немало разъездных агитаторов из городов, в том числе и солдат-крестьян. Таким образом, в лице эсеров большевистская партия сталкивалась в деревне с сильным, опытным и достаточно гибким противником, с которым ей пришлось вести трудную и длительную борьбу.

Партия большевиков по выходе из подполья насчитывала всего около 24 тыс. членов, сосредоточенных главным образом в крупных промышленных центрах. Не только в деревнях и селах, но даже во многих уездных городах России в первые месяцы революции не существовало большевистских организаций; не было еще окружных (губернских) комитетов, которые руководили бы партийной работой в уездах и волостях. Партия большевиков испытывала острую нужду в кадрах пропагандистов и агитаторов. В резолюции VI съезда РСДРП(б) «О пропаганде» говорилось: «Отлив интеллигенции из рядов пролетарской партии, начавшийся в 1905 г., стал массовым после февральской революции, когда классовое содержание деятельности нашей партии неизбежно определило отношение к ней непролетарских элементов»¹.

Главным оружием большевистской партии в период мирного развития революции, как отмечал В. И. Ленин², было слово правды, но буржуазия и ее прихвостни старались всячески помешать большевикам пользоваться этим оружием. Несмотря на относительную свободу

¹ «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 499.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 255.

Слова, собраний, союзов и политических организаций, агитационно-пропагандистская и организаторская работа большевиков встречала резкое противодействие Временного правительства и других контрреволюционных сил. Обладая капиталами, типографиями, издательствами, запасами бумаги, сетью книжных магазинов и агентов по распространению печати, буржуазия имела возможность посыпать в деревню значительно больше своих изданий, чем партия пролетариата. Используя темноту и политическую несознательность масс, буржуазная печать клеветала на партию большевиков и ее руководителей, а подчас и прямо призывала к погромным действиям против них.

Временное правительство и эсеро-меньшевистское руководство Советов всячески препятствовали допуску агитаторов-большевиков в казармы, проникновению большевистской печати в армию. Офицеры и эсеро-меньшевистские комитеты воинских соединений и армий запрещали солдатам выписывать и получать большевистские газеты. Многочисленные жалобы подписчиков — солдат и крестьян свидетельствуют, что почтовые чиновники в провинции, и особенно на полевой почте, умышленно задерживали большевистскую печать и не доставляли ее адресатам.

По приказу военного министра Керенского в действующей армии могла беспрепятственно распространяться только та литература, которая отвечала платформе Временного правительства и эсеро-меньшевистского исполнкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Орган Екатеринославской военной организации большевиков газета «Солдатская жизнь» 18 июня писала: «На литературу, которая не нравится эсерам и меньшевикам, наложен запрет... Теперь становится ясным, чьих рук это дело — воровство нашей газеты». Тем не менее большевистская литература проникала даже на отдаленные от центра фронты. Это, в частности, весьма беспокоило священника-проповедника X армии Кавказского фронта, который в докладной записке, адресованной 30 мая председателю Государственной думы Родзянко, сообщал: «Большевистская пропаганда газет «Правда», «Солдатская правда» ведется планомерно и интенсивно, поддерживаемая одновременно прибывающими на фронт агитаторами с живой речью. Имеются на фронте и свои сверхленинцы среди солдат и даже от-

дельные, но редкие экземпляры из офицерской среды, из молодежи»¹.

Борьба буржуазии и ее подголосков против большевистской печати еще до июльских событий выливалась иной раз в откровенные погромы. Например, днем 18 мая на углу Невского и Мойки несколько офицеров гвардейского экипажа напали на матроса Канунникова с линкора «Республика», приехавшего из Гельсингфорса для распространения газеты «Волна». Офицеры вырвали у матроса 600 экземпляров газеты и бросили их в Мойку, а его самого избили и арестовали².

Реакционные офицеры совершили бандитские налеты на редакции большевистских газет. Первой жертвой такого налета стала ненавистная военному командованию «Солдатская правда». На рассвете 12 мая в здание, где печаталась солдатская газета, ворвались трое неизвестных (двоих из них были в офицерской форме), облили бензином кипу газет, приготовленных к отправке на фронт, и подожгли ее. Сгорело 40 тыс. экземпляров газеты и пострадало помещение редакции. Через несколько дней налет повторился³.

Травля и преследования, которым подвергались печать партии большевиков и ее агитаторы, были одним из проявлений ожесточенной классовой борьбы буржуазии против пролетариата. На Апрельской конференции большевиков В. И. Ленин говорил: «...в России первая гражданская война кончилась, мы теперь переходим ко второй войне — между империализмом и вооруженным народом, и в этот переходный период... эта гражданская война превращается для нас в мирную, длительную и терпеливую классовую пропаганду»⁴. В такой войне перевес сил в первое время был на стороне буржуазии, особенно в деревне. Располагая всей мощью аппарата государственной власти, она опиралась на многочисленные организации эсеров, кулацкого крестьянского союза, кооперации, широко финансируемые капиталистами и помещиками.

Нужны были поистине героические усилия, несгибаемая воля, величайшее мужество пролетарской партии

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (далее — ЦГВИА), ф. 1278, оп. 10, ед. хр. 4, л. 233—234.

² См. «Правда», 19 мая 1917 г.

³ См. «Солдатская правда», 13, 14 и 19 мая 1917 г.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 351.

и непревзойденное мастерство ее стратегии и тактики, чтобы в таких трудных условиях суметь развернуть агитационно-пропагандистскую работу в деревне и в конечном итоге завоевать на свою сторону крестьянские массы.

Деятельность местных городских партийных организаций на селе

Большую роль в политическом просвещении и революционной организации масс играла устная агитация и пропаганда большевиков. Она была особенно важна для деревни. Большевистский агитатор помогал крестьянской бедноте разобраться в политической обстановке, указывал верный путь борьбы. Процент грамотных среди сельского населения был очень низок. Многим беднейшим крестьянам печатное слово было недоступно.

В первые же дни после выхода из подполья партия большевиков, чтобы возможно полнее удовлетворить огромный спрос на агитаторов и пропагандистов для проведения массовых митингов и собраний, мобилизовала все свои старые и новые кадры. К лету 1917 г. партийные школы по подготовке агитаторов работали при Выборгском и Нарвском райкомах Петрограда и при некоторых райкомах Москвы. Военные организации большевиков создавали агитаторские школы и курсы для солдат и матросов. Школа агитаторов была организована при солдатском клубе «Правды» в Петрограде; в июне начались занятия в двух школах при солдатских клубах в Москве. Примеру петроградских и московских большевиков следовали другие партийные организации. В тыловых гарнизонах и на фронте создавались ячейки и организации большевиков. Их работу возглавляла Военная организация при ЦК РСДРП(б).

Партия широко использовала для агитации среди крестьян солдат и матросов, ехавших в отпуск в деревню. В запасных полках тыловых гарнизонов служили солдаты, призванные в армию преимущественно из местных крестьян. Они поддерживали постоянную связь с земляками. Военные организации давали указания солдатам-отпускникам, направлявшимся в деревню, снабжали их большевистской литературой. Примером в этом отношении служила Военная организация при ЦК

РСДРП(б). В июне ее посетило более 9 тыс. делегатов фронта и тыловых гарнизонов. 1 июля Н. И. Подвойский говорил: «Есть возможность с помощью расходящихся по домам солдат раскидать социалистическую агитацию по всей России и укрепить нашу партийную организацию»¹.

В мае значительную работу среди крестьян на юге Бессарабии вели революционные солдаты 649, 650 и 651-го полков 163-й дивизии под руководством большевика подпоручика Ивана Филиппова. Крестьяне Кагульского уезда совместно с солдатами отирали у местных помещиков скот, зерно и землю².

В апреле 1917 г. в органы Временного правительства поступали многочисленные жалобы помещиков на «самоуправные и вредные» действия солдат. Например, одна из помещиц Ряжского уезда Рязанской губернии 30 апреля сообщала, что среди крестьян ведут пропаганду матросы, что «в каждом селе оказывается свой матрос, как он говорит,— представитель от Петроградского Совета». Помещик Слуцкого уезда Минской губернии доносил, что крестьяне, «побуждаемые отпущенными солдатами, именующимися солдатскими депутатами», снимают рабочих в имениях и захватывают луга. Сообщения о революционной работе солдат-отпускников в деревне, посланные в Главное управление милиции с 1 мая по 19 июня, поступили из Смоленской, Курской, Пермской, Уфимской, Волынской, Вологодской, Бессарабской губерний и Акмолинской области³.

В апреле был разрешен отпуск солдат сорока лет и старше на полевые работы. Это усилило приток солдат в деревню. Они несли в крестьянскую среду революционные антивоенные настроения. Многие из них, включаясь в борьбу крестьян за землю, оказывали на своих земляков революционизирующее влияние. Нередко солдаты-отпускники не возвращались в свои части, а оставались жить в деревне.

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 120; «Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков». Протоколы и материалы. М.—Л., 1927, стр. 19.

² См. М. Б. Иткис. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского декрета о земле. Кишинев, 1970, стр. 107.

³ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, ед. хр. 239, л. 2, 9, 22—23, 28, 32, 35, 43, 51, 52, 59, 81.

Помещики, буржуазия, руководство партий эсеров и меньшевиков не без оснований называли всех солдат и матросов, действовавших в деревне по-революционному, большевиками-ленинцами, хотя многие из них и не были членами большевистской партии. Партия эсеров была напугана успехом большевистской агитации, которую вели революционные рабочие и солдаты. 16 мая петроградская газета эсеров «Земля и воля» призывала положить конец агитации солдат в деревне. Но этого эсеры уже не могли сделать. Большевистская партия направляла энергию и творческую инициативу революционных рабочих и солдат, используя их в качестве своих агитаторов и организаторов среди крестьян.

Центральный Комитет партии принимал энергичные меры для развития политической и организаторской работы большевиков в деревне. Так, с 5 мая по 8 июня он направил в губернские и уездные центры 218 опросных листов, стремясь с их помощью выяснить, где имеются группы, ведущие работу среди крестьян, получить сведения о характере такой работы. Связи ЦК с местами были довольно широки. По журналу исходящих документов видно, что Секретариат ЦК до 25 октября отправил на места около 1700 писем¹. ЦК РСДРП(б) снабжал литературой, а иногда и деньгами товарищей, уезжавших в провинцию для работы среди крестьян. Так, 16 апреля солдату-большевику, направленному в Весьегонский уезд Тверской губернии, было выдано 60 руб. В апреле — мае Секретариат ЦК снабдил литературой Василия Харолова для работы в Островском уезде Псковской губернии, члена комитета большевиков учебного судна «Океан» матроса Петра Попкова — для ведения агитации в деревне, Д. Коркевича «для сельскохозяйственной организации», солдата Алпатова, приехавшего из Тульской губернии, Яблокова из Галичского уезда Костромской губернии и других².

Петроградские большевики уже в первые недели революции начали агитационную работу среди крестьян. Влияние большевиков столицы распространялось далеко за пределы Петроградской губернии. Так, один из аги-

¹ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I (март — октябрь 1917 г.). Сборник документов, стр. VI, 27.

² См. В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году. (Хроника событий). М., 1969, стр. 75, 80, 82, 106, 121, 141.

таторов-инструкторов ПК РСДРП(б) в марте объехал три волости Новгородского уезда¹. Член райкома Петроградского района столицы питерский рабочий агитировал на крестьянских сходах ряда деревень за немедленный переход помещичьей земли в руки крестьян. Кроме того, он им «объяснил, кто товарищ Ленин и к какой партии принадлежит и с кем мы, рабочие, объединяемся для победы над общим врагом — капиталом»². В мае — июне райкомы Петрограда направляли членов партии — рабочих, связанных с деревней, в сельские местности для работы среди крестьян на длительные сроки. Один из таких рабочих, И. Д. Мелкин, был послан Выборгским райкомом большевиков в Селищенскую волость Бежецкого уезда Тверской губернии, где он пробыл вплоть до победы Октября, постоянно поддерживая связи с товарищами в Петрограде³.

В одном из сел Островского уезда Псковской губернии в результате разъяснительной работы петроградского рабочего крестьяне избрали революционный комитет и решили, отобрав всю землю у помещика, оставить ему столько, «сколько он — помещик — обработает... своими белыми ручками». Такого рода факты имели место и в других деревнях того же уезда. Весной 1917 г. в Порховском уезде активную агитацию в деревне вели большевики С. В. Шапурин, В. И. Суворов и С. Гусев⁴. О росте крестьянского движения в Псковской губернии «под влиянием явившихся из Петрограда агитаторов» сообщал в министерство внутренних дел помощник губернского комиссара⁵.

Член ПК РСДРП(б) от Выборгского района, уроженец Бессарабии прапорщик А. С. Круссер, будучи на родине, выступал в конце мая на большом митинге в мещечке Скуляны, пропагандируя решения Апрельской конференции большевиков и резко осуждая политику Временного правительства, за что и был арестован⁶.

¹ См. «Правда», 6 апреля 1917 г.

² «Правда», 22 июня 1917 г.

³ См. А. В. Шестаков. Большевики и крестьянство в революции 1917 г. М., 1927, стр. 62—63.

⁴ См. «Очерки истории Псковской организации КПСС». Л., 1971, стр. 60.

⁵ ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, ед. хр. 221, л. 74—75.

⁶ См. М. Б. Иткис. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского декрета о земле, стр. 108.

«...С арестом Круссера,— писал В. И. Ленин,— дело вполне ясное: за речь на митинге хватать человека в тюрьму, разумно ли это? Не значит ли это прямо-таки потерять голову? Да ведь у вас, господа кадеты и правые, объединенные в министерстве с народниками и меньшевиками, в десять, если не во сто раз, больше экземпляров ежедневных газет, чем у ваших противников!! И при таком перевесе главного орудия агитации — хватать в тюрьму за «речь на митинге»!! Неужели вы обезумели от страха, господа?»¹

В самой Петроградской губернии работу среди крестьян кроме Петербургского комитета вели также уездные организации большевиков. Активную деятельность в этом отношении с первых дней революции развернул партийный комитет Порохового завода в Шлиссельбурге. Он выпускал специальные воззвания к крестьянам о немедленном организованном захвате земли у помещиков².

Для непосредственной агитации и пропаганды в деревне партия частично использовала тех большевиков, которые работали в Советах рабочих и солдатских депутатов. Трудящиеся крестьяне рассматривали их как органы защиты крестьянства от произвола помещиков и местных представителей Временного правительства. В Советы они посыпали ходоков и многочисленные жалобы и просьбы о помощи в разрешении неотложных нужд деревни, и прежде всего земельного вопроса.

При Советах рабочих и солдатских депутатов во всех крупных городах страны были организованы иногородние или провинциальные отделы, в задачу которых входила, кроме организации Советов на местах, связи с ними, взаимной информации, также посылка агитаторов в деревню. Многие Советы рабочих и солдатских депутатов имели специальные крестьянские секции. При исполнкомах Советов существовали агитаторские коллегии. Все эти отделы и секции Советов большевики использовали для усиления своего влияния на деревню. Партийные кадры, работавшие в Советах, были довольно многочисленны. Так, фракция большевиков в Петроградском Совете в июне насчитывала около 250 человек³. Центральный и Петербургский комитеты партии давали

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 216.

² ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, ед. хр. 239, л. 10.

³ См. «Правда», 25 мая 1917 г.

руководящие указания членам фракций Советов рабочих и солдатских депутатов, делегациям Советов и агитаторам, отправляемым на фронт и в деревню.

Агитаторов в деревню направляли и некоторые районные Советы Петрограда, находившиеся под влиянием большевиков. Так, в мае на Путиловский завод обратился с жалобой на произвол помещиков и местных органов власти крестьянин из Глуховского уезда Черниговской губернии. Путиловцы направили ходока в Петергофский районный Совет. По решению Совета в Глухов выехали двое рабочих Путиловского завода — депутаты Совета Н. Травников и Д. Е. Евдокимов, которые стали вести в Глуховском уезде активную агитацию за немедленный организованный захват помещичьей земли. Местные власти арестовали их и под конвоем отправили обратно в распоряжение Петергофского районного Совета. Совет немедленно освободил арестованных и одобрил их агитаторскую деятельность в деревне¹.

Сотни агитаторов — рабочих и солдат — направляла во все концы России Петроградская организация большевиков через землячества и Совет крестьянских депутатов Петроградского гарнизона.

Московские большевики еще в марте начали агитационную и организаторскую работу среди крестьян. Через Областное бюро РСДРП(б) они руководили партийной работой в 14 губерниях Центральной России². 29 марта на расширенном заседании Московского областного бюро РСДРП(б) и МГК с участием работников из районов было решено «разослать возможно большее количество агитаторов в деревню для работы по смешению старых властей и замены их новыми, по созданию революционных крестьянских комитетов...»³.

Кроме агитаторов, посыпавшихся главным образом из местных организаций, Мособлбюро РСДРП(б) имело группу постоянных разъездных инструкторов, состоявшую из опытных пропагандистов. В ней участвовали

¹ См. «История Путиловского завода». М.—Л., 1939, стр. 701—702.

² В сферу руководства МОБ РСДРП(б) входили губернии: Московская, Владимирская, Костромская, Тульская, Ярославская, Орловская, Тверская, Калужская, Воронежская, Смоленская, Нижегородская, Курская, Рязанская и Тамбовская.

³ «Социал-демократ», 1 апреля 1917 г.

члены бюро А. С. Бубнов, Г. И. Ломов (Оппоков), М. П. Янышев и другие¹. Только за месяц (с середины марта до половины апреля) представители МОБ РСДРП(б) объехали ряд районов Владимирской, Смоленской, Рязанской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской и Воронежской губерний. За апрель — июнь инструкторы Московского областного бюро совершили 30 маршрутных поездок по Центрально-промышленной области, прочитали десятки лекций и несколько систематических курсов, в том числе и по аграрному вопросу².

Собрания, на которых выступали агитаторы, нередко заканчивались принятием большевистских резолюций. Например, по докладу М. П. Янышева 22 мая сход крестьян 10 сел и деревень Алексинского уезда Тульской губернии принял резолюцию, требовавшую организованного захвата помещичьих и прочих земель и передачи их безвозмездно трудовому крестьянству, прекращения войны, установления государственного контроля над банками и производством³. Член МОБ РСДРП(б) 4 июня выступал с докладом по аграрному вопросу на многолюдном митинге солдат Тульского гарнизона. Участники митинга поддержали аграрную программу большевиков⁴. Мособлбюро РСДРП(б) совместно с Московским городским и окружным комитетами партии организовало издание брошюр и агитационных листовок для крестьян. Тираж некоторых из них доходил до 100—200 тыс. экземпляров.

Московский комитет партии руководил большевистскими фракциями Советов рабочих и солдатских депутатов, делегациями Советов и агитаторами, направляемыми на фронт и в деревню. Например, организационное собрание агитаторов для фронта, выделенных в июне Советами рабочих и солдатских депутатов Москвы, проводил член МГК большевиков М. Ф. Владимирский⁵.

¹ См. З. Л. Серебрякова. Московское областное объединение Советов рабочих и солдатских депутатов в период подготовки Великого Октября.— «Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции». М., 1964, стр. 38.

² См. «Социал-демократ», 4 мая и 4 августа 1917 г.

³ См. «Октябрь в Туле». Сборник документов и материалов. Тула, 1957, стр. 114, 132.

⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 60, оп. 1, ед. хр. 59, л. 15.

⁵ См. «Социал-демократ», 20 июня 1917 г.

В июне большевистская фракция Московского Совета рабочих депутатов насчитывала более 200 человек.

В апреле было организовано Московское областное бюро Советов рабочих и солдатских депутатов (МОБЮС), к которому перешли все функции провинциального отдела Московского Совета рабочих депутатов. В район обслуживания МОБЮС входило 13 губерний. В числе постоянных разъездных инструкторов-агитаторов МОБЮС было и несколько большевиков: И. А. Андреев, Я. Я. Грунт, Я. Д. Зевин, Я. Э. Рудзутак, А. Д. Шевцов и другие¹. Большевики-инструкторы МОБЮС в марте — мае проводили агитационно-пропагандистскую работу в уездах и волостях Тверской, Тульской, Владимирской, Рязанской, Костромской и других губерний. Например, 9 апреля в Павловом-Посаде Владимирской губернии Я. Э. Рудзутак выступал на семитысячном митинге по вопросам о войне и о земле. Митинг принял антивоенную резолюцию и решение немедленно передать незасеянные земли помещиков в руки крестьян². Большевистскую агитацию среди крестьян в Московской губернии вел Богородский уездный Совет рабочих и солдатских депутатов³.

Московский окружной комитет партии в марте — июне направил своих пропагандистов и инструкторов в уезды Московской губернии. В начале мая жители сел Петровское, Бузланово и Знаменское Звенигородского уезда, обсудив на сходе земельный вопрос, вынесли резолюцию: «Крестьяне, организуясь в... Советы крестьянских депутатов, должны захватывать земли революционным путем, не дожидаясь Учредительного собрания; инвентарь и семена у помещиков реквизируются за плату, назначенную крестьянами... Имения не разрушаются, а переходят в национальную собственность и обрабатываются общими силами крестьян». К этому решению присоединилось собрание жителей еще пяти деревень того же уезда в количестве 600 человек⁴.

¹ См. З. Л. Серебрякова. Московское областное объединение Советов рабочих и солдатских депутатов в период подготовки Великого Октября.— «Советы и союз рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции», стр. 44; О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 году. М., 1967, стр. 26.

² ГАМО, ф. 683, оп. 3, д. 5, л. 13, 107—108; оп. 7, д. 15, л. 16.

³ ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, ед. хр. 239, л. 74.

⁴ См. «Социал-демократ», 5 мая 1917 г.

Из районных партийных организаций Московской губернии работу среди крестьян активно вели Можайская военная организация, Коломенский и Тушино-Гучковский районные комитеты большевиков. Большевистская организация Серпухова издала 10 тыс. экземпляров открытого письма В. И. Ленина делегатам Всероссийского крестьянского съезда. Специальную группу агитаторов для работы в деревне имел комитет РСДРП(б) Богородско-Глуховского района¹.

Во Владимирской губернии наиболее активную работу в деревне вели большевики Иваново-Вознесенска, Коврова, Орехово-Зуева, Тейкова и других промышленных городов и поселков. Агитаторами среди крестьян выступали здесь фабричные рабочие. Они проводили беседы с крестьянами и распространяли среди них агитационные листовки. Иваново-Вознесенский комитет РСДРП(б) издал первомайские листовки тиражом 20 тыс. экземпляров и часть из них направил в деревни и села района. Орехово-Зуевская организация РСДРП(б) выпустила до конца июня более 10 тыс. листовок. Владимирский городской комитет РСДРП(б) вел агитационную работу среди крестьян не только сел, расположенных вблизи города, но и за пределами Владимирского уезда².

Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов, в исполнкоме которого преобладали большевики, взял на себя инициативу создания Совета крестьянских и батрацких депутатов Иваново-Вознесенского округа, решил созвать объединенный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Ковровский Совет рабочих депутатов во главе с большевиком А. Н. Барсуковым 9 марта постановил направить в деревни своих представителей для организации крестьян и установления связи между крестьянскими организациями и Советом рабочих депутатов. С 20 марта при Совете действовала крестьянская секция³.

¹ См. «Шестой съезд РСДРП(большевиков)». Протоколы. М., 1958, стр. 328, 330, 332, 343—344; «Протоколы 2-й Московской областной конференции РСДРП(б)».—«Пролетарская революция», 1929, № 12, стр. 146.

² См. «Протоколы заседаний Московского областного бюро. (Май — июнь 1917 г.)».—«Пролетарская революция», 1927, № 4, стр. 241.

³ См. «Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии». Сборник документов. Владимир, 1957, стр. 34;

Шуйский Совет рабочих и солдатских депутатов, имевший влиятельную фракцию большевиков, с первых дней революции направлял своих депутатов для организации крестьян, посыпая с ними бесплатно газеты и литературу¹.

Работу среди крестьян развертывал и *Тверской комитет РСДРП(б)*. В Зубцовском уезде в мае — июне активизировала свою деятельность военная организация большевиков². Комитет РСДРП(б) в промышленном селе Кимры во главе с Г. П. Баклаевым имел тесные связи с крестьянами окрестных сел и деревень Корчевского уезда, а также с солдатами гарнизона в Савелове. Совет рабочих и солдатских депутатов, во главе которого стояли большевики, созывал массовые митинги в селе Кимры, руководил борьбой крестьянской бедноты за землю в ряде волостей Корчевского уезда³. Об агитационной работе кимрских большевиков не раз сообщали газеты «Правда» и «Социал-демократ».

В том же уезде активную агитацию и пропаганду среди крестьян вел уроженец села Юрьевское Д. А. Булатов, член РСДРП(б) с 1912 г., вернувшийся после Февральской революции из ссылки. 18 апреля с его участием прошел тысячный сход крестьян Кудрявцевской волости. В резолюции схода говорилось: «Шлем привет революционной социал-демократии (большевикам) как верным и неутомимым борцам за социализм»⁴. В Советах крестьянских депутатов Вышневолоцкого, Кашинского и Бежецкого уездов работали большевики Т. А. Андреев, П. В. Майоров и А. Ф. Красов⁵.

Нижегородская организация большевиков уделяла большое внимание борьбе за крестьянские массы. Каинский комитет большевиков, Сормовская, Арзамасская, Лукояновская организации РСДРП(б), агитационная комиссия Нижегородского Совета рабочих депутатов

Н. Шаханов. 1917-й год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир, 1927, стр. 22, 25, 30.

¹ См. «Иваново-Вознесенский пролетариат в борьбе за власть Советов». Иваново-Вознесенск, 1927, стр. 105.

² См. «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 335.

³ ГАМО, ф. 683, оп. 3, д. 7, л. 75—76.

⁴ «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии», стр. 114—115, 461.

⁵ См. *О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 году*, стр. 31; «Из истории Кашинской партийной организации». Сборник статей. М., 1966, стр. 34—35.

распространяли в деревне большевистскую литературу. В июле стала выходить газета «Интернационал» — орган Нижегородского комитета РСДРП(б).

Большевики городов устанавливали и непосредственные связи с деревней. В апреле большевики Сормова имели связи с селами Василево, Пучеж, Городец. В мае посланцы Нижнего организовали митинги в четырех деревнях Арзамасского уезда. Такую же работу вели большевики Арзамаса. В марте — апреле ЦК РСДРП(б) направил в Нижний пропагандиста Я. М. Окупева. Он выступал с лекциями и докладами в Ардатовском, Лукояновском уездах, побывал в селах Чуфапово, Саврасово, Лопатино, Большая и Малая Арать Арзамасского уезда.

После того как 24 мая был создан Нижегородский окружной комитет РСДРП(б), агитационная работа расширилась. По его заданию летом и осенью 1917 г. в деревне побывали руководители нижегородских большевиков И. Г. Макаров, А. И. Писарев, Д. М. Данилов, Е. Н. Козин, С. А. Левит и другие¹.

В Ярославле самостоятельная организация большевиков оформилась во второй половине мая. Для развертывания работы в деревне при губернском бюро Советов рабочих и солдатских депутатов была создана агитационно-пропагандистская группа, члены которой выезжали в уезды. В Крестобогородской и Ставотинской волостях Ярославского уезда постоянно работали большевики И. А. Кузнецов и Ф. А. Ермушин. Летом 1917 г. в Ярославском Совете солдатских депутатов большевики имели преобладающее влияние. 10 июля в него было избрано 75 большевиков, 30 левых эсеров и беспартийных².

Губернское бюро Советов в Ярославле в мае для подготовки Второй губернской конференции Советов направило в уезды членов организационной комиссии, в том числе и большевиков. В Даниловском и Любимском

¹ См. К. П. Маслов, Е. Н. Волкова. Деятельность большевиков в Нижегородской деревне (март — октябрь 1917). — «Ученые записки Горьковского университета», вып. 54. Горький, 1961, стр. 41—44.

² См. «Очерки истории Ярославской организации КПСС». Ярославль, 1967, стр. 143—145, 149; Н. И. Резвый, П. И. Козлов. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957, стр. 58—59.

уездах работу вели А. И. Корольков и П. И. Лукьяннов, в Угличском — Б. Большаков и П. А. Будкин¹.

Значительно слабее велась в деревне в первые месяцы революции политическая работа большевиков центрально-черноземных губерний. В Туле самостоятельная организация большевиков оформилась лишь 28 мая. К лету парторганизации возникли на Мышегском заводе в Алексинском уезде и в селе Кочеты Новосильского уезда.

Большевики Тулы все силы отдавали борьбе с меньшевиками, за укрепление своих позиций в Советах и в гарнизоне. У них не хватало людей для непосредственной работы в деревне. Об этом, в частности, 21 июля докладывал секретарь Тульского комитета Г. Н. Каминский на Московской областной партийной конференции. Однако Тульский горком сумел распространить среди крестьян речь В. И. Ленина по аграрному вопросу на Всероссийском крестьянском съезде, а также выпускал брошюры и листовки для деревни.

В таких аграрных губерниях, как Рязанская, Тамбовская, Орловская, Курская, Пензенская, группы большевиков в губернских городах были немногочисленны, находились в общих с меньшевиками организациях и встречались с серьезными трудностями в проведении политической работы в деревне. Тем не менее и в этих губерниях революционная работа среди крестьян велась большевиками из местных жителей и приезжими. Так, например, в Мокшанском уезде Пензенской губернии борьбу крестьян за землю возглавлял И. М. Охлопков, член РСДРП(б) с 1904 г., избранный 16 апреля уездным комиссаром. 9 мая он добился от уездного исполкома решения о переходе неиспользованных помещичьих земель в распоряжение волостных продовольственных комитетов. Съезд земельных собственников (помещиков и части кулаков) уезда обратился 28 июня в Петроград с просьбой назначить вместо Охлопкова другого комиссара, который бы придерживался законов правительства,

¹ См. «Установление Советской власти в Ярославской губернии». Сборник документов и материалов. Ярославль, 1957, стр. 82; Н. И. Резевый, П. И. Козлов. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии, стр. 62—63; В. И. Пужаев. Установление Советской власти в Угличе и Угличском уезде.—«Из истории Октябрьской революции и социалистического строительства в Ярославском kraе», стр. 17—18.

а «не являлся бы сторонником классовой партийной борьбы»¹.

Воронежская организация большевиков, несмотря на свою малочисленность, в первые же месяцы революции стремилась развернуть агитационную работу среди крестьян. 17 апреля в селе Бабяково Воронежского уезда большевики организовали большой митинг по вопросам о войне и о земле. По окончании его крестьяне собрали деньги в фонд большевистской газеты «Воронежский рабочий», которая распространялась по селам губернии². В деревне Ушаковка Рогачевской волости по докладу представителей Воронежского комитета большевиков 14 мая была принята резолюция о немедленном переходе всей земли к крестьянам и о необходимости передачи власти в руки Советов. Сход крестьян через газету «Воронежский рабочий» выразил благодарность Воронежскому комитету большевиков³. В мае — июне его уполномоченные провели собрания и митинги в ряде сел Усманской, Гремяченской, Придаченской, Чижовской волостей Воронежского уезда. Принятые на них резолюции публиковались в большевистской газете «Воронежский рабочий». Для усиления партийной работы в деревне Воронежский горком летом 1917 г. использовал правительенную перепись населения. Большевики включились в нее в качестве инструкторов и переписчиков. Наиболее крупная после Воронежа организация большевиков в Новохоперске вела агитацию в деревне, главным образом через рабочих-железнодорожников и солдат гарнизона. В Новохоперске с 9 июня стала выходить большевистская газета «Наш путь».

В Казани комитет большевиков был избран 26 марта. С 31 марта 2 раза в неделю стал выходить орган комитета газета «Рабочий», частично распространявшаяся среди крестьян губернии. Казанский комитет РСДРП(б) выпускал агитационные листовки для крестьян. Отдельной листовкой было издано письмо В. И. Ленина «К делегатам Всероссийского крестьянского съезда».

¹ В. Ф. Морозов. Пензенская организация большевиков в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 18—19.

² См. М. Голубева. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 г. Воронеж, 1930, стр. 51—52.

³ См. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. II (Март — октябрь 1917 г.). М., 1929, стр. 270—271.

Казанский комитет РСДРП(б) командировал в конце мая члена комитета Н. Я. Гордеева с группой рабочих военного завода для агитации среди крестьян Свияжского уезда. Член РСДРП(б) с 1916 г. Г. С. Гордеев был одним из тех, кто возглавил крестьянское движение в Спасском уезде. В Мамадышском уезде вел работу среди крестьян солдат-большевик Давыдов.

Активную политическую работу среди крестьян уезда развернул Совет рабочих и солдатских депутатов в Чебоксарах, возглавляемый большевиком К. Я. Грасисом. Он же редактировал орган Совета «Чебоксарскую правду», первый номер которой вышел 10 апреля. В газете публиковались решения Апрельской конференции большевиков, выступления и статьи В. И. Ленина, перепечатанные из «Правды». Совет поддержал революционные решения уездного съезда крестьян по земельному вопросу, принятые 4 мая. На другой день они были опубликованы «Чебоксарской правдой», которая распространялась по селам и деревням уезда.

В Симбирской губернии наиболее сильной была организация большевиков Сызрани, опиравшаяся на рабочих города и революционных солдат гарнизона. С апреля она издавала газету «Товарищ», часть тиража которой попадала и в деревню. Большевики проводили рабоче-крестьянские митинги за рекой Крымзой. В Симбирске положение осложнялось тем, что до сентября большевики там состояли в объединенной с меньшевиками организации, хотя имели самостоятельные ячейки на Патронном заводе и в гарнизоне¹.

Самарская организация РСДРП(б) была крупнейшей в Поволжье. В марте она насчитывала 600 членов партии, а к концу апреля — до 2800. В начале апреля Исполком Самарского Совета рабочих депутатов, председателем которого был В. В. Куйбышев, постановил: «Предложить агитаторской коллегии привлечь все силы, как постоянные, так и временные, и выделить из своей среды агитаторов в деревню. Создать агитаторские группы в уездных городах, по возможности в селах»². На

¹ См. «Очерки истории Ульяновской организации КПСС», ч. 1. Саратов, 1964, стр. 222—224, 228—230, 249, 252, 253; Ю. П. Суслов. Ленинская аграрная программа и борьба большевиков Поволжья за ее осуществление. Март 1917 — март 1918. Саратов, 1972, стр. 88.

² «Очерки истории Куйбышевской организации КПСС». Куйбышев, 1967, стр. 175.

городской конференции большевиков в апреле был избран губернский комитет. Ответственным организатором за работу в деревне был выделен член губкома А. П. Галактионов. Главным средством распространения большевистских идей в массах, в том числе среди крестьян, стала «Приволжская правда», тираж которой к 15 мая достиг 10 тыс. экземпляров.

В мае возникла большевистская организация в Николаевске (ныне Пугачев). Основное ядро ее составляли солдаты 138-го запасного полка, стоявшего в городе. К июлю Николаевский комитет РСДРП(б) объединял 250 большевиков. Он развернул активную работу в деревне.

В июне оформился ряд уездных организаций, большевистские ячейки стали создаваться в отдельных населенных пунктах. Местные парторганизации распространяли свое влияние на крестьян-бедняков ближайших деревень.

Крупная организация большевиков действовала в Саратове. В марте по предложению М. И. Васильева-Южина при Саратовском Совете рабочих депутатов были созданы агитаторская коллегия и провинциальный отдел, на которые возлагалась обязанность вести работу в волостях и селах губернии. Орган Саратовского комитета РСДРП(б) газета «Социал-демократ» распространялась и в деревне. В апреле сельским подписчикам было выслано 100 экземпляров газеты. 4 июня на сходе в деревне Новый Бегуч Петровского уезда крестьяне пришли к заключению, что «вернее всех интересы трудового крестьянства защищает РСДРП(б)», и постановили выписывать газеты из Саратова — «Социал-демократ», а из Петрограда — «Солдатскую правду»¹. В. П. Антонов-Саратовский писал: «Главной же нашей крестьянской аудиторией был местный гарнизон. Над ним мы работали много и энергично. Здесь же проходили главные бои по земельному вопросу между нами и нашими противниками... Распропагандированные нами солдаты, уходя из гарнизона, разносили «большевистскую бациллу» в земельном вопросе»².

¹ См. «1917 год в Саратовской губернии». Сборник документов. Саратов, 1957, стр. 79, 92.

² В. П. Антонов-Саратовский. Под стягом пролетарской борьбы. М.—Л., 1925, стр. 133—134.

На Урале в середине апреля состоялась областная конференция РСДРП(б). На ней были представлены 43 партийные организации. О работе среди крестьян доложили лишь делегаты Екатеринбурга, Верхней Туры, Нязе-Петровского завода (Пермская губерния) и Миньярского завода (Уфимская губерния). Налаживали связи с деревней парторганизации Невьянска, Алапаевска, Мотовилихи, Челябинска, Уфы, Оренбурга.

Оренбургский комитет РСДРП еще в марте командировал в уезды разъездных инструкторов для политической работы среди крестьян¹. Челябинский Совет рабочих депутатов, в исполнкоме которого преобладали большевики, направлял в деревни и села уезда своих делегатов с докладами и беседами². Докладывая 25 апреля Всероссийской конференции РСДРП(б) о деятельности большевиков Урала, Я. М. Свердлов говорил: «Работа ведется среди рабочих, солдат (военных организаций еще не имеется) и понемногу начинается среди крестьян...»³

После Апрельской конференции РСДРП(б) большевики Урала получили четкую и ясную ориентировку. Уральский обком РСДРП(б), находившийся в Екатеринбурге, пропагандировал ее решения через «Уральскую правду», а также брошюры и листовки, часть которых попадала в деревню. 1 июня газета сообщала, что на митинге в селе Большие Брусяны Екатеринбургского уезда по докладу представителя большевиков Екатеринбурга М. И. Ефремова была принята резолюция, которая одобряла решения VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) по аграрному вопросу, выражала недоверие Временному правительству, требовала мира.

Весной 1917 г. начали агитацию среди крестьян близлежащей Шуралинской волости большевики Невьянского завода (*Пермская губерния*)⁴. В Вятской губернии

¹ См. «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале». Свердловск, 1967, стр. 95, 185, 188.

² См. «Борьба за Советскую власть на Южном Урале. 1917—1918 гг.». Сборник документов и материалов. Челябинск, 1957, стр. 15; Е. И. Дударь. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Оренбуржье. (Март 1917—июнь 1918 гг.). Оренбург, 1967, стр. 12.

³ «Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(большевиков)». Протоколы, стр. 123.

⁴ См. «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале», стр. 190—191.

комитет РСДРП(б) Ижевска выпустил в мае листовку, призывавшую к немедленной организованной конфискации помещичьих, церковных, купеческих и прочих некрестьянских земель и передаче их крестьянам¹.

Большевики *Белоруссии* работу вели главным образом среди солдат. Из их числа готовились и агитаторы для деревни. Например, в Минске при Фронтовом комитете Западного фронта в июне — июле действовали агитаторские курсы, на которых занималось до 700 слушателей. В числе лекторов были и большевики: М. В. Фрунзе, А. Ф. Мясников, В. Г. Кнорин, И. Я. Алибегов и другие. «К концу... курсов,— доносил начальник особого отделения штаба фронта,— больше половины (слушателей.— Авт.) были пропитаны чисто большевистскими идеями, особенно в области войны и мира»². Но и в земельном вопросе солдаты-агитаторы придерживались большевистского требования — немедленного организованного захвата помещичьей земли.

Осуществлению этого требования содействовала активная, самоотверженная деятельность М. В. Фрунзе в качестве председателя исполкома Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний и редактора *«Крестьянской газеты»*³.

На Украине к концу апреля наиболее сильными организациями большевиков были Харьковская и Екатеринославская⁴. Харьковский комитет РСДРП(б) в марте выпускал листовки с призывом к солдатам, рабочим и крестьянам бороться против контрреволюции. С 10 марта в Харькове стала выходить большевистская газета *«Пролетарий»*, уделявшая много внимания аграрному вопросу, укреплению союза рабочих и крестьян. Часть тиража газеты распространялась по селам и деревням. Екатеринославский комитет РСДРП(б) организовал с 4 апреля издание своей газеты *«Звезда»*, которую также читали солдаты и крестьяне.

Большую агитационную и организаторскую работу в деревне вело Луганское уездное бюро Советов рабочих

¹ См. Э. Д. Попова. Крестьянские комитеты Вятской губернии в 1917 году. Киров, 1966, стр. 11.

² «Победа Советской власти в Белоруссии». Минск, 1967, стр. 123, 158.

³ См. там же, стр. 66, 111, 130—132.

⁴ См. «Очерки истории Коммунистической партии Украины». Киев, 1961, стр. 158—164.

депутатов, председателем которого с 16 мая являлся К. Е. Ворошилов. Луганский комитет РСДРП(б) выделил специальную группу агитаторов для работы среди крестьян Славяносербского уезда¹. Значительную работу в деревне развернула крестьянская секция Одесского Совета рабочих и солдатских депутатов. Ею, как сообщала 29 марта «Правда», в сельские местности ближайших уездов было направлено 59 «летучих агитационных отрядов» для выборов сельских комитетов и разрешения спорных вопросов по арендной плате за землю. В тех волостях, где побывали делегаты Одессы, выборы были проведены на демократических началах.

В Бессарабской губернии весной и летом 1917 г. значительную работу среди крестьян Хотинского уезда вел питерский рабочий-большевик с 1905 г. Я. Д. Милешин. Он был инициатором созыва в Хотине крестьянского съезда и для его подготовки объехал все волости². В Оргеевском уезде среди крестьян работали большевики уездного Совета, а также 5-го пехотного запасного полка, имевшие связь с Мособлбюро РСДРП(б), откуда они получали большевистскую литературу. Уездная милиция в июне сообщала: «Волостные и сельские комитеты находятся под влиянием со стороны большевиков. Большевики созывают еженедельно крестьянские собрания в Оргееве и настоятельно убеждают население... захватывать помещичьи земли, хлеб и сено»³.

Многочисленные факты показывают, что ленинская партия с первых дней после победы Февральской революции развернула политическую работу в деревне. Однако в период двоевластия наладить постоянные связи с деревней было еще трудно. Периодически выезжавшие в деревню большевистские агитаторы и пропагандисты разоблачали антинародную политику Временного пра-

¹ См. Н. Г. Гончаренко, В. И. Потапов. В борьбе за власть Советов. Большевики Луганщины в период борьбы за завоевание и упрочение власти Советов (1917—1920 гг.). Харьков, 1968, стр. 34, 36.

² В ноябре 1917 г. Милешин был избран председателем губисполкома Советов Бессарабии, а с начала декабря — председателем Кишиневского комитета большевиков. Он погиб в 1918 г. в борьбе с белоказаками.

³ С. Я. Афтенюк и др. Революционное движение в 1917 г. и установление Советской власти в Молдавии. Кишинев, 1964, стр. 187; «Очерки истории Коммунистической партии Молдавии». Кишинев, 1968, стр. 48—49.

вительства, антикрестьянскую тактику партии эсеров, ее руководства в аграрном вопросе. Агитация большевиков способствовала повышению политической сознательности трудящихся крестьян, развязывала инициативу крестьянских масс. Большевики призывали крестьян к решительным революционным действиям, к организованному захвату и передаче помещичьей земли в руки крестьянских Советов и комитетов.

Агитация большевиков способствовала развитию революционной борьбы крестьян за землю. Число их выступлений против помещиков и кулаков, по официальным, далеко не полным, данным, с 221 в марте — апреле выросло до 836 в мае — июне, то есть почти в 4 раза¹.

Помещики и буржуазия, Временное правительство утверждали, что причиной крестьянского движения в России является большевистская агитация и пропаганда. «Местная власть парализуется влиянием агитаторов...» — телеграфировали из Минской губернии. Крестьяне, руководимые агитаторами, проводят «большевистские захватные приемы»², — писали из Рязанской губернии. Подобные сообщения поступали властям отовсюду, где происходили крестьянские выступления. При этом помещики, комиссары Временного правительства, буржуазная печать относили к большевикам любого, кто посягал на помещичью собственность.

Аграрное движение в стране определялось глубокими социально-экономическими причинами, и прежде всего объективной необходимостью ликвидации всех крепостнических пережитков в деревне. Антинародная политика Временного правительства, его стремление сохранить помещичью собственность на землю вынуждали крестьян к решению земельного вопроса на местах так, как учили большевики. Опыт собственной жизни показывал крестьянам лживость обещаний буржуазии и ее союзников из мелкобуржуазных партий. Крестьяне сами творили «законы» на местах, воплощенные в решениях крестьянских съездов, Советов и комитетов, и проводили их в жизнь.

Типичными формами политической работы городских организаций большевиков в деревне являлись: по-

¹ И. И. Минц. История Великого Октября, т. 2, стр. 838.

² ЦГАОР, ф. 406, оп. 1, ед. хр. 239, л. 78; ед. хр. 224, л. 202—203.

сылка агитаторов и пропагандистов в сельские районы для разъяснения деревенской бедноте, трудящимся крестьянам программы, политики и лозунгов пролетарской партии, а также для оказания помощи им в организации революционной борьбы за землю, в создании крестьянских Советов и комитетов, очищении их от засилья кулаков, духовенства, земских чиновников, правых эсеров. На посланцев партии возлагались функции распространителей большевистской печати среди крестьян.

Кадры агитаторов и организаторов выделялись парт-организациями городов и рабочих поселков из числа членов партии, а также из сочувствующих ей революционных рабочих и солдат. С этой же целью использовались городские и гарнизонные Советы рабочих и солдатских депутатов там, где большевики имели в них достаточно сильное влияние. Иногда большевистские фракции получали от Советов средства на приобретение литературы для крестьян.

Большевистская партия в период мирного развития революции добилась серьезных успехов в завоевании на свою сторону передовых солдат — организованной и вооруженной части беднейшего крестьянства, хотя в деревне еще очень сильно было влияние эсеров.

Однако передовая часть деревенской бедноты начала понимать, что без перехода всей власти в руки рабочих и беднейших крестьян нельзя передать всю землю крестьянам, нельзя закончить войну демократическим миром, нельзя ликвидировать хозяйственную разруху в стране, что этого можно было добиться только в союзе с рабочим классом, под руководством пролетарской партии. Наиболее ярким показателем поворота передовой части крестьянской бедноты в деревне в сторону партии большевиков являлось создание сельских большевистских ячеек.

Создание сельских ячеек большевиков

В. И. Ленин еще в 1905 г. писал: «Наш идеал: повсюду в деревнях чисто социал-демократические комитеты а затем соглашение их со *всеми* революционно-демократическими элементами, группами, кружками крестьян-

ства для образования революционных крестьянских комитетов»¹. После Февральской революции он указывал: «...необходимо перенесение пролетарских организаций на войско... и на деревню»². В письме к делегатам I Всероссийского съезда крестьянских депутатов В. И. Ленин назвал партию большевиков партией сознательных рабочих и беднейших крестьян³. «Правда» 28 марта в статье «В партию!» выдвинула перед большевиками задачу создания партийных организаций не только в городе, но и в деревне. Статья заканчивалась призывом: «Сплачивайте силы, объединяйте работу и стройте, стройте партийные организации — на заводе, в казарме, в городе, в деревне, в тылу, на фронте, по всей стране»⁴. В статье «К выборам в Учредительное собрание», написанной И. В. Сталиным и опубликованной в органе ЦК РСДРП(б) газете «Рабочий и солдат», говорилось: «Создавайте партийные группы в волостях и уездах и сплачивайте вокруг них широкие слои крестьянской бедноты»⁵.

По поручению Центрального Комитета большевики вели работу по организации партийных групп в сельских районах. Так, например, 29 апреля Секретariat ЦК выдал В. Фокину удостоверение на право создания таких групп в Копорьевской волости Мологского уезда Ярославской губернии. Удостоверение о командировке «по делам партии» в Тульскую и Орловскую губернии получил 12 мая матрос В. Л. Панюшкин. Мандатом на право ведения работы среди крестьян был снабжен 16 мая А. И. Плотников⁶.

Весной 1917 г. из некоторых сел в партийные комитеты большевиков поступали письма с просьбой выслать Программу партии и другую литературу, дать разъяснение по тому или иному политическому вопросу. В марте Мособлбюро РСДРП(б) получило письмо крестьянина села Глухова Ардатовского уезда Нижегородской губернии М. А. Горенкова, в котором он сообщал, что вернулся на родину из армии после свержения

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 224.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 31, стр. 5.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 45, 47.

⁴ «Правда», 28 марта 1917 г.

⁵ «Рабочий и солдат», 27 июля 1917 г.

⁶ См. В. В. Аникеев. Деятельность ЦК РСДРП(б) в 1917 году, стр. 96, 107, 117.

царя, «но в деревне очень темнота: буржуазия держится тайно старому режиму, и вот прошу вас, товарищи, немедленно прислать программы, всякие постановления, чтобы воодушевить можно было новый строй. Да здравствует свободная Россия! Да здравствует социал-демократическая партия рабочих!»

В копце апреля уроженец села Большой Балалд Княгининского уезда *Нижегородской губернии*, сормовский рабочий И. С. Силячов просил Мособлбюро РСДРП(б) выслать ему Программу партии для того, чтобы «можно было организовать деревенский наш запуганный народ». Он писал, что 21 мая будет в родной деревне «для подготовки народной и организации партийного комитета»¹. Крестьянин Г. Ф. Шугинин из села Хмелиты Вяземского уезда *Смоленской губернии* 21 апреля писал в Мособлбюро: «Товарищи! Откликнитесь и дайте свой голос в глухую деревню. Как только получу от вас нужную мне поддержку, сейчас же приступлю к организации Хмелитского волостного революционного социал-демократического комитета, куда войдут лица из 30 деревень»².

По инициативе таких крестьян в некоторых сельских местностях возникали первые ячейки большевиков. Однако, как правило, организаторами большевистских ячеек в деревне выступали представители местных партийных органов, военных организаций большевиков, члены партии, проживавшие в деревне или вернувшиеся на родину солдаты-большевики.

В губерниях, входивших в сферу руководства Мособлбюро РСДРП(б), организаторами сельских ячеек были иногда и его инструкторы. 22 мая член Мособлбюро М. П. Япышев в деревне Искань на собрании крестьян 10 окрестных селений Алексинского уезда *Тульской губернии* установил связи с восемью крестьянами-большевиками, которых он проинструктировал, как организовать партийную ячейку из жителей различных сел и деревень³. Делегат Кипешемской организации на I окружной конференции РСДРП(б) Иваново-Кинешемско-

¹ См. К. П. Маслов, Е. Н. Волкова. Деятельность большевиков в Нижегородской деревне, стр. 39—40.

² «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии», стр. 47—48.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 59, л. 7; «Октябрь в Туле», стр. 132.

го округа 14 июня докладывал, что после выступлений на местах представителей Мособлбюро и местных большевиков приток крестьян в партию увеличился¹.

В апреле на пленуме *Московского окружного комитета* сообщалось, что создана подмосковная районная организация, в сферу руководства которой входят Московский уезд «и части некоторых соседних, верст на 30—40 от Москвы во все стороны». Районная организация объединяла местные фабричные ячейки «и крестьянские социал-демократические организации»². В мае была создана большевистская ячейка в Парфентьевской волости Коломенского уезда. В то же время организовались партийные группы в селе Шурове и в некоторых волостях Звенигородского уезда³. По инициативе представителя МОК РСДРП(б) в июне на митинге в деревне Васильево Клинского уезда было решено организовать ячейку большевиков⁴. 1 октября состоялось собрание 28 крестьян и крестьянок из 11 селений Сходненской волости Московского уезда, которые решили вступить в партию большевиков. На собрании был избран временный комитет организации и собраны вступительные взносы⁵. В ходе подготовки уездной партийной конференции, открывшейся 15 октября, в Коломенском уезде было создано 15 сельских ячеек⁶.

Во *Владимирской губернии* в период двоевластия в Меленковском уезде партийные ячейки возникали в селах и деревнях под влиянием Гусевского комитета РСДРП(б). Судогодская уездная партийная организация создала 13 ячеек в селах и деревнях⁷. Партийные ячейки из крестьян в Шуйском уезде организовывались под руководством Тейковской и Кохомской организаций РСДРП(б)⁸. В селе Авдотьино Шуйского уезда 10 сентября состоялось собрание крестьян-большевиков,

¹ См. «1917 год в Иваново-Вознесенском районе», стр. 135—136.

² «Социал-демократ», 7 апреля 1917 г.

³ См. А. Котеленец. Во главе революционного крестьянства. М., 1957, стр. 49.

⁴ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве». М., 1967, стр. 353.

⁵ См. «Деревенская правда», 10 октября 1917 г.

⁶ См. Г. П. Ефремцев. Победа Советов в Коломне. М., 1957.

⁷ См. «Очерки истории Владимирской организации КПСС». Ярославль, 1967, стр. 128—129.

⁸ См. «Очерки истории Ивановской организации КПСС», ч. 1. Иваново, 1963, стр. 431.

которые избрали комитет из десяти лиц, возглавивший возникшую организацию. Для вступивших в члены партии был установлен ежемесячный членский взнос в размере 50 копеек. В том же уезде партийные ячейки были созданы в селах Дунилово, Лежнево, Чернцы. В июне в Ковровском уезде действовало 12 сельских большевистских ячеек. Были случаи, когда сельские ячейки большевиков во Владимирской губернии возникали и по инициативе самих крестьян. Например, крестьяне нескольких деревень Коробовщинской волости Покровского уезда организовали 18 апреля местную революционную группу в 35 человек, избрали комитет из пяти лиц. Рассмотрев программы политических партий, постановили: «присоединиться к Российской социал-демократической рабочей партии, о чем известить областное бюро партии»¹. Б. Шмелев, секретарь комитета Крестьянского союза, учрежденного 26 марта в деревне Внуко-во Кожинской волости Гороховецкого уезда, писал, что комитет организовал сельские Советы крестьянских депутатов, на членские взносы приобретает газеты «Социал-демократ», «Интернационал» и другие. Он сообщал, что в деревне много сочувствующих большевикам, и просил «помочь создать партийную организацию»². В Александровском уезде ячейки большевиков действовали в селе Карабанове и в деревне Бельково; в Муромском уезде — в селе Навашине. К октябрю 1917 г. в Ковровском и Судогодском уездах большевистские ячейки были созданы почти во всех волостях. В первом из них было 20, во втором — 13 волостей³.

В Костромской губернии комитет РСДРП(б) фабричного поселка Родники Юрьевецкого уезда создал летом 1917 г. несколько сельских ячеек. В июне в Родниковскую партийную организацию входило 40 крестьян-большевиков⁴. На заседании Кинешемского районного комитета РСДРП(б) в августе было решено организовать при райкоме крестьянскую секцию, которая объединила бы всех имевшихся в волости крестьян-большевиков.

¹ «Социал-демократ», 25 апреля 1917 г.

² «Интернационал» (орган Нижегородского окружного комитета большевиков), 28 июня 1917 г.

³ См. «Очерки истории Владимирской организации КПСС». стр. 139.

⁴ См. «За власть Советов». Сборник документов и материалов. Ярославль, 1967, стр. 96.

ников, не оформленных в партийных организациях. Сами крестьяне устанавливали размер вступительного и членских взносов. 30 августа 10 крестьян деревни Дыхалихи Хмелевицкой волости Ветлужского уезда направили в ЦК РСДРП(б) следующее письмо: «Обсудив демократическую программу РСДРП партии (большевиков) постановили: всеми силами поддерживать и пропагандировать и больше привлекать сторонников в члены партии, и поддерживать средствами, в каком количестве полагается по Уставу, и выслать Устав партии и просим Исполнительный Комитет зачислить нас в члены партии и по разрешению вашему образовать крестьянский кружок»¹.

В Тульской губернии в мае была создана крепкая большевистская ячейка в селе Кочеты Новосильского уезда. Организация объединяла крестьян-большевиков и сочувствующих им жителей окрестных сел и деревень. Ею издавалась газета «Крестьянская правда»².

В Ярославской, Орловской, Тверской губерниях организаторами большевистских ячеек выступали чаще всего представители военных организаций РСДРП(б), а также солдаты-большевики, возвращавшиеся с фронта в деревню после ранений.

В марте 1917 г. в село Брейтово Мологского уезда Ярославской губернии вернулся с фронта солдат-большевик М. С. Маслов-Варсягин. Вместе с другими фронтовиками он организовал большевистскую ячейку из семи человек, вокруг которой к сентябрю сложился актив, включавший до 60 крестьян-бедняков, а ячейка пополнилась шестью новыми членами. Большевики Брейтова активно работали в органах местного самоуправления³. В селе Яковлевском Любимского уезда в июне организовал большевистскую ячейку солдат М. Е. Евграфов, вернувшийся с фронта после контузии. В деревне Сумароково того же уезда вернувшийся из сибирской ссылки Ф. Ф. Эсальнек восстановил ячейку РСДРП(б),

¹ «1917 год в Иваново-Вознесенском районе», стр. 181, 183; «Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии». Сборник документов. Кострома, 1957. стр. 172.

² «Октябрь в Туле», стр. 153—154, 170—172.

³ См. М. С. Маслов-Варсягин. Октябрь в Брейтова.— «Воспоминания ветеранов Октября». Ярославль, 1957, стр. 59; Т. С. Мухина. Крестьянское движение в Мологском уезде.— «Из истории Октябрьской революции и социалистического строительства в Ярославском крае». Ярославль, 1968, стр. 26—27.

разгромленную жандармами в 1907 г.¹ В этом же уезде группы большевиков имелись в деревнях Закобянино, Ермаково и Холдеево.

В мае в селе Никольском Орловской губернии крестьянам-беднякам помог организовать партийную ячейку член бюро Военной организации МК РСДРП(б) солдат И. Н. Чиненов. По инициативе большевиков был переизбран местный волостной земельный комитет, состоявший из эсеров. Новый комитет «разделил помещичьи луга между крестьянами, отменил арендную плату за барскую землю, взял на учет имущество крупных землевладельцев»². До июля 1917 г. ячейки большевиков были созданы в деревнях Трояново и Долбенкино Дмитровского уезда, Кирилловке и Ериловке Елецкого уезда. В Трубчевском уезде по инициативе большевика И. С. Матвеева организовались большевистские ячейки в селах Городцы, Комягино и Поповка³. Ячейка в селе Никольском к октябрю выросла в районную партийную организацию, объединявшую до 300 членов партии. В октябрьские дни она сыграла значительную роль в установлении Советской власти в губернии. В Брянском уезде той же губернии в октябре возникла ячейка большевиков в селе Коростовка. Ее секретарь П. Жигалин 18 октября просил ЦК РСДРП(б) прислать большевистской литературы на посланные им деньги. В октябре в деревне Захаровка Орловской губернии сформировалась группа большевиков из семи человек, 17 октября она установила связь с ЦК партии⁴.

В апреле Тверской комитет большевиков сообщил в ЦК РСДРП(б), что в губернии образована лишь одна сельская ячейка⁵. В июле делегат фронтового съезда военных организаций большевиков Н. Н. Осипов создал в селе Каменном Новоторжского уезда *Тверской гу-*

¹ См. В. Королев. Установление Советской власти в Любимском уезде.—«Из истории Октябрьской революции и социалистического строительства в Ярославском крае», стр. 5.

² «Социал-демократ», 1 июня 1917 г.; «Правда», 29 октября 1957 г.

³ См. «Очерки истории Орловской партийной организации». Тула, 1967, стр. 82; «Очерки истории Брянской организации КПСС». Тула, 1968, стр. 84, 97.

⁴ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I, стр. 97, 379, 384—385.

⁵ См. «Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии». Сборник документов и материалов. Калинин, 1960, стр. 122.

бернии партийную ячейку из 13 человек¹. В августе — сентябре 1917 г. тверские большевики помогли создать партийные ячейки в Новинской (из 12—15 человек), Кумординской (около 10 человек) и Первитинской волостях². В сентябре — октябре с помощью рабочих-агитаторов и солдат-фронтовиков большевистские ячейки были созданы в селе Страшевичи и деревне Крутцы Старицкого уезда. В Селищенской волости Бежецкого уезда ячейку большевиков организовал рабочий завода «Айваз», командированный в деревню из Петрограда Выборгским райкомом РСДРП(б). Группа крестьян-большевиков в Становской и Толстиковской волостях Ржевского уезда создала волостной крестьянский Совет, проводивший конфискацию помещичьих земель³.

В Калужской губернии в Жиздринском уезде в мае были созданы партийные группы в селах Дятьково, Знеберь, Песочня и Старь. К октябрю группы крестьян, сочувствовавших большевикам, организовались в деревнях Войлово, Курганово, Славино, в селах Погост, Шкатовка, на хуторе Ясепок. Они попросили Людиновский комитет РСДРП(б) оформить их в партийные ячейки. Людиновская партийная организация направила на места представителей комитета, а для руководства возникшими партгруппами был создан райком партии. Людиновский комитет помог крестьянам образовать большевистские ячейки в селах Мопило, Кондрыкино и Запрудное. В конце октября ячейка большевиков возникла в селе Говардово Троицкой волости Медынского уезда⁴.

В Могилевской губернии представителем Оршанского комитета РСДРП(б) в начале сентября была создана из местных батраков большевистская ячейка в местечке Староселье⁵.

В Рязанской губернии к октябрю действовали большевистские ячейки в селах Мураёвня Данковского

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 58, л. 26.

² См. Г. И. Макаров. Тверские большевики в 1917 году.—«За власть Советов. Воспоминания участников революционных событий в Тверской губернии». Калининград, 1957, стр. 29.

³ См. «Очерки истории Калининской организации КПСС». М., 1971, стр. 180.

⁴ «Установление Советской власти в Калужской губернии», стр. 62, 144—146, 439—440; «Очерки истории Калужской организации КПСС». Тула, 1967, стр. 61.

⁵ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I, стр. 206—207.

уезда, объединявшая 60 человек, Малинки Михайловского уезда, а также в Курлове и Шуреве¹.

В Воронежской губернии в апреле в селе Иловка Бирюченского уезда организовалась группа крестьян-бедняков во главе с Прохором Поповым, сочувствующая большевикам. В сентябре в селе Гнилуши Павловского уезда солдатом-большевиком Ф. И. Башкировым была организована партийная ячейка².

На I Нижегородской губернской конференции большевиков, проходившей 30 сентября — 2 октября, представитель Арзамасского уездного комитета заявил, что крестьяне «к организации присоединяются целыми сходами, имеются большевистские села и деревни...». Делегаты конференции представляли 2900 членов партии, из них 500 человек состояло в уездных и сельских ячейках³.

В Курской губернии большевик Т. В. Крыксин из слободы Троицкой Новооскольского уезда вел систематическую переписку с Секретариатом ЦК, получая от него литературу, разъяснения и указания по работе среди крестьян. К концу октября парторганизация в слободе Троицкой выросла до 200 человек⁴.

В Спасском уезде Казанской губернии к лету 1917 г. были созданы большевистские ячейки в селах Три Озера, Алексеево, Ромодан, Жидяевка, Юрткули и Пичкассы⁵.

¹ См. «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.)». Рязань, 1957, стр. 100—101; В. И. Костриkin. Крестьянское движение в Рязанской губернии осенью 1917 года.— «История СССР», 1957, № 3, стр. 127.

² Л. Ф. Собина. Памятные годы. Белгород, 1959, стр. 24.

³ См. Г. Чернов. Восстание крестьян Нижегородской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции.— «Сборник трудов Горьковского университета». Кафедра истории СССР. Горький, 1958, стр. 252; «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии». Сборник документов. Горький, 1957, стр. 279.

⁴ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I, стр. 47, 151—152, 159—160, 204—205, 247, 409.

⁵ См. А. А. Шишкун. Казанская коммунистическая организация в борьбе за создание и укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.— «Ученые записки Казанского университета», т. 120, кн. 5. Казань, 1960, стр. 37.

В Самарской губернии в апреле — мае большевистские ячейки возникли в селениях Екатериновка, Титовка, Обшировка, Чекалино Самарского уезда¹.

На Украине сельские большевистские ячейки возникли в Черниговской, Екатеринославской, Харьковской губерниях. В мае в селе Перетине Суражского уезда Черниговской губернии солдат-большевик В. С. Соломенний создал партийную группу. 25 мая она приняла в число сочувствующих 15 человек. По призыву солдата-большевика Ф. Дубодела крестьяне захватили часть земли, инвентаря и лошадей местного помещика. В селе Сосновка той же губернии рабочие железнодорожных мастерских создали партийную организацию большевиков.

В июне 1917 г. большевистские ячейки действовали в селениях Большой и Малый Самбур, Голенка, Дмитровка, Григоровка, Рубанка, Дептовка, Семеновка, Красный Колядин².

В Донбассе в результате активной деятельности большевиков в ряде районов Бахмутского уезда Екатеринославской губернии весной и летом 1917 г. было создано семь партийных сельских ячеек³.

На Урале первые сельские ячейки большевиков возникли в Уфимской губернии. В апреле большевики Челябинска помогли создать партийные группы в селах Шумиха и Щучье. В конце июля ячейки большевиков работали в селах Карасинское, Редут и в поселке Казанский. Основное партийное ядро в селах составляли сельскохозяйственные рабочие и крестьяне-бедняки, демобилизованные из армии. В Пермской губернии в мае образовалась ячейка в селе Большие Брусяны Екатеринбургского уезда. Осенью пять сельских ячеек было создано в Шадринском и Курганском уездах⁴. В Вятской губернии ячейка большевиков, организованная в

¹ См. «Очерки истории Куйбышевской организации КПСС». Куйбышев, 1967, стр. 180.

² См. «Октябрь на Брянщине». Сборник документов и воспоминаний. Брянск, 1957, стр. 6; В. А. Бабко. В годы подполья. Киев, 1950, стр. 98.

³ См. Н. Гончаренко. Октябрь в Донбассе. Луганск, 1961, стр. 111.

⁴ См. «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале», стр. 188, 190, 328; «Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917—1967». Челябинск, 1967, стр. 66.

селе Илгань Орловского уезда, в октябре объединяла 60 человек¹.

В Сибири создателями партийных ячеек в деревне были преимущественно ссыльные большевики, оставшиеся здесь после Февральской революции. Сельские организации возникли весной 1917 г. в Енисейской губернии. Наиболее активная работа среди крестьян велась в Канском уезде. Здесь, в селе Тасеево, оформилась самая крупная в Сибири сельская организация, насчитывавшая к началу мая 78, а к середине июля — 150 человек. Вся северная часть уезда находилась под ее влиянием. Ячейки большевиков в Канском уезде к лету имелись и в селах Капарой, Талое, Ирбей. Партийные организации большевиков весной 1917 г. были созданы также в селе Казачинское Енисейского уезда, в деревне Езагаш Ачинского уезда. К осени 1917 г. организовались новые ячейки большевиков в селах Перовское Канского уезда, Шало Ачинского уезда и в деревне Жеблахты Минусинского уезда².

В Иркутской губернии первая сельская ячейка была создана в конце мая ссыльным большевиком И. И. Шеиным в селе Тыреть Балаганского округа. В нее входили крестьяне, вернувшиеся с фронта солдаты, а также рабочие местных предприятий и железнодорожники станции Тыреть³. В июне на партийной конференции Барнаульского уезда Томской губернии кроме делегатов из городов и рабочих поселков присутствовали представители девяти сельских ячеек. Было решено объединить все партийные ячейки и большевиков-одиночек в одну уездную организацию⁴.

Активно развернулось партийное строительство в сельской местности Латвии. 18 апреля в городе Валмиере состоялась I конференция сельских большевистских организаций Латвии, на которой был создан временный

¹ См. «Очерки истории Кировской организации КПСС», ч. 1. Киров, 1965, стр. 446.

² См. «Очерки истории Красноярской партийной организации», т. I. Красноярск, 1967, стр. 248, 250, 268.

³ См. И. И. Шеин. Борьба за власть Советов в Тырети.—«Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии». Иркутск, 1957, стр. 188—189, 193.

⁴ См. Е. А. Кадыкова-Городецкая. Большевики Камня в борьбе за Советскую власть.—«Незабываемое. Воспоминания активных участников борьбы за установление и упрочение Советской власти на Алтае». Барнаул, 1960, стр. 7—8.

центр сельских организаций СДЛК. Некоторые из них существовали еще до победы Февральской революции. В мае 1917 г. только в Малиенскую организацию СДЛК входили сельские волостные ячейки в Яупгулбене, Лубане, Адулиене, Цесвайне, Ляудоне, Алукспе.

После сдачи Корниловым Риги немецким войскам сфера легальной деятельности ЦК СДЛК на территории Латвии сократилась. Однако в ее неоккупированной части, в Валкском, Валмиерском и Цесисском уездах, число сельских партийных ячеек увеличилось и влияние их возросло. В первой половине октября прошли конференции Видиенской, Малиенской и Валкско-Руиенской организаций СДЛ. Они отметили, что с начала апреля количество членов в деревенских организациях возросло более чем в 3,5 раза, а число сельских райкомов партии увеличилось с 34 до 49¹.

В Эстонии в мае состоялась конференция сельскохозяйственных рабочих и беднейших крестьян, в числе делегатов которой были представители трех сельских волостных организаций РСДРП(б). Осенью сеть сельских ячеек большевиков значительно расширилась.

Таким образом, в период подготовки Октябрьской революции в 25 губерниях было создано более 165 большевистских ячеек в деревне². Большинство из них находилось в губерниях, входивших в сферу руководства Мособлбюро РСДРП(б). Вероятно, в таких промышленных районах, как Владимирская, Московская губернии, Донбасс, в сельские ячейки входили и проживавшие в деревне рабочие из крестьян. Но это лишь укрепляло пролетарское влияние на крестьянское население сел и деревень. Организованные на местах большевистские ячейки стали опорой городских комитетов партии в сельской местности в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции.

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Латвии», т. 1. Рига, 1962, стр. 385.

² В многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза» сказано, что «в 1917 году по стране зарегистрировано 203 большевистские ячейки, которые объединяли 4122 крестьянина», но не указано, когда эти ячейки были созданы — до или после победы Великой Октябрьской социалистической революции. См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 245.

Организации сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты

Самостоятельное движение и организация сельских пролетариев и полупролетариев после Февральской революции широко развернулись в Латвии и Эстонии, где развитие капитализма в сельском хозяйстве привело к наибольшему расслоению крестьянства. В Латвии после отмены в 1817 г. крепостного права в Курземе (Курляндская губерния) и в 1819 г. в Видзeme (Лифляндская губерния) помещики, преимущественно немецкие бароны, стали распоряжаться всей землей как своей собственностью. Безземельные крестьяне были вынуждены стать батраками или арендаторами помещичьей земли. Лишь наиболее зажиточные из них выкупили у помещиков часть земли. К 1905 г. в Латвии было более 40 тыс. кулацких усадеб, в среднем каждая около 37 десятин. 75% сельского населения, до 900 тыс. человек, были безземельными, подавляющее большинство их составляли сельскохозяйственные рабочие и батраки, работавшие у помещиков и кулаков. Крестьянскую бедноту и середняков представляли мелкие арендаторы из безземельных крестьян, использующие, батраки с наделом и собственники выкупленных земельных участков.

В апреле съезд безземельных крестьян Латвии принял резолюцию по аграрному вопросу, в которой говорилось: «Настало время сделать первый шаг и конфисковать все частные и пасторские имения без всяких выкупных платежей». Было также решено ввести 8-часовой рабочий день для сельскохозяйственных рабочих, создать в каждой волости Советы безземельных, представители которых должны были входить в уездные Советы. Был избран Видземский Совет безземельных в количестве 49 человек, из которых 42 являлись членами СДЛК. Совет безземельных присоединился к Рижскому Совету рабочих депутатов и работал в качестве его крестьянской секции.

В середине мая Советы безземельных под руководством большевиков работали во всех 239 волостях Видзeme¹. В развитии движения безземельных крестьян большую роль сыграла газета «Лаукстрадниеку Циня»

¹ См. «Очерки истории Коммунистической партии Латвии», т. 1, стр. 11, 13—14, 347—348.

(«Борьба сельскохозяйственных рабочих»), которую с июня начал издавать ЦК СДЛК. К середине лета Советы безземельных взяли в свое управление 19 помещичьих имений¹. В этом деле Советам оказывали помощь солдаты запасного Латышского стрелкового полка, размещенного в Цесисском, Валмиерском и Валкском уездах, а также солдаты других частей XII армии. В отдельных волостях и mestechках Латвии были созданы профсоюзы сельскохозяйственных рабочих. В. И. Ленин в июне 1917 г. привел этот факт в «Правде» как пример для других районов страны и призвал создать Всероссийскую профессиональную организацию сельских рабочих². Так в Латвии оформился союз пролетариата с беднейшим крестьянством и было положено начало самостоятельной организации деревенской бедноты и сельских рабочих.

В Эстонии к концу XIX в. свыше 60% сельского населения составляли безземельные. К 1917 г. число их возросло, в связи с тем что первая мировая война лишила многие крестьянские семьи кормильцев. Одной из важнейших задач эстонских большевиков по выходе из подполья была организация сельских пролетариев и полупролетариев. Первые организации сельских рабочих и крестьян-бедняков стали возникать еще в марте — апреле 1917 г. На севере Эстонии они находились под пролетарским, большевистским влиянием, на юге — под влиянием эсеров.

Северо-Балтийское бюро РСДРП(б) 23—24 апреля созвало в Ревеле совещание сельскохозяйственных рабочих и безземельных крестьян 20 волостей, на котором, в частности, было решено созвать Всеэстонскую конференцию пролетариев деревни. Такая конференция состоялась в Ревеле 21—22 мая. Она приняла большевистские решения по вопросам о власти, войне и земле. «Конфискованные имения,— говорилось в ее резолюции,— ни в коем случае не следует делить, а в каждом из них необходимо организовать образцовое хозяйство и доходы его передавать в распоряжение волостного комитета сельских рабочих»³.

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 116.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 376.

³ «Очерки истории Коммунистической партии Эстонии», т. 1, Таллин, 1961, стр. 250, 254.

В июне — июле произошли забастовки сельскохозяйственных рабочих. Только в Тартуском уезде они охватили более 20 имений. Рабочие требовали нормирования труда и повышения зарплаты. Крестьяне-арендаторы прекратили уплату арендной платы помещикам, оставляя за собой их земли. В августе Северо-Балтийский комитет РСДРП(б) созвал в Ревеле Всеэстонскую конференцию безземельных крестьян. Большевикам и их сторонникам принадлежало на ней подавляющее большинство голосов. Делегаты конференции представляли 40 тыс. сельских рабочих и крестьян-бедняков. Приняв большевистские решения, конференция объявила себя Временным советом безземельных Эстонского края и избрала центральный комитет Совета, который должен был организовать Советы безземельных во всех уездах и волостях. Представители Совета вошли в Исполком Советов рабочих и солдатских депутатов Эстонии. Накануне Октября союзы сельских рабочих и комитеты безземельных (или Советы батрацких депутатов) действовали почти во всех волостях.

С 12 по 14 октября в Ревеле проходил II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Эстонского края. Большевики составляли на нем большинство. В Эстонии оформились организации сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты, был организационно закреплен союз рабочего класса с беднейшим крестьянством.

Мы не располагаем сведениями о Советах безземельных крестьян в других районах страны. В источниках встречаются лишь отрывочные сведения об организациях сельскохозяйственных рабочих и батраков в некоторых губерниях Украины, Белоруссии и в отдельных уездах других районов страны.

Более или менее полно отражен в документах процесс организации сельскохозяйственных рабочих в Екатеринославской губернии. Екатеринославский Совет рабочих и солдатских депутатов, где в период двоевластия преобладали эсеры и меньшевики, подготовил и созвал 22 июня губернскую конференцию делегатов от сельскохозяйственных рабочих. Она была посвящена выработке норм рабочего времени и оплаты труда постоянных, сезонных и поденных рабочих. В комиссию по выработке таких норм, избранную конференцией, кроме делегатов рабочих входили представители РСДРП(б) и эсеров.

Признав в принципе, что рабочий день не должен превышать 8 часов, конференция все же решила, что «в настоящее время войны и революции работы (в поле.—Авт.) должны производиться от восхода до захода солнца» с перерывами на завтрак, обед и полдник. Конференция установила следующие нормы оплаты труда: сезонным рабочим — от 60 до 100 руб. в месяц, поденным — от 4 до 8 руб. в день на хозяйственных харчах. За выполнением работодателями решений конференции должны были следить комитеты, избранные рабочими данной экономии (империи). Расходы членов рабочих комитетов для поездок па конференции и совещания обязаны были оплачивать помещики. Решения конференции были объявлены вступившими в силу с 24 июня 1917 г.¹ Материалы конференции публиковала большевистская газета «Звезда». 25—26 сентября состоялась конференция батраков Верхнеднепровского уезда.

Решения конференции проводились в жизнь в ряде волостей Бахмутского, Павлоградского, Днепровского уездов, хотя рабочие везде встречали упорное сопротивление помещиков и кулаков. На состоявшейся в августе конференции сельских рабочих Екатеринославского уезда отмечалось, что медленная уборка и обмолот хлебов в уезде происходят потому, что помещики не выполняют решений июньской губернской конференции, не признают рабочих организаций и ведут с ними борьбу.

С большевизацией Советов при губернском Совете рабочих и солдатских депутатов Екатеринослава было создано бюро для работы среди батраков. Губернский исполнком Советов совместно с этим бюро 27—29 октября провел II губернскую конференцию сельских рабочих. Она повысила нормы оплаты труда батраков, установленные июньской конференцией, на 50% «ввиду повышения цен на хлеб на 100%»². Таким образом, осенью 1917 г. большевики Екатеринославщины брали в свои руки руководство борьбой батраков с крупными землевладельцами, укрепляли союз городских рабочих с proletariatами и полу proletариями деревни.

В Киевской губернии забастовочная борьба сельских рабочих развернулась в Чигиринском, Таращанском,

¹ См. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. II, стр. 217—219.

² Там же, стр. 220—224, 226—227.

Свирском, Белоцерковском и Каневском уездах¹. Однако губернского центра по руководству движением батраков создано не было. Поэтому I Всероссийский съезд копщиков и возчиков сахарной свеклы был созван в Киеве 13 августа 1917 г. не представителями сельских рабочих, а «Центросахаром» — объединением сахарозаводчиков — для «установления удобной для сахарных промышленников заработной платы».

На съезде, как с горечью отмечала газета «Рабочий путь» («Правда»), не было «представителей профсоюзных союзов и заводских комитетов. Не велось предварительно никакой работы по организации съезда. На съезде раздавались жалобы, отчего нет здесь городских рабочих». Однако делегаты батраков под руководством присутствовавших на съезде большевиков — представителей областного комитета РСДРП(б) Юго-Западного края² проявили достаточную сознательность и настойчивость. Им удалось сорвать все предложения организаторов съезда, провести революционные решения.

Съезд выработал расценки на рабочие руки и отказался идти на какие-либо уступки сахарозаводчикам. Более того, делегаты потребовали введения рабочего контроля над производством сахара. По почину снизу на обсуждение съезда был поставлен земельный вопрос. Делегаты батраков резко критиковали политику правительства по отношению к крестьянской бедноте, отвергли все предложения об оставлении земли в руках помещиков. По предложению представителя областного комитета РСДРП(б) Юго-Западного края съезд принял резолюцию с требованием передачи помещичьей земли крестьянским комитетам. Резолюция предупреждала, что «только в этом случае может быть гарантирован сбор урожая и озимые посевы»³. Областной комитет большевиков провел 10—14 сентября в Киеве совещание пред-

¹ См. А. М. Лисецкий. Из истории забастовочной борьбы сельскохозяйственного пролетариата Украины в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (март — октябрь 1917 г.). — «Труды кафедры истории КПСС Харьковского университета», т. 8. Харьков, 1960, стр. 90, 94—95.

² Областной комитет РСДРП(б) Юго-Западного края был создан в июле 1917 г. В сферу его руководства входили Киевская, Подольская, Полтавская, Херсонская и Черниговская губернии (см. «Большевистские организации Украины (март — ноябрь 1917 г.)», стр. 667—668).

³ «Рабочий путь», 5 сентября 1917 г.

ставителей партийных организаций области, которое наметило основные принципы и план организации сельскохозяйственных рабочих¹.

В конце мая в Полтаве проходил губернский съезд сельскохозяйственных рабочих. К августу комитеты батраков работали во многих местах Полтавской и Херсонской губерний. В некоторых крупных экономиях Харьковской губернии, в районах винокуренных и сахарных заводов возникли комитеты сельских рабочих. В Таврической губернии образовались комитеты сельских рабочих при 38 имениях Дмитровского уезда. В сентябре был создан союз батраков в Богдановской волости Бердянского уезда².

В Белоруссии в 1917 г. насчитывалось около 300 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих и до 250 тыс. сезонных. I крестьянский съезд Минской и Виленской губерний, проходивший 20—23 апреля в Минске под председательством М. В. Фрунзе, признал необходимым ввести для сельских рабочих 8-часовой рабочий день, а сверхурочную работу оплачивать в двойном размере. Это решение дало толчок к организации на местах батрацких комитетов. В мае такие комитеты возникли в имениях князя Любомирского, в местечке Романово Горецкого уезда в имении князей Дондуковых.

В начале июня состоялся съезд депутатов сельских рабочих Игumenского уезда Минской губернии, который постановил в каждом имении создать организацию батраков, всем волисполкомам приглашать на свои заседания представителей сельских рабочих. В мае в Минский Совет рабочих и солдатских депутатов обратились батраки имения Баево Горецкого уезда с просьбой помочь им организовать профсоюз для борьбы с помещиком. С такой же просьбой 27 июня пришли в Совет 200 батраков имения генерала Бакмана в Смолевичах. В июле в Совете состоялось совещание 11 батрацких комитетов, объединявших до 700 батраков. Совет издал постановление о нормах оплаты батраков в трех волостях Минского уезда³. Руководитель минских большевиков А. Ф. Мяс-

¹ См. «Большевистские организации Украины (март — ноябрь 1917 г.)», стр. 678—680.

² См. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. II, стр. 227, 228—229.

³ И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.), стр. 263—264.

ников на VI съезде партии заявил, что «в Минском Совете скоро создается батрацкая фракция»¹.

«Правда» 23 мая в корреспонденции из Речицы Витебской губернии сообщала, что около 90 батраков имений Розентово, Гориколки, Грищаты, Бычки и др. решили создать Совет батрацких депутатов для организованной борьбы с помещиками за сокращение рабочего дня, повышение зарплаты, улучшение бытовых условий и пр. Заметка кончалась так: «Учитесь, товарищи-батраки, на этом примере, как надо бороться за свои требования». В Могилевской губернии в конце марта батраки имения Заполье помещицы Дуниной создали свой комитет; в апреле батрацкий комитет возник в имении княгини Паскевич в Гомельском уезде, в имении Заболотье Рогачевского уезда².

В Курской губернии, в районах производства сахарной свеклы и сахароварения, летом 1917 г. создавались организации сельских рабочих в крупных имениях. Возникший в марте 1917 г. в Москве среди работников Сельскохозяйственного института профсоюз садовых и огородных рабочих в июне пытался добиться от администрации введения 8-часового рабочего дня и повышения зарплаты, но соглашение не было достигнуто. За содействием в разрешении конфликта решено было обратиться в Московский Совет рабочих депутатов. 25 июля в помещении Сельскохозяйственного института открылся созданный профсоюзом съезд сельскохозяйственных рабочих и служащих Московского района по вопросам нормирования труда и зарплаты. Делегаты приняли решения и по вопросам политического положения, заявив протест против введения смертной казни и закрытия рабочих газет³. Кроме постоянных организаций возникали временные союзы и комитеты батраков в связи с начавшимся весной 1917 г. стачечным движением сельских рабочих и деревенской бедноты. Полное и повсеместное развитие организации крестьян-бедняков получили лишь после победы Октября в форме комбедов.

¹ «Шестой съезд РСДРП(б)». Протоколы, стр. 69.

² И. В. Яцкевич. Революционное движение крестьян в Могилевской губернии в период от февраля до октября 1917 г.— «Известия Академии наук Белорусской ССР», 1959, № 5, стр. 13.

³ См. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. II, стр. 227—229.

Глава III

Большевики в землячествах и крестьянских организациях в армии

Для развертывания широкой агитационной работы среди крестьян большевики привлекали тысячи беспартийных революционных рабочих и передовых солдат. Борьба за массы с каждым днем увеличивала число сторонников партии большевиков, и в первую очередь среди городских пролетариев. Петроградская организация РСДРП(б) была самой крупной в стране. Столичный авангард рабочих России в подавляющем большинстве своем уже к концу мая шел за большевиками. Это убедительно доказали Петроградская конференция фабзавкомов, а также большевизация крупнейших профсоюзов Петрограда. К концу июня под влиянием большевиков находились также большинство фабзавкомов, основные профсоюзы Москвы, Орехово-Зуева, Иваново-Вознесенска, Твери, других городов Центрального промышленного района, а также Самары, Екатеринбурга, Киева, Харькова, Баку и некоторых других промышленных центров¹.

К этому же времени партия завоевала на свою сторону и наиболее сознательных солдат тыловых гарнизонов и некоторых фронтовых частей. Наибольшим влиянием большевики пользовались среди солдат Петроградского гарнизона, матросов Балтийского флота, солдат Северного фронта и гарнизонов, находившихся в Финляндии. Здесь были крупные военные организации большевиков и большая, чем где-либо, рабочая прослойка в личном составе воинских частей и судовых команд. Военная организация при ПК РСДРП уже к концу марта имела свои ячейки в 28 воинских частях, расположенных в Петрограде². В мае в Петроградском гарнизоне насчитывалось около 6 тыс. большевиков. К середине

¹ См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 99, 103, 108.

² См. «Правда», 29 марта 1917 г.

июня партийные ячейки имелись почти во всех полках. В демонстрациях 20—21 апреля и в июньские дни десятки тысяч солдат столицы выступили под большевистскими лозунгами.

Вооруженной опорой большевиков был Балтийский флот. Численность его личного состава превышала 100 тыс. матросов и офицеров¹. Наиболее мощной и боевой большевистской организацией в Балтийском флоте была Кронштадтская. К VII (Апрельской) конференции она насчитывала около 3 тыс. членов. Влияние ее на 60-тысячную массу матросов, солдат и рабочих Кронштадта было преобладающим.

Второй крупной организацией большевиков Балтийского флота была Гельсингфорсская. К Апрельской партийной конференции она также насчитывала около 3 тыс., а к VI съезду РСДРП(б) — свыше 4500 членов партии. К лету большевики в Гельсингфорсе являлись уже ведущей силой среди матросов и рабочих заводов и порта. Однако среди солдат (в Финляндии их находилось около 150 тыс. человек) значительным влиянием пользовались еще эсеры.

Довольно крупная организация большевиков существовала в апреле в Выборге (560 человек). Сильная военная организация большевиков имелась в XII армии Северного фронта. Здесь в апреле в Новоладожском полку родилась «Окопная правда». Совет депутатов латышских стрелков, действовавший совместно с Рижским Советом рабочих депутатов, был оплотом большевизма.

Военные организации большевиков к концу июня — началу июля имелись более чем в 40 тыловых гарнизонах, расположенных в губернских и уездных городах². В апреле военная организация при Петербургском комитете была преобразована в военную организацию при ЦК РСДРП(б). К этому времени она установила связи со многими тыловыми гарнизонами и воинскими частями на фронте. На Всероссийской конференции военных организаций большевистской партии, проходившей с 16 по 23 июня в Петрограде, было представлено 43 фронтовых и 17 тыловых организаций, объединявших 26 тыс. солдат-большевиков.

¹ См. С. С. Хесин. Военные моряки в борьбе за власть Советов. (Октябрь 1917 г.— март 1918 г.). М., 1953, стр. 11.

² См. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 121.

С докладами о текущем моменте и по аграрному вопросу на конференции выступал В. И. Ленин. По воспоминаниям делегата конференции И. Н. Чиненова, Ленин особенно интересовался работой солдат в деревне и провел специальное совещание товарищей, которые вели работу среди крестьян. Конференция имела большое значение для усиления работы партии в деревне. Она признала необходимым использовать для этой цели Военную организацию при ЦК РСДРП(б)¹.

Вокруг большевиков на заводах, фабриках и в воинских частях с первых дней революции сформировался беспартийный актив из городских рабочих и наиболее сознательной части солдат и матросов, опираясь на которых партия вела агитацию среди крестьян.

Многие рабочие и солдаты по собственной инициативе стремились оказать землякам в деревне помочь в их политическом просвещении и революционной борьбе. С этой целью они использовали свои отпуска, полученные для летних работ, по ранению или для поездки домой по семейным делам. Перед отъездом в деревню рабочие и солдаты старались запастись газетами и книгами, обращались за литературой в Советы, фабзавкомы, в партийные организации большевиков вплоть до Центрального Комитета партии.

Роль землячеств в организации и политическом воспитании крестьян

Творческая инициатива масс нашла свое выражение в создании Советов, фабзавкомов, революционных солдатских и крестьянских комитетов, а также в возникновении таких организаций, как землячества рабочих, солдат и матросов, которые партия большевиков широко использовала для развертывания агитационно-организаторской работы в деревне.

Крестьянские землячества, как их называли сами создатели — рабочие и солдаты, возникли по инициативе масс, и прежде всего петроградских рабочих. Газеты уже в апреле сообщали, что в Петрограде возникли землячества уроженцев ряда волостей и уездов Новгородской, Петроградской, Костромской, Ярославской и Твер-

¹ См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 477.

ской губерний. В мае организовались землячества Смоленской, Архангельской, Витебской, Тульской, Пензенской, Рязанской, Псковской, Калужской, а в июне — Олонецкой и Минской губерний. Возникая, как правило, в качестве объединения уроженцев одной волости или уезда, землячества вырастали затем в организации, охватывавшие уроженцев целой губернии. Некоторые из губернских объединений насчитывали по нескольку сот членов, а на собрания Псковского и Смоленского землячеств приходило до тысячи человек. К концу июня в столице существовало 25 волостных, 23 уездных и 10 губернских земляческих организаций, объединявших не менее 10—15 тыс. рабочих и солдат Петрограда, уроженцев 15 губерний Европейской части России¹.

Со второй половины июня, особенно после Всероссийской конференции военных организаций большевиков, Бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б), чтобы оказать свое руководящее влияние на землячества, стало широко привлекать к их деятельности солдат. Военная организация, писал В. И. Невский, очень быстро учла большое значение землячества и «направила меня с благословения ПК на эту работу»².

Землячества были непартийными революционно-демократическими организациями. Руководство в них попытались захватить эсеры, и это им поначалу кое-где удалось. Однако в землячества входили и большевики, а также сочувствовавшие им. Некоторые же землячества (например, Смоленское) с самого начала были организованы и возглавлялись большевиками. Из 58 волостных, уездных и губернских земляческих организаций, существовавших в Петрограде к 1 июля 1917 г., 40 опубликовали свои материалы не только в эсеровской печати, но и в «Правде» и «Солдатской правде».

Петербургский комитет командировал на земляческие собрания своих пропагандистов. Некоторые члены агитаторской коллегии ПК РСДРП(б) выступали организаторами землячеств. К числу их принадлежал, например, рабочий-большевик завода «Айаз» А. М. Ионов³.

¹ Подсчет земляческих организаций в Петрограде по газетным материалам произведен автором.

² «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 130.

³ К сожалению, А. М. Ионов в своих воспоминаниях, на которые часто ссылаются другие авторы, допускал неточности,

В Кронштадте землячества, как и в Петрограде, возникли в апреле 1917 г. Одно из первых кронштадтских землячеств (Витебское) возглавил рабочий А. Сартыня — член правления союза металлистов, руководимого большевиками. Именно рабочие, уроженцы Витебской губернии, добились от Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов решения об организованной посылке агитаторов в деревню. 25 апреля по вопросу «О рассылке из Кронштадта организаторов по России ввиду поступившего заявления крестьян Витебской губернии» Совет постановил: «Посылать организаторов в провинцию от социалистических партий, существующих в Кронштадте... Плата рабочим, уехавшим на агитацию, должна быть дана по усмотрению местных комитетов»¹.

В постановлении указывалось, что одновременно в командировках в деревне может находиться не более 400 человек. Посылка агитаторов осуществлялась через землячества, представлявшие объединения земляков по губерниям; уездных и волостных землячеств здесь не было. К середине мая таких объединений насчитывалось в Кронштадте, включая национальные, более 50. Они представляли все основные районы России. Землячества в начале мая объединяли 5 тыс. матросов, солдат и рабочих².

Руководящее влияние большевиков, завоеванное ими в Кронштадте уже в первые месяцы после Февральской

утверждая, что землячества Петрограда уже в июне объединились под руководством Центрального бюро во главе с большевиками. Такого рода сведения включены в альбом «Великий Октябрь» (М., 1927; составители — П. Ф. Куделли и П. Н. Кулабко) и в книгу К. Т. Свердловой «Яков Михайлович Свердлов» (М., 1957). Аналогичные данные А. М. Ионов привел в книге «Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих» (Лениздат, 1956, стр. 85—86). Неточности в освещении деятельности землячеств имеются и в его книге (А. Ионов. Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона в 1917 г. М., 1954, стр. 44, 51—53). На самом деле землячества объединились лишь в начале сентября 1917 г.

¹ «Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов» (в дальнейшем — «Известия Кронштадтского Совета»), 29 апреля 1917 г.

² См. «Исторические записки», 1957, № 60, стр. 92; В. А. Демидов. Борьба революционных рабочих под руководством большевистской партии за трудящееся крестьянство деревни (март — октябрь 1917 г.). — «Ученые записки Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена», т. 194, стр. 38—39.

революции, сказалось и на работе земляческих организаций. В начале июня в землячествах создаются фракции большевиков¹. Через них Кронштадтский комитет РСДРП(б) рассыпал большевистскую литературу и направлял группы агитаторов по многим уездам и губерниям. Большевистские газеты «Голос правды» и «Пролетарское дело» широко освещали и поддерживали деятельность землячеств. Активное участие в работе землячеств принимали и левые эсеры, организовавшие при Кронштадтском комитете своей партии «крестьянский союз». Видимо, по его инициативе 29 апреля было создано собрание членов 17 землячеств по вопросу о создании в Кронштадте Совета крестьянских депутатов², который и возник в начале мая как союз всех кронштадтских землячеств³.

Левые эсеры попытались подчинить Совет своему руководству, но большинство депутатов на собрании 18 мая постановило: «Совет партийным быть не может». На этом же собрании было решено издавать газету «Известия Кронштадтского Совета крестьянских депутатов»⁴. Но эсеры выпустили в тот же день первый номер газеты Совета под названием «За землю и волю», объявив его изданием «крестьянского союза» при Кронштадтской организации партии социалистов-революционеров⁵. Конфликт по поводу газеты в известной мере отражал борьбу фракций внутри Совета.

В мае из Кронштадта выехало 600 агитаторов-матросов. Совет крестьянских депутатов снабдил их удостоверениями, в которых, в частности, говорилось, что агитатор «послан в свою губернию для присутствия с правом решающего голоса в уездных, волостных и сельских комитетах». Он может также «выступать на митингах и созывать митинги по своему усмотрению в любом месте». Наконец, направленным в деревню агитаторам предоставлялось право «ношения огнестрельного оружия, свободного и бесплатного проезда по всем желез-

¹ См. «Известия Кронштадтского Совета», 7 июня 1917 г.

² См. «Известия Кронштадтского Совета», 29 апреля 1917 г.

³ См. «Союз крестьян, рабочих, солдат и матросов» (Кронштадт), 5 августа 1917 г.; «Голос правды», 25 мая 1917 г.

⁴ См. «За землю и волю» (Кронштадт), 31 мая 1917 г.

⁵ Издание этой газеты прекратилось 6 июня 1917 г., а издание «Известий Кронштадтского Совета крестьянских депутатов», по-видимому, так и не состоялось.

ным дорогам и пароходам»¹. Неприкосновенность личности агитатора гарантировалась Кронштадтским Советом рабочих и солдатских депутатов.

Примеру Петрограда и Кронштадта в организации землячеств последовали гельсингфорские матросы, солдаты и рабочие. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих 17 мая заявил, что он «считает необходимым пойти навстречу деревне и помочь ей организоваться».

В конце мая в «Волне» было опубликовано обращение матроса Сивкова «К товарищам Северного края», в котором он призывал уроженцев Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний, всех, «кому дорог родной край», собраться 4 июня в Мариинском дворце и «потолковать» об организованной помощи землякам в деревне. Так возникло первое, если судить по газетным данным, землячество в Гельсингфорсе. В июне же в Гельсингфорсе образовалось землячество уроженцев Гверской губернии, в июле возникли землячества Нижегородской, Ярославской, Костромской, Петроградской губерний.

Кроме того, в Гельсингфорсе организовались национальные землячества эстов, литовцев, латышей, украинцев, белорусов (уроженцев Могилевской, Витебской, родненской и частей Смоленской и Черниговской губерний), чувашей. Но, в отличие от Петрограда и Кронштадта, землячества в Гельсингфорсе в период двоевластия испытывали значительное влияние правых эсеров. Об этом, в частности, свидетельствуют резолюции о поддержке Временного правительства, принятые на съездах членов землячеств. Большевизация землячеств Гельсингфорса закончилась к октябрю вместе с большевизацией военно-крестьянских Советов русской армии в Финляндии.

Землячества рабочих и солдат возникли в апреле — мае 1917 г. и в Москве. Но здесь они не получили такого развития, как в Петрограде и Кронштадте. Первой организацией рабочих и солдат в Москве было землячество уроженцев Серпуховского уезда Московской губернии. Это учредительное собрание состоялось 25 апреля. На нем присутствовало более 200 человек.

¹ «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. II, стр. 237.

Серпуховское землячество было революционно-демократической непартийной организацией рабочих и солдат, по своему составу и характеру деятельности сходной с землячествами в Петрограде. Среди серпуховских земляков были большевики и примыкавшие к ним. Свои объявления землячество публиковало преимущественно в «Социал-демократе».

VI съезд РСДРП(б) принял решение расширить деятельность землячеств. При обсуждении мероприятий по подготовке к выборам в Учредительное собрание съезд по предложению Петроградской организации большевиков 3 августа постановил создать землячества среди рабочих и солдат во всех крупных промышленных центрах страны для развертывания предвыборной работы в деревне¹. На основе этой резолюции вопрос о землячествах 23 августа специально обсуждал Центральный Комитет партии большевиков. Военному бюро при ЦК было поручено разработать детальный план организации землячеств и обратиться в местные партийные комитеты с циркулярным письмом о важности работы среди крестьян².

После VI съезда РСДРП(б) еще больше укрепил свое влияние в землячествах Кронштадтский комитет партии. Общегородское собрание большевиков Кронштадта 18 сентября постановило для усиления большевистской агитации в деревне всем членам партии вступить в землячества. В начале сентября из землячеств в деревню была направлена большая группа агитаторов, в октябре выехала вторая группа. Выделение агитаторов из землячеств производилось, как и раньше, организациями политических партий пропорционально их представительству в Кронштадтском Совете рабочих и солдатских депутатов. В июле большевистская фракция Совета стала самой многочисленной. Соответственно возросло и число агитаторов-большевиков, направляемых в деревню.

В августе — сентябре в Москве развернулась кампания по созданию землячеств. Решением пленума Мособлбюро РСДРП(б) для руководства этой работой 18—19 августа была образована специальная комиссия. В августе — октябре в Москве возникли землячества уро-

¹ См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 491.

² См. «Протоколы Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 г.». М., 1958, стр. 30.

женцев Калужской, Ярославской, Тульской, Смоленской и Орловской губерний. Но на земляческие собрания здесь приглашались только члены партии. Поэтому неудивительно, что первые собрания земляков были немноголюдны, а количество членов землячеств невелико. Только с конца сентября землячества стали приглашать на свои собрания не только большевиков, но и сочувствующих им. Это помогло увеличить число членов земляческих организаций. Один из руководителей Военного бюро при МК РСДРП(б), Ем. Ярославский, впоследствии писал, что землячества помогли московским большевикам лучше связаться с деревней и оказали революционизирующее влияние как на самих членов землячеств — рабочих и солдат, так и на их земляков в деревнях и селах¹.

На основе решения VI съезда партии землячества рабочих и солдат были созданы также в ряде крупных городов России по решению городских комитетов или конференций большевиков. В начале сентября Саратовский комитет РСДРП(б) предложил «солдатам и рабочим, имеющим связи среди саратовских крестьян, образовать по примеру других городов Саратовское землячество, которое бы поставило себе задачей обслуживать деревню и литературой и агитаторскими силами»². Саратовская военная организация большевиков и связанные с ней землячества получали от Военной организации при ЦК РСДРП(б) необходимую литературу для деревни.

При Тульском комитете РСДРП(б) осенью 1917 г. существовало несколько землячеств, члены которых вели агитационную работу среди крестьян. Землячества бесплатно снабжали их большевистской литературой. На пленуме Мособлбюро РСДРП(б) 27—28 сентября представитель Тверского комитета большевиков докладывал, что «в Твери при партийной организации есть несколько землячеств»³. Харьковская общегородская конференция большевиков 17 сентября заслушала специальный доклад о землячествах и избрала комиссию для организации землячеств по заводам и воинским частям.

¹ См. «Московская большевистская военная организация в 1917 г.». Сборник статей. М., 1937, стр. 29.

² Н. Афанасьев. Борьба партии большевиков за установление и упрочение Советской власти в Саратовской губернии. Саратов, 1947, стр. 57.

³ «Пролетарская революция», 1928, № 10, стр. 185.

Общегородская конференция большевиков Самары в связи с выборами в Учредительное собрание приняла 3 октября решение об организации землячества рабочих и солдат, о подготовке из них агитаторов и предоставлении им отпусков для поездки в деревню. Тамбовская губернская партийная конференция решила развивать самую широкую агитацию среди крестьян и организовать с этой целью землячество рабочих и солдат. Землячества в сентябре — октябре возникли также в Воронеже, Ярославле, Владимире.

Претворение в жизнь решений VI съезда партии привело к расширению деятельности землячеств и укреплению в них руководящего влияния большевиков. Наряду с учреждением новых землячеств появилось стремление к созданию единой земляческой организации в Петрограде. Такую инициативу проявило правление Костромского землячества, в состав которого входили большевики Г. В. Хитров, П. Кочкин и другие, а также левые эсеры. В августе прошли собрания представителей от всех землячеств Петрограда, обсуждавшие вопрос об их объединении. Инициативу объединения поддержала Военная организация при ЦК РСДРП(б). В ее органе газете «Солдат» 12 сентября была опубликована платформа из 45 пунктов, выдвинутая Костромским землячеством как программа объединения всех землячеств Петрограда. В последнем пункте платформы говорилось, что объединение «считает долгом поддержку Российской социал-демократической рабочей партии большевиков, как истинной выразительницы нужд мелкого полупролетарского и пролетарского крестьянства». Редакция «Солдата» отмечала, что вся программа землячеств по земельному вопросу носит явно большевистский отпечаток.

В начале сентября на основе этой платформы объединились петроградские землячества уроженцев 12 губерний: Олонецкой, Архангельской, Костромской, Смоленской, Владими尔斯ской, Тверской, Новгородской, Калужской, Ярославской, Псковской, Рязанской и Витебской. Объединенная организация землячеств в Петрограде насчитывала к этому времени около 30 тыс. членов¹. В октябре объединение землячеств включало

¹ Кроме перечисленных выше в столице к этому времени существовали землячества Виленской, Тульской, Воронежской, Вятской, Нижегородской, Могилевской, Минской и Пензенской

уже уроженцев 21 губернии, число их членов возросло до 40 тыс. человек¹.

Организационную структуру петроградских землячеств зафиксировал устав объединенных землячеств. Проект устава был составлен членами Центрального бюро землячеств при участии Я. М. Свердлова². Он был опубликован 27 сентября в газете «Солдат», а 22 октября — в «Деревенской бедноте». «Ближайшую целью земляческих организаций,— говорилось в уставе,— является объединение пролетарских и полупролетарских крестьянских масс для совместного отстаивания ими политических прав и удовлетворения экономических и просветительных нужд деревни».

Руководство землячествами Петрограда осенью 1917 г. держали в своих руках большевики, их поддерживали левые эсеры. В ряде землячеств еще до июльских событий были созданы большевистские фракции³. Военная организация при ЦК РСДРП(б) стремилась к созданию фракций во всех землячествах. Первое собрание всех членов партии, состоявших в землячествах, происходило 10 сентября. На нем была создана объединенная фракция большевиков в землячествах, председателем которой стал Г. В. Хитров. В президиум фракции вошел В. И. Невский как представитель Военной организации при ЦК РСДРП(б). Было решено создать большевистские фракции во всех землячествах. Непосредственное руководство петроградскими землячествами партия осуществляла через членов фракции и Центрального бюро землячеств. Постоянное содействие землячествам оказывали райкомы РСДРП(б) Петрограда и его пригородов.

Большевики в землячествах, ведя ожесточенную борьбу против правых эсеров, сотрудничали с левыми,

губерний, которые (за исключением Минского) организовались в июле — сентябре. Уроженцы Петроградской губернии были представлены несколькими волостными землячествами и объединением земляков Гдовского уезда.

¹ См. А. В. Шестаков. Советы крестьянских депутатов в 1917—1918 гг. М., 1928, стр. 39.

² См. А. М. Ионов. Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона, стр. 52—53. Центральное бюро являлось исполнительным органом объединенных землячеств.

³ См. «Шестой съезд РСДРП(большевиков)». Протоколы, стр. 223.

которые выступали за немедленную передачу земли крестьянам. В состав Центрального бюро землячеств входили семь большевиков и два левых эсера¹. Платформа и устав объединенных землячеств Петрограда явно свидетельствуют о таком сотрудничестве. Платформа, например, заканчивалась лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь, да здравствует Земля и Воля!» Параграф второй устава гласил: «Землячества, являясь беспартийными организациями, стоят, однако, на платформе социалистических партий, которые требуют конфискации всей земли и передачи ее народу без всякого выкупа»².

На общем собрании представителей объединенных землячеств 3 сентября, на котором присутствовало несколько тысяч человек, с докладом о текущем моменте и задачах землячеств против лидеров правых эсеров Архангельского и Питирима Сорокина, ратовавших за продолжение войны и доверие Временному правительству, выступили большевики В. И. Невский, М. И. Лацис. Их поддержали левые эсеры. После бурных прений была принята резолюция ЦК РСДРП(б) о власти от 31 августа 1917 г. Такое же поражение потерпели правые эсеры и на собрании землячеств 8 сентября³.

Совместную работу с левыми эсерами большевики вели и внутри отдельных землячеств. Так одно из первых землячеств Петрограда — землячество уроженцев Кологривского уезда Костромской губернии было создано в начале мая левыми эсерами А. А. Анохиным (в октябре 1917 г. вступил в РСДРП(б)) и Сафоновым. В августе Анохин вместе с большевиками Г. В. Хитровым⁴ и П. Кочкиным вошел вправление Костромского землячества, а затем в Центральное бюро землячеств⁵.

Большевистски настроенные рабочие, солдаты и матросы, организованные в землячества, были отличными

¹ См. А. М. Ионов. Борьба большевистской партии за солдатские массы Петроградского гарнизона, стр. 52.

² «Солдат», 12, 27 сентября 1917 г.

³ «Солдат», 5, 10, 13 сентября 1917 г.

⁴ В 1919 г. А. А. Анохин и Г. В. Хитров работали в аппарате ЦК РКП(б) в качестве ответственных организаторов по партийной работе среди крестьян — см. «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. II. М., 1968, стр. 333.

⁵ См. «Правда», 11 мая 1917 г. «Великий Октябрь», Альбом составили П. Ф. Куделли и П. И. Кулябко. М., Госполитиздат, 1927, таблица 25 (фото).

помощниками партии в развертывании агитационной и организаторской работы среди трудящегося крестьянства. Землячества налаживали систематическую письменную связь рабочих заводов и фабрик, солдат и матросов Петрограда и Кронштадта с земляками на фронте и в деревне, что оказывало революционизирующее воздействие на армию и крестьянство.

Делегаты землячеств вели среди крестьян агитацию за революционный выход страны из империалистической войны, которую продолжало Временное правительство. Например, в начале июля на волостном собрании в селе Рупсово Юхновского уезда Смоленской губернии крестьяне попросили руководителя Смоленского землячества в Петрограде большевика С. С. Лобова выступить с докладом о войне. После доклада крестьяне отказались распространять антибольшевистские прокламации, составленные правыми эсерами, и всю пачку их отдали Лобову. По докладу делегата Новгородского землячества Кронштадта крестьяне Мануйловской волости Старорусского уезда Новгородской губернии на митинге, где присутствовало 600 человек, вынесли резолюцию, требовавшую немедленного заключения демократического мира, безвозвездной передачи земли, фабрик и заводов в руки трудового народа и установления в России народной демократической республики. Один из пунктов резолюции гласил: «Не допустим, чтобы капиталисты властвовали над нами; умрем за общее благо народа, а не выпустим недавно завоеванную молодую свободу...»¹

В Яранском уезде Вятской губернии агитацию за недоверие правительству, за немедленное прекращение войны и организованный переход земли в руки крестьян вел Г. Целищев, делегат Вятского землячества Кронштадта. Местные власти называли его «матрос-агитатор ленинец», по инициативе которого «среди населения стали появляться захваты земель». Правый эсер А. И. Мошкин, объехавший в мае ряд уездов Вятской губернии, сообщал, что матросы-кронштадтцы играют большую роль в деревне, распространяя среди крестьян «Солдатскую правду», «Волну» и кронштадтскую газету «За землю и волю», призываая к захвату земель.

¹ «Голос правды», 1 июля 1917 г.

Агитаторы, направляемые землячествами, опровергали клевету, распространявшуюся буржуазной печатью против В. И. Ленина и большевистской партии, рассказывали крестьянам правду о большевиках. Среди членов землячеств было немало женщин-работниц, активно проводивших агитационную работу в деревне. Так, землячество Себежского уезда Витебской губернии направило в деревню несколько петроградских работниц. В донесении себежского уездного комиссара, помешника Родзевича, от 14 июля говорилось: «Неизвестная женщина... сего числа в городе Себеже на улице Петра Великого, стоя на простой крестьянской телеге и держа в руках какую-то газету, говорила собравшемуся вокруг нее народу, что большевик Ленин есть хороший человек, защитник России, почему его следует слушать и исполнять все его наставления»¹. Это была агитатор Т. С. Михайлова, уроженка деревни Малые Дубровы Каменецкой волости Себежского уезда, работавшая ткачихой на фабрике Гука в Петрограде. По приказу Родзевича она была арестована².

В протоколе совещания при комиссаре Себежского уезда Витебской губернии от 24 июля было записано: «Общее положение в уезде неблагополучно: почти вся половина волостей уезда — под влиянием приезжающих из Кронштадта и Петрограда большевиков... Начались массовые захваты покосов и другого чужого имущества»³. На совещании у витебского губернского комиссара 25 мая указывалось, что «в Городокский уезд приехало 26 ленинцев, из которых 5 человек остались в городе, а остальные разъехались по волостям». Речь шла, очевидно, о делегатах Витебского землячества Петрограда. Один из них, пutilовский рабочий большевик П. И. Иванов, впоследствии писал, что выезжал он в Городокский уезд «по командировке Витебского землячества рабочих, созданного в Петрограде»⁴. В Белоруссии вели работу среди крестьян и делегаты кронштадтских землячеств. Так, в первых числах мая от Могилевского

¹ «Пролетарская правда» (Калинин), 21 января 1939 г.

² См. «Рабочий путь» («Правда»), 28 сентября 1917 г.

³ «Пролетарская правда» (Калинин), 21 января 1939 г.

⁴ Ф. А. Зеленовский. Большевики Белоруссии в борьбе за союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции. Гомель, 1957, стр. 63—64.

землячества Кронштадта выехал в деревню 31 агитатор¹. Матросы-кронштадтцы были агитаторами и в деревнях Мисской губернии².

Рабочий фабрики «Треугольник» большевик В. П. Петров в письме, посланном 17—18 июля в ЦК РСДРП(б) из Зубцовского уезда Тверской губернии, сообщал: «Дела у меня идут успешно, крестьяне выражают мне полное доверие»³. В Великолукский уезд был послан питерский рабочий М. В. Новиков, который был 20 июля арестован как «большевик-ленинец»⁴.

Комиссар Александровского уезда Владимирской губернии Флеров 12 июля доносил, что в деревню Топориха «прибыл из Кронштадта матрос Федюхин, хорошо вооруженный и распространяющий среди крестьян листки и издания Кронштадтского и Ревельского комитетов». Листки эти призывали к «непризнанию Временного правительства», восхваляли «Ленина и его сподвижников». Комиссар приказал арестовать матроса⁵. «Известия Тамбовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» сообщали: «По селам и деревням разъехалось много кронштадтских большевиков — солдат и матросов... Они предлагают, не ожидая Учредительного собрания, захватывать самим помещичьи земли. Они говорят крестьянам, что если теперь не захватить землю, то потом ее не получишь»⁶.

¹ См. В. А. Демидов. Земляческие организации и их роль в борьбе большевистской партии за союз рабочего класса с трудящимся крестьянством в период подготовки Октября.— «Ученые записки Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена», т. 175, стр. 88.

² См. И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.), стр. 170—171.

³ В. С. Платов. Тверские большевики в период подготовки и проведения социалистической революции.— «Из истории Калининской партийной организации». Сборник статей. М., 1966, стр. 27.

⁴ Н. Журавлев, И. Паньков. Хроника революционного движения в Тверской губернии (с 1904 г. по январь 1918 г.). Калинин, 1941, стр. 94.

⁵ См. Н. Шаханов. 1917-й год во Владимирской губернии. (Хроника событий), стр. 67—68.

⁶ «Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии (1917—1918 годы)». Сборник документов. Тамбов, 1957, стр. 37—38; «Очерки истории Тамбовской организации КПСС», стр. 59.

Активную деятельность среди крестьян Казанской губернии развернуло Казанское землячество Кронштадта. Матросы призывали крестьян к организованному захвату помещичьих земель в Чебоксарском, Спасском, Мамадышском, Ядринском, Казанском уездах¹. Комиссар Казанской губернии 31 мая телеграфировал, что «наблюдается... агитация большевистского направления главным образом лицами, приехавшими из Кронштадта»². Хотя среди кронштадтских матросов и не все были большевиками, но все они активно сотрудничали с партией пролетариата в борьбе против помещиков и местных органов власти.

Матросы выступали на стороне большевиков и в самой Казани, например, 25 мая на митинге, организованном Казанским комитетом РСДРП(б) на Черном озере³. На совместном заседании Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 4 июня резкий отпор лидеру казанских меньшевиков Денике дал матрос Лозовой⁴. В июне губернский комиссар разослал по всем уездам телеграфное распоряжение Временного правительства о принятии самых решительных мер к пресечению агитации делегатов из Кронштадта. Вести об участии в аграрном движении делегатов кронштадтских землячеств поступали из Нижегородской, Саратовской, Симбирской, Уфимской, Черниговской и других губерний.

Землячества посыпали своих делегатов в уездные и губернские крестьянские Советы и союзы, на крестьянские съезды. Например, делегаты-большевики от Смоленского землячества в Петрограде принимали активное участие в губернских съездах крестьянских депутатов в Смоленске. Делегат Ставропольского землячества Кронштадта Барышенко кроме агитации по селам активно участвовал в начале июля в работе съезда кре-

¹ См. И. М. Ионенко. Солдаты и матросы в борьбе за землю накануне Великого Октября.— «Сборник статей преподавателей и научных сотрудников Казанской высшей партийной школы» вып. 1. Казань, 1958, стр. 147—157.

² «Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Сборник документов, т. 1. Казань, 1950, стр. 34.

³ См. И. М. Ионенко. Солдаты и матросы в борьбе за землю накануне Великого Октября, стр. 155.

⁴ См. Е. Грачев. Казанский Октябрь. Хроника революции 1917 г., стр. 81.

стяянских депутатов Свято-Крестовского уезда Ставропольской губернии, принявшего решение о немедленном переходе всех земель в распоряжение крестьянских комитетов.

Председатель съезда от имени делегатов поблагодарил земляка-матроса за помощь в организации крестьян. Съезд пригласил Барышенко посетить те села, от которых не было делегатов, для организации волостных крестьянских Советов, приняв оплату расходов по содержанию матроса на свой счет¹. В Калуге, где на губернском крестьянском съезде 3—11 мая кадеты и представители Крестьянского союза агитировали против организации на местах Советов крестьянских депутатов, выступили солдаты и матрос. Своим выступлением на съезде матрос «положил предел колебаниям большинства... И в результате была принята резолюция об организации крестьян в Советы»².

Появление агитаторов-большевиков из Петрограда или Кронштадта обычно вызывало переполох среди местных органов власти, поддерживавших Временное правительство. Представитель одного из волостных землячеств Корчевского уезда Тверской губернии, рабочий-большевик, рассказывал, что, когда он с двумя другими делегатами землячества приехал в деревню, началась паника. Местные кулаки послали в Корчеву телеграмму с просьбой арестовать делегатов-рабочих. Из Тверского губернского исполкома приехали специальные представители для проверки документов агитаторов³.

Образно рассказывал о встрече с губернскими властями Вятки делегат Вятского землячества кронштадтский матрос-большевик П. Д. Хохряков. Когда он обратился за содействием в получении лошадей для поездки по волостям в губернский комитет Всероссийского крестьянского союза, его оттуда направили в губисполком. «Я отправился,— писал Хохряков,— по указанному адресу и, найдя то, что мне нужно, сразу увидел, что дальше мне уже не уехать. Члены комитета — несколько офицеров, поп да несколько почтенных господ старого закала — сделали мне форменный допрос, спрашивали, зачем я приехал, что я буду говорить с крестья-

¹ См. «Союз крестьян, рабочих, солдат и матросов» (Кронштадт), 20 августа 1917 г.

² ГАМО, ф. 683, оп. 3, д. 5, л. 230—231.

³ См. «Деревенская беднота», 12 октября 1917 г.

нами, как Кронштадт смотрит на войну, на Временное правительство и много ли в Кронштадте войска и т. д., а в заключение заявили, что в настоящее время Кронштадт отделился от России и образовал отдельную республику и ничего общего с Россией не имеет». В результате у матроса отобрали мандат и предложили выехать из Вятки¹.

— Землячества выступали в защиту своих представителей от расправы буржуазии и помещиков. Когда делегат землячества П. И. Порфириев был арестован в Ефимовской волости Сергачского уезда Нижегородской губернии за призыв к захвату земли до Учредительного собрания, его земляки в Кронштадте потребовали немедленного освобождения арестованного, предания виновных суду и просили Совет рабочих и солдатских депутатов Кронштадта «разрешить 10 человекам поехать для наведения порядка и устраниния темных сил» в Нижегородской губернии².

Вести о преследованиях и арестах земляков, приходившие в Петроград и Кронштадт, раскрывали рабочим, солдатам и матросам сущность правительства буржуазии и помещиков, укрепляли большевистские настроения в землячествах.

Делегаты землячеств вели работу не только на селе. Они выступали на митингах и собраниях на станциях железных дорог, в солдатских гарнизонах, в городах, где им приходилось бывать. Так, направлявшийся в Старицкий уезд Тверской губернии матрос сделал в Старице доклад солдатам 5-го запасного саперного батальона и вручил им несколько номеров «Голоса правды» и «Известий Кронштадтского Совета», за что они благодарили его через «Солдатскую правду»³.

В конце мая в Воронеж приехал из Кронштадта матрос Д. А. Есин, уроженец Новохоперского уезда Воронежской губернии. С его участием 25 и 28 мая состоялись многотысячные общегородские митинги на Кадетском плацу. На митинге 25 мая была принята резолюция, приветствовавшая революционный Кронштадт, выражавшая недоверие Временному правительству и требовавшая передать всю власть Советам. После вы-

¹ См. «Голос правды», 17 июня 1917 г.

² См. «Голос правды», 10 июня 1917 г.

³ См. «Солдатская правда», 31 мая 1917 г.

ступления Д. А. Есина на расширенном собрании Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов большевики предложили последовать примеру Кронштадта: удалить комиссара Временного правительства и взять всю власть в руки Совета. Эсеро-меньшевистский президиум сорвал собрание¹.

Фракции большевиков в землячествах поддерживали тесную связь с местными партийными организациями. Агитаторов, направляемых землячествами накануне Октября, использовали не только городские и уездные, но и ряд губернских партийных организаций большевиков. Например, тесную связь со Смоленским землячеством в Петрограде осуществлял Смоленский губернский комитет РСДРП(б). На губернской партийной конференции, состоявшейся в Смоленске 7 октября, присутствовали четыре делегата от Смоленского землячества в Петрограде. Одним из большевистских кандидатов в Учредительное собрание от Смоленской губернии был выдвинут председатель Центрального бюро петроградских землячеств и член Смоленского землячества А. М. Ионов.

По предложению Московской областной организации РСДРП(б) на губернскую конференцию в Калуге, открывшуюся 8 октября, было решено «пригласить с правом решающего голоса по одному представителю от большевистских фракций... калужских землячеств»². По-видимому, имелись в виду существовавшие в то время калужские землячества в Москве, Петрограде, Кронштадте и в самой Калуге. Вятская губернская конференция большевиков поручила губернскому комитету РСДРП(б) «написать в Кронштадтский Совет рабочих депутатов о посылке сюда моряков, членов Вятского землячества и напечатать в «Социал-демократе» и «Рабочем пути» точно такую же просьбу ко всем вятским землячествам»³.

Об успехе агитационной работы делегатов землячеств среди крестьян, о ее большевистской направлен-

¹ См. П. Соболев. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, стр. 29—31; И. Г. Воронков. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957, стр. 23—26.

² «Социал-демократ», 3 октября 1917 г.

³ «Рабочий путь», 17 октября 1917 г.

ности свидетельствовали резолюции крестьянских сходов, доставленные агитаторами землячеств и опубликованные потом в печати, а также сообщения с мест, поступавшие в правительственные органы. Например, в Обоянском уезде Курской губернии одним из руководителей-крестьян накануне Октябрьского вооруженного восстания выступал их земляк — рабочий Путиловского завода¹. Из Рязанской губернии осенью 1917 г. власти Временного правительства писали о «вредной» деятельности среди крестьян «балтийских агитаторов». Из Бирского уезда Уфимской губернии доносили, что член Кронштадтского Совета крестьянских депутатов Н. В. Машканцев «агитировал против Временного правительства» и призывал крестьян к восстанию против помещиков. Из Стерлитамакского уезда той же губернии сообщали, что унтер-офицер минного отряда из Кронштадта Кутовой «агитировал за неподчинение распоряжениям Временного правительства»².

В Больше-Полянской волости Лукояновского уезда Нижегородской губернии кронштадтский матрос А. В. Песков руководил в сентябре захватом помещичьих земель и хуторов. Местные власти арестовали его. Уездный комиссар 23 октября телеграфировал из Лукоянова в Нижний: «Песков возмутил в тюрьме арестованных, требуя освобождения всех арестованных. Арестанты дали два дня на выяснение их виновности, грозя бунтом». Комиссар вынужден был освободить А. В. Пескова, которого он называл большевиком³.

Крестьянские организации в провинции обращались в землячества за помощью и просили прислать своих делегатов. 25 августа исполкомом Смоленского губернского Совета крестьянских депутатов решил просить Смоленское землячество в Кронштадте «прислать в Смоленск, согласно обещанию, 6 членов или сколько оно найдет нужным для командирования в производящие губернии» с целью получения хлеба для голодающих

¹ См. Л. Д. Глебов. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Курск, 1952, стр. 31.

² «Крестьянское движение в 1917 г.». М.—Л., 1927, стр. 314, 325.

³ См. К. П. Маслов, Е. Н. Волкова. Деятельность большевиков в нижегородской деревне (март — октябрь 1917 г.).—«Ученые записки Горьковского университета», вып. 54, стр. 63.

смоленских крестьян. Совет крестьянских депутатов Свято-Крестовского уезда Ставропольской губернии просил направить в уезд члена Ставропольского землячества в Кронштадте Барышенко, работавшего летом среди ставропольских крестьян. По командировке землячества он 20 октября вновь выехал на родину¹. По поручению крестьян из Уфимской губернии в начале октября приехала в Кронштадт учительница Селиванова. Она просила направить в Уфимскую губернию представителей из Кронштадта для созыва и проведения крестьянского съезда. Кронштадтский Совет 10 октября решил отправить в Уфимскую губернию матросов-уфимцев².

Наряду с политической агитацией и пропагандой в деревне землячества Петрограда и Кронштадта в августе — октябре приняли активное участие в движении рабочих по оказанию экономической помощи трудящемуся крестьянству — в снабжении деревни земледельческим инвентарем, изготовленным силами и средствами членов землячеств³.

Установить точно количество агитаторов, направленных землячествами Петрограда и Кронштадта в провинцию в период подготовки Октября, трудно. Учитывая, что эти организации объединяли 40—50 тыс. рабочих, солдат и матросов, активно общавшихся с земляками-крестьянами, можно полагать, что с мая по октябрь 1917 г. они направили в деревни и села многих губерний России несколько тысяч агитаторов на различные сроки.

Большевистская партия, направляя работу землячеств, стремилась превратить их в организации, где практически осуществлялся союз рабочих и беднейших крестьян, одетых в солдатские шинели, при руководящей роли рабочих в этом союзе. Деятельность землячеств в деревне способствовала привлечению к такому союзу массы беднейших крестьян, помогала их политическому просвещению, организации революционной борьбы за землю, против помещиков и кулаков.

¹ См. «Союз крестьян, рабочих, солдат и матросов» (Кронштадт), 14 января 1918 г.

² См. «Известия Кронштадтского Совета», 22 октября 1917 г.

³ Подробнее об этом см.: «Исторические записки», 1957, № 60, стр. 115—118.

Крестьянские Советы и союзы в армии, их деятельность в деревне

Для развертывания агитационной работы в деревне большевистская партия использовала Советы крестьянских депутатов и крестьянские союзы в армии и во флоте. В первые месяцы революции эти организации испытывали сильное влияние эсеров. Вполне естественно, что большевизация военно-крестьянских организаций потребовала больше времени, нежели Советов рабочих и солдатских депутатов в основных промышленных центрах страны. Об этом, в частности, свидетельствует история возникновения и развития одной из первых крупных военно-крестьянских организаций — Совета крестьянских депутатов Петроградского гарнизона, переименованного позже в Петроградский Совет крестьянских депутатов¹.

Военная организация при ЦК РСДРП уже к концу марта имела свои ячейки в 28 воинских частях Петроградского гарнизона, а в мае в нем насчитывалось уже 6 тыс. большевиков. В Петроградский Совет крестьянских депутатов с самого начала входили большевики и сочувствующие им. Первоначально оформленной фракции большевиков в Совете не существовало, она была создана лишь в начале сентября².

Внутри Совета крестьянских депутатов велась такая же борьба между большевиками и эсерами, как и в Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов. Под давлением рядовых солдат — депутатов Совета, поддерживаемых большевиками, исполком вынужден был про-

¹ К сожалению, архив этого Совета до сих пор не найден. Основным источником его истории является брошюра неизвестных авторов «Петроградский Совет крестьянских депутатов. Очерк возникновения и деятельности. 1917 г.— 1918 г.» (М., 1918), написанная, по-видимому, левыми эсерами. Брошюра дает некоторое представление о характере работы, проделанной Советом. В ней о возникновении этой организации сказано, что после Февральской революции в ротах, батальонах и командах Петроградского гарнизона стали возникать Советы крестьянских депутатов и вскоре была «подготовлена почва для слияния этих отдельных ячеек в одну большую политическую организацию — в Совет крестьянских депутатов Петроградского гарнизона», который «открыл свои действия 14 апреля» (стр. 10).

² См. «Рабочий путь», 8 сентября 1917 г.

водить политику, не всегда совпадающую с линией руководства партии эсеров. Среди самих эсеров, работавших в Петроградском Совете крестьянских депутатов, не было единства. На I Всероссийском крестьянском съезде делегат, а затем постоянный председатель гарнизонного крестьянского Совета эсер Г. Н. Сухарьков примкнул к фракции левых эсеров.

Уже в мае 1917 г. Петроградский Совет крестьянских депутатов вошел в конфликт с правоэсеровским исполкомом Всероссийского Совета крестьянских депутатов. 24 мая в дни работы I крестьянского съезда на собрании гарнизонного Совета крестьянских депутатов была принята программная платформа Совета, выражавшая его позицию по основным вопросам революции. Она была опубликована в газете кронштадтской организации левых эсеров «За землю и волю» 1 июня 1917 г.

По вопросу о войне Совет требовал организации «всех демократических сил во всех странах для прекращения войны, в продолжении которой заинтересованы лишь капиталисты и помещики всех воюющих государств». Совет стоял за условную поддержку Временного правительства «до тех пор, пока оно выражает доверие Совету Кр[естьянских], С[олдатских] и Р[абочих] Д[епутатов]». По аграрному вопросу Совет выступал за немедленную передачу в ведение земельных комитетов всех покосных угодий и тех пахотных земель, скота и инвентаря помещиков, которые не использовались владельцами, предлагал оказать немедленную помощь солдатским и безлошадным хозяйствам, реквизировать хлебные запасы у владельцев, перенести главную тяжесть налогов и займов на капиталистов¹.

Таким образом, программная платформа Совета была левее той позиции, которую занимал правоэсеровский исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Поэтому на заседании последнего 8 июня специально рассматривался вопрос «об опубликовании Сов. кр. деп. Петрогр. гарнизона прокламации к трудовому крестьянству и постановлений по аграрному вопросу, разнящихся от постановлений Всер. С. Кр. Деп.»².

¹ См. «Петроградский Совет крестьянских депутатов», стр. 5—8.

² «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», 10 июня 1917 г.

Дальнейшее полевение Петроградского Совета крестьянских депутатов связано с приходом рабочих-депутатов от ряда заводов и фабрик Петрограда, к которым исполнком Совета обратился 8 июня с предложением «прислать депутатов по одному представителю на тысячу рабочих»¹. Рабочие передали солдатам «немалую долю присущего им организационного опыта, политической сознательности и работоспособности»². На демонстрации 18 июня 300 солдат Петроградского гарнизона — делегатов Совета крестьянских депутатов шли под лозунгами большевиков.

После I Всероссийского крестьянского съезда захваты помещичьих земель усилились. Крестьяне, особенно под влиянием приезжавших в деревню солдат, воспринимали решение съезда о передаче всех земель в распоряжение местных земельных комитетов как закон, а не как благое пожелание. Делегаты, направляемые Петроградским Советом крестьянских депутатов в деревню, практически избирались военно-крестьянскими организациями в полках гарнизона, часть которых к концу мая находилась под влиянием большевиков. Поэтому не случайно они в решении земельного вопроса шли значительно дальше, чем предусматривала программа Совета.

В результате борьбы с корниловщиной, когда революционная энергия масс особенно возросла, ускорилась и большевизация Петроградского гарнизонного Совета крестьянских депутатов. Полевение масс заставило левых эсеров, преобладавших в Совете летом 1917 г., поддержать некоторые требования большевиков. С 1 сентября начались перевыборы Совета, после которых левые эсеры стали иметь меньше влияния, чем большевики³.

Военная организация при ЦК РСДРП(б) 4 сентября делегировала в Петроградский Совет крестьянских депутатов трех своих представителей. 11 сентября делегатом Совета на Демократическое совещание был избран большевик Сергеев. 2 октября Совет принял большевистскую резолюцию о власти⁴. Публикуя эту резолюцию, редакция газеты «Солдат» снабдила ее таким

¹ «Земля и воля» (Петроград), 8 июня 1917 г.; «Известия Всероссийского Совета крестьянских депутатов», 16 июня 1917 г.

² «Петроградский Совет крестьянских депутатов», стр. 11.

³ См. «Красный архив», 1937, № 5, стр. 72.

⁴ См. «Рабочий путь», 4 октября 1917 г.

примечанием: «Печатаемая нами резолюция Петроградского Совета крестьянских депутатов по своей знаменательности заслуживает особенного внимания. Петрогр. Совет крест. депут., который все время был одним из опорных пунктов социалистов-революционеров и меньшевиков, целиком теперь в своей резолюции поддерживает наши основные лозунги...»¹.

Необходимо отметить, что редакция газеты дала чрезмерно отрицательную оценку позиции Совета до 2 октября. Вся его деятельность свидетельствует, что он далеко не во всем и не всегда был опорным пунктом эсеров и меньшевиков. В середине октября Совет присоединился к постановлениям съезда Советов Северной области, возглавляемого большевиками. Полностью перейдя затем на позиции большевиков, Петроградский Совет крестьянских депутатов до конца своего существования (26 февраля 1918 г.) на практике проводил политику большевистской партии и Советской власти.

Главной целью своей деятельности Совет считал агитаторскую работу в деревне. Агитаторы получали от Совета соответствующие удостоверения, средства на дорогу, литературу и инструкции. Начатая с конца мая агитационная деятельность Совета в деревне достигла наивысшего подъема осенью 1917 г. До конца октября Петроградский Совет крестьянских депутатов командировал на места 800 агитаторов². За весь 1917 г. Совет отправил в деревню 1395 агитаторов с мандатами и еще столько же без мандатов. Агитаторы Совета вели работу в 65 губерниях и областях России. Из них в северные районы было направлено 270, западные районы — 148, в Центрально-промышленный район — 273, Поволжье — 183, на Украину — 123, Юго-Восток — 214, в Бессарабию, Подолию и Волынь — 33, на Урал — 32, в Сибирь — 29, в остальные районы — 39 человек³.

Петерские солдаты, командированные Советом в деревню, выступали там осенью 1917 г. как большевики и в ряде районов страны сыграли немалую роль в борьбе за развитие аграрной революции в деревне. Так, солдат И. Баранов из команды писарей офицерской электротехнической школы, имевшей своих делегатов в Петроградском Совете крестьянских депутатов, находясь с

¹ «Солдат», 5 октября 1917 г.

² См. «Красный архив», 1937, № 5 (84), стр. 71.

³ См. «Петроградский Совет крестьянских депутатов», стр. 8.

28 сентября по 17 октября в Арзамасском уезде Нижегородской губернии, вмешался в ход выборов в волостное земство в селе Костянка и настоял на избрании таких гласных, которые действительно выражали интересы трудящихся крестьян. По дороге на родину, в Арзамасе, он выступал с докладом о текущем моменте на общем собрании солдат гарнизона, в котором партийная организация большевиков насчитывала 87 человек, и роздал им брошюры и газеты. В своем родном селе Чапара Баранов настоял на переизбрании местного крестьянского комитета, в новый состав которого вошли «самые бедные крестьяне»¹. В середине октября по докладам о текущем моменте, сделанным солдатами Волынского полка Михайловым и Антоновым, делегатами Петроградского Совета крестьянских депутатов, крестьяне Шумовской волости Симбирского уезда приняли большевистскую резолюцию².

Советы крестьянских депутатов и военно-крестьянские союзы создавались кроме Петрограда и Кронштадта и в других тыловых гарнизонах и в частях действующей армии. 7 мая в Гельсингфорсе образовался Крестьянский военный союз, переименованный в июле в Совет крестьянских депутатов³. Его организаторы в своих обращениях к матросам и солдатам весьма расплывчато излагали цели союза: «Собрать всех товарищей крестьян вокруг своего земледельческого знамени», отстаивать земельный вопрос в интересах крестьян⁴.

Более определенно задачи этой организации были выражены в резолюциях общих собраний членов Крестьянского военного союза 28 мая и 4 июня, где содержались требования о признании всей земли общенародной собственностью, передачи ее без всякого выкупа крестьянским комитетам, быстрейшего окончания ненужной народу войны, конфискации сверхприбылей капиталистов. В резолюции от 4 июня говорилось: «Если же этого Временное правительство сделать не может, то требуем управление страной передать Всероссийскому Совету крестьянских, рабочих и солдатских депутатов. Товарищей рабочих просим сорганизоваться в сильную организацию и управлять производ-

¹ «Деревенская беднота», 25 октября 1917 г.

² См. «Деревенская беднота», 9 ноября 1917 г.

³ См. «Волна», 9 мая, 7 июля 1917 г.

⁴ См. «Волна», 3, 13 июня 1917 г.

ством фабрично-заводским и горнопромышленным, заключив дружный союз с многомиллионным крестьянством»¹.

Крестьянские военные союзы в июне были организованы на всех судах флота, в частях и подразделениях гарнизона. В июле они были реорганизованы в Советы крестьянских депутатов. Приводившиеся в печати того времени резолюции этих союзов отражали большевистские и левоэсеровские настроения массы матросов и солдат. Хотя исполком Гельсингфорсского Совета крестьянских депутатов до осени находился в руках правых эсеров и придерживался иных взглядов, агитаторов в деревню направляли судовые комитеты с санкции Центрального комитета Балтийского флота (Центрбалта) или Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих, где уже в мае преобладало влияние большевиков и левых эсеров. Поэтому деятельность гельсингфорсских матросов в деревне по своей большевистской направленности не отличалась от работы, проводимой матросами-кронштадтцами. Об этом, в частности, свидетельствуют письма и заметки матросов, побывавших дома или стремившихся туда поехать, опубликованные в газете «Волна». Например, юнга Петров с линкора «Петропавловск» призывал направлять в деревню больше матросов и солдат, чтобы всех «земледелотов» — кулаков и помещиков прогнать «организованным порядком в шею»².

В августе на I областном съезде военно-крестьянских Советов Финляндии был организован областной военный Совет крестьянских депутатов. Хотя его исполком возглавили правые эсеры³, оказывать свое влияние на депутатов Совета им становилось все труднее. В дни борьбы с корниловщиной окрепли позиции большевиков. На расширенном собрании Гельсингфорсского Совета депутатов армии, флота и рабочих 29 августа был избран Революционный комитет Финляндии в составе 25 человек, возглавляемый членами РСДРП(б). В него вошли по два представителя и от обоих крестьянских Советов.

¹ «Волна», 3 и 13 июня 1917 г.

² «Волна», 4 июля 1917 г.

³ См. «Известия Гельсингфорсского Совета», 26 августа, 3 сентября 1917 г.

2 сентября на расширенном пленуме Гельсингфорсского Совета с участием депутатов Гельсингфорсского гарнизонного и Финляндского областного Советов крестьянских депутатов была принята подавляющим большинством голосов (около 600 — «за», «против» — 13) резолюция о власти в духе резолюции ЦК РСДРП(б) от 31 августа. В начале сентября общее собрание Гельсингфорсского Совета крестьянских депутатов в наказе делегату на Демократическое совещание требовало решительно отбросить идею коалиции с буржуазией, немедленно объявить землю общенародным достоянием и передать ее без выкупа до Учредительного собрания в руки земельных комитетов, ввести рабочий контроль над производством и распределением¹.

Центрбалт, руководимый большевиками, совместно с представителями судовых комитетов 80 военных кораблей и матросской секцией Гельсингфорсского Совета принял 19 сентября резолюцию о том, что флот «больше распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает». В тот же день резолюция была одобрена расширенным пленумом Гельсингфорсского Совета с участием депутатов обоих военно-крестьянских Советов. Революционный комитет Финляндии, руководимый большевиками, установил контроль над всеми правительственные учреждениями.

Большевистский Совет депутатов армии, флота и рабочих Гельсингфорса 30 сентября предложил организациям, присутствовавшим на собрании, всем полковым и судовым комитетам в возможно короткий срок выделить делегатов для поездки в деревню, а 7 октября обратился «Ко всем рабочим и землячествам, как наиболее кровно заинтересованным организациям» с предложением организовать сборы и добровольные отчисления для этой цели. Агитаторы откомандировывались на месяц. По возвращении они должны были представить справки от местных организаций о проделанной работе. Президиум исполкома Совета 24 октября решил выдать 16 тыс. финских марок «для субсидирования агитаторов, отправляемых в деревню»².

¹ См. «Известия Гельсингфорсского Совета», 12 сентября 1917 г.

² Центральный государственный архив Военно-Морского Флота (далее — ЦГАВМФ), ф. 2063, оп. 1, ед. хр. 5, л. 57.

В ноябре Морскому военно-революционному комитету из Гельсингфорса было сообщено о том, что в Петроград направляется 1200 матросов, «которые поедут на помощь по некоторым важным пунктам России»¹. Из Гельсингфорса, основной базы Балтийского флота, в период подготовки и проведения Октябрьской революции были направлены в качестве агитаторов тысячи передовых матросов и солдат в деревни многих губерний России.

Кроме Гельсингфорса военно-крестьянские союзы, реорганизованные затем в Советы крестьянских депутатов, существовали в мае — октябре 1917 г. в гарнизонах Выборга, Або, Таммерфорса и других пунктов Финляндии, всего более 30 таких Советов. Наиболее значительным из них был Выборгский Совет крестьянских депутатов, оформленный в мае 1917 г. В него входили делегаты от частей 42-го отдельного армейского корпуса, расположенных в городе, и судов Балтийского флота, приписанных к военно-морской базе Выборга.

Руководство Советом принадлежало эсерам. Но как и в Гельсингфорсе, Выборгский Совет крестьянских депутатов и другие военно-крестьянские Советы Финляндии в сентябре — октябре перешли на позиции большевиков. Правые эсеры не могли удержаться в руководящих органах Советов после того, как II армейский съезд 42-го корпуса, проходивший в Выборге 2—5 октября, принял решение «идти рука об руку с областным комитетом солдат, матросов и рабочих Финляндии и действовать в контакте с ним»², а II Общефинляндский съезд депутатов военно-крестьянских Советов в Гельсингфорсе прошел 15—16 октября под руководством левых эсеров, поддерживавших РСДРП(б).

В. И. Ленин 8 октября писал большевикам — делегатам съезда Советов Северной области, что дело восстания «может и должен решить Питер, Москва, Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель»³. Ревель был крупной базой Балтийского флота. В нем располагался довольно многочисленный гарнизон войск, входивших в состав XII армии Северного фронта. Уже в июне при

¹ См. С. С. Хесин. Военные моряки в борьбе за власть Советов, стр. 117—118.

² «Известия Гельсингфорсского Совета», 25—26 июля, 26 августа, 3 сентября, 6 октября 1917 г.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 390.

Ревельском комитете РСДРП(б) была создана военная организация для руководства работой среди солдат и матросов. В августе она объединяла более 200 армейских большевиков. В Ревеле, как и в Гельсингфорсе, в мае возник гарнизонный военно-крестьянский союз под названием «Союз всех». Видимо, по замыслу его руководителей он должен был привлечь в организацию воинов-крестьян, независимо от их партийной принадлежности. Однако на деле руководство союзом сразу захватили правые эсеры.

Большевики Ревеля вели решительную борьбу против эсеров и меньшевиков. Ревельский комитет РСДРП(б) и его орган «Утро правды» активно призывали к единовластию Советов, к немедленному и организованному захвату крестьянами помещичьих земель, к посыпке в деревню революционных рабочих, матросов и солдат. Ревельский Совет рабочих и военных депутатов в начале сентября перешел на сторону большевиков, которых поддерживали левые эсеры. 11 октября Совет решил всех, окончивших специальные курсы, отправить в деревню. 13 октября такое же решение вынес II съезд Советов Эстонского края, проходивший в Ревеле под руководством большевиков¹.

Советы крестьянских депутатов и военно-крестьянские союзы возникали и в других тыловых гарнизонах и частях действующей армии. Многие из них вели агитационную работу в деревне. Примером может служить гарнизонный солдатско-крестьянский союз в Сызрани, образованный еще в марте. В мае он направил двух делегатов на I Всероссийский крестьянский съезд, дав им наказ по земельному вопросу, о котором «Приволжская правда» 3 июня писала: «...агарная (земельная) программа союза почти совпадает с программой социал-демократов большевиков... Оказывается, что лозунги ленинцев настолько жизненны, что крестьяне, выработав своим делегатам наказ, оказались ленинцами».

После Всероссийского крестьянского съезда гарнизонный союз был преобразован в гарнизонный Совет крестьянских депутатов. Учредительное собрание Совета под председательством левого эсера А. Колосова 11 июня решило: «Совет целиком вливается в Крестьян-

¹ См. «Известия Ревельского Совета рабочих и военных депутатов», 14, 24 октября 1917 г.

скую секцию Сызранского Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов» и будет работать главным образом на местах как в Сызрапском уезде, «так и в родных членам волостях»¹. 20 сентября объединенный Совет в Сызрани принял большевистскую резолюцию о власти. К этому времени полевела и крестьянская секция Совета, большинство ее пошло за большевиками. Фронтовые крестьянские Советы и союзы проводили агитацию в сельской местности прифронтовой зоны.

История возникновения и деятельности землячеств и военно-крестьянских организаций показывает, что их большевизация представляла собой сложный и трудный процесс. Большевикам пришлось вести упорную борьбу против правых эсеров, за массы воинов-крестьян и рабочих. В этой борьбе большевики умело проводили политику единства действий с низами левых эсеров. В. И. Ленин указывал, что «внизу, в пролетариате и крестьянстве, особенно беднейшем, большинство эсеров и меньшевиков «левые»»².

Партия большевиков смогла развернуть в период подготовки и проведения Октябрьской революции масовую посылку агитаторов в деревни и села почти всех районов России для завоевания трудящихся крестьян на сторону пролетариата. Организованные матросы и солдаты, примыкавшие к большевикам, вместе с революционными рабочими были той реальной силой, которую партия, помимо собственных кадров, смогла использовать в борьбе против Временного правительства и социал-соглашателей не только в городе, но и в деревне. Посылка большевистских агитаторов через землячества и военно-крестьянские Советы в десятки губерний России имела большое значение в борьбе партии за крестьянские массы.

¹ «Солдат, рабочий и крестьянин» (орган Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов города Сызрани), 15 июня 1917 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 230.

Глава IV

Большевики и крестьянские съезды

В исторической литературе встречаются различные мнения о роли крестьянских съездов в крестьянском движении, о влиянии на них большевиков, о характере их решений по аграрному вопросу. Часть исследователей справедливо считает, что крестьянские съезды в ряде районов страны сыграли положительную роль в организации и развитии крестьянского движения. К числу их относится академик П. Н. Першин, который писал: «Большую роль в направлении деятельности земельных комитетов и в подъеме крестьянского движения сыграли крестьянские съезды»¹. О. Н. Моисеева отмечает, что на всех крестьянских съездах, прошедших в марте — мае 1917 г. в европейской части России, были попытки провести мероприятия, подрывающие помещичье землевладение².

«Исключительное значение для широкого разворота крестьянского движения имели революционные решения крестьянских губернских и уездных съездов», — указывает Н. А. Кравчук³. Е. И. Медведев, анализируя деятельность губернских и уездных съездов средневолжских губерний, делает вывод, что «они фактически сыграли особенно видную роль в дальнейшем развитии аграрной революции»⁴. О крестьянских съездах на Урале Н. К. Лисовский пишет: «Состоявшиеся в мае — июне съезды уральских крестьянских Советов оказали

¹ П. Н. Першин. Аграрная революция в России, кн. I. М., 1966, стр. 357.

² См. О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 году, стр. 62.

³ Н. А. Кравчук. Массовое крестьянское движение в России накануне Октября, стр. 122.

⁴ Е. И. Медведев. Установление и упрочение Советской власти на Средней Волге, т. 1. Куйбышев, 1958, стр. 189.

значительное влияние на размах крестьянского движения в крае»¹.

Положительное значение крестьянских съездов подчеркивают историки крестьянского движения на местах — И. М. Ионенко, Е. П. Лукьянов, И. М. Игнатенко, М. Б. Иткис, И. Немиров и другие². В «Истории Коммунистической партии Советского Союза» отмечается, что ряд губернских и уездных крестьянских съездов принял решения о передаче земель и инвентаря помещиков в распоряжение волостных комитетов, что «большевики старались довести эти постановления до сведения широких крестьянских масс»³.

Но имеются и другие взгляды на роль крестьянских съездов, когда их деятельность оценивается преимущественно отрицательно.

Методологические указания для правильной оценки роли и значения крестьянских съездов мы находим в ленинских трудах. В. И. Ленин и партия большевиков всегда считали крестьянство огромной революционной силой. Крестьяне, как и рабочие, прошли школу первой русской революции, многому научившую их, выдвинули из своей среды вожаков крестьянского движения.

Большевистская партия стремилась к тому, чтобы крестьянство выступило на арене политической борьбы организованным. В. И. Ленин поддерживал всякий почин по созданию крестьянских Советов, писал о необходимости скорейшей организации крестьянства снизу доверху. «Это — гигантской важности дело, которое надо поддержать всеми силами», — писал он в «Правде» 16 апреля 1917 г.⁴

Образование Советов крестьянских депутатов проходило во многих губерниях и уездах по решению кре-

¹ Н. К. Лисовский. 1917 год на Урале. Челябинск, 1967, стр. 267.

² См. И. М. Ионенко. Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1957; Е. П. Лукьянов. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции; И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.); М. Иткис, И. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 году. Кишинев, 1957.

³ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 112.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 270.

стяжанских съездов. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал значение крестьянских съездов в организации крестьянских масс, в выявлении их коллективной воли при решении вопроса о земле¹ и даже в формировании власти на местах, которая в отдельных губерниях (например, в Пензенской) «складывалась под диктатурой крестьянства»². Выступая 22 мая на I Всероссийском крестьянском съезде, Ленин говорил: «...в иных губерниях, если не во всех, крестьянские съезды установили власть на местах, представляющую интересы и волю большинства... земледельцев... Это та власть, к которой крестьянское население... не может не питать полного уважения...»³

Приветствуя инициативу масс, В. И. Ленин поддерживал революционные действия местных Советов, направленные на развитие аграрного движения, против правительства буржуазии и помещиков, пропагандировал революционный почин масс. Узнав, что Аккерманский Совет рабочих и солдатских депутатов по требованию крестьян «предложил всем сельским и волостным комитетам, при невозможности добровольных соглашений, реквизировать через комиссара для посевов все свободные частновладельческие земли», В. И. Ленин писал: «Если это сообщение верно, оно чрезвычайно важно»⁴.

Анализируя революционные решения того или иного крестьянского съезда или Совета по земельному вопросу, В. И. Ленин подчеркивал их объективно положительное значение, даже если эти крестьянские организации в то время находились под влиянием эсеров.

Крестьянские съезды в период двоевластия — арена острой классовой борьбы

Большинством крестьянских съездов, Советов и комитетов вплоть до победы Октябрьской революции организационно руководили эсеры. Однако революционные действия крестьян в борьбе за землю, начиная с марта

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 270, 420—421; т. 32, стр. 173—174, 180.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 378.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 174.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 317.

1917 г., шли вразрез с замыслами руководства эсеровской партии, ее правого большинства, стремившегося удержать крестьян от посягательств на собственность помещиков, монастырей, землевладельцев-капиталистов.

В борьбе за землю крестьяне нередко опирались на те решения крестьянских съездов и Советов, которые открывали им возможность взять всю или хотя бы часть земли и имущества помещиков, рассматривали эти решения как закон. В этом смысле большинство крестьянских съездов способствовало развитию крестьянского движения.

Большевики стремились использовать трибуну съездов для разъяснения крестьянам программных требований РСДРП(б) по вопросам войны и мира, о власти и земле.

Левые эсеры, часть которых сама была из крестьян, участвуя в крестьянских съездах, выступали, как правило, сторонниками аграрной революции. Поэтому большевики на местах, отстаивая интересы крестьян, нередко сотрудничали с левыми эсерами.

Одним из первых съездов, который принял резолюцию по земельному вопросу, был *I Нижегородский губернский крестьянский съезд*, созданный 19 марта. В резолюции съезда говорилось: «Собрание представителей от всех волостей Нижегородской губернии, заслушав прения по вопросу о земле, постановило признать как незыблемое правило, что вся земля должна принадлежать государству и быть в пользовании трудящегося народа. Способ распределения и отчуждения земли должен быть выработан на Учредительном собрании»¹.

20 марта съезд избрал губернский Совет крестьянских депутатов из 55 человек, в котором преобладали эсеры; принял решение о создании уездных и волостных Советов крестьянских депутатов и переизбрании волостных, исполнительных комитетов там, где ими были недовольны крестьяне. На следующий день собрание членов городского исполнительного комитета приняло в свою среду 55 депутатов губернского крестьянского Совета и решило в связи с этим переименовать комитет в Нижегородский губернский исполнительный комитет².

¹ «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии». Сборник документов. Горький, 1957, стр. 190.

² См. «Нижегородский листок», 22 марта 1917 г.

Губернский Совет крестьянских депутатов после горячих прений выработал проект решения по земельному вопросу, которым могли бы практически руководствоваться волостные комитеты. Утверждая его, губисполком, видимо, под влиянием представителей Советов рабочих и солдатских депутатов, среди которых были и члены РСДРП(б), несколько даже улучшил редакцию решения в пользу крестьян. В марте в состав горисполкома входили большевики Б. Н. Краевский, И. Квятковский, В. Н. Лосев, П. Премудров, М. Н. Тюрин и другие¹.

Выработанное Советом совместно с губисполкомом решение предписывало волостным комитетам собрать сведения, «сколько земли может засеять каждый владелец, будь он помещик, отрубник или кто иной», а все оставшиеся помимо этого земли распределить между желающими засеять их. О плате помещикам за изъятую у них землю в решении ничего не говорилось. Урожай должен был принадлежать тому, кто производил запашку. Волостные комитеты обязывались помочь посевщикам семенами, сельскохозяйственными орудиями, лошадьми, взятыми у «землевладельцев или иных лиц и учреждений», за вознаграждение, устанавливаемое комитетом. Разрешение спорных вопросов между крестьянами и помещиками возлагалось на те же комитеты. Уездные комиссары обязаны были содействовать им в работе.

При этом волостные комитеты обязаны были действовать в рамках данного постановления, не допуская никакого самоуправства.

Решение было издано 7 апреля в качестве приказа губисполкома и Совета крестьянских депутатов. Документ заканчивался призывом: «Граждане крестьяне и частновладельцы... Не обостряйте излишне свои взаимоотношения, спокойно и справедливо разрешайте все вопросы жизни, затронутые в настоящем приказе. Помните, что сейчас не время взаимной вражды, еще раз повторяем — вопрос о земле окончательно будет разрешен в Учредительном собрании, избранном всем народом»².

¹ См. «Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», стр. 13, 116—118, 190—193, 582.

² Там же, стр. 189—193.

Крестьянам нужен был закон, который бы все помещичьи земли без выкупа передал в их распоряжение. Поскольку приказ губисполкома не отдавал им все земли, он не мог полностью удовлетворить чаяния крестьян. Но какую-то пользу и из этого «закона» они все же могли извлечь.

Для помещиков приказ этот представлял собой акт вмешательства в их право собственности. Помещика, имевшего средства для засева всей земли, по воле крестьян можно было лишить части этих средств, например рабочей силы, и он мог оказаться в безвыходном положении. Постановление крестьянского схода или волостного комитета могло запретить крестьянам заниматься к барину на работу. К такого рода «стачке» порой удавалось привлечь постоянных батраков и дворню помещика. Иногда под предлогом помохи тем крестьянским семьям, где все работники были мобилизованы на войну, у помещиков снимали с работы военнопленных, забирали лошадей и инвентарь. Конечно, подобные «незаконные» действия порой отменялись вышестоящими правительственныеми органами. Но тогда завязывалась переписка, переговоры с уполномоченными, задерживался возврат помещику рабочей силы, скота, что мешало ему вовремя провести сев. И тогда не засеянная помещиком земля отбиралась «по закону».

Кроме Нижегородской решения о частичном захвате помещичьей собственности были приняты в апреле — мае 1917 г. также в Тверской, Костромской и Воронежской губерниях¹.

На I Тверском губернском крестьянском съезде, работавшем 1—4 мая, в результате дебатов между большевиками и эсерами в резолюцию по земельному вопросу делегаты внесли поправки о том, что, «в тех случаях, когда имеются свободные, необрабатываемые, хотя и годные к запашке, земли частных владельцев, крестьян, обществ, церквей, монастырей, уделов и казны, они поступают в распоряжение волостных комитетов». К ним же поступали и земледельческие орудия, не используемые владельцами. Плата за пользование взятой у них

¹ См. «Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии». Кострома, 1957, стр. 111—112; П. Соболев. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, стр. 36—37.

землей и инвентарем определялась волостными и уездными комитетами¹.

Решения о частичном захвате земель и другого имущества помещиков, с большей или меньшей степенью радикальности, принимали большинство крестьянских съездов, что являлось компромиссом местных эсеров с крестьянством, требовавшим немедленного перехода всех помещичьих и прочих некрестьянских земель в распоряжение волостных комитетов. Удовлетворить полностью требования крестьян эсеры не решались, поскольку это грозило разрывом с ЦК своей партии, поддерживавшим Временное правительство. Но не идти совсем на уступки крестьянам было невозможно, так как это грозило полной потерей их доверия.

Решения первых губернских съездов крестьян в *Симбирске, Самаре, Пензе, Саратове* в марте — апреле носили такой же компромиссный характер, как и решения I Нижегородского съезда и избранного им Совета. Наименее радикальными из них были решения Саратовского губернского крестьянского съезда. Что касается I Казанского губернского съезда крестьян (6—13 мая), руководимого, в отличие от всех других губерний России, левыми эсерами, а также вторых губернских съездов крестьян в *Пензе* и *Самаре*, то их решения предлагали все земли крупных землевладельцев передать в распоряжение волостных комитетов до Учредительного собрания².

Радикальность решений того или иного съезда в значительной степени определялась остротой крестьянского движения в губернии. Это подтверждают, в частности, события в *Рязанской губернии*, где активный захват помещичьей земли по инициативе волостных комитетов начался еще в начале марта. По их настоянию 25 марта пленум Раненбургского уисполкома с участием представителей всех 25 волостей уезда решил: «Оставить крупным землевладельцам столько земли, сколько они могут обработать сами без найма рабочих и военноопрененных». 31 марта уисполком вновь подтвердил этот пункт решения. Остальная земля поступала в распоряжение волисполкомов и могла сдаваться ими в

¹ «Объединение» (орган Советов рабочих и военных депутатов Тверской губернии), 4, 19 мая 1917 г.

² См. «История СССР», 1967, № 3; «Вопросы истории КПСС», 1970, № 10.

аренду крестьянам¹. Эти решения были опротестованы министром земледелия А. И. Шингаревым, который подчеркнул в телеграмме, адресованной Раненбургскому уисполкому, что «самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственно-го закона».

В связи с телеграммой Шингарева В. И. Ленин в статье ««Добровольное соглашение» между помещиками и крестьянами?», опубликованной в «Правде» 15 апреля, писал: «Похоже ли это на «демократию», на «народную свободу», если крестьяне, составляющие заведомое, безусловное, громадное большинство населения, не имеют права принять и провести в жизнь свое решение, а должны ждать «добровольного соглашения» землевладельцев с земледельцами?»². Он оценил постановление пленума Раненбургского исполнительного комитета как крестьянское требование. Партия большевиков пропагандировала его как пример революционного решения крестьянами земельного вопроса.

Из Раненбургского уезда крестьянское движение распространилось и на другие уезды. Волостной исполнительный комитет Мураевинской волости Данковского уезда 30 марта предложил крупным землевладельцам сдать свои земли в аренду крестьянам по 5 руб. за десятину, «оставив помещику земли ровно столько, сколько этого будет нужно, принимая во внимание только живой инвентарь помещиков». Если они откажутся принять эти условия, комитет решил немедленно «отобрать у помещиков необходимое количество десятин земли, которой распорядится по своему усмотрению»³.

Крестьянское движение распространилось на Скопинский, Сапожковский, Ряжский и другие уезды Рязанской губернии. 8 апреля в Ряжске состоялось собрание представителей волостей уезда. «Мы все будем делать по закону,— говорили делегаты,— помещиков мы не тронем, только сгоним у них рабочих, скотину возь-

¹ См. «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, ч. 3. Л., 1967, стр. 321—322, 495—496 (примечание 195).

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 234.

³ «Революционное движение в России после свержения самодержавия». М., 1957, стр. 701—702.

мем, тогда они сами уберутся»¹. Подобные собрания, по существу, являлись уездными съездами крестьянских депутатов.

В такой обстановке 8 апреля Рязанский губисполком созвал губернский съезд представителей общественных организаций, на который были приглашены делегаты от всех 248 волостей губернии. Поскольку представители крестьян составляли на съезде большинство², он, по существу, был I Рязанским губернским съездом крестьянских депутатов. Левые эсеры принимали участие в работе ряда волостных и уездных комитетов, приславших на съезд своих делегатов. Председателем съезда был избран руководитель рязанских большевиков С. П. Середа, член партии с 1903 г., прибывший на съезд как делегат Совета рабочих депутатов. Учитывая остроту положения в Рязанской губернии, Временное правительство направило на съезд своего эмиссара Родзевича.

Центральным и наиболее острым вопросом на съезде был земельный. Многие рядовые делегаты выступали за немедленную передачу помещичьих земель крестьянам. После бурных прений 10 апреля были приняты «Временные правила пользования землей». Согласно им, все земли, которые по заключению местных комитетов владельцы не могут обработать собственными силами, поступали в распоряжение волостных комитетов для передачи их в аренду крестьянам по ценам, установленным комитетом. Волисполкомы могли реквизировать у помещиков излишний, по определению комитета, инвентарь и рабочий скот. Все ранее заключенные договоры об аренде земли аннулировались.

Родзевич, как только были приняты съездом «Временные правила пользования землей», сообщил об этом в Петроград. Оттуда 11 апреля прибыл новый правительственный эмиссар — Шаховской. Он заявил, что глава правительства князь Львов «обеспокоен» решени-

¹ «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 12—14; *В. И. Кострикин. Крестьянское движение в Рязанской губернии весной 1917 г.— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. XIV, 1960, стр. 96—97.*

² См. «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии», стр. 16, 68; *В. И. Кострикин. Крестьянское движение в Рязанской губернии весной 1917 г.— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. XIV, 1960, стр. 92.*

ем съезда по земельному вопросу, и предложил пересмотреть его¹.

11 апреля на съезде вновь разгорелись острые прения. Отвечая Шаховскому, представитель Раненбургского уисполкома Зайцев говорил: «Мы вам не верим. Ваше помещичье правительство погубило лучшие силы страны. Мы не допустим, чтобы вы погубили нашу молодую, стоящую очень дорого свободу. Мы не разрешаем земельного вопроса. Не бойтесь. Его разрешит Учредительное собрание, а теперь — дорогу! Измученный народ хочет вложить свои последние силы для своего от вас освобождения». Зайцева поддержал представитель Мураевинской волости большевик В. И. Чванкин. «Знаете ли вы,— говорил он, обращаясь к делегатам,— почему нас здесь проверяют, почему нас здесь исповедуют? Вот почему. Мы вдруг стали смелы. И эта решительность... испугала тех людей, кто сейчас мешает нам работать. Это те люди, которые привели Россию к гибели, кто, как чудовище, пожирал и сосал кровь народа. Они испугались»².

12 апреля под горячие аплодисменты присутствовавших всеми делегатами съезда была принята резолюция, подтверждавшая принятие «Временных правил» и признававшая «необходимым немедленное исполнение их»³. Закрывая съезд, С. П. Середа подчеркнул, что на нем определенно прозвучал голос народа, в его постановлениях ясно выражены требования о передаче земли трудящимся крестьянам до Учредительного собрания. «Проводите же эти мысли на местах,— говорил он,— организуйте новую жизнь на великих началах нового права и народных интересов»⁴. Как председатель съезда, С. П. Середа сыграл немалую роль в приятии съездом революционных решений, способствовавших развитию крестьянской борьбы за землю.

Губернский комиссар Временного правительства доносил в министерство внутренних дел, что после Рязан-

¹ См. В. И. Кострикин. Крестьянское движение в Рязанской губернии весной 1917 г.— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. XIV, стр. 97—98.

² «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии», стр. 58, 60.

³ Там же, стр. 61.

⁴ В. И. Кострикин. Крестьянское движение в Рязанской губернии весной 1917 г.— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. XIV, стр. 99.

ского «губернского съезда 8—12 апреля движение быстро пошло вперед и перекинулось на всю губернию; на напечатанные и распространенные во множестве постановления съезда стали смотреть как на закон»¹.

Резолюция по земельному вопросу *I Тульского губернского крестьянского съезда*, созванного 5 апреля, предусматривала немедленный переход всех невспаханных земель, сельскохозяйственного инвентаря и лошадей, не занятых на работе, в распоряжение волостных комитетов «без оплаты арендной стоимости владельцу»². После съезда организованность крестьян стала выше. В апреле число крестьянских выступлений в Тульской губернии возросло до 77 против 24 в марте³, захваты земли, лугов приняли массовый характер⁴.

В мае проходили выборы Советов крестьянских депутатов в воинских частях Тулы, Белева, Епифани, а в начале июня состоялся губернский съезд военно-крестьянских Советов. Он избрал исполком губернского Совета военно-крестьянских организаций, который объединился с исполкомом губернского Совета крестьянских депутатов. На съезде было принято решение об объединении Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов⁵. Исполком губернского Совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов 16 июня издал постановление, имевшее большое значение для развития крестьянского движения в Тульской губернии.

В постановлении говорилось, что все помещичьи земли до Учредительного собрания поступают во времененное ведение земельных комитетов. Кроме того, было решено отобрать у помещиков военнонопленных, а также «освободившиеся» земледельческие орудия и передать их в распоряжение волостных комитетов⁶. Постановление было восторженно встречено крестьянами⁷, но главный

¹ В. И. Кострикин. Крестьянское движение в Рязанской губернии осенью 1917 г.—«История СССР», 1957, № 3, стр. 125.

² М. Федоровская. Аграрное движение 1917 г.—«Х годовщина Октября (1917—1927)». Сборник статей и воспоминаний. Тула, 1927, стр. 39.

³ См. там же, стр. 40.

⁴ См. Т. В. Шепелева. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, стр. 27.

⁵ См. там же, стр. 58.

⁶ См. «Октябрь в Туле», стр. 154—156.

⁷ См. М. Федоровская. Аграрное движение 1917 г.—«Х годовщина Октября (1917—1927)». Сборник статей и воспоминаний, стр. 44.

земельный комитет, министерства земледелия и внутренних дел предложили исполному Тульского губернского Совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов отменить его. Заместитель министра земледелия Ракитников предписал губернскому комиссару сообщить во все уезды, что правительство считает это постановление незаконным. Несмотря на то что комиссар Временного правительства выполнил распоряжение, исполнком губернского Совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов 29 июня решил направить в Петроград делегацию для переговоров с правительством, а пока не отменять своего постановления¹.

Предписания правительства не выполняли и некоторые уездные Советы и съезды крестьян. Так, исполнком Веневского уездного Совета крестьянских депутатов 1 июля, обсудив резолюцию губернского Совета от 16 июня, телеграммы губернского комиссара и Ракитникова, единогласно постановил: «...находя основные положения резолюции отвечающими жизненным потребностям населения, всецело присоединиться к этой резолюции, о чем и довести до сведения Временного правительства»². Проходивший в июле съезд крестьянских депутатов Тульского уезда выразил недоверие правительству и приветствовал решение исполнкома губернского Совета крестьянских депутатов от 16 июня³.

В Курской губернии земельный вопрос рассматривался на сессиях так называемого губернского народного Совета⁴. В него входило около 700 человек, главным образом крестьяне, настроенные весьма радикально⁵.

В решении I сессии народного Совета 7—13 мая по земельному вопросу говорилось, что Временному правительству необходимо до Учредительного собрания запретить куплю и продажу земель, дать местным земельным комитетам право определять арендные цены на землю, заработную плату сельских рабочих, пока земля не перешла в руки этих рабочих, а также право контроля за

¹ См. «Свободная мысль» (Тула), 1, 5 июля 1917 г.; «Земля и воля» (Тула) 9 июля 1917 г.

² «Октябрь в Туле», стр. 162.

³ См. Т. В. Шепелева. 1917 год в Тульской губернии.— «1917 год в Московской области». М., 1937, стр. 85.

⁴ См. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии». Сборник документов. Курск, 1957, стр. 459 (прим. 18).

⁵ См. там же, стр. 66.

использованием лесов, распределения между солдатскими семьями военнопленных, находившихся в экономиях помещиков.

Резолюции народного Совета использовались волостными комитетами как законное основание для революционных действий. Например, 23 мая сход крестьян Ивановской волости Льговского уезда единодушно утвердил решение своего волисполкома от 15 мая, требовавшее немедленно приступить к конфискации всех лесов и заготовленных лесных материалов с передачей их в распоряжение комитета¹. Грайворонский волостной комитет отбирал земли, инвентарь и скот у помещиков, заявляя, что он руководствуется «циркулярными распоряжениями Курского комитета народной свободы, который и решает вопросы относительно земель помещиков»².

I сессия Курского губернского земельного комитета 26 мая предоставила право низовым земельным комитетам устанавливать цены за аренду земли от 5 до 12 руб. за десятину вместо требуемых помещиками 80 руб., а также заработную плату сельских рабочих. Сессия одобрила инициативу, проявленную в этом отношении волостными и уездными земельными комитетами. 7 июня эти решения были подтверждены губернским земельным комитетом, который предоставил низовым земельным комитетам возможность распределять все арендные помещичьи земли среди наиболее нуждающихся.

К июлю земельные комитеты функционировали во всех 15 уездах губернии. Почти везде были образованы и волостные земельные комитеты³. Некоторые из них, по настоянию крестьян, принимали решения и осуществляли действия, далеко выходившие за рамки предоставленных им прав. Льговские земельный и лесной комитеты взяли в свое распоряжение леса. Дмитриевский уездный комитет 21 июня постановил расторгнуть все арендные договоры и поручить волостным комитетам приступить к уравнительному распределению пашенной и паровой земли. Тимский земельный комитет

¹ См. «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии», стр. 24—25, 39—40.

² «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 81.

³ См. «Курск в революции», стр. 80; «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 3, стр. 309.

16 июня решил, что «вся земля Тимского уезда переходит в ведение уездного и волостных земельных комитетов, с тем чтобы всем нуждающимся в земле была предоставлена полная возможность пользоваться ею». В конце июня крестьянский съезд Щигровского уезда предписал работать по найму только 8 часов в сутки. Наниматель был обязан платить мужчинам 8 руб. за рабочий день, женщинам — 6 руб.¹.

I Тамбовский губернский крестьянский съезд, проходивший 6—7 апреля, принял резолюцию об организации местных земельных комитетов, обязывающую их разрешать конфликты между помещиками и крестьянами, возникавшие на почве «непомерно высоких арендных цен» на землю, а также в связи с определением зарплаты батракам; принимать меры к обработке незасеянных земель, «как помещичьих, церковных и монастырских, так и крестьянских»².

21—24 мая был создан II губернский крестьянский съезд. К его открытию прибыло до 600 делегатов, не считая гостей, преимущественно военных³. Я. Э. Рудзутак, бывший в то время в Тамбове разъездным инструктором МОБЮС, 22 мая в своем отчете сообщал: «...наконец добился пропуска на Тамбовский губернский крестьянский съезд. Причиной недопущения меня на съезд с самого начала послужила боязнь тамбовских с.-р. влияния посторонней публики на крестьян. Главным образом опасаются большевиков. На самом съезде наблюдается недоверие крестьян к интеллигенции. В некоторых волостях крестьяне дали своим выборным очень радикальные наказы: немедленную конфискацию земель и даже капиталов, хотя как будто большинство высказывает за оставление решения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания»⁴.

¹ См. «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 81—83; «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии», стр. 38—40, 49—50, 53; «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции», ч. 3, стр. 280; «Курск в революции», стр. 81.

² См. «Тамбовский земский вестник», 7—9 апреля 1917 г.

³ См. «Тамбовский земский вестник», 21 и 24 мая 1917 г.

⁴ ГАМО, ф. 683, оп. 3, д. 7, л. 3. Автор настоящей работы в 1957 г. писал, что Я. Э. Рудзутак выступал на съезде (см. А. Смирнов. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки Октябрьской революции. М., 1957, стр. 62), но при проверке использованного тогда документа это утверждение оказалось ошибочным.

Коренным вопросом съезда был земельный. Делегаты с мест настояли на предоставлении права высказать всем желающим (до 60 человек). Выступления ораторов, которые убеждали сохранить в неприкосновенности помещичье землевладение до Учредительного собрания, вызывали протест большинства делегатов. Зато речь солдата Морозова, призывающего к немедленному захвату земли помещиков, была одобрена бурными рукоплесканиями, сопровождалась возгласами «Правильно!». 22 мая была принята резолюция, требовавшая от Временного правительства немедленно запретить помещикам продавать земли, постройки, скот и инвентарь, предоставить волостным и уездным комитетам право взять на учет все имущество помещиков, регулировать условия аренды земли, а также использовать по мере надобности их инвентарь.

Руководители съезда пытались ограничить требования крестьянских делегатов. Но заключительная часть резолюции все же давала волостным и уездным комитетам некоторые права по немедленному проведению в жизнь практических мер, нарушавших право собственности помещиков. В ней говорилось: «До издания правительенного декрета по всем мероприятиям, намеченным в этом постановлении, съезд считает необходимым, чтобы предварительную подготовку и проведение всего этого взяли на себя под контролем и руководством губернского волостные и уездные продовольственные и образующиеся земельные комитеты»¹.

После съезда во многих селах Кирсановского, Усманского, Козловского, Тамбовского уездов крестьяне отказывались от уплаты арендных платежей и самовольно захватывали помещичьи земли².

На сессии Тамбовского губернского земельного комитета, проходившей 7—9 августа, по докладам с мест выяснилось, что в Моршанском уезде арендная плата за землю устанавливалась волостными земельными комитетами из такого расчета, «чтобы ее хватило лишь на уплату различных сборов». В большинстве она не превышала 3 руб. за десятину. Таким образом, Моршанский уезд наиболее близко подошел к безвозмездному

¹ «Тамбовский земской вестник», 24 мая 1917 г.

² См. «Очерки истории Тамбовской организации КПСС». Воронеж, 1970, стр. 58.

переходу частновладельческих земель к трудовому народу. Арендная плата была снижена и в Кирсановском уезде. В Липецком уезде она колебалась от 1 коп. до 15 руб. за десятину. «Копеечная» аренда была установлена за совершенно неплодородную землю. В ведение земельных комитетов были взяты имения герцога Лейхтенбергского в Тамбовском уезде, помещика Перелыгина в Липецком уезде. Участник сессии Овчинников высказал мнение, что фактически земля в губернии «уже перешла в пользование трудового народа, правда, пока на арендном начале»¹.

В Смоленской, Псковской губерниях и в Белоруссии крестьянские съезды и съезды общественных организаций также сыграли положительную роль.

На I Смоленском губернском съезде крестьян, проходившем 28—30 апреля, большевики еще не выступали как фракция². А на II губернском крестьянском съезде, состоявшемся 23—25 июня, большевики уже смогли «объединить вокруг себя сочувствующих большевистской партии и группу левых эсеров»³. Съезд принял решения об использовании крестьянами пустующих помещичьих земель, о реквизиции у владельцев свободных машин, инвентаря и семян, об удовлетворении в первую очередь земельных нужд неимущих и малоземельных крестьян, а также о приостановке действия столыпинских законов о выделении из общины.

После съезда крестьянское движение в Смоленской губернии резко усилилось. Если в июне Главным управлением милиции было зарегистрировано 17 крестьянских выступлений, то в июле — 53. Губерния по размаху крестьянского движения заняла четвертое место среди 45 губерний Европейской России⁴. Это объяснялось и тем, что некоторые уездные крестьянские съезды и Советы действовали по-революционному. В Юхновском уезде активную работу среди крестьян вел член РСДРП(б) с 1912 г. И. А. Андреев, избранный в июне

¹ «Известия Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов», 11 августа 1917 г.

² См. Ю. Горячев. Борьба смоленских большевиков за осуществление ленинской аграрной программы (март 1917 — декабрь 1918 г.). Смоленск, 1958, стр. 22—23.

³ Там же, стр. 23.

⁴ См. «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 373, 376, 378.

председателем исполкома уездного Совета. В Ельниковском уездном Совете солдатских, крестьянских и рабочих депутатов активную роль играл большевик с 1904 г. С. В. Иванов¹. В Гжатске группу большевиков возглавлял член партии с 1914 г. М. П. Ремизов, один из организаторов крестьянского движения в уезде².

В Псковской губернии съезды крестьян в известной степени заменялись съездами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области и фронта. На первом таком съезде, открывшемся 16 апреля, был создан Верховный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области и фронта, объединявший Советы прибалтийских, Новгородской, Псковской и Витебской губерний. На втором съезде, проходившем в Пскове 20—26 мая с участием фракции большевиков, по настоянию депутатов рабочих, солдат и крестьян 25 мая было принято постановление по земельному вопросу, предлагавшее немедленно отменить законы Столыпина о выделе из обчины на хутора и отруба, аннулировать все старые арендные сделки. Волостные земельные комитеты должны были определять новую арендную плату за землю, которую получали бы они сами, а не землевладельцы.

В распоряжение волостных комитетов поступали все пустующие частновладельческие монастырские, удельные земли, не используемые земледельческие орудия, рабочий скот, запасы семян, находящиеся на территории волости. Волостные комитеты получали право установить контроль над эксплуатацией лесов, льготные для крестьян условия пастбища скота на некрестьянских землях. Съезд принял решение об организации на территории Северо-Западной области Советов крестьянских депутатов³.

Крестьянские съезды сыграли большую роль в организации крестьян и развитии крестьянского движения в Белоруссии. На I съезде крестьянских депутатов *Минской и Виленской губерний*, работавшем в Минске

¹ См. «Воспоминания участников борьбы за власть Советов». Смоленск, 1957, стр. 189, 211.

² См. «Большевики Смоленщины до октября 1917 г.». Смоленск, 1961, стр. 295.

³ См. «Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии». Сборник документов. Псков, 1957, стр. 62—68; «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 130.

20—23 апреля, участвовало 800 делегатов. Председателем его был избран М. А. Михайлов (М. В. Фрунзе)¹. Резолюция съезда по земельному вопросу, хотя и содержала требования аграрной программы эсеров, давала право волостным комитетам немедленно использовать все незасеянные земли; распределять военнопленных, а также имеющийся в волости земледельческий инвентарь среди трудящихся крестьян; осуществлять контроль над рубкой леса в казенных, монастырских и частных лесных дачах. Она подчеркивала, что в пределах волости «все земельные дела должны решаться волостными комитетами».

Для сельских рабочих вводился 8-часовой рабочий день и двойная плата за сверхурочные работы. Расценки батракам устанавливались волостными комитетами с участием рабочих и предпринимателей. Съезд решил бесплатно выдавать лесные материалы на восстановление крестьянских усадеб, пострадавших от военных действий, и требовать от государства возмещения ущерба от возведения окопов и других сооружений на крестьянских полях прифронтовой полосы. Было утверждено положение о выборах волостных и уездных Советов крестьянских депутатов, избран исполнком губернского Совета крестьян во главе с М. В. Фрунзе, который с 10 июня стал редактором «Крестьянской газеты».

Специальным постановлением удалялись все уездные комиссары-реакционеры, ксендзы и священники — приверженцы старого режима, обновлялся состав уездных исполнительных комитетов, заменялись представители власти, вредные для народа, включая милиционеров и писарей². «Правда» 30 апреля сообщила о постановлениях Минского крестьянского съезда, а в заметке «Обновление комитетов» пропагандировала решение о демократизации местных органов власти.

¹ М. В. Фрунзе под этим псевдонимом жил и работал в Минске с апреля 1916 г., руководя подпольной организацией большевиков. После Февраля 1917 г. он продолжал сохранять псевдоним. Наряду с другими выборными должностями Фрунзе 23 марта был избран председателем Минского комитета Всероссийского крестьянского союза, от имени которого открывал съезд.

² См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы. Минск, 1957, стр. 245—247, 296; И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.), стр. 24, 85, 126.

Решения съезда, деятельность исполкома губернского Совета крестьянских депутатов, руководимого М. В. Фрунзе, и редактируемая им «Крестьянская газета» сыграли огромную роль в организации крестьянства и развитии крестьянского движения не только в Минской и Виленской губерниях, но и во всей Белоруссии.

Постановлениями уездных съездов крестьян, прошедших в мае — июне, смещались комиссары из помещиков и царских чиновников в Минском, Мозырском, Борисовском, Пинском и Слуцком уездах Минской губернии, в ряде уездов Могилевской губернии. На Пинском уездном крестьянском съезде 16 июня уездным комиссаром был избран большевик А. И. Таганов¹.

I Могилевский губернский крестьянский съезд 3—4 мая принял, по-видимому, не менее радикальные решения, чем съезды Казанской, Пензенской, Рязанской, Самарской губерний. На нем был избран исполком губернского Совета крестьянских депутатов, вероятно, с участием большевиков². Орган МК РСДРП(б) газета «Социал-демократ» поместила 24 мая такое сообщение: «Могилев. 22 мая. Вышел первый номер газеты «Крестьянское слово», напечатанный в захваченной Советом крестьянских депутатов типографии губернского земства. Газета рекомендует крестьянам читать «Правду» и «Солдатскую правду» и не читать больших столичных газет — как буржуазных». Аналогичное сообщение опубликовала 25 мая и «Правда». В мае в Могилевской губернии прошли уездные съезды крестьян, на которых были подтверждены резолюции Минского и Могилевского губернских съездов.

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», стр. 262, 281, 368—369; Е. П. Лукьянов. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 68; И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.), стр. 140—141; Ф. А. Зеленовский. Большевики Белоруссии в борьбе за союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 50, 52—53.

² См. Е. П. Лукьянов. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 48; И. Верменичев. Крестьянское движение между февральской и Октябрьской революциями.— «Аграрная революция», т. II. М., 1928, стр. 194; «История Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1967, стр. 90.

Почти во всех резолюциях уездных крестьянских съездов содержалось требование предоставить волостным комитетам право рубки леса с уплатой за него не владельцам, а комитету, «передавать крестьянам реквизированные волостными комитетами незасеянные земли помещиков без уплаты за них аренды владельцам»¹.

В июне Главное управление милиции зарегистрировало по Могилевской губернии 16 земельных правонарушений, а в июле — 74. По числу их Могилевская губерния в июле уступала только Казанской губернии².

6—8 апреля 1917 г. в Одессе проходил областной съезд крестьянских делегатов *Бессарабской, Подольской, Таврической и Херсонской губерний*. На нем присутствовало до 2 тыс. делегатов. От имени армии и Черноморского флота участников съезда приветствовал член РСДРП(б) с 1904 г. А. Ф. Трофимов. Он был избран председателем крестьянского союза, созданного на съезде. Съезд выразил пожелания разрешить аграрный вопрос, как того требовала программа эсеров. Вместе с тем он заявил, что «считает гражданским долгом сельских комитетов немедленно приступить к обсеменению незасеянных помещичьих земель».

От имени съезда 8 апреля была отправлена телеграмма Временному правительству о предоставлении крестьянам права засевать пустующие частновладельческие земли. Делегаты настойчиво требовали не добровольного соглашения с помещиками, а принудительного изъятия у них незасеянных земель. Обстановка на съезде была такова, что даже командующий военным округом генерал Эбелов вынужден был заявить, что «в случае неуспеха соглашения с помещиками он считает необходимым предоставить помещичьи земли крестьянам принудительным путем для обработки по справедливым арендным ценам»³.

Крестьянский съезд в Одессе оказал большое влияние на развитие крестьянского движения в Бессарабской, Херсонской, Подольской губерниях. Делегаты съезда расширительно истолковывали его решения крестьянам, призывали проводить их в жизнь. Так, делегат

¹ И. М. Игнатенко. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.), стр. 153.

² См. «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 372, 376.

³ См. «Социал-демократ», 20 апреля 1917 г.

Д. Герков, объехав ряд сел Тираспольского уезда, призывал крестьян платить за аренду земли не 18—20 руб. за десятину, как раньше, а 2—4 руб. Делегат от Ново-Петровской волости того же уезда объявил 14 апреля на сходе, что крестьяне «могут теперь брать все». Комиссар Временного правительства по Бессарабской губернии К. А. Мими 17 апреля доносил в Петроград, что «признаки аграрного движения начали проявляться лишь [в] последнее время, [в] связи [с] состоявшимся [в] Одессе крестьянским съездом». Из Херсона 10 апреля телеграфировали в министерство внутренних дел, что «обращение высшей администрации об обработке полей крестьянские съезды толкуют как узаконенный захват земель»¹.

В резолюции I съезда крестьянских депутатов Бессарабской губернии, проходившего в Кишиневе 21—23 мая, говорилось: «Распоряжение землей на местах, а также все дела по распределению ее между отдельными лицами и по установлению порядка пользования ею переходят в руки земельных сельских комитетов, волостных, уездных, областных и одного центрального, общего для всей России». Эта резолюция была в качестве наказа вручена делегатам Бессарабии на I Всероссийский крестьянский съезд. Кроме нее съезд принял решение о незасеянных землях, переходивших в распоряжение волостных комитетов, которые получили право определять размер арендной платы для поступления ее не владельцам, а «обновленным комитетам». Съезд конституировался как губернский Совет крестьянских депутатов и предложил организовать Советы в уездах². Несомненно, он сыграл положительную роль в борьбе крестьян за удовлетворение их насущных требований.

I Всероссийский крестьянский съезд, состоявшийся в Петрограде с 4 по 28 мая, в известной мере суммировал основные требования крестьянских съездов, прошедших до этого времени. По земельному вопросу он принял ре-

¹ М. Б. Иткис. Крестьянское движение в Молдавии в 1917 году и претворение в жизнь ленинского декрета о земле, стр. 87—88, 92—93; «Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис». М., 1958, стр. 603; «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 22.

² См. М. Иткис, И. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 году, стр. 59—61, 63—64; «Революционное движение в 1917 году и установление Советской власти в Молдавии». Кишинев, 1964, стр. 188—191, 199.

волюцию, отражавшую основные требования тех 242 крестьянских наказов, которые избиратели вручили своим делегатам. Сводку этих наказов В. И. Ленин назвал программой крестьянской бедноты и положил впоследствии в основу Декрета о земле¹.

Огромное впечатление на делегатов съезда произвело выступление В. И. Ленина 22 мая. Он призывал крестьян немедленно и организованно захватывать помещичью землю, доказывал безусловную справедливость и возможность такого захвата, еще и еще раз разъяснял: «...защищая немедленный и бесплатный переход помещичьих земель в руки местных крестьян, мы никоим образом не защищаем захвата этих земель в собственность, мы никоим образом не защищаем раздела этих земель. Мы предполагаем, что земля должна быть взята под один посев местным крестьянством по решению, принятому большинством местных крестьянских делегатов»².

Делегаты съезда увидели, что Ленин выступил горячим и решительным защитником интересов трудового крестьянства.

Подчеркивая значение почина снизу, воли революционных масс, он говорил: «...порядок и закон — есть то, что удобно большинству крестьянства. И пока нет Всероссийского Совета Советов, пока нет Учредительного собрания, до тех пор всякая власть на местах — уездные комитеты, губернские комитеты — это есть высший порядок и закон!»³ Даже орган ЦК партии эсеров газета «Дело народа» вынуждена была признать, что выступление Ленина вызывало возгласы одобрения и аплодисменты, что «с большим трудом удалось председателю восстановить тишину во взволнованном после доклада Ленина собрании»⁴.

После выступления В. И. Ленина «настроение на съезде было весьма напряженное. Значительная часть депутатов настаивала на том, чтобы немедленно же вся земля была объявлена общенародным достоянием»⁵.

Участник съезда большевик А. П. Кучкин писал 14 июня в «Правде», что речь В. И. Ленина заставила

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 114; т. 35, стр. 23—27.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 169.

³ Там же, стр. 174.

⁴ «Дело народа», 24 мая 1917 г.

⁵ «Земля и воля» (Петроград), 25 мая 1917 г.

даже «эсеров на 75% сделаться большевиками» и принять 25 мая резолюцию по земельному вопросу, отражавшую требования крестьянских масс. Важнейшим из них было требование немедленной, до Учредительного собрания, передачи всех помещичьих и прочих некрестьянских земель в распоряжение волостных земельных комитетов. Оно получило выражение в резолюции в такой формулировке: до Учредительного собрания «все земли без исключения должны перейти в ведение земельных комитетов с предоставлением им права определения порядка обработки, обсеменения, уборки полей, укоса лугов и т. п.»¹.

Вскоре после съезда, когда его делегаты на местах стали толковать эту резолюцию как закон, а крестьянские съезды, Советы и комитеты проводить ее в жизнь, эсеровская печать на своих страницах «разъясняла», что ее следует понимать лишь как «пожелание» Временному правительству, что проводить ее в жизнь нельзя, нужно ждать, когда Учредительное собрание издаст соответствующие законы. Министры-«социалисты» отменяли решения местных крестьянских организаций, основанные на этой резолюции, применяли репрессии к тем, кто пытался осуществлять ее на практике.

Однако резолюция после съезда служила «законным» основанием для революционных решений и действий ряда крестьянских съездов, Советов и комитетов. В телеграмме от 7 июня на имя министра земледелия Чернова симбирский губернский комиссар сообщал: «Постановление по земельному вопросу Всероссийского крестьянского съезда, состоявшегося при вашем участии, полностью проводится в жизнь в форме организованного захвата земель, инвентаря и прочих движимостей»². Могилевский губернский комиссар доносил: «Возвратившиеся из Петрограда со Всероссийского съезда крестьянских депутатов делегаты Могилевской губернии доложили комитетам и населению директивы съезда, принятые якобы с ведома и по указанию министерства

¹ См. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. I. М., 1929, стр. 146—148.

² Е. А. Зиновьев. Крестьянские земельные комитеты Мордовии в период от Февраля к Октябрю 1917 г.— «Труды Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР», вып. 21. Саранск, 1961, стр. 88.

земледелия. Губернские и уездные земельные комитеты, развивая принятые съездом положения, пошли и дальше»¹. Союз сельских хозяев Уфимской губернии жаловался министру внутренних дел, что все местные земельные комитеты следуют исключительно аграрной политике Всероссийского крестьянского съезда².

На второй сессии Главного земельного комитета, проходившей в начале июля, представители земельных комитетов Тульской, Нижегородской, Смоленской, Новгородской, Курской, Пензенской губерний заявили, что земельный вопрос решался ими в духе постановления I Всероссийского съезда крестьянских депутатов³.

Всероссийский съезд крестьянских депутатов принял и другой важный документ — «Положение» о Советах крестьянских депутатов, в котором говорилось, что «Советы крестьянских депутатов являются органами крестьянства на страже нового строя и для политическо-революционной работы». Они призваны были объединить крестьянство «снизу» и «сверху», от сел и волостей до Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

Задачами Советов крестьянских депутатов являлись: выяснение земельного вопроса и проведение в жизнь тех мероприятий, которые могут быть осуществлены до Учредительного собрания; подготовка крестьянства к Учредительному собранию; контроль над действиями органов власти; представительство интересов крестьянства во всяком рода правительственные и общественные организациях.

Все крестьянские съезды, состоявшиеся в конце мая — в июне 1917 г., руководствовались решениями I Всероссийского крестьянского съезда.

Большевики Оренбурга использовали губернский съезд представителей общественных организаций, на котором преобладали крестьяне и солдаты, для пропаганды своих идей. По их настоянию съезд признал необходимым провести широкую демократизацию органов власти⁴. Решением съезда были распущены губернская

¹ «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 186.

² См. там же, стр. 251.

³ См. «Труды второй сессии Главного земельного комитета. Заседания 1—6 июля 1917 г.». Пг., 1917, стр. 25—28, 73, 113—114, 139, 141—142.

⁴ См. М. П. Власенко. Большевики Оренбуржья в борьбе за власть. Советов.— «Ученые записки гуманитарных кафедр Орского педагогического института», вып. 4. Орск, 1962, стр. 67.

земская управа и губернский комитет общественной безопасности, отстранен от работы губернский комиссар по-мешник Холодковский.

Примеру губернского центра следовали уезды. В июне уездный съезд крестьян в Орске сменил уездного комиссара, распустил земскую управу и Комитет общественной безопасности. Председателем новой земской управы был избран большевик С. Н. Долгоруков. Была принята резолюция с требованиями немедленно прекратить войну, передать частновладельческие земли крестьянам, наделить ими прежде всего безземельных и малоземельных. В официальном донесении из Орска сообщалось, что съезд прошел «под агитационным давлением партии ленинцев».

I Вологодский губернский крестьянский съезд, проходивший 29 мая — 5 июня, объявил себя губернским Советом крестьянских депутатов и избрал его исполнком, постановил реорганизовать на местах крестьянские союзы в Советы крестьянских депутатов. Резолюция по земельному вопросу предусматривала немедленную передачу в распоряжение волостных земельных комитетов неиспользуемых владельцами земель, а также другие меры, которые могли быть осуществлены до Учредительного собрания. Решения по земельному вопросу крестьяне на местах истолковали как закон о переделе земли, и после съезда участились самовольные захваты и переделы крестьянами помещичьих земель¹.

На I Уфимском губернском крестьянском съезде, проходившем 4—11 июня, участвовало до 1000 делегатов. В президиум съезда был избран большевик А. Д. Цюрупа. От Уфимского комитета РСДРП съезд приветствовал большевик А. И. Свидерский. Два его выступления, по сути дела, превратились в содоклады по вопросам о власти и войне. В работе съезда участвовал и большевик-башкир Б. Я. Нуриманов. По политическим вопросам, по земельному вопросу и о Советах крестьянских депутатов съезд присоединился к резолюциям I Всероссийского крестьянского съезда. Резолюция о земле в ряде мест принималась как закон. Вслед за губернским состоялись уездные съезды крестьян, которые

¹ См. М. К. Ветошкин. Революция и гражданская война на Севере. Вологда, 1927, стр. 47, 55, 58; «Борьба за власть Советов в Вологодской губернии». Сборник документов. Вологда, 1957, стр. 6.

способствовали организации и развитию крестьянского движения, охватившего пятую часть всех деревень и сел Уфимской губернии¹.

На I Витебском губернском съезде крестьян, проходившем 11—17 июня, по докладу эсера Иваницкого о земельном вопросе выступило до 30 ораторов с мест. Один из делегатов заявил: «Землю и все, что на земле, взять до Учредительного собрания... Никаких позволений нам не надо; пришло время и мы берем землю». Другой делегат сказал: «Нам говорят, что помещики за землю платили. А откуда они деньги брали? У нас же наворовали! Они у нас землю отобрали, так и мы у них сейчас отберем». Ораторам, предлагавшим отложить вопрос до Учредительного собрания, не давали говорить. Когда кто-то из правых эсеров стал обвинять в большевизме предлагавших немедленно брать землю, делегат Васильков заметил: «Здесь высказывались против большевиков, оказывается, что мы стоим на точке зрения большевиков». Съезд присоединился к резолюции I Всероссийского крестьянского съезда о немедленной передаче всех земель в распоряжение волостных земельных комитетов.

Съезд представителей крестьянских Советов Орловской губернии, проходивший 20—22 июня, конституировался как «1-й Орловский организационный съезд Совета крестьянских депутатов». Он постановил «работать рука об руку с Советами рабочих и солдатских депутатов». Было решено немедленно организовать уездные и волостные земельные комитеты там, где они еще не были организованы, положив в основу их деятельности «Резолюцию Всероссийского Совета крестьянских депутатов по земельному вопросу» от 25 мая 1917 г.²

Губернский комиссар Маслов в донесении министерству внутренних дел 27 июля сообщал, что источником «агарных беспорядков» послужили постановления губернского съезда крестьянских депутатов, «основным положением коего явилась передача ныне же всей земли

¹ См. «Вперед» (Уфа), 6, 11, 13 июня 1917 г.; Ф. А. Александров. Борьба за власть Советов в Башкирской Автономной Советской Социалистической Республике. Уфа, 1951, стр. 71—72; Р. М. Раимов. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. М., 1953, стр. 76; «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале», стр. 196.

² См. «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» (Орел), 18 и 23 июня 1917 г.; «Голос народа», 21—23 июня 1917 г.

в распоряжение волостных комитетов... Большинство волостных земельных комитетов губернии стало проводить эти постановления в жизнь». Такие же постановления вынесли земельные комитеты Дмитровского, Болховского, Брянского, Кромского, Мценского, Карабашевского, Малоархангельского уездов¹.

Таким образом, большинство крестьянских съездов периода двоевластия принимало решения о частичном захвате земель и другого имущества помещиков и лишь некоторые съезды — о передаче всех помещичьих земель в распоряжение волостных комитетов.

В таких губерниях, как Ярославская, Московская, Новгородская, Калужская, Петроградская, Владимирская, Пермская, Вятская, губернские крестьянские съезды в марте — июне 1917 г. не принимали практических решений по вмешательству в право собственности помещиков, одобряя лишь общие требования аграрной программы эсеров, адресованные будущему Учредительному собранию. Но и в этих губерниях ряд уездных съездов крестьян принял решения о частичных захватах земель и другого имущества помещиков.

Крестьянские съезды оформляли объединение крестьян в Советы крестьянских депутатов, что само по себе имело большое положительное значение. Большинство съездов, включая Всероссийский, считали себя Советами крестьянских депутатов уезда, губернии, всей страны. Там, где большевикам удавалось активно участвовать в работе крестьянских съездов, исполкомов Советов крестьянских депутатов, земельных и продовольственных комитетов, решения этих организаций носили более радикальный, революционно-демократический характер.

В результате крестьянских съездов, объединения крестьян в Советы, создания и укрепления низовых крестьянских комитетов крестьянское движение в апреле — мае принимает организованный характер. Борьба с ним местных органов власти и Временного правительства становится все более затруднительной. Московская большевистская газета «Социал-демократ» 20 апреля писала: «...почти все крестьянские съезды (губернские и уездные) признают необходимость немедленного орга-

¹ См. «Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти», стр. 61.

лизованного захвата необработанных помещичьих земель и распределения их между нуждающимися крестьянами». Крестьяне, не дожинаясь правительственные постановлений, решают вопрос «единственно возможным в данный момент способом: крестьянские комитеты и съезды (волостные, уездные, губернские) берут в свои руки незасеянные земли помещиков, отдают их во временное пользование (до окончательного решения земельного вопроса) нуждающимся крестьянам, предоставляя в их распоряжение и необходимые для посева орудия и семена. С выступлением деревни является новая грозная революционная сила, которая еще больше укрепляет народную революцию»¹.

В справке министерства юстиции Временному правительству о крестьянском движении отмечалось, что с апреля оно стало организованным. «В мае аграрное движение усилилось... Выступают на арене крестьянской жизни губернские и уездные съезды и Советы крестьянских депутатов, берущиеся за разрешение аграрного вопроса... до созыва Учредительного собрания». Все захваты проводятся под видом действий закономерных².

Решения съездов по земельному вопросу служили крестьянским волостным и сельским комитетам юридическим основанием для организованных захватов помещичьих и других некрестьянских земель, рабочего скота и сельскохозяйственных орудий крупных землевладельцев. По решению крестьянских съездов устанавливался контроль волостных комитетов за эксплуатацией частных и казенных лесов, направленный на удовлетворение нужд крестьян в топливе и строевом лесе; ликвидировались кабальные условия аренды земель, вводилась принудительная для помещиков сдача их в аренду крестьянам по резко сниженным ценам.

Трудящееся крестьянство ряда губерний с весны 1917 г. стало на путь аграрной революции, которая развертывалась под большевистским лозунгом немедленного организованного захвата помещичьей земли и передачи ее крестьянским комитетам. Этот лозунг не только находил отражение в решениях ряда крестьянских съез-

¹ «Социал-демократ», 20 и 13 апреля 1917 г.

² «Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции». Документы и материалы, ч. 3, стр. 400—402.

дов, Советов и комитетов, но и проводился ими в жизнь, потому что он отвечал жизненным интересам крестьян. Партия большевиков поддержала революционные требования крестьян, включила их в свою аграрную программу, развернула широкую устную и печатную пропаганду немедленного организованного перехода поместичьих земель в руки крестьян.

Полевение крестьянских съездов осенью 1917 г.

Система крестьянских организаций — Советов и низовых комитетов — была в основном создана в период двоевластия. Опираясь на резолюции уездных, губернских и I Всероссийского крестьянского съездов, крестьяне в ряде мест организованно захватили пахотные земли помещиков под весенний посев, а также луга и пастбища. После июльских событий в Петрограде, в обстановке наступавшей контрреволюции, помещики потребовали возврата этих земель, инвентаря, скота и возмещения убытков. Правительство эсера Керенского, военное командование и местные власти содействовали им.

В этот период крестьянские съезды, созываемые в большинстве губерний правыми эсерами, проходили под флагом подготовки к выборам в Учредительное собрание. Правые эсеры стремились не выносить на обсуждение земельный вопрос, зная по опыту первых съездов, что крестьянские делегаты при поддержке большевиков и левых эсеров могут выйти из-под их влияния и принять решения, которые лишь усилият борьбу крестьян за землю. Однако правым эсерам удавалось в июле — августе, а кое-где и в сентябре проводить нужные им решения.

Крестьянские съезды рассматриваемого периода представляют интерес не только как составная часть крестьянского движения, но и как показатели роста политического сознания крестьянских масс, поворота их в сторону большевизма. Если в июле — августе, в условиях разгула реакции, под наjjимом правых эсеров на большинстве крестьянских съездов принимались резолюции о доверии Временному правительству, то после разгрома корниловского мятежа участие большевиков в работе съездов крестьян расширилось, их влияние усилилось.

Осенью многие съезды требуют разрыва коалиции с буржуазией. А выступать против коалиции, указывал В. И. Ленин,— «значит на деле идти за большевиками»¹. Кроме того, в решения ряда съездов включались требования перехода власти к Советам, немедленного прекращения войны, введения контроля над производством, отмены смертной казни на фронте, освобождения всех арестованных участников крестьянского движения. Все это свидетельствовало о росте классового сознания крестьянских масс, о протесте их против политики буржуазии.

Выдвигая такие требования, крестьянские съезды объективно расходились также с политикой партии эсеров, хотя и выносили в ряде случаев решения о поддержке ее на выборах в Учредительное собрание. В этом сказывались недостаточная политическая сознательность, непоследовательность и колебания, свойственные крестьянству, которые проявлялись и до и после Октябрьской революции.

Вынося решения, в основном совпадавшие с некоторыми требованиями большевиков, претворяя эти решения в жизнь, ведя революционную борьбу за землю, восставая против помещиков и защищавшего их правительства, трудящееся крестьянство тем самым объективно поддерживало борьбу пролетариата против буржуазии.

Правым эсерам по-прежнему удавалось удерживать руководство губернскими крестьянскими съездами Петроградской и Московской губерний. Однако во Владимирской губернии правым эсерам не удалось сохранить монополию на руководство губернской организацией крестьян. Созванный исполкомом губернского Совета крестьянских депутатов 15 сентября *II Владимирский губернский крестьянский съезд* оказался значительно левее первого, прошедшего в мае. Среди делегатов съезда были большевики, главным образом солдаты, которые вступили в острую полемику с правыми эсерами. Один из участников съезда, Н. Т. Гуреев, рассказывая о нем 15 октября на Меленковском уездном съезде крестьян, отмечал «значительное полевение крестьянства», чemu доказательством служат резолюции съезда по земельному вопросу, об отношении к Временному правительству,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 400.

о конфискации мертвых капиталов и пр. «Этот подвиг крестьянства,— говорил он,— в сторону большевизма вызван самой жизнью»¹.

Съезды крестьян в промышленных уездах губернии свидетельствовали о росте влияния большевиков. Например, Шуйский уездный крестьянский съезд 1 октября принял резолюцию по текущему моменту, в заключительной части которой говорилось: «Собрание выражает недоверие Временному правительству и требует передачи всей власти в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

На съезде Советов рабочих и солдатских депутатов Владимирской губернии 16 октября единодушно была принята резолюция, призывающая «объявить Временное правительство и все партии, его поддерживающие, правительством и партиями измены революции и предательства народа». Делегаты съезда решили «считать отныне все Советы Владимирской губернии и их губернский центр (Губернский Исполнительный Комитет) на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством». Они обратились с призывом к Советам крестьянских депутатов «вступить на тот же путь активной революционной борьбы с правительством народной измени, чтобы помочь рабочим и солдатам спасти страну и революцию»³. В таких условиях правые эсеры недолго могли удержаться у руководства в крестьянских организациях. Только в некоторых аграрных уездах им еще удавалось вести за собой крестьянские съезды.

В Тверской губернии осенью 1917 г. усилилось влияние большевиков на крестьянских съездах и в крестьянских организациях. На объединенном заседании тверских Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабрично-заводских комитетов 5 сентября была принята резолюция о власти, предложенная большевиками. Она была «поддержанна социалистами-революционерами интернационалистами. Голосовало за резолюцию 176, против — 12, воздержалось — 23»⁴.

¹ «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. II, стр. 43—45.

² «Иваново-Вознесенский пролетариат в борьбе за власть Советов». Иваново-Вознесенск, 1927, стр. 79.

³ Н. Шаханов. 1917 год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир, 1927, стр. 106.

⁴ ГАМО, ф. 683, оп. 3, д. 41, л. 83.

Усиление влияния большевиков происходило в августе — октябре 1917 г. на крестьянских съездах и в крестьянских Советах *Псковской, Новгородской и Смоленской* губерний.

Процесс распада *Псковской* организации эсеров начался в первой половине августа. В исполкоме и на пленумах Совета рабочих и солдатских депутатов левые эсеры поддерживали большевиков¹. До августа развитие крестьянского движения в губернии проходило в известной мере под влиянием решений по земельному вопросу, принятых на апрельском и майском съездах Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Северо-Западной области и фронта. Самостоятельные губернские крестьянские съезды не созывались. Первый такой съезд, состоявшийся в Пскове 6—8 августа, избрал исполком губернского Совета крестьянских депутатов².

В резолюции II губернского крестьянского съезда по текущему моменту говорилось, что «правительственная власть должна быть ответственна перед народом». Новое правительство должно провести: 1. Немедленные и самые решительные шаги к прекращению войны. 2. Передачу земли, лесов и недр в ведение земельных комитетов. 3. Немедленное введение государственного контроля над промышленностью и торговлей.

По организационному вопросу съезд постановил: «Создать немедленно же на местах волостные Советы крестьянских депутатов, где таковых не имеется. Все волостные правительственные учреждения: земельные и продовольственные комитеты, волостные земства должны работать в полном согласии с исполнительным комитетом волостного Совета крестьянских депутатов...»³ Орган ЦК РСДРП(б) «Рабочий путь» расценил решения псковского крестьянского съезда, как «ряд резолюций в большевистском духе»⁴.

На заседаниях *Новгородского губернского съезда Советов* рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заводских комитетов, профсоюзов, рабочих больничных

¹ См. С. А. Иванов. Красный Октябрь на Псковщине. Л., 1967, стр. 87—88.

² См. «Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии». Сборник документов, стр. 94.

³ Там же, стр. 114—115.

⁴ «Рабочий путь», 25 октября 1917 г.

касс и политических партий 22—24 июля между правыми эсерами и меньшевиками, с одной стороны, и левыми, с другой, развернулась полемика по текущему политическому моменту. Лидер новгородских левых эсеров В. Ромм говорил: «...теперь мы видим, что вся буржуазия оказалась в лагере контрреволюции. И сейчас у нас нет правительства, а есть только пустое место вследствие этой министерской чехарды. События последних дней мертвцевов убедят в том, что коалиция невозможна...» Левый эсер Конторович сделал вывод: «Спастись мы можем только путем перехода власти в руки Советов»¹.

Один из руководителей Новгородского комитета большевиков в августе — октябре 1917 г., М. Г. Рошаль, писал, что в октябре проходил «съезд демократических организаций губернии», который выразил недоверие Временному правительству. К этому времени в Советах правых эсеров и меньшевиков заменяли левые эсеры и меньшевики-интернационалисты².

Влияние большевиков в крестьянских организациях и на крестьянских съездах усилилось и в *Смоленской губернии*. На II губернском съезде крестьянских депутатов, работавшем в июне, была организована фракция большевиков. К этому времени наметился раскол в рядах эсеров. Левая эсеровская группа выступала по текущему моменту вместе с большевиками³.

Полевел и исполком Смоленского губернского Совета крестьянских депутатов. 6 сентября он принял решение против коалиции с буржуазией⁴. На III губернском крестьянском съезде, проходившем 8—9 октября, действовала фракция большевиков. На съезде кроме местных большевиков присутствовали делегаты Смоленского землячества в Петрограде большевики С. С. Лобов и А. М. Ионов. Крестьянский съезд просил землячество усилить работу среди крестьян Смоленской губернии. Однако по текущему моменту левые

¹ «Известия Новгородского Совета», 11 августа 1917 г.

² См. М. Рошаль. События Октября в Новгороде (Воспоминания). Новгород, 1957, стр. 32—33.

³ См. «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии». Сборник документов. Смоленск, 1957, стр. 157.

⁴ См. О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 году, стр. 127.

эсеры не поддержали резолюцию большевиков. С перевесом всего лишь в девять голосов была принята резолюция эсеров¹.

При участии большевиков местные Советы и крестьянские комитеты препятствовали наступлению контрреволюции, принимали революционные решения и проводили их в жизнь. Так, например, Ельинский Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, когда стало известно о привлечении к судебной ответственности 14 волостных комитетов, 20 июля предложил им «оставаться на местах и продолжать свою деятельность», согласовывая ее лишь с Ельинским Советом. В результате возник конфликт между судебными органами и руководителями волостных комитетов. 9 августа Совет заявил, что берет на себя «ответственность за действия волостных и земельных комитетов, поскольку эти комитеты проводили в жизнь его постановления»².

Комиссар имения «Чамово», находившегося в Ельинском уезде, большевик В. И. Иванов писал в сентябре в МОБ РСДРП(б): «Все имения, в особенности самое крупное из них — «Чамово» (Долгоруковых), в твердых руках волостных демократических организаций, и народ старается держать их в образцовом порядке и использовать в общественных интересах. Помещиков попросту душим под одну каталку... С самой весны и до теперешнего времени приходится вести самую ожесточенную борьбу, но ни одной пяди пока не уступлено... Мне буржуазия не дает получать ни газет, ни писем и ловит лишь убить, и этого ей не удается»³.

Съезд крестьянских депутатов Ельинского уезда 15 сентября потребовал «немедленной передачи всей власти Советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов»⁴. Председателем съезда был питерский рабочий-большевик Филиппов. «Мы,— вспоминал член Ельинского уездного Совета С. В. Иванов,— провели подавляющим большинством свою большевистскую революцию». На этом же съезде было вынесено решение,

¹ См. «Солдат», 20 октября 1917 г.; Ю. Горячев. Борьба смоленских большевиков за осуществление ленинской аграрной программы. Смоленск, 1958, стр. 24—25.

² «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии», стр. 82, 84—85.

³ Там же, стр. 110—111.

⁴ Там же, стр. 105—106.

оправдывавшее «действия волостных земельных комитетов, отдавших под суд за самочинный захват помещичьих земель»¹. На II Всероссийском съезде Советов Ельинский Совет крестьянских депутатов представлял большевик².

20 сентября III крестьянский съезд Юхновского уезда по докладу председателя правления Смоленского губернского землячества в Петрограде большевика С. С. Лобова поддержал резолюцию ЦК РСДРП(б) о власти от 31 августа 1917 г. Председателем исполкома Юхновского уездного Совета крестьянских депутатов был член КПСС с 1912 г. И. А. Андреев, организатор и руководитель Юхновской организации большевиков³. Губернский комиссар Ефимов доносил 2 октября в министерство внутренних дел: «В уездах окончились уездные крестьянские съезды. Резолюции — большевистского характера. Замечается отрицательное отношение к коалиционной власти»⁴.

Председатель Гжатского комитета большевиков М. П. Ремизов, бывший в октябре председателем Гжатского уездного Совета крестьянских депутатов, 1 октября писал в ЦК РСДРП(б): «Я лично все время работал в Совете крестьянских депутатов в уезде, участвовал во всех губернских съездах. Большевизм же вообще находился в тяжелых условиях и развивался очень плохо. Но теперь времена переменяются, мы уже имеем возможность дышать свободнее, и для большевизма создаются даже среди крестьянства хорошие условия»⁵.

В Пензенской губернии правоэсеровский губисполком с участием губернского и уездных комиссаров еще в конце июня принял решение ограничить права волостных земельных комитетов. В июле и августе предпринимались дальнейшие попытки затормозить крестьянское движение. На III губернском крестьянском съезде эсеровское руководство выдвинуло на первый план вопрос о подготовке к Учредительному собранию, стремясь отвлечь крестьян от насущной и злободневной земель-

¹ «Воспоминания участников борьбы за власть Советов». Смоленск, 1957, стр. 211.

² См. «Красный архив», 1937, № 5 (84), стр. 81.

³ См. «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии», стр. 106, 170.

⁴ «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 307.

⁵ «Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии», стр. 115.

пой проблемы. Съезд принял предложенные эсерами решения.

Однако вернуть старые порядки в деревне местным властям не удалось. В органе эсеров «Народной газете» губернский земельный комитет признал, что «в настоящее время всюду паровая земля захвачена крестьянами». Пензенский губернский комиссар доносил 4 июля министру внутренних дел, что привлекать волостные комитеты к ответственности за захваты помещичьих земель «было совершенно невозможно, так как это могло вызвать волнения и серьезные беспорядки»¹. Положение в деревне было далеко не спокойно.

Решения, принятые в сентябре — октябре уездными Советами крестьянских депутатов и съездами крестьян Орловской губернии, свидетельствуют о том, что крестьянские делегаты значительно полевели и утратили доверие к Временному правительству. В начале сентября Советы крестьянских депутатов Севского и Трубчевского уездов приняли резолюции против коалиции с буржуазией². Новозыбковский уездный крестьянский съезд 23 сентября вынес большевистское решение: «Ввиду того что Временное правительство, а также и Совет республики не являются выразителями и защитниками интересов трудового народа, а защитниками интересов буржуазии, Новозыбковский уездный крестьянский съезд приветствует Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и требует немедленной передачи всей власти Советам...»³

На объединенном заседании исполнкомов Советов крестьянских и рабочих депутатов Старо-Оскольского уезда Курской губернии единогласно была принята резолюция, в основном совпадавшая с резолюцией ЦК РСДРП(б) о власти от 31 августа 1917 г.⁴

На Рязанском губернском съезде крестьянских депутатов, открывшемся 7 октября, большевики С. П. Седра и М. Н. Воронков выступили с призывами о немедленной передаче всей власти Советам, а земли — крестьянским комитетам. Левые эсеры поддерживали

¹ ЦГАОР, ф. 398, оп. 2, ед. хр. 123, л. 82.

² См. О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 г., стр. 127—128.

³ «Октябрь на Брянщине». Сборник документов и воспоминаний. Брянск, 1957, стр. 49.

⁴ См. «Курская жизнь», 12 сентября 1917 г.

большевиков. Однако такого решения съезд не принял, хотя и высказался за немедленный переход земли в руки крестьян¹. В Рязанской губернии началось крестьянское восстание. Временное правительство и губернские власти пытались подавить его силой оружия. Крестьянские съезды протестовали против правительственныех карательных мер. 21 октября съезд крестьянских депутатов Раненбургского уезда потребовал немедленно удалить карательный отряд из Раненбурга, а вместе с ним и следственную комиссию во главе с прокурором Московской судебной палаты, освободить всех арестованных крестьян — участников борьбы за землю².

В Тульской губернии возмущение делегатов II августовского съезда крестьянских депутатов вызвали сообщения об арестах крестьян на основании циркуляра министра внутренних дел Церетели от 15 июля 1917 г. По решению съезда в Чернь, где работала губернская следственная комиссия по привлечению к ответственности участников борьбы за землю, была отправлена телеграмма. Съезд потребовал «немедленно освободить всех крестьян, которые арестованы по аграрному вопросу», и предложил исполнкуму губернского Совета крестьянских депутатов привлечь к ответственности членов губернской следственной комиссии за «незаконные действия»³.

На III губернский съезд крестьянских и военно-крестьянских делегатов, созванный в Туле 4 сентября эсерами для подготовки к выборам в Учредительное собрание, от Тульского землячества из Москвы по поручению Московской организации большевиков приехал член партии с 1906 г. М. Ф. Шкирятов. Делегаты съезда избрали его в президиум, а затем и в исполнком губернского

¹ См. «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.)». Рязань, 1957, стр. 109; В. И. Кострикин. Борьба партии большевиков за трудащееся крестьянство центрально-черноземных губерний в период подготовки Октябрьской революции.— «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 13, 1959, стр. 90; П. П. Гришин. Образование Советов в Рязанской губернии и их деятельность в первые годы пролетарской диктатуры. Рязань, 1957, стр. 94.

² См. «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии», стр. 119.

³ См. «Х годовщина Октября (1917—1927)». Сборник статей и воспоминаний, стр. 46—48; «Октябрь в Туле». Сборник документов и материалов, стр. 187—188.

Совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов. На съезде между правыми эсерами и большевиками развернулась острая борьба. М. Ф. Шкирятов разъяснил делегатам суть аграрной программы большевиков и призвал их немедленно брать помещичью землю через революционные крестьянские комитеты.

Присутствовавший на съезде товарищ министра внутренних дел правый эсер Гуревич, возражая ему и другим большевикам, предлагал крестьянам «остановиться на столыпинской аграрной программе»¹. Гуревичу был задан вопрос о правомочности действий карательных отрядов в деревне. Товарищу министра пришлось выкручиваться, ссылаясь на то, что это якобы местные злоупотребления², хотя на самом деле местные власти действовали в соответствии с циркуляром министра внутренних дел.

Очень бурно проходил в Туле IV губернский крестьянский съезд, созванный 24 сентября для обсуждения продовольственного вопроса. Корреспондент меньшевистской газеты «Голос народа» обвинял присутствовавших на съезде большевиков, якобы накаливших обстановку, а также левое крыло партии социалистов-революционеров, которое уже «одной ногой вступило в лагерь большевиков»³.

Большевики связывали продовольственный вопрос с вопросом о власти и земле, предлагали немедленно осуществить передачу всех земель во владение земельных комитетов, реквизировать запасы хлеба у крупных владельцев по старым ценам, ввести контроль над производством. Они доказывали необходимость перехода всей власти к Советам, обвиняли Временное правительство в продовольственной разрухе, в посыпке в деревни карательных отрядов. Их выступления встречались одобрителями криками, аплодисментами.

Правые эсеры Тулы, чтобы уменьшить влияние большевиков на решения съезда, пытались навязать резолюцию только по продовольственному вопросу, выработанную президиумом. Однако по настоянию делегатов-

¹ Т. В. Шепелева. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов, стр. 91—93.

² См. М. Федоровская. Аграрное движение 1917 года.—«Х годовщина Октября (1917—1927)». Сборник статей и воспоминаний, стр. 48.

³ «Голос народа» (Тула), 23 сентября 1917 г.

крестьян в нее была внесена такая «поправка»: немедленно передать помещичьи земли в распоряжение земельных комитетов, потребовать, чтобы Временное правительство стало на путь заключения мира. «Как президиум ни старался доказать, что подобная поправка не имеет никакого отношения к продовольственному делу, крестьяне не пожелали отступать от нее и потребовали внести поправку в резолюцию»¹. «Пролетарская правда», орган большевиков Тулы, 26 сентября писала: «Этот съезд обнаружил полный политический развал и крах партии социалистов-революционеров... и доказал правильность той линии, которой держатся большевики и которая встречает все больше и больше сочувствия среди крестьянства, особенно беднейшей части его»².

Поддерживая решения губернских съездов крестьян, Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов 7 октября постановил: всюду по губернии провести передачу земли в ведение земельных комитетов³. «Пролетарская правда» 8 октября опубликовала это решение и выступила с призывом к крестьянам: «Берите помещичьи земли организованным путем, передавайте их в распоряжение комитетов... И, лишая помещиков земли, не допускайте никаких поджогов, разгромов, уничтожений, ибо они бесцельны, не нужны, вредны»⁴.

В Тамбовской губернии правые эсеры, стоявшие во главе органов власти, Советов и крестьянских организаций, продолжали маневрировать между крестьянами, требовавшими немедленной передачи волостным комитетам помещичьих земель, и Временным правительством, защищавшим интересы помещиков. Только восстание крестьян в Козловском уезде, начавшееся 8 сентября, угроза распространения его на всю губернию принудили тамбовских эсеров издать так называемое «Распоряжение № 3», которым предлагалось всем волостным земельным или продовольственным комитетам взять в свое ведение имения помещиков⁵. Одновремен-

¹ «Голос народа», 23, 28, 29 и 30 сентября 1917 г.

² «Октябрь в Туле». Сборник документов, стр. 225.

³ См. там же, стр. 236.

⁴ А. М. Богданов. Борьба тульских большевиков за ленинскую аграрную программу (1917—1918 гг.). Тула, 1957, стр. 41.

⁵ См. Е. А. Луцкий. Распоряжение № 3.— «Ученые записки Московского городского педагогического института», 1953, т. XXVI, стр. 83.

но губернские власти с согласия Тамбовского Совета приняли меры к подавлению восстания в Козловском уезде с помощью вооруженной силы.

18—20 сентября III губернский съезд крестьянских депутатов, на котором присутствовали и большевики — А. П. Янин, Ченякин, Манаенков, обсуждал земельный вопрос в связи с событиями, развернувшимися в Козловском уезде. На съезде было оглашено «Распоряжение № 3», одобренное делегатами.

Незадолго до съезда Тамбовский союз земельных собственников обратился к главе Временного правительства Керенскому и в Главный земельный комитет с просьбой немедленно отменить «Распоряжение № 3», а виновников его издания привлечь к ответственности. Такую же жалобу они подали в Тамбовский окружной суд.

Вся буржуазная пресса поддержала протест помещиков. Временное правительство предписало приостановить действие «Распоряжения № 3». Эсеры в Тамбове стали «бить отбой». Инструкция губернской земельной управы уездным и волостным земельным комитетам от 23 сентября по применению «Распоряжения № 3» лишала комитеты права распоряжаться взятыми на учет имениями.

Несмотря на это, волостные земельные и другие низовые крестьянские комитеты, не дожидаясь дополнительных инструкций, на основе «Распоряжения № 3» осуществляли организованный захват помещичьих имений. Буржуазная «Козловская газета» 8 октября писала: «Мужик... понял распоряжение № 3, как распоряжение о «черном переделе»... Сейчас же после обнародования этого распоряжения во многих местах начался «черный передел»»¹.

Большевики Тамбова и губернии разъясняли крестьянам, что на основе «Распоряжения № 3» необходимо провести организованный захват помещичьих имений. Когда по инициативе Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов в Тамбове и других городах была назначена всенародная демонстрация в защиту «Распоряжения № 3» от нападок помещиков и буржуазии, большевики приняли в ней участие и попытались превратить ее в демонстрацию против наступления

¹ Е. А. Луцкий. Распоряжение № 3, стр. 84—89, 91, 95.

контрреволюции, за организованный переход помещичьих земель в руки крестьян.

«Распоряжение № 3» в конечном счете повернулось против помещиков, вопреки расчетам правоэсеровского руководства. Оно сыграло объективно положительную роль в развитии крестьянской борьбы за землю. Расширительно истолкованное и принятое как закон многими низовыми крестьянскими комитетами, оно способствовало массовым организованным захватам помещичьих имений.

В. И. Ленин 17 октября писал, что восстание крестьян в Тамбовской губернии дало такие «великолепные политические результаты, как, во-первых, согласие передать земли крестьянам»¹, что, когда крестьянское восстание стало событием общенационального значения, за немедленную передачу земли крестьянам стали ратовать даже «эсеровские лакеи из предпарламента» и «вся запуганная восстанием эсеровская шваль вплоть до «Дела Народа»»².

В *Нижегородской губернии* левые эсеры, даже получив большинство на губернской конференции, проходившей в середине августа, не осмелились порвать с правыми. Боязнь разрыва со своей партией была характерна для большей части левых эсеров, особенно для их лидеров, которые зачастую шли на поводу у правоэсеровского ЦК, подавая, как отмечал В. И. Ленин, «всю руку Авксентьевым, протягивая рабочим лишь мизинец»³.

В *Казанской губернии* крестьянские организации вплоть до победы Октября находились в руках левых эсеров. В статье «Зачем нужны Советы крестьянских депутатов и как их организовать» редакция «Известий Казанского губернского Совета крестьянских депутатов» писала, что они нужны для проведения в жизнь постановлений уездных, губернского и Всероссийского Советов крестьянских депутатов⁴. В другой статье говорилось: «Все знают, что по всей Казанской губернии почти все помещичьи земли перешли в ведение земельных комитетов... Можно ли говорить теперь, чтобы об-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 400.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 94.

⁴ См. «Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов», 16 июля 1917 г.

ратно все взять у крестьян? Говорить можно... А сде-
лать? Если начать делать, значит, начать убийства,
апархию в губернии. Разве отадут добровольно зем-
лю помещику? Как нельзя было остановить, когда
брали ее, так нельзя остановить и теперь, нельзя возвра-
тить»¹.

Казанский Совет крестьянских депутатов еще 23 мая добился от губернского земства ассигнования 40 тыс. руб. на финансирование своей деятельности². Из состава земства были удалены реакционные помещики и вместо них включено 75 членов Совета крестьянских депутатов. «Помещикам предоставлено право скрежетать зубами только. Мешать же работе крестьянского земства они бессильны»³. Когда 13 июля в Спасске были арестованы 11 активных участников крестьянского движения, в том числе их руководители — большевик Г. С. Гордеев и левый эсер В. И. Мохов, Совет потребовал их освобождения⁴.

В начале июля в Чебоксарах была арестована группа членов Совета рабочих и солдатских депутатов во главе с большевиком К. Я. Грасисом за «дискредитирование власти Временного правительства», организацию 3 июля двухтысячной демонстрации и митинга против действий уездного комитета общественной безопасности и уездного комиссара Прохорова. Председателем митинга был матрос Халапсин, делегат Казанского землячества, член Кронштадтского Совета крестьянских депутатов. Все арестованные были активными организаторами крестьянского движения в уезде. Вместе с арестованными революционерами Спасского уезда они просидели более двух месяцев в Казанской тюрьме и были освобождены лишь по настоянию II губернского съезда

¹ «Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов», 28 июля 1917 г.

² См. Е. Грачев. Казанский Октябрь. Хроника революции 1917 г., стр. 72; «Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов», 28 июля 1917 г.

³ «Протоколы заседаний крестьянской секции Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Казанской губернии». Казань, 1917, стр. 26; «Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов», 30 июля 1917 г.

⁴ См. И. М. Ионенко. Крестьянство Среднего Поволжья на кануне Великого Октября. Казань, 1957, стр. 114, 150—151; «Известия Казанского губернского Совета крестьянских депутатов», 30 июля 1917 г.

крестьянских депутатов¹, проходившего 10—14 сентября.

По текущему моменту съезд принял резолюцию о том, что Временное правительство должно быть образовано из представителей трудовой демократии и что не должно быть примирения с буржуазией, так как она в целом контрреволюционна. Временное правительство должно: всю землю и весь инвентарь, живой и мертвый, передать в пользование крестьянства через земельные комитеты до решения Учредительного собрания; ввести наблюдение рабочих за работой фабрик и заводов; прекратить преследования левых социалистов и земельных комитетов; отменить смертную казнь на фронте².

На общем собрании Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшемся 22 сентября совместно с представителями фабрично-заводских и солдатских комитетов, профсоюзных и партийных организаций, была единодушно принята резолюция, в которой говорилось, что в целях борьбы с хозяйственной разрухой и для организации власти необходимо поддержать требование о немедленном созыве Всероссийского съезда Советов, не допуская «никаких коалиций, никаких соглашений с помещиками, фабрикантами, банкирами и купцами...». Собрание потребовало передачи земельным комитетам всех земель, контроля над производством, всеобщего перемирия на всех фронтах и беспощадной борьбы с контрреволюцией³.

К октябрю произошло фактическое объединение военных организаций большевиков и левых эсеров в Казани. Руководитель левоэсеровской военной организации прапорщик Н. Ершов на октябрьской губернской партийной конференции большевиков перешел в их ряды⁴ и стал руководителем объединенной Военной организации. Большевики и левые эсеры проводили совместные массовые митинги и собрания. Например, 15 ок-

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1973, № 12, стр. 70—71.

² См. Е. Грачев. Казанский Октябрь. Хроника революции 1917 г., стр. 171—172.

³ См. И. Ионенко, И. Тагиров. Октябрь в Казани. Казань, 1967, стр. 144.

⁴ См. И. Р. Тагиров. К вопросу о взаимоотношениях казанских большевиков и левого крыла мелкобуржуазной демократии накануне Великого Октября.— «Очерки истории народов Поволжья и Приуралья». Казань, 1967, стр. 82—84.

тября на Арском поле¹ Казанским объединенным Советом был организован митинг с участием всех частей Казанского гарнизона. Председательствовал на митинге большевик прапорщик Н. Ершов, секретарем был избран левый эсер прапорщик Н. Ефремов. В числе ораторов выступали большевик К. Я. Грасис, делегат Кронштадта матрос Котошкин. Митинг принял резолюцию, требовавшую немедленной передачи власти Советам. Участники митинга отправили приветственные телеграммы В. И. Ленину, Советам Петрограда, Москвы, Кронштадта и Гельсингфорса².

Активный участник Октябрьской революции в Казани большевик А. Жаков писал: «Общая программа менее соединяла обе фракции эсеров, чем общая тактика большевиков и левых социалистов-революционеров, отсюда частые совместные собрания... комитетов, а на местах — обоюдное почти действие организаций. Это обстоятельство усиливало нашу позицию в Казани и по губернии»³. Влияние на левых эсеров представителей пролетарской партии во многом определяло радикальность решений и действий левоэсеровских организаций в Казани.

В Симбирске II губернский крестьянский съезд, проходивший 15—18 июля, был созван по инициативе Симбирского Совета рабочих и солдатских депутатов⁴. Принимая решения по земельному вопросу, съезд присоединился к постановлению I Всероссийского крестьянского съезда от 25 мая 1917 г. Кроме того, он постановил: требовать немедленного издания временного земельного закона до Учредительного собрания; расширить права земельных комитетов до пределов, позволяющих «окончательно разрешить земельные недоразумения, считаясь с интересами государства и трудового крестьянства»; деятельность земельных комитетов в Симбирской губернии должна проходить «под непосредственным контролем местных Советов крестьянских депутатов»;

¹ Ныне Арское поле называется «поле Ершова».

² См. Е. Грачев. Казанский Октябрь. Хроника революции 1917 г., стр. 201.

³ О совместной работе большевиков и левых эсеров в Казани писали в своих воспоминаниях большевики А. Жаков, Л. Милха, К. Я. Грасис и Н. Ежов, а также левые эсеры Г. Соколов, С. Хомутов, И. Волков.

⁴ См. «Установление Советской власти в Мордовии». Документы и материалы. Саранск, 1957, стр. 99—100.

вести решительную борьбу с классом землевладельцев в лице союза земельных собственников, куда входили и кулаки.

В Самарской губернии борьбу за «Временные правила пользования землей до Учредительного собрания», принятые в июне II Самарским губернским съездом крестьян, вели Самарская большевистская организация и поддерживавшие ее в земельном вопросе левые эсеры-максималисты. Осуществлению «Временных правил» способствовал III губернский крестьянский съезд, проходивший в Самаре 20—26 августа. В его работе принимали участие несколько большевиков¹. «Приволжская правда» опубликовала приветствие съезду от Самарского комитета РСДРП(б), в котором говорилось: «Мы приветствуем товарищей крестьян, съехавшихся на III крестьянский съезд. Мы уверены, что съезд останется на своей прежней позиции по вопросу о земле, несмотря на тучу циркуляров, сыпавшихся на революционное крестьянство сверху. Побеждающая контрреволюция очень хотела бы поколебать крестьян и отнять землю для помещиков. Перед съездом огромная задача — на основании двухмесячного опыта выработать пути более полного проведения в жизнь постановлений съезда, в основе которых лежит переход всей земли народу... Мы желаем полного успеха вашим работам. Партия рабочего класса поддержит вас, товарищи, в отстаивании постановлений II съезда»².

В повестку дня съезда по предложению большевика В. И. Ермошенко, поддержанного большинством делегатов, был включен вопрос о созыве II Всероссийского крестьянского съезда, поскольку исполком, избранный на I Всероссийском съезде, всячески тормозил проведение в жизнь как его решений, так и решений губернских крестьянских съездов³. На заседании 21 августа большевики подвергли резкой критике деятельность правоэсеровского исполкома губернского Совета крестьянских депутатов, в частности, за то, что он не принял надлежащих мер к проведению в жизнь по всей губернии правил землепользования, принятых II губернским

¹ См. «Протоколы заседаний 3-го губернского крестьянского съезда». Самара, 1917, стр. 63—64, 77—78.

² «Приволжская правда», 20 августа 1917 г.

³ См. «Протоколы заседаний 3-го губернского крестьянского съезда», стр. 3—4, 6—7.

съездом, и к организации волостных Советов крестьянских депутатов¹.

22 августа состав крестьянского съезда был пополнен делегатами Советов рабочих и солдатских депутатов и других организаций и конституировался как губернский всесословный съезд. На заседаниях его обсуждался земельный вопрос и доклад о текущем моменте. С резкой критикой Временного правительства, правых эсеров на съезде выступили большевики А. А. Масленников, Н. П. Теплов, В. И. Ермошенко и максималист В. А. Кузьмин. Однако была принята правоэсеровская резолюция по текущему моменту². Вместе с тем, учитывая широкий размах крестьянского движения, съезд вынужден был подтвердить «Временные правила пользования землей», выработанные II губернским крестьянским съездом, и принял в соответствии с ними инструкцию волостным земельным комитетам. Такое решение имело большое значение для закрепления отобранных помещичьих земель за крестьянскими комитетами и для дальнейшего развития крестьянского движения.

В Саратове II губернский съезд крестьянских депутатов в середине сентября принял резолюцию, которая требовала немедленно, до Учредительного собрания изъять в законодательном порядке все земли из товарооборота и передать их в распоряжение земельных комитетов. Все волостные крестьянские союзы было решено преобразовать в волостные Советы крестьянских депутатов. Комиссар Саратовской губернии кадет Семенов считал, что губернский «съезд крестьянских депутатов сильно полевел». В донесении от 25 сентября он сообщал: «В Аткарском уезде происходят волнения, вызванные постановлением крестьянского губернского съезда об отмене права собственности на землю»³. Меньшевистская газета «Пролетарий Поволжья» 28 сентября сообщала, что решения съезда приняты крестьянами уезда «как закон» и проводятся в жизнь.

В большей степени левые влияния проявлялись на уездных крестьянских съездах. Например, крестьянский съезд Царицынского уезда 24 сентября принял резолюцию «по политическому моменту», в которой гово-

¹ См. «Протоколы заседаний 3-го губернского крестьянского съезда», стр. 14—19, 36, 45, 56—57.

² См. там же, стр. 63—64, 77—78, 80, 83, 85.

³ «1917 год в Саратове», стр. 79.

рилось, что за полгода революции «помещики и капиталисты всячески тормозили и разрушали полезную для трудового народа работу как в стране, так и в правительстве. Корниловское восстание сделало для всех ясным, что имущие классы против революции и что только дружными усилиями трудового народа можно побороть темные силы старого порядка...». Правительство должно «немедленно распустить Государственную думу и Совет, а также другие контрреволюционные организации». Съезд требовал «немедленного изъятия в законодательном порядке всех земель из товарооборота и передачи их до созыва Учредительного собрания в ведение земельных комитетов, в уравнительное пользование трудового крестьянства; решительной борьбы новой власти за мир; наивысшего обложения прибылей капиталистов и конфискации сверхприбылей; введения государственного контроля над всем фабрично-заводским производством; нормирования заработной платы и труда; установления твердых цен на все предметы крестьянского потребления и справедливого распределения их среди населения»¹.

В Пермской губернии летом 1917 г. правые эсеры удерживали за собой руководство губернским Советом крестьянских депутатов, в то время как в некоторых уездных крестьянских Советах усиливалось влияние большевиков. Так, например, 24 июля съезд крестьянских депутатов Камышловского уезда вынес резолюцию против коалиции с буржуазией, за немедленный созыв Всероссийского съезда Советов. Против коалиции с буржуазией высказался в сентябре съезд крестьянских депутатов Шадринского уезда. В эсеровской организации произошел раскол. Большинство исполкома уездного Совета крестьянских депутатов стало принадлежать левым эсерам². Оплотом большевизма в Пермской губернии по-прежнему был Екатеринбург, где находился Уральский областной комитет РСДРП(б).

III губернский крестьянский съезд, открывшийся в Перми 30 сентября³, констатировал, что «недопусти-

¹ «1917 год в Сталинградской губернии». Сталинград, 1927, стр. 250—251.

² См. Ф. С. Горовой и др. Урал в огне революции. Пермь, 1967, стр. 140.

³ В связи с недостаточным количеством представителей от волостей решено было считать собравшихся не съездом, а губернским совещанием крестьянских делегатов.

мая двойственная политика Временного правительства в земельном вопросе... парализовала деятельность земельных комитетов, уронила авторитет последних в глазах населения и привела их к разложению». Однако, критикуя земельную политику правительства, право-эсеровское руководство не предложило никаких практических мер, способных оживить деятельность земельных комитетов. На совещании были и левые выступления против коалиции с буржуазией, за немедленное прекращение войны. Большевики возражали против блока делегатов с партией эсеров на выборах в Учредительное собрание, но изменить эсеровский характер решений не могли¹.

На крестьянских съездах и в крестьянских организациях Уфимской губернии в августе — сентябре сказывалось влияние большевиков. Исполком губернского Совета крестьянских депутатов 5 августа осудил коалицию с буржуазией и политику Временного правительства, которая «не отвечает интересам демократии... Только сама демократия в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов может служить верным выражителем народной воли»², — говорилось в его решении. В августе исполнкомом губернского Совета был создан II губернский съезд крестьянских депутатов. Корреспондент газеты «Вперед» отмечал, что его делегаты настроены очень революционно³. 20 августа крестьянский съезд Уфимского уезда принял решение о немедленном переходе всех земель к волостным земельным комитетам⁴.

Мензелинский уездный земельный комитет 3 сентября вынес постановление о взятии всех лесов в уезде во временное заведование земельного комитета. Оно было одобрено Мензелинским уездным Советом крестьянских депутатов. На этом основании волостные земельные комитеты стали наделять лесом крестьян. Аналогичное решение принял 24 сентября съезд представителей Советов крестьянских и рабочих депутатов, а

¹ См. «Советы крестьянских депутатов и другие крестьянские организации», т. I, ч. II, стр. 52—56.

² «Вперед» (орган Уфимского комитета РСДРП(б), 9 августа 1917 г.

³ См. «Вперед», 20 августа 1917 г.

⁴ О. Н. Моисеева. «Советы крестьянских депутатов в 1917 году», стр. 118.

также земельных комитетов Усть-Юрюзань-Катавского округа, который проходил на Усть-Катавском заводе. Сообщения с мест свидетельствовали, что, несмотря на контроль, который пытались установить земельные комитеты, огромные лесные массивы князя Белосельского-Белозерского хищнически истреблялись его лесными конторами по приказу владельца. Чтобы прекратить истребление лесов, было решено разделить лес на дачи и отдать на охрану комитетам трех заводов: Усть-Катавского, Катав-Ивановского и Юрьевецкого¹. На съезде с обоснованием необходимости перехода власти к Советам, как гарантии сохранения за крестьянами захваченной земли, выступал председатель Совета рабочих депутатов Усть-Катавского завода большевик И. Г. Правдин².

В Вятской губернии на III губернском крестьянском съезде, проходившем 20—25 сентября, правым эсерам пришлось встретиться с серьезной оппозицией слева. Представитель Уральского областного комитета РСДРП(б) А. П. Спундэ, выступая на Вятской губернской партийной конференции большевиков 2—4 октября, отметил полевение крестьянского губернского съезда, участником которого он был³.

30 июля открылся II съезд крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. Орган Минского комитета большевиков газета «Звезда» отмечала, что съезд открыл председатель исполкома губернского Совета крестьянских депутатов М. В. Фрунзе. Бурные прения разгорелись в связи с выборами председателя съезда. Крестьяне выдвинули кандидатуру М. А. Михайлова (Фрунзе). Против него выступали правые эсеры, подчеркивая, что Михайлов — большевик, пытались оклеветать партию рабочего класса.

Газета «Звезда» писала: «Товарищ Михайлов в краткой, но сильной речи заявляет, что революционная партия соц.-демократов, в частности ее левое крыло, большевики, наиболее энергично борется за землю для

¹ См. «Революционное движение в России в сентябре 1917 г.» Документы и материалы. М., 1961, стр. 508—509, 198—199.

² См. З. А. Аминев. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966, стр. 129.

³ См. «Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии», стр. 188.

крестьян, а среди социалистов-революционеров есть и такие, которые, идя под флагом «Земля и воля», не будут отстаивать крестьянам землю без выкупа; партия большевиков решительно и стойко поддерживает крестьян в борьбе с помещиками, в борьбе за землю, и сказанное по адресу партии — ложь. Еще раз крестьянством подчеркиваются заслуги товарища Михайлова в работе среди трудового крестьянства. Путем голосования избирается товарищ Михайлов — против 20 голосов. Старики крестьяне качают товарища Михайлова. Товарищ Михайлов благодарит за доверие и заявляет, что считает — это доверие «выражено ему как представителю партии большевиков...»¹

По докладу Фрунзе съезд одобрил деятельность губисполкома Совета крестьянских депутатов за отчетный период². Было вынесено решение о необходимости перехода помещичьих, монастырских и прочих земель в распоряжение волостных земельных комитетов до Учредительного собрания².

Осенью и в *Белоруссии* укрепляются позиции большевиков в крестьянских организациях. Так, например, в начале сентября президиум Витебского губернского Совета крестьянских депутатов на совместном заседании исполнкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выступил против коалиции с буржуазией³. Аналогичным образом высказались в сентябре исполнкомы Могилевского и Минского губернских Советов крестьянских депутатов⁴. IV съезд крестьянских депутатов Мозырского уезда Минской губернии принял 5 сентября резолюцию о власти, в основном совпадавшую с резолюцией ЦК РСДРП(б) от 31 августа 1917 г. V Мозырский уездный крестьянский съезд, проходивший 6—7 октября под председательством большевика В. Азарова, принял резолюцию о переходе власти к Со-

¹ «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии». Документы и материалы, т. 1. Минск, 1957, стр. 516—518.

² См. «Звезда», 6 августа 1917 г.

³ См. *O. H. Mouseева*. Советы крестьянских депутатов в 1917 г., стр. 127.

⁴ См. *И. М. Игнатенко*. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии (1917—1918 гг.), стр. 217—218; «Знамя труда» (Петербург), 22 сентября 1917 г.

ветам и избрал делегатами на II Всероссийский съезд Советов трех большевиков¹.

При преобладающем влиянии большевиков прошел съезд крестьян Бахмутского уезда *Екатеринославской губернии*, принявший 11 сентября резолюции о передаче власти Советам; о прекращении войны и опубликовании тайных договоров, введении контроля над производством и распределением продуктов, национализации крупной промышленности, осуществлении права наций на самоопределение. Делегаты состоявшегося в сентябре V съезда Усманского уезда Тамбовской губернии заявили, что они всеми силами будут защищать власть Советов². Накануне Октября большевистскими стали крестьянские Советы Козельского уезда *Калужской губернии*, Ельинского и Юхновского уездов *Смоленской губернии*, Старицкого уезда *Тверской губернии*. Значительное влияние большевики имели в Советах крестьянских депутатов Новоторжского уезда Тверской губернии и Кунгурского уезда Пермской губернии, Севского уезда *Орловской губернии* и Мещовского уезда *Калужской губернии*³. Делегатами на II Всероссийский съезд Советов избрали большевиков Советы крестьянских депутатов Московского и Звенигородского уездов *Московской губернии*⁴.

О полевении крестьянских съездов свидетельствует и включение в левоэсеровские резолюции большевистских требований разрыва коалиции с буржуазией, перехода власти к Советам, прекращения войны, введения контроля над производством и потреблением. Такие резолюции принимались многими крестьянскими съездами, Советами крестьянских депутатов и их исполкомо-

¹ См. «Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии», т. 1, стр. 644—645, 791; Е. П. Лукьянов. Крестьянское движение в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 158.

² См. Н. Гончаренко. Октябрь в Донбассе, стр. 185; В. Ф. Морозов. Борьба большевиков за установление Советской власти в уездных центрах Тамбовской губернии.— «Под знаменем Октября. Из истории установления Советской власти и социалистического строительства на Тамбовщине». Воронеж, 1966, стр. 47.

³ См. О. Н. Моисеева. Советы крестьянских депутатов в 1917 г., стр. 185—189.

⁴ См. «Второй Всероссийский съезд Советов». М.—Л., 1928, стр. 119, 135.

мами¹. Ленин указывал и на такие показатели поворота крестьянских масс к большевизму, как итоги голосования представителей крестьян на различного рода съездах и совещаниях. Например, из факта голосования против коалиции с буржуазией большинства представителей исполнкомов губернских Советов крестьянских депутатов на совещании 18 сентября в Петрограде он сделал важные выводы: «Против коалиции высказались исполнительные комитеты *двадцати трех губерний и четырех армий*.

Итак, большинство крестьян против коалиции!»²

Полевение крестьянских масс, разрыв их с политической Временного правительства и партии эсеров, поворот в сторону большевизма осенью 1917 г. выражался, разумеется, не столько в резолюциях крестьянских съездов и Советов, сколько в размахе крестьянского движения, переросшего в сентябре — октябре в крестьянские восстания. Именно этот факт, подчеркивал В. И. Ленин, был наиболее убедительным доказательством перехода крестьянских масс на сторону большевиков на деле, а не на словах³.

¹ См., например, «Вопросы истории КПСС», 1973, № 12, стр. 73—74.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 298.

³ См. там же, стр. 400.

Глава V

Использование партией большевиков кампаний по выборам в земства и в Учредительное собрание

Переход после июльских событий государственной власти в руки контрреволюционной буржуазии и военщины изменил коренным образом политическую обстановку в стране. Вновь сформированное 8 июля Временное правительство во главе с эсером Керенским перешло к открытым репрессиям против революционного крестьянства. Всероссийский съезд земельных собственников, проходивший в начале июля, призвал помещиков «идти в наступление» на крестьян. Съезд потребовал от правительства решительной охраны частных землевладельцев для «спокойного распоряжения и пользования принадлежащими им земельными имуществами»¹.

Массовые репрессии против крестьян и их организаций проводил претендент на роль диктатора России генерал Корнилов. В качестве командующего Юго-Западным фронтом он 8 июля издал приказ, по которому под страхом ареста и лишения гражданских прав в прифронтовой зоне (вся Правобережная Украина) запрещалось: препятствовать помещикам убирать хлеб и сено, отбирать у них скот и земледельческие орудия, снимать военнопленных и рабочих, требовать повышения заработной платы и призывать к этому. Наблюдение за исполнением приказа генерала возлагалось на губернских и уездных комиссаров. Прокурорскому надзору вменялось в обязанность «оказывать комиссарам полное в сем деле содействие. Судебным местам рассматривать возникающие на этой почве дела вне очереди»².

В приказе от 13 июля Корнилов объявлял сельскому населению, что «в случае дальнейшего проявления каких-либо насилий при сборе урожая и дальнейшего за-

¹ П. Н. Першин. Аграрная революция в России, кн. I, стр. 380.

² Там же, стр. 381.

хвата лесов и дров» он без колебаний будет применять воинскую силу, а виновных «в злоумышленном отношении к делу сбора урожая» предавать «революционному полевому суду, как изменников и предателей родины»¹. Назначенный верховным главнокомандующим, Корнилов 31 июля распространил действие своих приказов от 8 и 13 июля на все фронты, «для всех местностей, включенных в район театра войны»².

От реакционных генералов не отставали вновь испеченные министры-«социалисты». Назначенный министром внутренних дел меньшевик Церетели 17 июля подписал циркуляр губернским и областным комиссарам, в котором предлагалось объявить населению, что всякие «попытки самочинного осуществления земельной реформы на местах решениями местных комитетов и крестьянских съездов» недопустимы. Комиссары должны были немедленно приступить к осуществлению «скорых и решительных мер к прекращению всех самоуправных действий в области земельных отношений»³. Аналогичное распоряжение по своему ведомству издал 18 июля министр продовольствия «народный социалист» А. В. Пешехонов⁴.

Реакционной военщине, губернским и уездным комиссарам — октяристам и кадетам из помещиков и крупных буржуа, а также чиновникам прокуратуры и судебного ведомства приказы Верховного главнокомандования и циркуляры Временного правительства развязали руки для открытого применения репрессий, вплоть до использования воинских команд, против растущего крестьянского движения.

В обстановке наступавшей контрреволюции помещики и другие крупные землевладельцы потребовали возврата захваченных у них в марте — июне земель, инвентаря, скота и возмещения убытков. Сопротивление землевладельцев требованиям крестьян и их организаций усилилось. Если до июльских событий в Петрограде волостным и сельским комитетам во многих случаях

¹ М. А. Рубач. Аграрная революция на Украине в 1917 г.— «Летопись революции». Харьков, 1928, № 1, стр. 33.

² «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 416—417. На этих страницах опубликован полный текст приказа генерала Корнилова от 13 июля 1917 г.

³ «Революционное движение в России в июле 1917 года. Июльский кризис». М., 1959, стр. 310—311.

⁴ См. там же, стр. 316—318.

удавалось своими средствами добиваться принудительного согласия помещиков удовлетворять требования крестьян, то теперь это стало почти невозможным. Губернские земельные, и особенно исполнительные, комитеты вкупе с комиссарами Временного правительства, как правило, защищали дело контрреволюции, требуя от нижестоящих органов беспрекословного выполнения правительственных предписаний. В. И. Ленин писал: «...крестьянство на местах видит и знает, чувствует и осознает, как после 5 июля обнаглели помещики в деревнях и как необходимо обуздить и обезвредить их»¹.

Переход эсеровских лидеров в лагерь пособников контрреволюции не сразу стал ясен крестьянам. Крестьянские представители в местных комитетах наивно писали жалобы министрам-«социалистам», во Всероссийский Совет крестьянских депутатов или Главный земельный комитет.

Да и лидеры партии эсеров в условиях коалиции с контрреволюционной буржуазией и помещиками делали отчаянные усилия сохранить доверие крестьян. С одной стороны, эсер Керенский — глава Временного правительства одобрил июльские приказы Корнилова, а после корниловского мятежа, сменив его на посту главнокомандующего, сам подписал 8 сентября приказ, полностью повторявший корниловские идеи о подавлении крестьянского движения с помощью вооруженной силы, арестов, суда и тюрем². Заодно с ним действовал сменивший Церетели на посту министра внутренних дел эсер Авксентьев, а затем меньшевик Никитин.

С другой стороны, «селянский» министр Чернов обманывал крестьян законопроектами о передаче помещичьих земель в распоряжение волостных земельных комитетов, которые Временное правительство никак «не соглашалось» утвердить. Этот «прянник» раздражал крупную буржуазию и помещиков. По их настоянию, с согласия коллег по партии, министров-«социалистов» Чернов был удален с занимаемого поста. Другой, более черствый «прянник» — законопроект о земельной реформе — держал в руках до 25 октября последний министр земледелия Временного правительства эсер С. Л. Маслов.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 149.

² См. «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 420—421.

Сложнее было положение правых эсеров в губернских и уездных центрах. Здесь не всегда можно было найти отряд казаков или «надежную» команду солдат для подавления крестьянских выступлений. Неоднократно бывали случаи, когда солдаты местных гарнизонов не только отказывались применять оружие против крестьян, но и выступали в той или иной форме против тех, кто предлагал им роль карателей. Случалось, что солдаты, направленные в деревню на «усмирение» крестьян, переходили на их сторону и помогали крестьянам в захвате земли и другого имущества помещиков.

Однако, когда представлялась возможность получить реакционно настроенную воинскую силу, комиссары из правых эсеров, следуя примеру своих лидеров, не стеснялись широко применять аресты к «захватчикам» помещичьей собственности.

Тактика эсеровского руководства в Петрограде, лавирование местных эсеровских организаций, пытавшихся «примириить» директивы центра с возросшими требованиями крестьян и сохранить их доверие, давали еще некоторый эффект. Доверчивое отношение к местным эсерам держалось наиболее прочно там, где весной крестьяне сумели вырвать наибольшие уступки за счет помещичьей собственности, где крестьянские делегаты получили доступ в уездные и губернские органы власти. В представлении многих крестьян все эти моменты связывались с деятельностью эсеров, как «крестьянской» партии. Хотя измена эсеровских лидеров и не сразу стала ясна крестьянам, они с наступлением реакции и репрессий постепенно освобождались от доверия к партии эсеров. В. И. Ленин в конце июля писал: «Россия с замечательной быстротой пережила целую эпоху, когда большинство народа доверились мелкобуржуазным партиям эсеров и меньшевиков. И теперь уже начинается жестокая расплата большинства трудящихся масс за эту доверчивость.

Все признаки указывают на то, что ход событий продолжает идти самым ускоренным темпом, и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату»¹.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 51—52.

В. И. Ленин понимал, что нужно время, чтобы массы убедились на собственном опыте в измене эсеров, чтобы крестьяне перешли на сторону революционного пролетариата. Открытое наступление контрреволюции на права крестьян, попытки отнять завоеванное ими в период двоевластия, изнеможение от войны, голод, надвинувшийся на деревню, вынудили трудящееся крестьянство к открытым выступлениям против помещиков и защищавшего их правительства.

В пролетарских центрах периферии, где имелись сильные большевистские организации, завоевавшие значительное или преобладающее влияние в Советах рабочих и солдатских депутатов, контрреволюции не удалось изменить соотношение сил в свою пользу. Действенное сопротивление ее наступлению оказали и те Советы крестьянских депутатов, которые находились под влиянием большевиков.

Мощный отпор наступавшей контрреволюции давало само революционное крестьянство. Во главе его выступали большевики, революционно настроенные беспартийные крестьяне и солдаты. Под влиянием неопровергимых фактов трудящиеся крестьяне на собственном опыте убеждались, что землю, как и мир, из рук Временного правительства они не получат. Это стало особенно ясно в период выборной кампании в земства и в Учредительное собрание.

В. И. Ленин еще в дореволюционные годы, в связи с участием большевиков в выборах в Государственную думу, разработал принципы, на которых должна строиться избирательная платформа пролетарской партии. В октябре 1911 г. он писал: «Для всякой партии, сколько-нибудь заслуживающей этого имени, платформа задолго до момента выборов есть уже нечто данное, не нарочно придуманное «для выборов», а вытекающее неизбежно из всех дел партии, из всей постановки ее работы, из всего направления ее в данный исторический период»¹. Владимир Ильич подчеркивал, что в основе такой платформы должны лежать: «1) программа партии; 2) ее тактика; 3) ее оценка господствующих или наиболее распространенных или наиболее вредных для демократии и для социализма идейно-политических течений данного времени»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 356—357.

² Там же, стр. 357.

После Февральской революции, говоря об избирательной платформе пролетарской партии на муниципальных выборах, В. И. Ленин указывал, что она «никоим образом не может сводиться, особенно в настоящее революционное время, только к коммунальным вопросам.

Она должна также состоять из определенного ответа на все коренные вопросы современной политики, в особенности на вопросы о войне и о задачах пролетариата по отношению к центральной власти»¹.

Критикуя меньшевиков, утверждавших, что муниципальные выборы не имеют политического характера, В. И. Ленин 13 мая писал в «Правде»: «Сводить выборы в столице во время революции к чисто (или хотя бы преимущественно) «муниципальной» программе, это — нечто чудовищно-нелепое. Это — издевка над опытом всех революций. Это — насмешка над здравым смыслом рабочих...»²

Характеризуя природу органов самоуправления, которые следует поддерживать пролетарской партии, В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что они должны быть независимы и свободны от всякого надзора и опеки сверху, со стороны капиталистов, помещиков и чиновников Временного правительства³. Каждую политическую кампанию (перевыборы Советов, выборы в думы и земства, подготовка к выборам в Учредительное собрание) партия большевиков рассматривала как одну из легальных форм классовой борьбы пролетариата с буржуазией за государственную власть, используя такие кампании для широкой пропаганды своей политической платформы, для изоляции мелкобуржуазных партий и завоевания масс на свою сторону.

Большевики на выборах в волостные и уездные земства

Земские учреждения в волости большевики рассматривали как легальные формы организационного закрепления идейного влияния партии в крестьянских массах и как арену общеполитической борьбы для завоевания

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 255.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 69.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 427, 462—464; т. 32, стр. 143.

этих масс на свою сторону. Эсеры были уверены, что руководство волостными земствами целиком попадет в их руки. Однако в результате упорной работы большевикам удалось в ряде мест добиться серьезных успехов на выборах.

Под руководящим влиянием большевиков проходили выборы в земства в ряде волостей Петроградской губернии. Орган ЦК и ПК РСДРП(б) «Рабочий путь» систематически печатал призывы голосовать за большевиков при выборах Петроградского и Шлиссельбургского уездных, Лиговского волостного и других земств и освещал ход выборов. Райкомы пригородного района столицы активно участвовали в выборной кампании. Так, Колпинский райком РСДРП(б) 10 сентября, обсуждая вопрос о выборах в уездное земство, выдвинул своими кандидатами четырех большевиков¹. Победе большевиков на выборах Сестрорецкого волостного земства (из 50 избранных гласных половину составляли большевики) предшествовала планомерная предвыборная агитация. В результате такой же агитации в Лиговской волости большевики получили 40% голосов и провели 20 гласных из 50.

Широкую агитационную кампанию в деревне развернули Московские окружная и областная организации большевиков. Еще 21 июня на заседании Московского окружного комитета РСДРП(б) было решено предложить всем товарищам на местах принять деятельное участие в земской кампании: входить в избирательные комитеты, устраивать митинги среди крестьян, разъясня им политические лозунги большевиков². Задачи в предстоящей земской избирательной кампании обсуждались 17 июля на специальном совещании всех партийных организаций и групп Московского уезда, созванном окружкомом³.

За три недели до начала выборов Московский окружной комитет обратился к большевикам — крестьянам, солдатам и рабочим с призывом активно готовиться и участвовать в выборах, «ибо эти выборы должны заложить основные ячейки — органы народной власти, непосредственно соприкасающиеся с многомиллионной крестьянской массой; эти выборы — подготовительная

¹ ЛПА, ф. 2315, оп. 1, св. 1, ед. хр. 2, л. 15; ед. хр. 3, л. 36.

² См. «Социал-демократ», 24 июля 1917 г.

³ См. «Социал-демократ», 15 июля 1917 г.

ступень к другим — общерусским выборам во Всенародное Учредительное Собрание; эти выборы должны быть нами использованы для развития широкой агитации за наши взгляды... Эти выборы должны закрепить организационно наше влияние в беднейших слоях крестьянства»¹.

В обращении «К членам партии — москвичам» окружком 27 июля просил всех товарищей, связанных с деревней, уделить хотя бы один день в неделю агитационной работе среди крестьян Московской губернии. «Ваш революционный долг,— говорилось в обращении,— прийти на помощь деревне в борьбе ее за землю и свободу. Деревня вас ждет к себе. Будьте ее учителями и руководителями»². На другой день было проведено совещание всех агитаторов, едущих в деревню. Это обращение было выпущено отдельной листовкой и распространено на московских заводах и фабриках.

В период избирательной кампании, которая по Московской губернии проходила в августе — сентябре, окружком выпустил листовки: «К выборам в земство», «О земле» и «Чего будут добиваться в земстве социал-демократы интернационалисты (большевики)». Окружной комитет систематически публиковал в «Социал-демократе» воззвания к крестьянам голосовать за кандидатов-большевиков, обращения к местным партийным организациям об усилении работы в период выборов, а также сообщения о ходе избирательной кампании на местах.

20 августа окружком провел в Москве съезд всех кандидатов-большевиков в гласные волостного земства, выдвинутых по Московской губернии, на котором, в частности, было решено осуществить силами местных партийных организаций обход деревень с разъяснением крестьянам большевистской аграрной программы и избирательной платформы на выборах в земство³.

Районные организации проявляли и собственную инициативу в избирательной кампании. Например, Щелковский подрайонный комитет большевиков вынес 6 сентября решение устраивать собрания и митинги по фабрикам и деревням, на которых необходимо разъяснить значение выборов в земства и те задачи, которые

¹ «Социал-демократ», 25 июля 1917 г.

² «Социал-демократ», 27 июля 1917 г.

³ См. «Социал-демократ», 18 августа 1917 г.

ставят перед собой большевики в земском самоуправлении¹. Энергичную предвыборную кампанию развил Гучково-Тушинский райком большевиков. Агитаторы-рабочие с фабрики «Проводник» и с Дедовской мануфактуры обошли многие деревни района, разъясняя программу и тактику большевистской партии. На Дедовской мануфактуре 27 августа состоялось уездное партийное собрание совместно с крестьянами, сочувствующими большевикам, по обсуждению кандидатов в уездное земство².

Крестьяне Московской губернии проявляли активность в изгнании дворян и чиновников из старых земских управ. Помощи в этом они искали у Советов рабочих и солдатских депутатов. Так, крестьяне деревни Куземкино Коломенского уезда писали 28 июля в Московский Совет: «...выметайте всю грязь из союзов и земств, ибо там все старые лизоблюдники».

В результате хорошо организованной агитации и активного участия в избирательной кампании рабочих выборы в волостные и уездные земства по Московской губернии, проходившие с 29 августа по 14 сентября, принесли большевикам заслуженный успех. За них голосовало большинство избирателей в Звенигородском, Волоколамском, Коломенском, Богородском, Дмитровском уездах³. В уездных земствах большевики получили примерно треть всех мест⁴. В Подольском и Богородском уездных земствах к большевикам примкнула часть беспартийных крестьян. В результате председателем Подольского уездного земства был избран большевик⁵, а в Богородском земстве большевики вместе с примыкавшими к ним беспартийными крестьянами получили большинство.

Пленум Мособрбюро, состоявшийся 18—19 августа, решил послать местным организациям письмо с изложением избирательной платформы большевиков, с рекомендациями различных форм агитации и организации

¹ Московский партийный архив (далее — МПА), ф. 156, оп. 1, ед. хр. 1, л. 16.

² См. «Социал-демократ», 18 и 22 августа 1917 г.

³ См. «Очерки истории Московской организации КПСС». М., 1966, стр. 266.

⁴ См. «Социал-демократ», 27 сентября 1917 г.

⁵ См. Н. Большаков. Подольск перед Октябрем и в Октябре 1917 г.—«1917 год в Московской области». Сборник статей. М., 1937, стр. 156.

избирателей¹. Избирательная платформа Мособрюро и Московского окружкома РСДРП(б) была издана отдельной листовкой. В ней подчеркивалось, что для перехода всей земли в руки крестьян, прекращения войны, введения рабочего контроля над производством «есть один только путь: завоевание всей власти в государстве рабочими и деревенской беднотой». Поэтому социал-демократы большевики идут в земство «прежде всего для того, чтобы везде на местах, по всей стране укреплять силы революционного народа и потом сразу отовсюду двинуть их на завоевание власти».

В платформе излагались те конкретные требования, которые большевики будут отстаивать в земствах. «Только ваша поддержка,— говорилось в ней,— только завоевание власти рабочими и солдатами и крестьянами даст возможность осуществить целиком все указанные требования»².

Редакция «Социал-демократа» с 18 августа и до конца выборов в земства вела специальный отдел «Земская кампания», в котором публиковались руководящие материалы Московского областного бюро, Московского окружного комитета большевиков, а также статьи и корреспонденции из губерний о подготовке и проведении выборов.

Широкую агитацию среди крестьян в период выборов развернули партийные организации промышленных центров Владимирской губернии. Николопольский и Одинцовский райкомы Судогодского уезда, обращаясь в августе в Мособрюро с просьбой прислать им листовки и брошюры, сообщали, что есть возможность использовать «предвыборную агитацию в смысле внедрения большевистских идей» и «приобрести сочувствующих для будущих наших списков в Учредительное собрание».

Владимирский комитет РСДРП(б) 2 сентября сообщал в Мособрюро: «Дорогие товарищи! Во Владимире Совет рабочих и солдатских депутатов организует летучие агитационные отряды в деревню. Организация в наших руках. Нам нужна литература (листки и брошюры о земле). Посланный нами товарищ возьмет у вас все, что можно, но этого будет мало. Если у вас есть проек-

¹ См. «Социал-демократ», 25 августа 1917 г.

² «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа». Документы и материалы. М., 1959, стр. 79—82.

ты новых изданий для деревни, то пошлите к нам — мы издадим». Партком Владимирского порохового завода 26 августа сообщал, что на земских выборах из 1011 избирателей за большевиков голосовало 616 человек. От завода в волостное земство было избрано 16 гласных.

Газета большевиков Иваново-Вознесенска «Наша звезда» в статье «Земские выборы» 2 сентября писала: «Мы никогда не должны забывать, что в переживаемый нами великий революционный период земства и думы неизбежно должны быть не только органами местного самоуправления, но и ареной общеполитической борьбы»¹. Выборам в земство была посвящена и передовая «Нашей звезды» от 17 сентября.

10 сентября Иваново-Вознесенский комитет РСДРП(б) поручил всем фабричным организациям выделить кандидатов в волостное и уездное земства из рабочих, живущих в деревне. Вместе с тем предлагалось провести совещание со всеми товарищами, выделенными для проведения избирательной кампании в деревне. М. В. Фрунзе, возглавлявший осенью 1917 г. организацию большевиков в Шуе, писал: «Выборная кампания в земские и городские самоуправления дала нам бесспорную победу почти по всей линии. В результате ее мы имели: значительное большинство... во всех важнейших волостных земских единицах... абсолютное большинство в Шуйском уездном земском собрании. При таких условиях партия самым легальнейшим образом в середине сентября 1917 года утвердила во всех местных органах власти, заполучив их в свои руки»².

Успешно вели агитацию в деревне в период выборов в земство и большевики Тверской губернии. Партком РСДРП(б) фарфоро-фаянсовой фабрики Кузнецова при выборах волостного земства целиком провел список своих кандидатов из 16 человек³. Разъездной инструктор МОБЮС сообщал в сентябре, что в Зубцове Тверской губернии Совет солдатских депутатов — большевистский. Он пользовался большим авторитетом среди населения и вел активную работу по выборам в земства. На выборах в уездное земство в Вышнем Волочке большевики получили большинство голосов. На губернской партийной конференции в Твери докладчики с

¹ «Наша звезда», 2 сентября 1917 г.

² М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. 1, М., 1929, стр. 520.

³ См. «Рабочий путь», 22 сентября 1917 г.

мест отмечали, что в деревне всюду растет большевистское настроение.

Ярославский комитет большевиков 21 августа сообщал: «Советом солдатских депутатов для предварительной агитации в волостные земства отправлено до 30 членов нашей фракции и сочувствующих»¹. Член Мособлбюро Г. И. Ломов (Оппоков) в отчете от 31 августа о своей поездке в Ярославль писал, что деятельность направленных в волости товарищей «дает очень хорошие результаты»².

Большевики добились успеха на выборах в земства и в отдельных районах Костромской губернии. 26 сентября на конференции РСДРП(б) Кинешемского района доклады с мест свидетельствовали, что выборы в волостные земства проходили под влиянием большевиков. На пленуме Мособлбюро 27—28 сентября представитель Кинешемской организации докладывал, что из 23 волостных земств в семи удалось организовать большевистские фракции. В уездном земстве из 49 гласных было 22 большевика и 5 сочувствующих им. В Родниковской волости за список большевиков было подано 75% голосов. Из 50 гласных большевики провели 38 своих кандидатов. При выборах уездного земства список большевиков собрал 3879 голосов, список эсеров — 466³.

Большевистская агитация в период выборов в земства в промышленных губерниях Московской области имела несомненный успех. Во время выборной кампании значительно окрепли связи городских и районных партийных организаций с крестьянством, расширилась агитационная работа большевиков на селе.

В других губерниях, входивших в сферу руководства Мособлбюро, работа в деревне велась главным образом в тех избирательных округах, где имелись крупные промышленные предприятия или сильные местные организации большевиков. Например, хотя в Тамбовской губернии, как и в других крестьянских губерниях, в деревне было значительным влияние эсеров, партком РСДРП(б) Тамбовского порохового завода, где работала

¹ Н. И. Резвый, П. И. Козлов. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии, стр. 104.

² «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», стр. 90.

³ См. «Рабочий путь», 19 сентября 1917 г.

ло 6 тыс. рабочих, имел крепкую связь с окружающими деревнями и вел среди крестьян агитационную работу. Для ее расширения партком в начале октября просил Мособлбюро выслать в его адрес 5 тыс. листовок «О земле» и ежедневно высыпать по 50 экземпляров «Деревенской правды».

Козловский комитет РСДРП(б), получив из Москвы 1000 экземпляров листовок «О земле» и других, предлагал организовать их переиздание в Козлове. Агитационную работу среди крестьян вел и Моршанский комитет РСДРП(б)¹. Липецкий уездный комиссар 17 сентября доносил в Тамбов, что в уезде «есть показатели преимущественного голосования за большевиков...»². Председателем земской управы Усманского уезда был избран руководитель организации большевиков Н. Н. Исполатов. К октябрю в деревнях уезда преобладало влияние большевиков³.

Представитель Воронежской организации на II Московской областной конференции РСДРП(б) рассказывал, что для агитационной работы в деревне на заводах Воронежа созданы пропагандистские рабочие группы⁴. В «Деревенской правде» 17 октября сообщалось, что в городской комитет большевиков постоянно обращаются крестьяне из уездов за брошюрами и газетами. Местную большевистскую газету («Путь жизни») выписывало до ста крестьян различных уездов. Воронежский комитет РСДРП(б) посыпал своих агитаторов по деревням и приглашал крестьян из уездов на собрания городской партийной организации.

Крупных успехов в период земской избирательной кампании добились большевики Урала. Среди крестьян большим успехом пользовались «Уральская правда» и другие большевистские газеты. На земских выборах в Лысьве за большевиков голосовало 60% всех избирателей, и они получили в земстве 30 мест, в то время как меньшевики провели всего 4 гласных, а эсеры — 15. Постоянным председателем волостных земских собра-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, ед. хр. 57, л. 34, 35.

² П. Крошицкий, С. Соколов. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. 1917—1918, стр. 25.

³ См. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания (1—24 октября 1917 г.)». Документы и материалы. М., 1962, стр. 72.

⁴ См. «Пролетарская революция», 1930, № 2-3, стр. 129.

ний избрали члена РСДРП(б) с 1904 г. А. А. Кузьмина, а председателем волостной земской управы — большевика С. А. Новоселова.

В поселке Верхний Уфалей Пермской губернии из 39 гласных было избрано 35 большевиков; в Нижнем Уфалее большевики также получили большинство. В поселке Сысерть той же губернии в земство были избраны только большевики. В волостном земстве на Верх-Исетском заводе они получили 35 мест из 39, постоянным председателем земского собрания был избран большевик Н. М. Давыдов, а председателем волостной управы — большевик А. Е. Мокеев. На Нижне-Исетском заводе за представителей РСДРП(б) при выборах в волостное земство проголосовало 492 избирателя из 837. В заводских поселках Касли, Верхняя Синячиха и некоторых других волостных земства также оказались под руководством большевиков. В Мотовилихинской волости в уездное земство было избрано четыре большевика. Эсеровская газета «Дело народа» 12 сентября в передовой статье расценивала результаты выборов в земства по Пермской губернии как «неожиданный», но несомненный успех большевиков в деревне¹. Больших успехов на выборах в земства добились большевики и на Южном Урале, в Уфимской губернии.

Успехам большевистской партии на выборах в земства на Урале, как и во Владимирской губернии, способствовало то обстоятельство, что многие рабочие местных заводов были из крестьян.

Большую агитационно-организаторскую работу в деревне в период выборов в земства развернули большевистские организации Белоруссии. В конце июля при Минском комитете РСДРП(б) были созданы агитационная коллегия и курсы по подготовке агитаторов, рассчитанные на 50 слушателей. Комитет получил в июле для распространения среди крестьян 1000 экземпляров речи В. И. Ленина по аграрному вопросу на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов, а затем организовал выпуск агитационных брошюр и листовок собственными силами².

¹ См. «Социал-демократ», 7 сентября 1917 г.; «Рабочий путь», 13, 23 сентября, 14 октября 1917 г.; «Победа Октябрьской социалистической революции на Урале», стр. 294, 394.

² См. «Звезда» (Минск), 30 июля, 1, 6 августа 1917 г.

В начале августа на собрании Минской военной организации РСДРП(б) обсуждался вопрос о посылке Советом солдатских и рабочих депутатов 100 агитаторов по деревням для подготовки крестьян к выборам в волостные земства и в Учредительное собрание. Перед агитаторами была поставлена задача: «Разъяснить крестьянам нашу позицию в вопросах о войне и мире, нашу аграрную программу, требующую немедленного организованного перехода земли в руки крестьянства, нашу непримиримую позицию в борьбе с капиталом и наши требования решительных мер борьбы со все усиливающейся разрухой в стране»¹. Агитаторы, направляемые в деревню, получили указания установить связи с местными большевистскими организациями, содействовать их укреплению и росту, помочь самостоятельной организации батраков и крестьянской бедноты, не допускать реквизиций хлеба у бедных крестьян.

Выборы волостного земства по закону от 21 мая были возложены на губернские и уездные земские управы, находившиеся в ряде мест в руках помещиков. Крестьяне, естественно, не верили таким «руководителям», как и назначенным ими избирательным комиссиям. Неудивительно поэтому, что в некоторых избирательных округах крестьяне весьма пассивно относились к выборам. Но так было далеко не везде. Как правило, выборная кампания в земства проходила в условиях крайнего обострения классовой борьбы в деревне, и массы крестьянства под влиянием агитаторов-большевиков активно участвовали в избирательной борьбе.

На выборах в земства, как и на выборах в думы, боролись две политические линии: линия революции, которую под руководством большевиков отстаивали пролетариат и беднейшее крестьянство, и линия контрреволюции, которую защищали буржуазия и помещики и их союзники — эсеры и меньшевики. В ряде случаев крестьяне-избиратели во главе с приезжими солдатами изобличали ставленников буржуазии в злоупотреблениях при выборах и добивались утверждения нового состава комиссий и назначения новых выборов².

¹ «Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа», стр. 309.

² ЦГАОР, ф. 404, оп. 1, ед. хр. 142, л. 3—4, 7—8, 12—13; ф. 406, оп. 6, ед. хр. 416, л. 302—303.

В свою очередь представители правительства, там, где им не удавалось провести в волостные земства своих кандидатов, используя различные формальные походы, прибегали к массовому опротестованию выборов.

Выражая линию партии большевиков в отношении земских учреждений, «Деревенская беднота» писала, что крестьяне-бедняки прежде всего должны организовать в волостных земствах фракции бедноты, проводить всюду своих людей, добиваться уменьшения податей и сборов с бедняков, создавать Красную гвардию из бедноты. Газета вместе с тем подчеркивала, что хотя и следует через волостные земства добиваться улучшения жизни бедняков-крестьян, но рассчитывать, что земство сможет взять у помещиков всю землю и передать ее крестьянам, нельзя, потому что у него нет власти, да к тому же во главе высших земских учреждений стоят враги трудящихся. Земля прочно перейдет в руки крестьян лишь тогда, когда вся власть будет в руках Советов рабочих и беднейших крестьян. Поэтому в деревне, наряду с земствами, надо сохранять и укреплять Советы крестьянских депутатов, а где их нет — создавать заново¹.

Фракции большевиков в уездных и волостных земствах стали опорными пунктами партии для непосредственной работы среди крестьян. Она стремилась постоянно руководить ими. Мособлбюро и МОК РСДРП(б) к 4 октября создали «Совет по вопросам местного самоуправления» для того, чтобы снабжать все большевистские фракции городских дум и земств необходимыми материалами и обеспечивать разъездными инструкторами. Щелковский подрайонный комитет Московского уезда 6 сентября специально обсуждал вопрос о проведении собраний большевистских фракций гласных волостных земств².

Агитационная работа в деревне, которую развернула большевистская партия, используя выборы в земства, явилась этапом на пути к еще более широкой кампании по подготовке к выборам в Учредительное собрание.

¹ См. «Деревенская беднота», 16 октября 1917 г.

² МПА, ф. 156, оп. 1, ед. хр. 1, л. 16.

Расширение политической и организаторской работы большевиков в деревне в период подготовки к выборам в Учредительное собрание

Лозунг скорейшего созыва Учредительного собрания был одним из тех общедемократических лозунгов, под которыми партия большевиков вела борьбу за завоевание трудящегося крестьянства на сторону пролетариата. Этот лозунг помогал разоблачению перед массами контрреволюционной сущности Временного правительства. Представленные в нем буржуазия и помещики боялись, что Учредительное собрание будет создано на широкой демократической основе, и всячески стремились либо оттянуть его созыв, либо вовсе сорвать его. Буржуазия видела, что громадное большинство крестьян в России не только высказывает за конфискацию помещичьих земель, но и будет добиваться решительной ломки старого землеустройства в деревне. В. И. Ленин писал: «Учредительное собрание в современной России даст большинство крестьянам более левым, чем эсеры. Это буржуазия знает. Зная это, она не может не бороться самым решительным образом против скорого созыва Учредительного собрания»¹.

Эсеры и меньшевики сеяли в массах конституционные иллюзии, утверждая, что будто с помощью Учредительного собрания, созданного буржуазным Временным правительством в условиях капитализма, можно вырваться из империалистической войны, добиться демократического мира, передачи помещичьих земель крестьянам без выкупа, установления народного контроля над производством.

В. И. Ленин указывал, что нельзя сделать шага вперед в развитии революции, не разоблачив этих конституционных иллюзий, призывал разъяснить массам, что Учредительное собрание бессильно и никчемно, пока не победит социалистическая революция².

Большевистская партия, борясь за завоевание народных масс на свою сторону, учитывала, что идея Уч-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 35.

² См. там же, стр. 33, 36—37.

редительного собрания была одной из самых популярных среди населения. Еще в апреле в статье «Политические партии в России и задачи пролетариата» В. И. Ленин спрашивал: «Надо ли созывать Учредительное собрание?» — и отвечал: «Надо и поскорее». При этом единственной гарантией его успеха он считал укрепление Советов и вооружение рабочих масс¹.

Со второй половины июня партия развернула широкую агитационно-пропагандистскую работу по подготовке к выборам в Учредительное собрание². В статье «К выборам в Учредительное собрание» «Правда» 18 июня призывала приступить к организации в деревне подготовительной работы по выборам. В статье «С работой по выборам в Учредительное собрание надо спешить», опубликованной 28 июня, газета указала основные пункты той политической платформы, за которую необходимо было вести агитацию среди крестьян и на основе которой можно было заключать избирательные блоки с полупролетарскими элементами деревни. Основные положения этой платформы были следующие: «Признание войны захватною, сочувствие объединению рабочих и трудящихся всех стран в борьбе против капиталистов и против войны; мир без аннексий (без захватов) и контрибуций, заключенный против империалистических правительств; опубликование тайных договоров; немедленная конфискация всех помещичьих земель и национализация всей земли; отстаивание интересов рабочих и бедноты при установлении распоряжения общенародной землей; демократическая республика типа Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; политическое доверие рабочим города, а не капиталистам...»

«Правда» указывала, что платформа не отражает еще всех требований партийной программы, но она достаточно близка к ней. В июне же центральный орган большевистской партии предлагал от каждого завода, от каждой фабрики, от каждой крупной воинской части направить в деревню группы агитаторов, снабдив их литературой и средствами на поездку за счет добровольных сборов. Рекомендовалось направлять агитаторов в те губернии, уезды и волости, где у них были родствен-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 197.

² Выборы в Учредительное собрание были назначены на 30 сентября, но затем перенесены на 28 ноября 1917 г.

ники, знакомые и друзья. Иначе говоря, необходимо было использовать земляческие связи рабочих и солдат в деревне.

Во второй части статьи «К выборам в Учредительное собрание», написанной И. В. Сталиным и опубликованной в «Правде» 27 июля, излагалась примерная избирательная платформа большевиков из 20 пунктов, которая могла послужить основой для соглашения с «крестьянско-солдатскими беспартийными организациями». В ней, в частности, говорилось: «1. Мы против помещиков и капиталистов с их «партией народной свободы», ибо они, и только они, являются главными врагами русского народа. Никакого доверия, никакой поддержки богачам и их правительству. 2. Мы за доверие и поддержку рабочего класса, беззаботного борца за социализм, мы за союз и соглашение крестьян, солдат и матросов с рабочими, против помещиков и капиталистов. 3. Мы против войны, ибо она есть война захватническая... 4. Мы за скорейшее прекращение войны путем решительной борьбы народов со своими империалистическими правительствами».

Учитывая неотложные требования масс, выраженные в многочисленных резолюциях крестьянских съездов и Советов, избирательная платформа партии большевиков включала такие пункты: «7. Мы за то, чтобы вся земля — удельная, казенная, кабинетская, помещичья, монастырско-церковная — без выкупа перешла в руки всего народа. 8. Мы за то, чтобы вся свободная помещичья земля, пахотная и пастищная, немедленно перешла в распоряжение демократически избранных крестьянских комитетов. 9. Мы за то, чтобы весь свободный живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь, имеющийся у помещиков и в складах, был немедленно передан в распоряжение крестьянских комитетов для обработки полей, покосных угодий, уборки хлеба и пр.»¹. Статья заканчивалась призывом: «Создавайте летучие группы агитаторов из рабочих и работниц, солдат и матросов... Пусть их голос разбудит деревню к предстоящим выборам в Учредительное собрание... Главная задача на выборах — сплочение широких масс крестьянства вокруг нашей партии»².

¹ «Рабочий и солдат», 27 июля 1917 г.

² Там же.

Развертывая кампанию по подготовке к выборам в Учредительное собрание, большевики усилили агитационную работу в деревне. II (экстренная) конференция Петроградской организации большевиков, принимая 20 июля специальную резолюцию о подготовке к выборам в Учредительное собрание, особое внимание обращала на работу в деревне. Она указывала, что районные избирательные комиссии должны немедленно выявить всех членов партии и сочувствующих, желающих поехать в деревню для агитации. По примеру фабрики «Скороход», направившей в июне 10 агитаторов в деревню за счет рабочего коллектива, предполагалось со всех заводов организовать посылку рабочих для агитации среди крестьян. Чтобы обеспечить эти мероприятия, решено было организовать сбор средств на предприятиях и провести среди членов партии отчисление однодневного заработка¹. Резолюция конференции предлагала также посылку в деревню агитаторов из солдат и матросов².

Резолюция VI съезда партии «Предвыборная кампания в Учредительное собрание» предусматривала создание партийных предвыборных органов во главе с Центральной избирательной комиссией при ЦК РСДРП(б). В ней определялись источники поступления денежных средств на предвыборную кампанию, возможность блоков и соглашений «с партиями, стоящими на почве интернационализма, не на словах, а на деле, порвавшими с оборонцами», а также с беспартийными революционными организациями, полностью принимавшими платформу большевиков.

В резолюции указывался порядок составления списков кандидатов в Учредительное собрание и характер письменной и устной агитации. Съезд признал необходимым издание крестьянской газеты, выпуск популярных брошюр-листовок, излагавших основные лозунги платформы большевиков, а также руководство для агитаторов с указанием тем, плана и содержания речей и перечня необходимых литературных источников³. Для обеспечения устной агитации предлагалось создать

¹ См. «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 125.

² См. «Вторая и третья петроградские общегородские конференции большевиков». Протоколы и материалы. М., 1927, стр. 96.

³ См. «КПСС в резолюциях...», т. 1, стр. 491—492.

при Центральной комиссии и на местах краткосрочные курсы агитаторов и практиковать посылку в деревню сознательных рабочих и солдат.

29 августа в центральном органе партии газете «Рабочий» была напечатана статья В. И. Ленина «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие». Она являлась дальнейшим развитием и конкретизацией ленинских взглядов по аграрному вопросу, сформулированных в Апрельских тезисах, в докладе на Апрельской партийной конференции и в ее резолюции. В этой статье указывалось, что напечатанный 19 августа в «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» сводный наказ, составленный на основании 242 наказов, которые доставили местные делегаты на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов, должен стать одним из основных документов в руках каждого пропагандиста и агитатора, каждого члена партии, каждого сознательного рабочего, направляющегося в деревню¹.

В сводном наказе крестьянство требовало безвозмездной отмены частной собственности на землю и перехода ее в распоряжение крестьянских комитетов, конфискации живого и мертвого инвентаря помещиков, передачи государству или сельским общинам высококультурных хозяйств, недопущения наемного труда, уравнительного распределения земли между трудящимися крестьянами с периодическими ее переделами. Крестьяне выступали за немедленное запрещение купли-продажи земли, охрану лесов от истребления их владельцами, отмену прежних арендных договоров и законов о выделе из общины и т. п.²

В. И. Ленин назвал эти требования программой крестьянской бедноты. Он подчеркивал, что выполнить ее на деле может только революционный пролетариат, «только объединяющий его авангард, партия большевиков»³. Крестьяне хотели оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать. «Пусть,— писал Ленин.— Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой... Переход политической власти к пролетариату — вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242-х наказов становится

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 108.

² См. там же, стр. 109—110.

³ Там же, стр. 114.

осуществимым. А жизнь покажет, с какими видоизменениями это осуществится. Это дело девятое. Мы не доктринеры. Наше учение не догма, а руководство к деятельности»¹.

Вождь революции, как никто другой, умел учить реальную жизнь, прислушиваться к голосу миллионов, считаться с их коллективной волей, уровнем политического сознания. Статья «Из дневника публициста» свидетельствует, что еще в августе 1917 г. В. И. Ленин наметил верную программу дальнейшего сближения пролетариата и его партии с крестьянскими массами, которая 26 октября воплотилась в Декрете о земле.

Постоянно следя за развитием крестьянского движения, изучая решения крестьянских съездов, лично участвуя в работе I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, он предлагал партии изменить основную линию «наших речей к крестьянству»², направление большевистской агитации и пропаганды в деревне по земельному вопросу.

В. И. Ленин нацеливал партию на поддержку требований крестьянских масс, несмотря на их мелкобуржуазный характер.

Раньше в полемике с эсерами большевики делали упор на критику мелкобуржуазного характера аграрной программы эсеров. Теперь, указывал В. И. Ленин, «нельзя ограничиваться теоретическими разоблачениями мелкобуржуазных иллюзий «социализации земли», «уравнительного землепользования», «недопущения наемного труда» и т. п.»³. На первый план следовало выдвинуть разъяснение крестьянам того, что их требования по земельному вопросу может выполнить только революционный пролетариат. Только он «действительно идет к конфискации земель, инвентаря, технических сельскохозяйственных предприятий, к тому, чего крестьяне хотят и чего эсеры им дать *не могут*.

Вот как должна измениться теперь основная линия речей рабочего к крестьянину»⁴.

Следовательно, большевик — агитатор в деревне, поддерживая основные революционные требования крестьян, изложенные в 242 крестьянских наказах, глав-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 115—116.

² Там же, стр. 114.

³ Там же, стр. 113.

⁴ Там же, стр. 114—115.

ный упор должен был делать на то, что только рабочий класс и его партия, прийдя к власти, смогут выполнить и действительно выполнят требования крестьян о земле.

Что касается борьбы с эсерами, то центр тяжести в пропаганде и агитации против них следовало переносить на то, что они изменили крестьянам, что эсеры «подписывают какие угодно, самые что ни на есть революционные, программы крестьянства — с тем, чтобы не исполнять их»¹, что «эсеровские вожди суть изменники не только социализма, но и демократии»², что они «продали интересы трудящейся и эксплуатируемой массы за министерские местечки»³ и заседают в одном правительстве со злейшими врагами крестьянской революции — кадетами. Статья В. И. Ленина заканчивалась призывом к крестьянам — рвать союз с капиталистами, не верить партии эсеров, доверять рабочим и в тесном союзе с ними осуществлять свои требования.

Ленинская установка на поддержку большевиками основных требований крестьянства, выраженных в сводном крестьянском наказе, имела большое значение для дальнейшего сближения пролетарской партии с крестьянскими массами, для успеха большевистской агитации в деревне в период подготовки социалистической революции.

Губернские и городские комитеты большевиков, учтя указания В. И. Ленина, начали перестраивать агитацию и пропаганду по земельному вопросу в своих печатных органах. Например, орган уфимских большевиков газета «Вперед» заявила о поддержке демократических требований крестьянских съездов по земельному вопросу, хотя они и расходились с некоторыми положениями аграрной программы большевиков. Саратовская организация РСДРП(б) сделала некоторый поворот в сторону признания возможности уравнительного распределения земли по трудовой норме. В обращении большевиков к крестьянам — делегатам II губернского крестьянского съезда говорилось, что, если после победы над буржуазией и помещиками большинство народа выскажется «за трудовое начало, в этом смысле и будет, конечно, издан закон»⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 113.

² Там же, стр. 109.

³ Там же, стр. 114.

⁴ «1917 год в Саратовской губернии», стр. 154—156.

В предвыборную кампанию широко включались все партийные организации. Военное бюро при ЦК РСДРП(б) разработало в сентябре «Проект наказа товарищам, едущим в деревню». Он был опубликован в газетах «Солдат», «Пролетарское дело» и служил образцом для разработки местных наказов делегатам-агитаторам. Они должны были разъяснить односельчанам, что «деревня тогда будет иметь дешевую соль, керосин, ситец, гвозди, будет иметь необходимое, когда рабочие и крестьяне сами в свои руки возьмут как надзор за производством, так и обмен между городом и деревней». «Проект наказа» призывал агитаторов рассказывать крестьянам всю правду о грабительской войне и империалистической политике Временного правительства и объяснять, что только большевики на деле борются против войны, за справедливый, демократический мир.

«Наказ» указывал на необходимость борьбы с кулаками, которых надо зажать в «тисках общественного надзора из беднейших крестьян», а для этого — выбирать Советы крестьянских депутатов из бедноты, укреплять их, создавать народную крестьянскую милицию. Агитаторы должны были разъяснять, что за интересы трудящихся крестьян борется только партия большевиков, «добиваясь власти революционных рабочих и крестьян, и что членов этой партии нужно выбирать в Учредительное собрание»¹. Центральная комиссия по выборам в Учредительное собрание при ЦК РСДРП(б) в своем обращении «Ко всем товарищам» писала: «Каждый член партии и сочувствующий обязан, поскольку он в силах, предоставить на наступающий период избирательной стадии к услугам партии свое время, свой труд и свои силы»².

Выполняя директивы VI съезда и ЦК РСДРП(б), партия организовала в октябре издание специальных крестьянских газет, потребность в которых давно назрела. С 4 октября начала выходить в Москве «Деревенская правда» как орган Военной организации при МК РСДРП(б), фракций большевиков в Московском Совете солдатских депутатов и в Московском областном бюро Советов. 12 октября в Петрограде вышел первый номер «Деревенской бедноты» органа Военной организации при ЦК РСДРП(б).

¹ «Солдат», 1 октября 1917 г.

«Рабочий путь», 1 октября 1917 г.

Издание крестьянских газет имело большое значение для расширения большевистской агитации и пропаганды в деревне. «Деревенская правда» и «Деревенская беднота» в популярной, доступной форме разъясняли сельской бедноте программные требования и политику пролетарской партии. Редакция «Деревенской правды» 25% своего 20-тысячного тиража бесплатно рассыпала по деревням, селам и на фронт. Значительная часть тиража посыпалась по сельским адресам и редакцией «Деревенской бедноты».

1 октября 1917 г. I окружная (губернская) Петроградская конференция РСДРП(б) приняла решение о работе в деревне в связи с избирательной кампанией и наметила 10 кандидатов в Учредительное собрание по губернии¹. Петроградский окружной комитет, избранный на конференции, развернул большую работу среди крестьян. Он обращался с возваниями к крестьянам и выпускал листовки, устанавливая связи с небольшими партийными группами и отдельными большевиками в губернии, а также с сочувствующими им для рассылки большевистской литературы, руководил их работой на местах, посыпал туда агитаторов. Окружной комитет просил всех членов партии сообщать ему адреса родных и знакомых в деревнях и селах, через которых можно было бы распространять там литературу².

Окружному комитету РСДРП(б) в агитационной работе среди крестьян оказывала большую помощь вся Петроградская организация большевиков. За июль — сентябрь агитаторская коллегия при ЦК РСДРП(б) провела около 240 докладов и лекций. Их посещали и приезжие из губерний, и те рабочие и солдаты, которым потом приходилось выступать агитаторами на селе. К октябрю в районах столицы работали партийные школы по подготовке агитаторов, а также краткосрочные курсы для отъезжающих в провинцию³.

19 сентября 1917 г. Петергофский районный Совет Петрограда решил подготовить и направить в деревню 50 рабочих-агитаторов. Аналогичное решение принял 21 сентября райсовет Первого Городского района. На этом заседании представители завкомов доложили о сборе средств на посылку агитаторов и литературы в де-

¹ См. «Рабочий путь», 4 октября 1917 г.

² См. «Рабочий путь», 22, 25 октября 1917 г.

³ См. «Рабочий путь», 10 октября 1917 г.

ревню, о том, что рабочие Трубочного завода отчислили 7500 руб. на приобретение газет для деревни, а рабочие завода «Розенкранц» — 4000 руб., обуховцы — 634 р. 99 к. Рабочие Металлического завода постановили выдавать по 500 руб. каждому агитатору, отъезжающему в деревню. Лишь за сентябрь фабком фабрики «Скород» выдал 1400 руб. на приобретение литературы для деревни и 9664 руб. на посылку агитаторов на места.

В первой половине октября для агитации в деревне было направлено 8 рабочих с Соединенных кабельных заводов, 18 — с Трубочного, 2 — с Радиотелеграфного завода. Завком Балтийского завода 3 октября решил выделить для посылки в деревню по 10 человек от каждого цеха и несколько человек из завкома¹. С Металлического завода было отправлено около 60 агитаторов. Рабочих в деревню направляли также Путиловский завод и другие предприятия Петрограда.

Активную роль в деревне играли женщины-работницы. II городская конференция большевиков Петрограда 20 июля решила: «Озаботиться посылкой для агитации в деревню товарищей женщин»². Редакция журнала «Работница» еще 11 мая открыла при фабрике «Треугольник» общегородскую партийную школу для подготовки агитаторов из женщин-работниц. Многие из окончивших эту школу направлялись потом для работы в деревню. В августе большевистские газеты призывали организовывать специальные агитаторские группы из работниц для рассылки их по селам и деревням³.

Осенью 1917 г. активно действовали в деревне и большевистски настроенные солдаты.

Все безнадежнее становились попытки Временного правительства противопоставить войско революционным рабочим в городе и крестьянам в деревне. Например, когда солдаты-самокатчики, вызванные правительством «усмирять» большевиков, заняли особняк Кшесинской, им было приказано сжечь все комплекты «Солдатской правды» и всю большевистскую литературу. «И вот эти «усмирители», — писала редакция «Солдата», — отправили и газету, и нашу литературу на фронт к товарищам. Приветствуем вас товарищи-самокатчики! Вы,

¹ См. Т. Треногова. Борьба петроградских большевиков за крестьянство в 1917 году, стр. 89—92.

² «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 125.

³ См. «Пролетарское дело», 12 августа 1917 г.

дети своего народа, вы иначе не могли поступить, и мы, такие же крестьяне-солдаты, как и вы, братски протягиваем вам руки, приветствуем вас, зовем вас под знамена нашей партии и говорим: побольше таких усмирителей»¹.

В предвыборный период все военные организации большевиков направляли агитаторов-солдат в деревню. То же самое делали комиссии по выборам в Учредительное собрание, созданные в сентябре — октябре при многих полковых солдатских комитетах. Процесс большевизации армии шел ускоренным темпом на фронте и в тылу. В середине сентября из Ставки поступили сообщения такого рода: «Громадное развитие в армии получает большевистское течение, усилившееся в последнее время в связи с предвыборной агитацией в Учредительное собрание... Бороться с этим течением почти невозможно»².

Солдаты-большевики в деревне разъясняли крестьянам избирательную платформу большевистской партии и призывали голосовать за ее кандидатов. Так, солдат охранной команды 2-й роты 348-й пешей Вологодской дружины, находясь в отпуске в Архангельской губернии, разъяснял односельчанам, что единственной партией, защищающей их интересы, является партия большевиков и ее представителей нужно поддерживать, давая за них свой голос³. Солдат М. Кирюченко рассказывал в «Деревенской бедноте», как он пользовался всяkim случаем, чтобы «пробуждать сознание у многих земляков». «Случится ли идти в дороге, работать ли вместе, ехать в поезде, встречаться ли в лавке,— писал солдат,— я всюду стараюсь вступить в разговор и (призываю) голосовать за большевиков»⁴.

Центральный Комитет партии старался связаться с рабочими и солдатами-большевиками, отправлявшимися в деревню, давал им поручения, снабжал литературой. Многие из них перед отъездом сами обращались в ЦК. Так, отвечая на просьбу Рославльской партийной организации о посылке работников в деревню, Секретари-

¹ «Солдат», 28 сентября 1917 г.

² П. Голуб. Партия, армия и революция. Отвоевание партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918. М., 1967, стр. 172.

³ См. «Деревенская беднота», 2 ноября 1917 г.

⁴ «Деревенская беднота», 18 октября 1917 г.

ат ЦК 30 сентября писал: «...к нам ежедневно приходят за бесплатной литературой рабочие и солдаты, едущие в деревню, в том числе было несколько лиц, ехавших в Смоленскую губернию». В письме в Витебскую губернию ЦК 20 октября сообщал: «Вы просите о посылке агитаторов по губерниям, уездам и волостям России. К нам ежедневно приходят товарищи с различных фабрик и заводов, которые разъезжаются по всей России. Всем им, а также и Вам мы посылаем вновь выходящую газету «Деревенская беднота»».

Секретариат ЦК РСДРП(б) оставлял у себя адреса уезжавших в провинцию для связи с ними и снабжения их литературой. 17 октября ЦК просил редакцию «Деревенской бедноты» немедленно прислать 500 экземпляров газеты, «так как нам для рассылки в провинцию нужно это количество по глухим уездам, куда поехали агитаторы-рабочие».

Один из уполномоченных ЦК по подготовке крестьян к выборам, Д. Калугин, рассказывал в «Деревенской бедноте», что он по поручению ЦК партии большевиков объехал ряд деревень Московской губернии, посетил до 37 крестьянских сходов и собраний. В Ярославскую губернию для работы в деревне были направлены ЦК РСДРП(б) питерский рабочий-большевик П. Я. Чистяков, член Ревельской организации большевиков И. К. Богомолов. П. Я. Чистяков 8 ноября сообщал в ЦК, что он провел собрания в 7 волостях, 176 деревнях. Связь с ЦК имел также агитатор-рабочий В. Заботин¹.

Агитаторов для работы в деревне посыпали и райкомы партии. 4 сентября Нарвский райком Петрограда рекомендовал И. Казенникова как честного партийного работника и просил дать ему все необходимые указания для поездки в деревню². Выборгский райком 10 октября рекомендовал использовать отъезжавшего в провинцию Александрова как одного из старых и деятельных членов партии³. Комитет РСДРП(б) Московского района Петрограда сообщал ЦК о делегировании фабрикой «Скороход» для агитации в деревне рабочих-большевиков Крошикова, Широкова, Сорокина, Ларионова, Лебедева, Репинского, Суслова, Коняшина, сочувству-

¹ См. «Установление Советской власти в Ярославской губернии», стр. 239, 281, 302.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1—а, ед. хр. 149, л. 6.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1—а, ед. хр. 148, л. 5.

щего партии А. Федорова и просил выдать им соответствующие удостоверения¹. Комитет большевиков Первого Городского района Петрограда просил ЦК выдать Н. Н. Баранову (Сергееву) документ на право агитации от имени партии в провинции².

Направляя в ту или иную губернию рабочих-агитаторов, ЦК РСДРП(б) ставил об этом в известность местные партийные организации, особенно те, которые жаловались на недостаток сил для работы в деревне.

Рабочие-агитаторы поддерживали письменную связь с ЦК РСДРП(б), информируя его о положении в деревне, о настроениях крестьян и своей работе среди них. Секретариат ЦК систематически получал информацию от агитаторов фабрики «Скороход» Федорова и Репинского, работавших в Витебской губернии, В. П. Петрова, командированного заводом «Треугольник» в Зубцовский уезд Тверской губернии, А. Ф. Филиппова, направленного в Новгородскую и Тверскую губернии, Д. П. Величко, работавшего в Новооскольском уезде Курской губернии, А. Г. Васильевой, члена Василеостровского Совета Петрограда, делегированной в Бежецкий уезд Тверской губернии. Ф. В. Гусева из Осташковского уезда Тверской губернии³ и других.

ЦК РСДРП(б) для работы в деревне использовал и агитаторов, направляемых петроградскими землячествами. Так, на ходатайство Тверского комитета большевиков о направлении ему в помощь в середине октября партийных работников ЦК отвечал: «Свободных работников в настоящее время нет. Безде сил не хватает... и отовсюду поступают требования на работников. Все эти требования регистрируются нами и по мере возможности удовлетворяются. В Тверскую губ. понаехали много питерцев из Тверского землячества. И они пробудут там до окончания выборов». При этом в письме сообщались фамилии, имена, отчества и подробные сельские адреса семи членов Тверского землячества.

¹ См. «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания», стр. 22.

² См. «Революционное движение в России в сентябре 1917 г.», стр. 64.

³ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I, стр. 141—142, 367, 381, 383, 384, 389, 398—399, 408, 414.

В связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание значительно расширилась работа среди крестьян, проводимая московскими большевиками.

На III Московской окружной конференции РСДРП(б) 24 сентября было принято развернутое решение о подготовке к выборам в Учредительное собрание. К этому времени Московская окружная организация объединяла около 80 большевистских ячеек в губернии и имела богатый опыт работы в деревне, накопленный в период земской избирательной кампании. «Всякая фабрика,— говорилось о решениях конференции в газетном отчете,— должна взять себе волость или две и организовать там крестьян, как это было сделано в Звенигородском уезде, где усилиями рабочих небольшой Дедовской мануфактуры была привлечена на земских выборах третья часть крестьян всего уезда». С этой целью «каждый уезд должен быть разделен на участки, обслуживать которые должны ближайшие фабрики и фабрички. Ни одна деревня или поселок не может остаться забытым»¹.

Конференция обязывала партийные организации обеспечить непосредственный обход всех деревень членами партии, командированными на средства заводских комитетов и партийных ячеек. Каждый большевик обязан был выполнить предвыборную работу по поручению своей организации. Районным и подрайонным комитетам партии предлагалось использовать в избирательной кампании местные Советы, заводские комитеты, фракции в городских думах, в уездных и особенно в волостных земствах, а также и другие органы местного самоуправления. Конференция рекомендовала усилить распространение среди крестьян большевистских газет.

Московский окружной комитет большевиков увеличил число лекторов-пропагандистов, направляемых в уезды. За июль — сентябрь они, по неполным данным, провели не менее 40 лекций и докладов, которые слушало более 14 тыс. человек². Расширила политическую работу в деревне и Московская областная организация большевиков.

С 1 октября по примеру «Рабочего пути» редакция газеты «Социал-демократ» выделила специальный отдел

¹ «Социал-демократ», 30 сентября 1917 г.

² См. «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 364—365.

«К выборам в Учредительное собрание». «Деревенская правда» выходила с призывом: «Готовьтесь к выборам в Учредительное собрание». 13 октября редакция газеты «Социал-демократ» сообщила в ЦК РСДРП(б), что из ее 47-тысячного тиража 5 тыс. экземпляров распространяется по деревням и селам¹.

Расширилась работа и в губерниях, входивших в сферу руководства Мособлбюро РСДРП(б). Для подготовки к выборам в Учредительное собрание II Ярославская губернская партийная конференция 15 октября решила использовать в качестве агитаторов солдат «как близких к деревне» людей, составить для них конспекты писем землякам с призывом голосовать за большевиков. Было решено установить связь с Ярославским землемеществом в Петрограде для присылки оттуда агитаторов².

Костромская губернская партийная конференция, открывшаяся 1 октября, избрала комиссию по подготовке к выборам в Учредительное собрание и выдвинула в него 12 кандидатов. Орган Костромского комитета РСДРП(б) газета «Северный рабочий» 12 октября призывала массы «быть готовыми к той решительной схватке, которую ничем невозможна предотвратить»³.

24—25 сентября I конференция большевиков Орловской губернии, состоявшаяся в Брянске, подчеркнула важность кампании по подготовке к выборам в Учредительное собрание. При губернском бюро РСДРП(б) в Брянске были организованы двухнедельные курсы по подготовке агитаторов⁴.

В Калужской губернии в октябре большевики имели большое влияние «на многотысячные солдатские массы, которые, в свою очередь, оказывали серьезное революционизирующее воздействие на трудовое крестьянство»⁵.

¹ См. «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями (март — октябрь 1917 г.)», т. I, стр. 354.

² См. «Очерки истории Ярославской организации КПСС», стр. 159; «Установление Советской власти в Ярославской губернии», стр. 232, 234.

³ «Очерки истории Костромской организации КПСС». Ярославль, 1967, стр. 129—131.

⁴ См. «Очерки истории Орловской партийной организации», стр. 95.

⁵ В. Сливак, П. Шуркин. Очерки истории Калужской организации КПСС, ч. 1. Калуга, 1959, стр. 202.

После Воронежской губернской партконференции, открывшейся 8 октября, было отобрано несколько десятков человек из пулеметного полка, которые прослушали ряд лекций, получили инструктаж и были напримлены агитаторами в деревню¹. Эсеровская газета «Голос труда» писала: «В селах появились большевистские агитаторы, которые группируют вокруг себя крайние элементы села, сменяют комитеты и призывают крестьян забирать у помещиков землю, не дожинаясь Учредительного собрания»².

17 октября «Деревенская правда» сообщала, что с приближением выборов в Учредительное собрание из всех уездов просят большевиков Воронежа прислать литературу и агитаторов для деревни. Горком по мере возможности удовлетворял эти просьбы.

В Тамбовской губернии осенью 1917 г. сильные партийные организации были лишь в Козлове, где находилось губернское бюро РСДСР(б), и в Усмани. Здесь уже с середины сентября влияние большевиков стало преобладающим, оно распространялось и на крестьян уезда. В сентябре уездным комиссаром был избран большевик Н. Н. Исполатов, «Усманской газете» стала органом большевиков, на их сторону перешел стоявший в городе 212-й запасной полк. «Крестьянский съезд принял большевистскую резолюцию», — докладывал 1 октября на губернской партконференции делегат Усмани³.

В дни борьбы с корниловщиной, организуя революционные отряды солдат и рабочую Красную гвардию, большевики Нижегородской губернии значительно расширили политическую работу среди крестьян. Из уездов поступали массовые запросы о присылке большевистских агитаторов. I губернская партийная конференция, открывшаяся 30 сентября, решила развернуть кампанию по подготовке к выборам в Учредительное собрание, усилить борьбу за немедленный переход всех земель в руки крестьян.

¹ См. «За власть Советов». Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917—1918 годах. Воронеж, 1957, стр. 41—42.

² П. Г. Морев. Крестьянское движение в Воронежской губернии накануне Октябрьской революции, стр. 78.

³ См. В. Ф. Морозов. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. Саратов — Пепза, 1967, стр. 187—188.

22—23 сентября в Казани состоялась губернская партийная конференция, после которой Казанский комитет РСДРП(б) развернул массовую агитацию по выборам в Учредительное собрание¹. 7 октября большевики Сызрани информировали Центральный Комитет, что подготовку литературы к выборам по всей Симбирской губернии они взяли на себя. 9 октября в Симбирске открылась конференция большевиков Симбирска, Сызрани и Сенгилея, которая определила меры по расширению работы в деревне².

На губернской конференции большевиков в Самаре 3 октября было решено для агитации в деревне создать курсы по подготовке агитаторов; выделить группу постоянных разъездных пропагандистов; организовать землячества из рабочих, солдат для посылки писем, листовок и агитаторов к землякам-крестьянам; разослать по всем волостям предвыборную литературу; добиться отпусков для рабочих и солдат, командируемых в деревню³. Редакция «Приволжской правды» сообщала ЦК партии, что 360 экземпляров газеты ежедневно рассыпается по деревням и селам губернии⁴.

В Псковской губернии осенью 1917 г. большую работу среди крестьян проводили рабочие-большевики, направленные из Петрограда. В сентябре в Сидоровской волости Псковского уезда вел работу по подготовке к выборам в Учредительное собрание большевик И. Н. Никитин. В Островском уезде работали большевики И. И. Иванов и В. Н. Харлов. В Холмском уезде агитацию среди крестьян вели большевики В. М. Иванов и С. Артемьев, в Великолукском уезде — А. Т. Крошняков, в Новоржевском уезде — Г. Я. Сорокин и Степанов⁵.

Большое значение для расширения агитационной работы в белорусской деревне сыграли решения I Северо-Западной областной конференции РСДРП(б), состо-

¹ См. «Очерки истории партийной организации Татарии». Казань, 1962, стр. 115, 121—122.

² См. «Очерки истории Ульяновской организации КПСС», ч. 1, стр. 279; «Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями», т. I, стр. 326.

³ См. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии», стр. 125—126.

⁴ См. «Рабочий путь», 5 октября 1917 г.

⁵ См. С. А. Иванов. Красный Октябрь на Псковщине, стр. 100—101.

явшейся 15—18 сентября и объединившей большевистские организации Белоруссии и Западного фронта в единую областную организацию. Конференция приняла программу к выборам в Учредительное собрание, в основном повторявшую избирательную платформу партии, опубликованную 27 июля в газете «Рабочий и солдат», наметила меры по расширению предвыборной агитации на фронте и в деревне.

Областная и окружные избирательные комиссии организовали краткосрочные курсы для агитаторов в Минске, Борисове и Гомеле. Усиlena была письменная и устная агитация в области и на фронте среди крестьян и солдат¹.

В Вологодской губернии в период подготовки к выборам в Учредительное собрание большевистские группы объединенных организаций РСДРП на Сухонском артиллерийском заводе и в Вологодских железнодорожных мастерских послали в деревню для агитационной работы около ста рабочих-большевиков². Вятское губернское бюро РСДРП(б) издало и распространило листовку с платформой партии к выборам в Учредительное собрание. Большевики Глазова создали до 10 групп агитаторов из большевиков и революционных солдат 154-го запасного полка. Ижевский комитет РСДРП(б) в октябре направил в деревни Сарапульского уезда 33 большевика-агитатора.

По решению Уральского областного комитета РСДРП(б) осенью 1917 г. из Екатеринбурга было направлено 200 солдат-агитаторов в деревни и села Камышловского, Шадринского, Екатеринбургского, Оханского и Красноуфимского уездов Пермской губернии³. 1 октября городская конференция большевиков Перми решила усилить агитационную работу в связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание. Это решение подтвердила и I окружная конференция большевиков, проходившая 9—12 октября. Военная организация

¹ См. Е. П. Лукьянов. Борьба большевиков за крестьянские массы в Белоруссии накануне Великой Октябрьской социалистической революции.—«Вопросы истории», 1953, № 11, стр. 88—89.

² См. «Очерки истории Вологодской организации КПСС». Вологда, 1969, стр. 170, 172.

³ См. Ф. С. Горовой и др. Урал в огне революции. Пролетарская революция в Пермской губернии. Пермь, 1967, стр. 142.

при Пермском комитете РСДРП(б) разработала наказ солдатам, едущим в деревню. В нем, в частности, разъяснялось, что задача большевиков «не поджог имений, а взятие земли в руки крестьянских земельных комитетов, не разграбление помещичьего хозяйства, а передача его в руки всего общества беднейших крестьян для ведения общественного хозяйства на общую пользу»¹.

Таким образом, большевистская партия использовала кампанию по подготовке к выборам в Учредительное собрание для широкого распространения своего влияния на крестьянские массы, для легальной посылки в деревню новых отрядов революционных рабочих и солдат — организаторов борьбы трудящегося крестьянства против помещиков и Временного правительства. Роль большевистской агитации в подъеме аграрной революции, сплочении трудящегося крестьянства вокруг лозунгов пролетарской партии накануне Октябрьского вооруженного восстания трудно переоценить. Расширение и активизация политической работы партии в деревне способствовали успеху большевиков на выборах в Учредительное собрание в ряде районов страны.

С расширением большевистской агитации, по мере дальнейшего развития революции трудящееся крестьянство все больше начинало понимать, что ему не получить ни земли, ни мира, ни настоящей свободы от Временного правительства и действующего с ним заодно руководства партий эсеров и меньшевиков. Внося политическое сознание в крестьянские массы, большевики убеждали их в необходимости свержения Временного правительства.

Политическая работа большевиков способствовала развитию второй социальной войны в деревне — борьбе крестьянской бедноты против кулачества, которая развернулась в полную силу после утверждения в стране диктатуры пролетариата.

Политическая и организаторская работа партии большевиков в деревне и армии способствовала тому, что к Октябрю был создан политический союз пролетариата с беднейшим крестьянством. Он выразился в большевизации Советов рабочих и солдатских депута-

¹ «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии». Документы и материалы, Молотов, 1957, стр. 410.

тов, некоторых военно-крестьянских Советов, землячеств рабочих, солдат и матросов, в их совместном выступлении в октябрьские дни. Его прочность и мощь проявились в том, что половина армии пошла за большевиками, вместе с рабочими выступила как вооруженная сила пролетарской революции.

В деревне союз рабочих и беднейших крестьян на кануне Октября нашел свое выражение в создании большевистских ячеек на селе и росте вокруг них беспартийного крестьянского актива, в самостоятельной организации сельских пролетариев и безземельных крестьян в некоторых губерниях России, в том что ряд крестьянских съездов и Советов принял резолюции ЦК РСДРП(б) о власти, были созданы большевистские фракции в некоторых крестьянских организациях, усилились выступления деревенской бедноты против кулачества, в ряде мест образовались крестьянские низовые революционные органы власти.

Возросшее политическое влияние большевиков в деревне сказалось на подъеме всего крестьянского движения в июле — октябре 1917 г., переросшего в ряде губерний в восстания крестьян против помещиков и защищавшего их интересы правительства.

Глава VI

Соединение борьбы пролетариата за социализм с борьбой крестьян за землю

В статье «Один из коренных вопросов революции», опубликованной 14 сентября 1917 г. в «Рабочем пути», В. И. Ленин разъяснял массам: «Опыт показал, что середины нет. Либо вся власть Советам и в центре и на местах, вся земля крестьянам *тотчас*, впредь до решения Учредительного собрания, либо помещики и капиталисты тормозят все, восстановляют помещичью власть, доводят крестьян до озлобления и доведут дело до бесконечно свирепого крестьянского восстания»¹.

Факт перехода борьбы крестьян за помещичью землю в крестьянское восстание против помещиков и защищавшего их Временного правительства В. И. Ленин констатировал в работах «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?». 29 сентября он писал: «В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера еще господство среди мелкобуржуазной демократии, растет *крестьянское восстание*.

Это невероятно, но это факт... Перед лицом такого факта, как крестьянское восстание, все остальные политические симптомы, даже если бы они противоречили этому назреванию общенационального кризиса, не имели бы ровнехонько никакого значения»².

Истоком, откуда по другим районам осенью 1917 г. распространялось крестьянское восстание, был Козловский уезд Тамбовской губернии. Здесь 8 сентября

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 205.

² Там же, стр. 275, 277.

крестьяне перешли к массовому разгрому помещичьих имений, кулацких хуторов и усадеб, то есть к таким формам движения, которые вылились в открытые столкновения, в том числе и вооруженные, с помещиками, их охраной, буржуазной милицией, воинскими командами, направленными местными и центральными властями. В «Письме к товарищам» 17 октября В. И. Ленин отмечал: «Движение крестьян в Тамбовской губернии было восстанием и в физическом и в политическом смысле...»¹.

Причины перехода крестьянского движения в крестьянское восстание В. И. Ленин видел в пагубной политике правительства капиталистов и помещиков, которое за семь месяцев пребывания у власти ничего не сделало для разрешения земельного вопроса, ликвидации старых, земельных отношений в деревне. Более того, Временное правительство и его органы на местах попытались отобрать у крестьян все, что было взято ими у помещиков организованным путем, по решению крестьянских съездов, Советов и комитетов. В такой антинародной политике повинны были и соглашательские партии, лидеры которых состояли в коалиции с буржуазией, входили в ее правительство. Крестьяне устали ждать, разуверились в обещаниях, были возмущены и озлоблены наступлением помещиков, репрессиями властей и стали на путь открытого восстания против них.

Крестьянское восстание В. И. Ленин рассматривал как элемент начавшейся в стране гражданской войны² — наиболее острой формы классовой борьбы, когда один класс (крестьянство) с оружием в руках выступает против другого класса (помещиков). Не закрывая глаз на отрицательные стороны стихийного восстания (крестьянского бунта), Ленин видел его «великолепные политические результаты» в организованной передаче помещичьих земель крестьянам в центрах восстания³.

Крестьянское восстание, развернувшееся осенью 1917 г., явилось наиболее ярким выражением разрыва крестьянских масс с политикой буржуазии и партии эсеров, объективным показателем поворота крестьян в сторону большевизма.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 400.

² См. там же, стр. 339.

³ См. там же, стр. 400.

В обобщающих трудах советских историков дана картина крестьянских восстаний в 10 губерниях¹. Мы приводим конкретные данные о восстаниях в Бессарабской, Виленско-Ковенской, Витебской, Вятской, Казанской, Минской, Могилевской, Пермской, Саратовской и Ярославской губерниях.

В Белоруссии крестьянское движение осенью 1917 г. переросло в восстание, особенно в Минской губернии. Буржуазная газета «Новое время» (Пинск) 2 августа писала: «Революция вспыхнула и растревожила до самого дна наше Полесье: дымом лесных пожаров, разорением помещичьих гнезд; упразднением частной собственности откликнулось Полесье». По донесениям уездных и губернского комиссаров в октябре в Мозырском, Минском, Бобруйском, Слуцком, Новогрудском, Игуменском, Борисовском уездах крестьяне захватывали и делили частновладельческие земли, производили массовые порубки и вывоз леса. «Различными лицами ведется агитация за разгром имений», — сообщалось в донесении губернского комиссара 12 октября. Только в первой половине октября в Минской губернии было разгромлено 14 имений, а в сентябре — октябре в одном Борисовском уезде — 20 имений².

12 сентября казаками было подавлено выступление крестьян и батраков в Слуцком уезде. В сентябре — октябре власти посыпали казаков против крестьян в Климовичский, Игуменский, Бобруйский, Пинский уезды³.

Активно сопротивлялись наступлению помещиков, попыткам некоторых местных комитетов отобрать у крестьян взятые ими весной земли крестьянские массы Могилевской губернии. Газета «Могилевская жизнь» 24 августа опубликовала донесение губернского комис-

¹ П. Н. Першин показывает крестьянские восстания в Волынской, Воронежской, Киевской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Подольской, Рязанской и Тамбовской губерниях (см. П. Н. Першин. Аграрная революция в России, кн. I. М., 1966, стр. 418—426). И. И. Минц, кроме Тамбовской, Нижегородской, Орловской, Пензенской и Рязанской губерний, представленных в работе П. Н. Першина, приводит факты о крестьянских восстаниях в Тульской губернии (см. И. И. Минц. История Великого Октября, т. 2, стр. 837—848).

² См. «Победа Советской власти в Белоруссии», стр. 224—225; «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 350—352.

³ См. «Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии», ч. 1. Минск, 1968, стр. 363.

сара в Петроград о том, что крестьяне «категорически отказываются подчиняться волостным комитетам и собираются защищать захваченную помещичью землю силой». Комиссар Могилевской губернии в октябре доносил: «В губернии продолжаются самовольные массовые порубки частновладельческих и других лесов и захваты чужой собственности, хлеба, картофеля и соломы. Милиция бессильна восстановить порядок... Во многие части губернии командированы казаки»¹. Захваты и разгромы имений стали массовыми в Гомельском, Сенненском, Могилевском уездах².

В донесении начальника снабжения Западного фронта в штаб Верховного главнокомандующего сообщалось, что в Минской, Могилевской и Виленской губерниях «нарушения происходят повсеместно, грозя превратиться в сплошное аграрное движение... Власти и милиция бессильны бороться. Отовсюду идут просьбы о присылке воинской силы. Многие нарушения остаются безнаказанными. Земельные, топливные и другие местные комитеты не только не сдерживают движения, но многие открыто потворствуют захватам...»³.

В октябре крестьянское движение охватило 40 уездов Белоруссии, не только Минскую и Могилевскую, но также Витебскую и Виленско-Ковенскую губернии. По существу, это было крестьянское восстание против помещиков, за ликвидацию помещичьего землевладения. Несмотря на то что в Белоруссии было много войск, подавить крестьянское восстание власти оказались бессильны. Солдаты, милиция и даже казаки отказывались выступать против крестьян.

В Бессарабии большое влияние на активизацию крестьянского движения оказали решения II губернского крестьянского съезда, состоявшегося в Кишиневе 27—31 августа. Съезд постановил все земли — казенные, помещичьи, банковские, монастырские, церковные и городские — передать волостным и уездным земельным комитетам для распределения их на арендных началах между нуждающимися крестьянами. В резолюции «О правах и обязанностях земельных комитетов» гово-

¹ «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 350.

² Победа Советской власти в Белоруссии, стр. 225.

³ «Революционное движение в России накануне Октябрьского вооруженного восстания». Документы и материалы, стр. 468.

рилось, что вмешательство комиссаров, милиции и воинских частей в работу земельных комитетов недопустимо. Избранный на съезде исполком губернского Совета крестьянских депутатов на совещании представителей крестьянских Советов в Петрограде 18 сентября был одним из трех исполкомов Советов, которые «высказались за Советы как источник власти»¹.

4 сентября собрание солдат Кишиневского гарнизона решило «поддержать всемерно программу бессарабских крестьян, принятую на 2-м Крестьянском съезде». 15 сентября помещики Бессарабии писали Временному правительству, что «после состоявшегося в Кишиневе II Крестьянского съезда во всей губернии участились самочинные аресты и захваты крестьянами помещичьих земель»².

Местные власти пытались помешать таким захватам, применяя для этого вооруженную силу. В связи с этим 1 октября губернский Совет крестьянских депутатов принял решение не допускать вмешательства вооруженной силы в земельные дела без ведома земельных комитетов, образовать при губернском и уездных комиссарах Советы из членов крестьянского, солдатских, рабочих и Центрального молдавского исполнительных комитетов. В документе подчеркивалось, что «все постановления земельных комитетов Бессарабской губернии обязательны для жителей Бессарабии»³.

11 октября губернский комиссар доносил в Петроград: «...агарное движение приобрело массовый характер, охватив главным образом северные уезды. Захватываются казенные, церковные и частновладельческие земли...

Малейшее противодействие захватному движению влечет насильственные действия... Для охранения порядка в губернии возбуждено ходатайство о присылке в уезды кавалерийских частей»⁴. За март — октябрь 1917 г. в Бессарабии произошло 370 крестьянских вы-

¹ М. Иткис, И. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 году, стр. 82—90; С. Я. Афтенюк и др. Революционное движение в 1917 г. и установление Советской власти в Молдавии, стр. 276—283.

² С. Я. Афтенюк и др. Революционное движение в 1917 г. и установление Советской власти в Молдавии, стр. 284—286.

³ «Борьба за власть Советов в Молдавии». Кишинев, 1957, стр. 136—137.

⁴ «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 336.

ступлений, из них 131 захват помещичьей земли и 24 разгрома имений¹. Приведенные факты достаточно убедительно свидетельствуют о переходе крестьянского движения в Бессарабской губернии в октябре 1917 г. в восстание.

Восстания крестьян против помещиков и антинародной продовольственной политики Временного правительства охватили осенью 1917 г. и губернии Поволжья. Союз земельных собственников Саратовской губернии еще в сентябре сообщал: «В Балашовском уезде крестьяне громят имения, выгоняют и бьют владельцев и служащих, жгут гумна». С июля по сентябрь 1917 г. в Саратовской губернии было 111 крестьянских выступлений против помещиков, а в октябре их произошло 70. Только с 7 по 26 октября крестьяне разгромили до 50 имений².

В Казанской губернии захват помещичьих земель крестьянскими комитетами по-прежнему проходил, как правило, организованно. Массовых случаев стихийного разгрома и захвата имений почти не наблюдалось. Губернский и уездные крестьянские съезды, прошедшие в конце августа и в сентябре, при поддержке Советов рабочих и солдатских депутатов и партийной организации большевиков не позволили помещикам и местным органам власти предпринять в широких размерах наступление на завоевания крестьян, достигнутые весной и летом 1917 г.

Крестьянское восстание здесь выросло из борьбы крестьян против антинародной продовольственной политики Временного правительства³. В сентябре губернский комиссар и его заместители доносили в Петроград, что в Казани «полное отсутствие продуктов», подвоз их слабый, поскольку «губерния накануне голода». В уездах «на почве отсутствия продовольствия происходят беспорядки... Для прекращения беспорядков во все уезды командированы воинские части, всего в ко-

¹ См. М. Иткис, И. Немиров. Борьба крестьян Бессарабии за землю в 1917 году, стр. 145—146.

² См. М. Я. Косенко. Из истории борьбы крестьян Саратовской губернии летом и осенью 1917 г.—«Ученые записки Саратовского университета», т. 68. Саратов, 1959, стр. 65.

³ См. И. М. Ионенко. Об изучении Октябрьской революции в Поволжье и в Приуралье.—«Из истории классовой борьбы и общественной мысли в Поволжье и Приуралье». Казань, 1962, стр. 173.

личестве 2775 человек... В некоторых случаях солдаты применяли оружие¹. Против хлебной монополии в Казанском уезде выступило 65% волостей, в Козьмодемьянском — 58, в Ядринском — 57, в Мамодышском — 53, в Царево-Кокшайском — 37%.

Более двух недель длилось начавшееся 6 сентября восстание крестьян — чувашей и марийцев в Акрамовской волости Козьмодемьянского уезда. В нем участвовало до 10 тыс. поселян, вооруженных вилами, топорами, кольями. На их усмирение были посланы войска. Десятки убитых и раненых были с обеих сторон². Крестьяне Чуваши обратились за помощью к землякам в Кронштадт. Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов 29 сентября принял резолюцию протеста против расправы над крестьянами и решил отправить в Казанскую губернию делегацию матросов. Делегации поручалось «на месте выяснить причины этого ужасного избиения и объяснить участвовавшим в этом избиении войскам всю контрреволюционность их расправы, полезной врагам трудового народа — помещикам и капиталистам»³.

В Нижегородской губернии обострение продовольственного положения еще более активизировало крестьянскую борьбу. В Ярославской губернии развитию крестьянского движения способствовало ухудшение продовольственного положения. В октябре дело дошло до стихийных выступлений голодных. «Голодные толпами шли из деревень в города Ярославль, Рыбинск и требовали хлеба... Крестьяне нападали на проходившие по Волге и Шексне баржи с хлебом и забирали его...»⁴ Газета «Знамя труда» 13 октября сообщала: «Все побережье Шексны охвачено погромным движением, хлебный транспорт на Мариинской системе почти везде задержан и расхищается крестьянами. Крестьяне стреляют по пароходам»⁵.

¹ «Крестьянское движение в 1917 году», стр. 268—279.

² См. «Октябрь в Поволжье», стр. 187, 188. Авторы монографии считают восстание в Козьмодемьянском уезде одним из крупнейших в России.

³ «Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1 октября 1917 г.

⁴ К. П. Маслов, Ф. А. Песикин. Установление Советской власти в рабочих районах и уездах Нижегородской губернии, стр. 200.

⁵ Н. И. Резвый, П. Н. Козлов. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии, стр. 131.

Голодные крестьяне Рязанской губернии тысячными толпами осадили уездную и губернскую продовольственные управы в Рязани и Касимове и требовали хлеба¹.

Осенью на почве голода участились случаи захвата крестьянами зерна, отказов от его поставок государству, возросло противодействие учету хлебных запасов в Вятской губернии. Крестьяне решили «защищать свои права на хлеб с топорами, вилами в руках». В Уржумский уезд в распоряжение продовольственной управы было направлено 200 солдат. Вооруженные столкновения с крестьянами произошли в Косолаповской и Турукской волостях.

В Сарапульском уезде зверствовал карательный отряд прaporщика Борисова — члена уездной продовольственной управы. Сарапульский Совет рабочих и солдатских депутатов в связи с направлением карателей в деревни созвал в августе солдатский митинг. Солдаты арестовали уездного комиссара и командира полка, расположенного в Сарапуле. По решению участников митинга против карателей были направлены вооруженные отряды солдат с эмиссарами Совета. Эти формы антиправительственных действий сливались с крестьянской борьбой за землю².

В Пермской губернии в сентябре — октябре крестьянским движением было охвачено 52 волости в 8 уездах. В основном оно носило, как и прежде, организованный характер. Поджоги имений помещиков и усадеб кулаков были редким явлением. На первый план выдвинулась борьба крестьян против реквизиций хлеба и скота по низким ценам, которые проводили губернские продовольственные органы в порядке осуществления закона о хлебной монополии. Крестьяне оказывали всяческое противодействие этим мерам, а губернские власти применяли к неповинующимся вооруженную силу. По неполным данным, за сентябрь — октябрь было 33 случая применения оружия в борьбе с крестьянами, отказавшимися продавать хлеб по низким ценам или

¹ См. В. И. Кострикин. Крестьянское движение в Рязанской губернии осенью 1917 г., стр. 125.

² См. Е. С. Садырина. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957, стр. 77; «Очерки истории Удмуртской организации КПСС». Ижевск, 1968, стр. 103; Э. Д. Попова. Крестьянские комитеты Вятской губернии в 1917 году, стр. 27—28.

допускать представителей продовольственных органов к его учету¹.

Из приведенных материалов видно, что голод, надвинувшийся на деревню, определяемый как социальное явление господством в землевладении полукрепостнических отношений, был одной из немаловажных причин крестьянского восстания.

В. И. Ленин отмечал, что народ по-большевистски приступил к решению вопроса о хлебе восстанием против помещиков, капиталистов и скупщиков². Газета «Рабочий путь» 3 октября 1917 г. писала, что «именно на почве голода разыгрывается теперь добрая половина «агарных беспорядков» и «погромов»».

Все крестьянские восстания осенью 1917 г., по каким бы причинам и поводам они ни происходили, были важнейшим показателем общенационального революционного кризиса, явившегося результатом антинародной политики Временного правительства буржуазии и помещиков.

В крестьянском движении — борьбе миллионов крестьян за помещичьи, церковные, монастырские, удельные и прочие некрестьянские земли, а также деревенской бедноты с кулаками в марте — октябре 1917 г. сочетались организованные и стихийные действия масс. «...Стихийность движения,— указывал В. И. Ленин,— есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустранимости, это несомненно»³.

Крестьянское движение росло и развивалось с весны 1917 г. под большевистским лозунгом немедленного организованного захвата помещичьих земель. Этот лозунг, рожденный в ходе классовой борьбы крестьян с помещиками в трех русских революциях, оставался неизменным и действовал в период подготовки Октябрьской революции.

Однако в ряде мест крестьянское движение приняло формы стихийных выступлений, разгрома помещичьих усадеб. Большевики выступали против неорганизованности и стихийности в крестьянском движении. В разгромах и поджогах имений выливалась вековая нена-

¹ См. «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии», стр. 35—36; Ф. С. Горовой и др. Урал в огне революции, стр. 132.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 401.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 217.

висть крестьян к своим классовым врагам — помещикам. Части крестьян это казалось лучшей гарантией ликвидации помещичьего землевладения, окончательного перехода земли в руки тех, кто ее обрабатывает.

Стихийное крестьянское восстание, разгром помещичьих имений — закономерный итог развития крестьянской борьбы за землю в условиях непрерывного решительного противодействия ей со стороны помещиков, буржуазии, их правительства, руководства соглашательских партий, применявшим вооруженное насилие против крестьян.

В. И. Ленин придавал огромное значение крестьянскому восстанию не только как важнейшему фактору общенационального кризиса, объективному показателю перехода крестьянских масс на сторону большевиков¹, но и как реальной помощи грядущей пролетарской революции. Он считал губительным для революции, если бы рабочий класс и его партия позволили Временному правительству подавить крестьянское движение. Только победа пролетариата в решающих центрах страны могла спасти крестьянское восстание от разгрома, довести начавшуюся весной 1917 г. аграрную революцию до победного конца. Партия большевиков объединила борьбу рабочего класса за социализм с борьбой крестьян за землю, слила их в единый революционный поток, который смел власть буржуазии и помещиков в России, что обеспечило относительно легкую победу Великого Октября в масштабе всей страны².

Соединение вооруженного восстания пролетариата в городе с крестьянской войной в деревне произошло не стихийно, а было сознательно подготовлено и осуществлено партией большевиков во главе с В. И. Лениным как необходимое условие победы Великой Октябрьской социалистической революции. Ее главным содержанием было свержение контрреволюционной диктатуры империалистической буржуазии и капитализировавшихся помещиков, утверждение диктатуры пролетариата, ликвидация капитализма и построение социализма и коммунизма в нашей стране.

Партия большевиков, взяв в апреле 1917 г. курс на переход к социалистической революции, сосредоточила

¹ См. В. И. Ленин. Полп. собр. соч., т. 34, стр. 400.

² См. В. И. Ленин. Полп. собр. соч., т. 38, стр. 306.

усилия на укреплении союза рабочих и беднейших крестьян, на всемерном развитии общекрестьянского движения за ликвидацию помещичьего землевладения. Такая тактика явилась образцом воплощения ленинского принципа сочетания борьбы за демократию с борьбой за социализм. «Надо уметь *с о е д и н и тъ* борьбу за демократию и борьбу за социалистическую революцию,— писал В. И. Ленин в конце 1916 г.,— *п о д ч и н я я* первую второй. В этом вся трудность; в этом вся суть... Не упускай из виду *главного* (социалистической революции); ставь ее в первую голову... подчиняя ей... *всё* демократические требования... и памятуй, что разгореться борьба за главное может, начавшись и с борьбы за частное»¹. В 1917 г. большевистская партия, возглавляя подготовку и организацию победы Октябрьской революции, провела эти принципы в жизнь.

Партия искала и находила приемлемые для крестьян формы и методы соединения их специфических интересов с интересами пролетариата, всех трудящихся и эксплуатируемых. Партия сумела в четких и ясных лозунгах выразить насущные требования крестьянства в сочетании с интересами рабочего класса и убедить тружеников деревни в правильности этих лозунгов, подводивших массы к социалистической революции. Она умело использовала все формы политической и организаторской работы среди крестьян. При этом партия опиралась на широкий актив рабочих, революционных солдат и матросов — большевистских агитаторов и организаторов в деревне.

В борьбе за крестьянские массы она учитывала объективные условия, в которых шла подготовка социалистической революции. Одним из таких условий являлась затянувшаяся мировая война. Антивоенные требования солдат, рабочих и крестьян партия выразила в своих лозунгах о войне, возглавив общедемократическое движение за мир. Это сблизило партию с солдатскими массами армии, с трудящимися города и деревни. В. И. Ленин отмечал: «Мы победили в России, и при том с такою легкостью потому, что подготовили нашу революцию во время империалистической войны. Это — первое условие. Десять миллионов рабочих и крестьян были у нас вооружены, и нашим лозунгом был: немед-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 347.

ленный мир, во что бы то ни стало»¹. Этот лозунг выражал требование десятков миллионов трудящихся, его поддерживало большинство народа.

Вторым условием относительно легкой победы Октябрьской революции В. И. Ленин считал общеукрестьянскую борьбу против помещиков, вызванную объективными социально-экономическими причинами, стремлением крестьян немедленно захватить помещичьи земли, лишить помещиков власти, изгнать их из деревни.

Крестьянство своей борьбой за землю, столкновениями с местными органами власти и правительством объективно содействовало стремлениям рабочего класса и его партии ликвидировать власть буржуазии и помещиков, утвердить диктатуру пролетариата, конфисковать помещичьи, национализировать все земли и передать их крестьянам. Трудовое крестьянство выступало как движущая сила аграрной революции, заинтересованная в доведении ее до победного конца. Однако без «диктатуры пролетариата,— указывал В. И. Ленин,— «крестьянское население» не победило бы помещика, объединившегося с капиталистом»².

Объективно повороту крестьянских масс армии и деревни в сторону большевизма способствовали и другие факторы. К числу их относилась антинародная внешняя и внутренняя политика Временного правительства. Былая доверчивость к нему крестьянства сменилась ненавистью к власти правящих классов, готовностью свергнуть ее. Этому же способствовала соглашательская политика партий эсеров и меньшевиков. Крестьянские массы своими антивоенными выступлениями, захватами помещичьей земли, перешедшими в крестьянское восстание, но на словах, а на деле порывали с политикой тех партий, которым доверили свою судьбу в начале революции.

Некоторые требования партии большевиков поддерживали левые эсеры, фактически расколившие эсеровскую партию и тем самым облегчившие большевикам разрушению классового сотрудничества крестьянства с буржуазией. Блок с левыми эсерами был заключен «в интересах единства ленинских рабочих и трудящихся крестьян». Он «по многому способствовал утверждению рево-

¹ В. И. Ленин. Пол. собр.

² В. И. Ленин. Пол. собр.

44, стр. 29.

37, стр. 317.

люционной власти, явился крупным политическим успехом большевиков»¹.

Вместе с тем не следует переоценивать роли левых эсеров в революционной борьбе масс. В Октябрьской революции они не играли самостоятельной роли, выступали лишь как временные попутчики рабочего класса в борьбе за завершение буржуазно-демократической революции, оставаясь противниками диктатуры пролетариата и социалистического преобразования деревни. Левые эсеры рассчитывали, опираясь на крестьянские организации, в части которых они пользовались значительным влиянием, завоевать на свою сторону большинство крестьян, а затем отстранить большевиков от государственной власти и повести страну по пути осуществления программы мелкобуржуазного утопического социализма. Поэтому не случайно левоэсеровское руководство после победы социалистической революции стало на путь борьбы против Советской власти, что ускорило крах этой партии.

Единственной политической партией, подготовившей и организовавшей победу Великой Октябрьской социалистической революции, была созданная В. И. Лениным, вооруженная его учением партия большевиков. В результате ее огромной политической и организаторской работы к Октябрю был создан прочный политический союз пролетариата с беднейшим крестьянством. Рабочие и беднейшие крестьяне, руководимые партией большевиков, шли на вооруженное восстание ради свержения диктатуры буржуазии и помещиков и утверждения власти Советов.

Октябрьская революция явила собой то счастливое сочетание «крестьянской войны» и пролетарской революции, о котором писал Маркс в 1856 г. Она доказала, что такое соединение возможно и осуществимо, если пролетариат сумеет оторвать крестьянство от буржуазии и направить его усилия на свержение власти буржуазно-помещичьего блока.

Победа Великого Октября открыла путь к революционному разрешению аграрного вопроса в России, к полной ликвидации помещичьего, церковного, капиталистического землевладения и к передаче земли в поль-

¹ «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 3, кн. I, стр. 429.

зование трудящихся крестьян. В свою очередь крестьянское восстание, начавшееся в сентябре и продолжавшееся в ряде губерний в октябрьские дни и в период триумфального шествия Советской власти, было реальной поддержкой пролетарской революции. Пролетариат один, без поддержки его крестьянством не смог бы удержать завоеванную власть, закрепить успех Октябрьской победы в столицах. «Столицы... — указывал В. И. Ленин, — решают политическую судьбу народа, — разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными, деревенскими силами...»¹ Завоевание большинства пролетариата, половины армии, перевес сил в столицах и на фронтах, близких к центру, могли «дать лишь самую кратковременную и непрочную победу, если бы большевики не могли привлечь на свою сторону большинство непролетарских трудящихся масс, отвоевать их себе у эсеров и прочих мелкобуржуазных партий.

Главное именно в этом»².

После перехода государственной власти в руки пролетариата партия большевиков, став правящей партией, получила возможность закрепить организационно свое идеиное влияние в крестьянских массах и тем самым упрочить Советскую власть не только в городе, но и на селе.

В развернувшейся летом 1918 г. острой классовой борьбе в деревне между беднотой и кулачеством, в огне гражданской войны, в процессе коллективизации сельского хозяйства окреп союз рабочего класса с трудящимися крестьянством в борьбе за социализм. С тех пор союз двух дружественных классов социалистического общества является основой его нерушимой прочности и силы.

Богатейший исторический опыт борьбы КПСС за крестьянские массы в социалистической революции, за превращение многих собственников-крестьян в тружеников социалистического общества имеет всемирно-историческое значение. На этом опыте учатся зарубежные коммунистические и рабочие партии, творчески применяя его в конкретно исторических условиях своих стран.

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Т. 30.

² Там же, стр. 10.

Оглавление

Введение	3
Глава I. В. И. Ленин о роли крестьянства в революции	10
Крестьянство в буржуазно-демократической и социалистической революциях	12
Аграрная программа партии большевиков	19
Глава II. Политическая работа большевистской партии в деревне	35
Задачи и содержание агитации и пропаганды среди крестьян	36
Деятельность местных городских партийных организаций на селе	61
Создание сельских ячеек большевиков	80
Организации сельскохозяйственных рабочих и деревенской бедноты	92
Глава III. Большевики в землячествах и крестьянских организациях в армии	99
Роль землячеств в организации и политическом воспитании крестьян	101
Крестьянские Советы и союзы в армии, их деятельность в деревне	120
Глава IV. Большевики и крестьянские съезды	130
Крестьянские съезды в период двоевластия — аrena острой классовой борьбы	132
Полевение крестьянских съездов осенью 1917 г.	158
Глава V. Использование партией большевиков кампаний по выборам в земства и в Учредительное собрание	182
Большевики на выборах в волостные и уездные земства	187
Расширение политической и организаторской работы большевиков в деревне в период подготовки к выборам в Учредительное собрание	198
Глава VI. Соединение борьбы пролетариата за социализм с борьбой крестьян за землю	218